

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 11(20) / 2015

ЧАСТЬ 2

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природо-ресурсного права (Москва, РФ);

Игнатъева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);

Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);

Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);

Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);

Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);

Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;

Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);

Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)

Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);

Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)

Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Международные индексы:

Ответственный редактор:

Главный редактор:

Завальский Яков Андреевич (Россия), доктор психологических наук, профессор

Международный редакционный совет:

Научный редактор: Игнатьев Сергей Петрович (Россия), доктор педагогических наук, профессор
Ответственный секретарь редакции: Давыдова Наталия Николаевна, кандидат психологических наук, доцент.

Арсеньев Дмитрий Петрович (Россия), доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией
Бычковский Роман Анатолиевич (Россия), доктор психологических наук, профессор, МГППУ
Ильченко Федор Влериевич (Россия), доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии

Кобзон Александр Владимирович (Россия), доктор педагогических наук, профессор

Панов Игорь Евгеньевич (Россия), доктор технических наук, профессор

Петренко Вадим Николаевич (Казахстан), доктор психологических наук, профессор

Прохоров Александр Октябринович (Казахстан), доктор педагогических наук, профессор

Савченко Татьяна Николаевна (Белорусь), кандидат психологических наук, доцент

Стеценко Марина Ивановна (США), Ph.D., профессор

Строганова Татьяна Александровна (Украина), доктор педагогических наук, профессор

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович

Верстка: Кислюк Влада Львовна

Адрес редакции:

г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ; www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

Содержание

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

НЕОБХОДИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТХОДОВ
ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ЭНЕРГИИ В УДМУРТСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ

Горбовская Алла Данииловна

Гонина Алена Владимировна,6

ПАРКОВОЕ ХОЗЯЙСТВО ГОРОДА БЕЛГОРОДА
КАК АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБЛИК
ГОРОДА

PARK FACILITIES OF BELGORODCITY AS THE AR-

CHITECTURAL ASPECT OF THE CITY

Затолокина Наталья Михайловна

Zatolokina Natalia.....8

ДЕРБЕНТ – ОДИН ИЗ ДРЕВНИЙШИХ «ЖИВУЩИХ»
ГОРОДОВ МИРА

Казиханова Диляра Мирзахмедовна.....11

ОСТАТОЧНЫЕ УГЛЕВОДОРОДЫ УГОЛЬНОЙ ПЫЛИ
И ПОЖАРОВЗРЫВООПАСНОСТЬ В УГОЛЬНЫХ

ШАХТАХ

Лебедев Владимир Сергеевич

Скопинцева Ольга Васильевна.....13

РОЛЬ ГУМАНИТАРНОЙ ЭКОЛОГИИ
В СОХРАНЕНИИ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ

ПРИКАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

Ташинова Людмила Николаевна.....15

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФОРМИРОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-
ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ
КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СИСТЕМЫ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

THE FORMATION OF THE ARTISTIC AND CREATIVE
ABILITIES OF STUDENTS AS THE ACTUAL PROB-

LEM OF SUPPLEMENTARY EDUCATION SYSTEM

Анварова Ольга Вадимовна

Anvarova Olga

Рязанцева Ирина Михайловна

Ryazantseva Irina.....17

ИЗУЧЕНИЕ ПРОГРАММИРОВАНИЯ В ШКОЛАХ

РАЗНЫХ СТРАН

Афанасьева Светлана Геннадьевна

Kornejchuk Kseniya Dmitrievna.....21

STUDY PROGRAMMING IN SCHOOLS DIFFERENT

COUNTRIES

Afanasyeva Svetlana

Kornejchuck Kseniya.....22

ТРАДИЦИОННЫЙ НАРОДНЫЙ КОСТЮМ
КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ У БУДУЩИХ

ПЕДАГОГОВ-ДИЗАЙНЕРОВ

Белова Светлана Николаевна.....24

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕЙТИНГА ВУЗОВ И
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ЕВРАЗИЙСКОГО

СОЮЗА

Иванов Станислав Сергеевич

Волкова Ирина Евгеньевна28

ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА К ИННОВАЦИОННОЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Гудзяк Алла Николаевна.....31

ОБУЧЕНИЕ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ: ДИСТГРАФИЯ У
ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
И МЕТОДЫ ЕЕ УСТРАНЕНИЯ

Жукатинская Елена Николаевна.....34

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕЗЕНТАЦИИ MICROSOFT
POWER POINT В КУРСЕ ОБЩЕЙ БИОЛОГИИ
КАК СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО
ИНТЕРЕСА У ШКОЛЬНИКОВ

Зайреденова Алина Тарасовна.....38

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ
УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ
ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО

МЫШЛЕНИЯ

Колесова Оксана Вячеславовна

Зайцева Светлана Александровна

Сухаренко Наталья Владимировна.....41

ПРИНЦИП АВТОДИДАКТИЗМА ПРИ
ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДПОСЫЛОК ГРАМОТНОСТИ
У ДЕТЕЙ В ПАРЦИАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ПРОГРАММЕ «ВЕСЁЛЫЙ ДЕНЬ ДОШКОЛЬНИКА»

(«ВЕДЕДО»)

Коренблит С. С.

Арушанова А. Г.....43

РОЛЬ МОТИВАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВОЕННО-МОРСКИХ
ВУЗАХ .

Лебедева Лилия Николаевна
Зими́на Елена Владимировна.....45

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПО
ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНТОВ

Мельникова Оксана Анатольевна
Шевелева Ирина Николаевна.....47

ФОРМИРОВАНИЕ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НВОНР МЕТОДОМ
СТАНИСЛАВСКОГО» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИГРОВОГО КОМПЛЕКТА АЛ 431А «АЗБУКА
ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» ПРОФЕССОРА Л.Б.

БАРЯЕВОЙ (Г. С.-ПЕТЕРБУРГ)
Никульникова Ольга Сергеевна,
Тимофеева Татьяна Борисовна
Nikulnikova O.S,
Timofeeva T. V......49

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ
ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

УНИВЕРСИТЕТА *Филипченко Светлана*
Николаевна
Павлова Ольга Вячеславовна.....54

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В
ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Прохорова Ирина Константиновна.....56

НАУЧНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО
УРОКА В НАЧАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Реутова Людмила Петровна..... 58

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРСОНАЛЬНОГО ИМИДЖА:
ОСОБЕННОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА СОЦИАЛЬНО -

ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА
Симонова Ирина Феликсовна
Simonova Irina Feliksovna.....61

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ

ЯЗЫКОВЫХ ДИСЦИПЛИН
Смирнова Ирина Григорьевна.....64

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

Смирнова Ирина Григорьевна
Терентьева Ирина Анатольевна.....65

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Меркулова Виктория Анатольевна
Третьякова Злата Олеговна.....67

МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ИГРОВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ КАК
КУЛЬТУРНОЙ ПРАКТИКИ

Фенькина Александра Анатольевна.....69

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ
МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО

ОБРАЗОВАНИЯ

Хоронько Любовь Яковлевна
Макагон Евгения Александровна.....73

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА
В СТРАНЕ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД
КАК УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

ПЕДОЛОГИИ В ПРИЕНИСЕЙСКОМ КРАЕ

Ценюга Сергей Николаевич
Корытько Юлия Сергеевна
Ценюга Ирина Николаевна75

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РИСУНКА НА ЗАНЯТИЯХ
ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК ОДИН ИЗ
СПОСОБОВ ЗАПОМИНАНИЯ УЧЕБНОГО

МАТЕРИАЛА

Чиркова Елена Ивановна.....77

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЮЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ И ПРИЗЫВ К

НЕЗАВИСИМОСТИ ОТ СЕВЕРНОГО ЙЕМЕНА
Ба Алави Мурад Мохаммед.....81

ИНФОРМАЦИОННО-РЕГУЛИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ
ГОСУДАРСТВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Байкова Ирина Александровна.....84

РИСКИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В
КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА

МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ
Голобоков Андрей Сергеевич.....87

RISKS OF RUSSIA'S ENERGY SECURITY IN NORTH-
EAST ASIA IN A CONTEXT OF GEOPOLITICAL EF-
FECT OF INTERNATIONAL SANCTIONS

ПРОБЛЕМЫ
УЧАСТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В
ЗАКУПКАХ

Карданова Зухрай Мурадиновна.....91

ОСОБЕННОСТИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РФ

Карданова Зухрай Мурадиновна.....93

ОСОБЕННОСТИ АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ <i>Мусатов Александр Алексеевич</i>	95
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДВОЙНОЙ АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ <i>Мусатов Александр Алексеевич</i>	98
ИНФОРМАЦИОННЫЕ УГРОЗЫ КИБЕРТЕРРОРИЗМА <i>Пелевина Екатерина Сергеевна</i>	100

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЕДИНООБРАЗНЫХ ПОДХОДОВ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ <i>Репинская Олеся Васильевна</i>	103
ДИАСПОРА КАК АКТОР МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В XXI ВЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ) <i>Тирабян Карине Камоевна</i>	105
РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТРАТЕГИИ И РЕАЛЬНОСТЬ <i>Шинковская Наталья Витальевна</i>	108

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АКАДЕМИЧЕСКИ УСПЕШНЫХ И НЕУСПЕШНЫХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ <i>Будрина Екатерина Генриховна</i>	112
ОСОБЕННОСТИ ТРЕВОЖНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ И ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ <i>Жуина Диана Валериевна</i> <i>Юсупова Регина Рифатовна</i>	116

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА И ДИСФУНКЦИИ ВИСОЧНО-НИЖНЕЧЕЛЮСТНОГО СУСТАВА. <i>Петрикас Инга Владимировна</i> , <i>Буланов Виталий Иванович</i> , <i>Никоноров Владимир Иванович</i>	118
---	-----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕГО КЛАССА В КАЗАХСТАНЕ <i>Асылханова Гульнар Жанабековна</i>	121
КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТНОГО КАПИТАЛА ГОРОДСКОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖИ <i>Валеева Алсу Фоатовна</i> <i>Бикетова Янина Олеговна</i>	124
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ ПОСРЕДСТВОМ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА <i>Виноградова Надежда Сергеевна</i> <i>Моисеева Ольга Александровна</i> ,	126

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ СТРУКТУРНОГО И ДИНАМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМЫ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ <i>Долбик-Воробей Татьяна Александровна</i> <i>Волобуева Екатерина Александровна</i>	129
ВЫЯВЛЕНИЕ ВОСПРИЯТИЯ МОЛОДЕЖНОЙ АУДИТОРИЕЙ ОБРАЗА РОССИИ НА ПРИМЕРЕ КОМИКСОВ <i>Моисеева Ольга Александровна</i>	132
КАК ПОВЫСИТЬ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ РОССИЯН? <i>Носенко Вячеслав Демьянович</i>	135
THE CONCEPT OF CRITICAL AREAS IN THE LIGHT OF RECENT EVENTS <i>Yanitsky Oleg</i>	137

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

НЕОБХОДИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТХОДОВ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ЭНЕРГИИ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Горбовская Алла Данииловна

канд. геогр. наук, доцент,

Гонина Алена Владимировна,

магистр кафедры ВиГС, СПбПУ Петра Великого, г. Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы утилизации отходов в Удмуртской Республике и необходимость их переработки с целью получения биотоплива.

ABSTRACT

In the article the problems of utilization of wastes and necessity of their processing are examined with the purpose of receipt of biopropellant.

Ключевые слова: *утилизация отходов, биогаз, энергетика, экология.*

Keywords: *recycling, biogas, power, ecology.*

Жизнедеятельность человека связана с появлением огромного количества разнообразных отходов. Свалочный газ, образующийся при разложении массы отходов загрязняет атмосферный воздух, прилегающую территорию, поверхностные и грунтовые воды, образующиеся токсичные соединения оказывают негативное воздействие на окружающую среду. Ликвидировать негативное влияние можно путем организованного сбора отходов на специально оборудованных полигонах, а образующийся газ (в основном метан) собирать и использовать для производства энергии.

Бытовые отходы, образующиеся в значительных количествах и, как правило, не находящие применения и загрязняющие окружающую среду, на самом деле

являются возобновляемыми вторичными энергетическими ресурсами. Современные проблемы энергетики могут быть решены при рациональном использовании всех существующих на земле источников топлива и энергии, среди них твердые бытовые и другие отходы, как постоянно возобновляемый источник топлива, занимает существенное место. Перспектива использования ТБО в энергетических целях весьма привлекательна, так как одновременно позволяет решать актуальные проблемы загрязнения окружающей среды урбанизированных территорий. Биогаз, образующийся при разложении отходов по своим свойствам и характеристикам аналогичен природному газу (табл. 1).

Таблица 1.

Сравнительная характеристика газов.

Характеристика	Биогаз	Природный газ
Запас энергии в 1 м ³	6-6,5 кВтч	9-9,5 кВтч
Теплотворная способность	6000-7500 ккал/м ³	6700-11000 ккал/м ³
Плотность	1,16-1,27 кг/м ³	0,68-0,85 кг/м ³
Температура возгорания	650-7500 С	650-7000 С

Сбор свалочного газа с использованием специальных инженерных сооружений впервые был осуществлен в Калифорнии в 1937г. Исследования и применение биогаза в США активизировалось после принятия в 1965 г. закона об утилизации твердых отходов («Solid Waste Disposal Act»). Работы по утилизации ускорились во время нефтяного кризиса 1970-х годов, а с 1980 г. правительство США начало предоставлять налоговые

льготы производителям свалочного газа [3,72]. В настоящее время в мире реализовано уже более 1100 проектов по его использованию. Более 150 полигонов ТБО эксплуатируются как газовые месторождения, 80 % из них находится в США, Германии и Великобритании. По данным европейской биогазовой ассоциации количество систем сбора биогаза на полигонах ТБО составляет: в Германии - 409, Италии - 89, Швеции - 83, Дании - 17,

Финляндии - 30 [6,24].

Больше всего малых биогазовых установок находится в Китае - более 18 млн, это позволяет заменить 11 млн. тонн условного топлива в энергобалансе страны. Индия производит 4,2 млрд м³ биогаза в год, который используется в основном для бытовых нужд. Объемы годовой газодобычи высокоразвитых стран составляет примерно 1,2 млрд м³/год, что эквивалентно 429 тыс. т метана или 1 % его глобальной эмиссии. Таким образом, объем извлекаемого газа по сравнению с объемом его образования ничтожен [2,6].

В России за счет альтернативных источников энергии пока удовлетворяется не более 5% от общих энергетических потребностей страны. Благодаря поэтапной реализации программы развития альтернативных источников энергии их доля в ежегодном производстве электроэнергии к 2020 году должна составить 20% (с учетом гидроэлектростанций) и до 80% будет приходиться на биоэнергетику.

Площадь полигонов в Российской Федерации составляет ≈ 15 тыс. га. Только в центральном регионе страны ежегодно образуется около 20 млн м³ ТБО, из которых 96,5 % вывозятся на полигоны для захоронения. Ежегодная эмиссия метана со свалок России оценивается в размере 1,1 млрд. м³ (788 тыс. т), что почти в два раза превышает современное его потребление в мире. Учитывая, что с 1 га полигона в течение года можно собрать около 1 млн м³ биогаза, его производство в стране

могло бы составить внушительную цифру – 15 млрд. м³ в год. При общем объеме потребления природного газа в 400-450 млрд. м³/год биогаз может быть источником экономии природных ресурсов [1,8].

Биогаз может производиться из различных видов сырья, в том числе из твердых бытовых отходов, отходов свиноводческих комплексов, птицефабрик, мясоперерабатывающих производств. Удельные объемы выхода биогаза из 1 т сырья животного происхождения составляют до 300м³, а из отходов растительного происхождения – до 200м³ [5,38].

Удмуртская Республика занимает площадь 42,1 тыс. км (0,25% территории РФ) с населением 1518 тыс. человек. Ежегодно в ней образуется, в среднем, около 4 млн. кубометров отходов и только 3-4% из этого количества идет в промышленную переработку, остальное отправляется на полигоны и свалки и становится источником загрязнения окружающей среды. При этом ТБО и промышленные отходы III и IV класса опасности не отделяются друг от друга [4,19]. По данным Росприроднадзора Удмуртской Республики на всей территории находится 429 объектов захоронения отходов: 426 санкционированных мест постоянного размещения; 3 шламоотвала и 1 полигон твердых бытовых отходов, а также насчитывается более 200 мест, куда мусор свозится несанкционированно (рис.1). Каждый год количество отходов производства и потребления увеличивается, в среднем, на 3,5%.

Обзорная карта мест размещения отходов на территории Удмуртской Республики

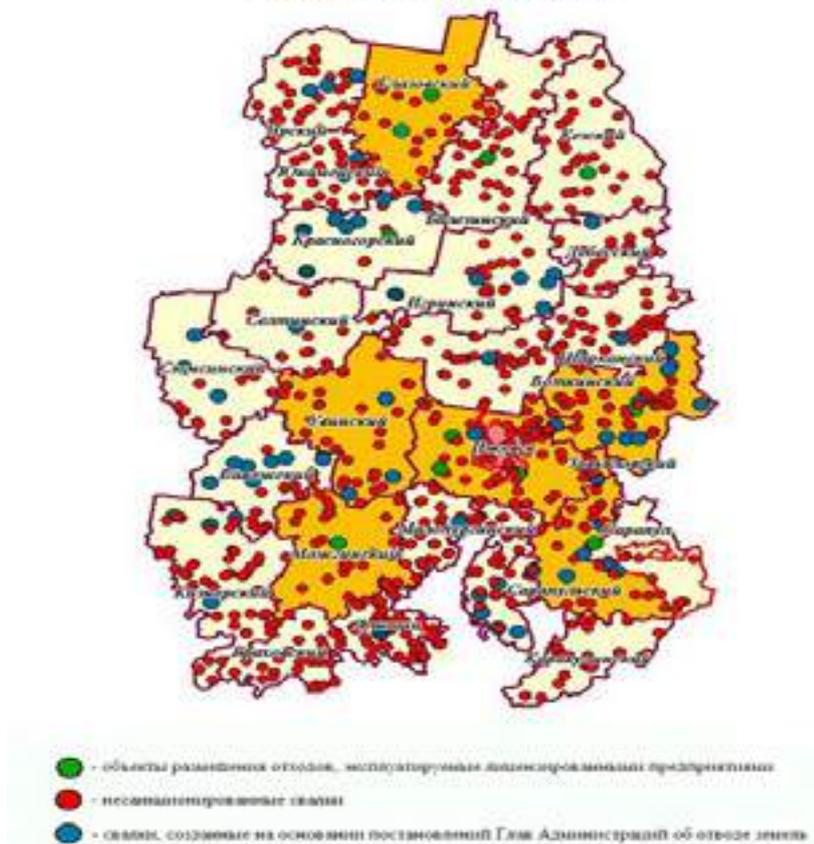

Рисунок 1. Карта-схема размещения отходов в Удмуртской Республике.

Одной из задач улучшения экологической обстановки в Удмуртской Республике является снижение негативного влияния отходов на окружающую среду и здоровье населения. Удмуртская Республика располагает рядом возобновляемых и альтернативных источников энергии: отходы сельского хозяйства, переработки древесины, бытовые отходы, стоки очистных сооружений. Например, в Можгинском районе республики ежегодно образуется 63991,22 тонн ТБО, из них 61379,67 т. органических, состоящих из хозяйственно-бытовых стоков и отходов животноводческих ферм, большая часть которых поступает на очистные сооружения. Количество метана, образующегося из этого количества отходов может составить ежегодно 4927063,80 м³, что позволит получить огромное количество энергии.

Внедрение биогазовых установок в республике позволит утилизировать огромное количество отходов с 6 птицефабрик, 4 мясоперерабатывающих производств, мукомольных предприятий, 3 молочных заводов и др. За счет получения биогаза можно обеспечить до 50-60% потребности в энергии населенных пунктов, расположенных в непосредственной близости, а также производственных предприятий, тепличных хозяйств. В настоящее время количество электроэнергии, необходимой для нормального функционирования коммунального хозяйства и обеспечения населения электроэнергией составляет - 13371610 кВт/ч/год, это в 3,5 раза меньше того количества, которое может быть получено при переработке отходов и сбора биогаза.

Затраты на строительство биогазового комплекса, как показывает мировая практика, окупаются в первые годы эксплуатации [1]. Это свидетельствует о целесообразности с экономической и экологической

точек зрения использовать отходы для производства электроэнергии.

Список литературы:

1. Вайсман Я.И., Коротаев В.Н., Армишева Г.Т. Повторное использование площадей полигонов // Научно-практический журнал «ТБО твердые бытовые отходы» - 2007, №3.
2. Кашкаров А. П. Современные био-, бензо-, дизель-генераторы и другие полезные конструкции. М. : ДМК Пресс, 2011. – 135 с.
3. Kushchev L.A., Suslov D.Y. High-speed technology for processing organic wastes in bubble type bioreactors // Chemical and Petroleum Engineering. 2011. Т. 47. № 1. С. 70-73.
4. Смирнов Б.В. Развитие использования возобновляемых и альтернативных источников энергии в Удмуртской республике // Деловой квадрат – 2012. – май 2012. – С 18-20.
5. Сулов Д.Ю., Кущев Л.А. Использование биогаза в качестве топлива для получения энергии // Академический журнал Западной Сибири. 2009. № 1. С. 38-39.
6. Holm-Nielsen J.B., T.Al Seadi Anaerobic Digestion – Biogas Production. State of the art of biogas in Europe. 1-st International Ukrainian Conference on Biomass for Energy, September 23-26, 2002, Kyiv, Ukraine.

ПАРКОВОЕ ХОЗЯЙСТВО ГОРОДА БЕЛГОРОДА КАК АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБЛИК ГОРОДА PARK FACILITIES OF BELGOROD CITY AS THE ARCHITECTURAL ASPECT OF THE CITY

Затолокина Наталья Михайловна

Кан.геогр.наук, Доцент кафедры городского кадастра и инженерных изысканий, гБелгород

Zatolokina Natalia

The candidate of geographical Sciences, associate Professor of urban cadastre and engineering survey, Belgorod

АННОТАЦИЯ

Главными загрязнителями воздуха города Белгород являются не цементные заводы и рудники, а автотранспорт, и спасает жителей обилие зелёных насаждений в городе, которые и поглощают вредные выхлопы. Городские власти также озабочены здоровьем горожан и принимают различные программы, нацеленные на улучшение экологической обстановки.

ANNOTATION

The main air pollutants of Belgorod City are not cement plants and mines, but transport, and only the abundance of green spaces in the city saves residents, which absorb harmful emissions. City officials are also concerned about health of the citizens and take a variety of programs aimed to improving the environmental situation.

Ключевые слова.

Парковое хозяйство. Благоустройство. Клумбы. Экологический мониторинг. Озеленение. Рекреация. Тематические парки и скверы.

KEYWORDS

Parkwayhealth. Landscaping. Flower beds. Ekologicheskije. Landscaping. Recreation. Thematic parks and gardens.

Ландшафт современного города отражает все разнообразие и противоречивость происходящих в нем процессов. Взаимодействие природной и искусственной среды все чаще приобретает форму нарастающего давления городской застройки на окружающую среду.

По мере нарастания темпов урбанизации в зонах крупнейших городов качество жизни людей все в большей степени определяется степенью сохранения компонентов природной среды.

В настоящее время благоустройству и озеленению городской среды уделяется особое внимание, о чем говорит принципиальный переход от решения чисто утилитарных задач к созданию гармоничной среды, имеющей определенную эстетическую ценность вне зависимости от величины и значения объекта в структуре города.

Благоустройство территории города является одной из жизнеобеспечивающих сфер городского хозяйства, оказывающих непосредственное влияние на качество и уровень жизни населения.[8]

Составной частью озеленения крупного города являются насаждения пригородной зоны, создающие условия для массового отдыха населения среди природного окружения и содействующие оздоровлению городского воздушного бассейна: леса и лесопарки, плодовые сады.

Зелёные насаждения в местах отдыха городского населения образуют лесные массивы, рощи, группы деревьев и кустарников, аллеи, живые изгороди, стриженные стенки и боскеты; создаются также декоративные газоны и цветочные посадки, вертикальное озеленение. Важной задачей является при этом создание органичной взаимосвязи насаждений с естественными и искусственными водоёмами, рельефом местности и архитектурными сооружениями.

Не все растения способны выжить в условиях города. Деревья и кустарники, высаживаемые на запыленных улицах, должны выдерживать мощный натиск цивилизации. Мы хотим, чтобы растения не только радовали наш глаз, дарили прохладу в знойный день, но и обогащали воздух живительным кислородом.

Экологический мониторинг в городе должен контролировать и изучать характер и степень загрязнения среды, состояние и эффективность жизни и «работы» зелёных насаждений. Зеленые насаждения города, выполняя свои санитарно-гигиенические и декоративные функции, призваны обеспечивать создание комфортных или близких к таковым условий, обитания для населения. Исследования показали, что зеленые насаждения в зависимости от плотности, высоты и ширины посадок могут повышать влажность воздуха на 14% и более, смягчать амплитуду колебания температуры воздуха на 2-3°, снижать скорость ветра на 40% и более, уменьшать прямую солнечную радиацию на 20-50%, снижать запыленность воздуха на 40% и шум на 22%, содержание вредных газов на 14-30%, увеличивать число пасмурных дней и осадков на 5-10%.

Оценку чистоты воздуха можно проводить с помощью высших растений. Например, голосеменные — отличные индикаторы чистоты атмосферы. Возможно также изучение мутаций в волосках тычиночных нитей традесканции. Французские ученые подметили, что при увеличении в воздухе окиси углерода и окислов азота, выбрасываемых двигателями внутреннего сгорания, окраска ее тычиночных нитей меняется от синей к розовой. По следствия нарушений в индивидуальном развитии растений

могут быть выявлены также по частоте встречаемости морфологических отклонений (фенодевиантов), величине показателей флуктуирующей асимметрии (отклонение от совершенной билатеральной и радиальной симметрии), методом анализа сложноорганизованных комплексных структур (фрактал-анализ). Уровни любых отклонений от нормы оказываются минимальными лишь при оптимальных условиях и возрастают при любых стрессирующих воздействиях.

В листьях дерева хлорофилловые зерна поглощают углекислый газ и выделяют кислород. В естественных условиях летом дерево средней величины за 24 ч выделяет столько кислорода, сколько необходимо для дыхания трех человек, а 1 га зеленых насаждений за 1 ч поглощает 8 л углекислого газа и выделяет в атмосферу количество кислорода, достаточное для поддержания жизнедеятельности 30 человек. Деревья очищают от углекислого газа приземный слой воздуха толщиной приблизительно 45 м.

Фитонцидами против бактерий богаты: хвоя многолетней пихты и молодой поросли сосны, ели, Плоды ясеня не поражаются бактериями, грибами, их «обходят стороной» насекомые и птицы. Бактерицидными свойствами обладают также сибирский кедр, лиственница, княжик сибирский, черемуха, можжевельник.

На грибы губительно действуют дождевые воды, стекающие с кедра, пихты, рябины, черемухи, бузины.

Из всего вышесказанного можно заключить, что зеленые насаждения служат не только украшением, они — подлинники защитники здоровья людей.

Благоустройство и озеленение рекреационных зон г. Белгорода

Белгородская область - это один из самых чистых российских регионов, однако и её нельзя назвать стерильной. Главными загрязнителями воздуха являются не цементные заводы и рудники, а автотранспорт. Спасает белгородцев обилие зелёных насаждений в городе, которые и поглощают вредные выхлопы. Городские власти также озабочены здоровьем горожан и принимают различные программы, нацеленные на улучшение экологической обстановки.

Белгород можно отнести к благоустроенным городам, не даром гостей нашего города искренне и приятно удивляет чистота, аккуратность и неповторимый архитектурно-художественный облик города. Во многом это заслуга благоустроенных зон парков и скверов, но также нельзя не отметить наличие уникальных малых архитектурных форм, в том числе и тематических.

Если говорить об обустройстве городских улиц, то можно сказать что немного найдется городов, где ещё можно увидеть красивую клумбу, к примеру, на разделительной полосе. В этом году клумбы областного центра украшают три миллиона четыреста тысяч цветов. Среди разнообразных пород деревьев, используемых для озеленения городов, особыми свойствами отличается каштан. Одно взрослое дерево каштана очищает от поступающих выхлопных газов пространство объемом до 20 тыс. м³. При этом, в отличие от многих других деревьев, каштан разлагает ядовитые вещества почти без ущерба для своего здоровья.

Устойчив к загрязнению воздуха и тополь. По количеству поглощаемого углекислого газа и выделяемого кислорода 25-летний тополь превосходит ель в 7 раз, а по степени увлажнения воздуха — почти в 10 раз. Так что для оздоровления воздуха вместо семи елей (трех лип или

четырёх сосен) можно посадить один тополь, который к тому же хорошо улавливает пыль.

Листва деревьев активно улавливает пыль и снижает концентрацию вредных газов, причем эти свойства у разных пород проявляются в разной степени. Хорошо задерживает пыль листва вяза и сирени (лучше, чем листья тополя). Так, посадка из 400 молодых тополей за летний сезон улавливает до 340 кг пыли, а вяза – в 6 раз больше. Акация, неприхотливый быстрорастущий шиповник и ряд других растений тоже обладают подобными свойствами.

Наиболее эффективно выполняют шумозащитные функции посадки бузины красной, дуба красного, ирги канадской.

Интересно, что звуки поглощаются не листвой деревьев. Ударяясь о ствол, звуковые волны разбиваются, направляясь вниз, к почве, в которой и поглощаются. Наилучшим стражем тишины считается ель. Даже у самой шумной магистрали можно жить спокойно, если защитить свой дом рядом зелеными елями. И неплохо бы посадить рядом каштаны. Повсеместно высаживается можжевельник, в городе появляется сирень и другие высоко декоративные многолетние растения и кустарники.

Центральный парк культуры и отдыха в Белгороде открылся в 1956 году. Здесь были посажены тысячи разнообразных деревьев.

На территории парка Победы произрастает 14 видов деревьев и кустарников, из которых такие виды, как вяз гладкий, рябина обыкновенная, тополь пирамидальный, туя западная и сосна обыкновенная, имеют больше всего «неудовлетворительных» деревьев, которые нуждаются в замене.

Рекомендованный ассортимент подобран в результате комплексного анализа почвенно-экологических условий парковых территорий. Для парка Победы ассортимент насчитывает 21 вид (ель обыкновенная, каштан конский, дуб красный, клен полевой и другие).

Каждый год в Белгороде проводится реконструкция существующей аллеи, парков и скверов. Таким образом в 2011 году был заложен сквер С.Есенина на одноименной улице. В честь этого события установлен памятный камень.

Основное тематическое наполнение сквера составляют малые архитектурные формы и скульптуры. Помимо скульптуры самого поэта, в сквере установлен уникальный памятник собаке Качалова, ставшей героем известного стихотворения, а также стоит отметить интересное воплощение таланта великого русского поэта в виде монументальной книги.

Есенинский сквер — это кольцевые прогулочные аллеи с двумя узловыми точками, в центре одной из которых установлена беседка, в другой же – круглая площадка для массовых мероприятий, оформленная ротондой с колоннами.

Анализ структуры зеленых насаждений города Белгорода показывает, что в городе имеются насаждения различных категорий: а) общего пользования (дворовые сады, скверы, бульвары, парки культуры и отдыха, загородные парки); б) ограниченного пользования (сады и парки медицинских учреждений, школ, детских садов, предприятий и др.); в) зеленые насаждения специального назначения (зоопарк, сады кладбищ, питомники, заложен ботанический сад).

Удельный вес озелененной территории составляет 31,5 %. Это на 8,5 % ниже принятой нормы. Исходя из этого, можно заключить, что в городе Белгороде ощущается недостаток озеленения.

Если говорить о таком явлении как цветочная клумба, то она участвует в украшении не только коттеджей и дач. Современные города невозможно представить себе без площадей и парков, скверов и стадионов, тихих городских дворишек и широких проспектов, яркой достопримечательностью которых являются разноцветные клумбы.

Обязательным элементом любого зеленого строительства являются цветники, в которые входят клумбы, рабатки, группы, одиночные и другие посадки на фоне газона.

В Белгороде приезжему человеку обязательно должна броситься в глаза страсть горожан к цветам.

Цветочные корзины в последнее время стали привычными и для российских горожан. А вот вертикальные клумбы только начинают обживать наши улицы. Они представляют собой расположенные ярусами емкости для растений. Такая конструкция не требует много места в основании, но имеет большой эффективный объем для посадки растений по вертикали, что значительно увеличивает общую площадь городского озеленения, а значит, очень экологично. Такие клумбы прекрасно гармонируют и с вертикалями многоэтажных домов, и с открытым пространством площадей, но особенно незаменимы там, где территория ограничена.

Растения в вертикальных клумбах благодаря ярусному расположению находятся в равных условиях в отношении условий произрастания – освещенности, влажности, питания. За исключением полива, они практически не требуют ухода – рыхления, борьбы с сорняками, что значительно снижает затраты на обслуживание. А можно даже миновать стадию посадки растений, купив или взяв напрокат готовые вертикальные клумбы с хорошо разросшимися растениями, имеющими сразу же высокодекоративный вид. В Белгороде такие клумбы можно наблюдать по улице Ватутина.

Нередко можно встретить цветники имеющие необычную форму, к примеру, в г. Белгороде вблизи одной из объездных дорог расположился огромный цветник в форме Белгородской области, а напротив памятнику Князю Владимиру уже много лет территорию прилегающую к автодороге украшает цветник в форме часов, который не только радует своим цветением весной и летом, но и показывает точное время.

Малые архитектурные формы г. Белгорода

Новые памятники и скульптуры появляются в Белгороде каждый год. К примеру, за минувшие несколько лет появился памятник геодезисту, памятник краеведу, памятник милиционеру-кинологу Фёдору Хихлушке, памятник студентам и памятник инженеру В.Г.Шухову на территории БГТУ им. Шухова, памятник гимнастке Светлане Хоркиной. Площадь перед НИУ БелГУ украшает фонтан с воздвигнутым над ним памятником архангелу Гавриилу. Вблизи драматического театра им. Щепкина располагается статуя актера М.С. Щепкина, а территорию сквера за театром украшает скульптурная композиция «Воспоминание» изображающая старушку за рукоделием. Некоторые улицы, носящие название известных личностей, украшаются скульптурами-бюстами. Например, памятник маршалу И.Коневу, Н.А. Щорсу, и Князю Трубецкому. И уж конечно нельзя забывать о многочисленных памятниках, мемориальных комплексах и скульптурных композициях посвященных павшим героям Великой Отечественной Войны.

Кроме того вклад в художественный облик города

вносят Скульптуры из природного и полимерного материала. Такие как «Семейство кабанов», Лоси, Олени, Медведи и т.д. Все они украшают наш город уже много лет и не перестают удивлять не только приезжих, но и горожан.

В Белгороде можно заметить множество фонтанов, таких как фонтан «Покровитель» - у стен НИУ БелГУ, фонтан на набережной реки Везелки, фонтан дружба на территории БГТУ им. Шухова Пасхальный фонтан в Сквере Любви и многие другие.

Некоторые парки и скверы Белгорода носят тематический характер, как например, Парк Победы или Пушкинская аллея на территории БГТУ им. Шухова.

Каждый год все больше дворов становятся благоустроенными и озелененными. Недаром город Белгород называют Зелёной столицей.

Список литературы:

Биоиндикация загрязнений наземных экосистем /Под ред. Р. Шуберт. М.: Мир, 1998.

Мониторинг окружающей среды (Экологический мониторинг). Дьяченко И.Г. Новосибирск.-2003

Химические элементы в жизни растений. /Протасова Н. А., Беляев А. Б. //Соросовский Образовательный Журнал том 7 №3 2001. Ст. 25 –33.

Николаевская И.А. Благоустройство территорий – М., 2006

Поливанова Д.Ю., Затолокина Н.М. Мониторинг зеленых насаждений в городе Белгород// Международная научно-техническая конференция молодых учёных БГТУ им. В.Г. Шухова. [Электронный ресурс] 2015 г.

Поливанова Д.Ю., Затолокина Н.М. Мониторинг зеленых насаждений в городе Белгород// VII Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум 2015» РАЕ. [Электронный ресурс] 2015 г.

Затолокина Н.М., Бобылева Е.В. Современное состояние рекреационных зон г.Белгорода// Материалы Международной научно-практической конференции «Архитектура, строительство, землеустройство и кадастры на Дальнем Востоке в XXI веке», Комсомольск-на-Амуре, 2015./ КНАГТУ-с.323

Постановление администрации города Белгорода от 6 ноября 2014 года №219 «Об утверждении муниципальной программы «Развитие жилищно-коммунального хозяйства города Белгорода на 2015-2020 годы»

<http://www.beladm.ru/news/> [электронный ресурс] доступ свободный.

<http://nbgazeta.ru/novosti-nedeli> [электронный ресурс] доступ свободный.

<http://www.belpravda.ru/taxonomy/term/38/all> [электронный ресурс] доступ свободный.

ДЕРБЕНТ – ОДИН ИЗ ДРЕВНИЙШИХ «ЖИВУЩИХ» ГОРОДОВ МИРА

*Казиханова Диляра Мирзаехмедовна
аспирант, ДГПУ, РД, г. Махачкала*

АННОТАЦИЯ : Рассмотрены вопросы туризма в Дербентской зоне Республики Дагестан.

Ключевые слова: туризм, Дербент, крепость «Нарын-Кала».

The problems of tourism in the Republic of Dagestan Derbent area.

Keywords: tourism, Derbent fortress «Naryn-Kala».

Туризм в XXI веке стал социальным, политическим и культурным явлением, одной из наиболее динамичных отраслей экономики и за быстрые темпы он признан экономическим феноменом столетия. Он выступает доминантным сектором и своеобразным стабилизатором экономического развития не только отдельных регионов, но и многих стран. Согласно прогнозам Всемирной туристской организации до 2020 года ожидается увеличение объема туризма в мире почти вдвое.

Южные субъекты России, обладая значительным потенциалом, не реализуют свои возможности в развитии туризма. Каспийское побережье, имея высокий рекреационный потенциал, используется не в полной мере для организации отдыха граждан России.

Один из перспективных центров туризма Каспийского прибрежного кластера – город Дербент. Географическое положение и наличие морского побережья является не единственным критерием привлекательности для капитала. Это город с давней историей. Считается, что первые упоминания появились в V веке до н.э. Первые поселения в этом районе называли «воротами Каспия» из-за узкого трехкилометрового прохода между Каспийским морем и горами Большого Кавказа, где и появились первые жилые постройки. Это один из самых древних и самых красивых городов Северного Кавказа. История теряется в глубине столетий. Город до сих пор сохранил свой древний облик.

Привлекательным архитектурным памятником Дербента является цитадель Нарын-Кала, крепость, возраст которой 2000 лет - включен в список памятников мирового значения под эгидой ЮНЕСКО.

Дербентские «Магалы» - до сих пор хранят свой облик и планировку. В древней части Дербента находится древнейшая мечеть - «Джума-мечеть». Письменные источники сообщают о строительстве мечетей в Дербенте в различные периоды его истории, начиная с VIII века. Еще один объект - «Армянский храм» - памятник архитектуры 19в., который был построен в 1860г., но по назначению использовался мало.

Примером жилой архитектуры конца 18 века является двухэтажное домостроение в старой магальной части города, в котором жил и работал известный писатель-декабрист А.А.Бестужев - Марлинский, сосланный в Сибирь, а затем переведенный в Дербент за участие в восстании на Сенатской площади в Петербурге. Дом расположен в той части города, которая является его историческим ядром и находится под эгидой ЮНЕСКО с 2003г.[4].

После масштабной реставрации открылся культурно-исторический комплекс «Домик Петра I», воссозданный на месте землянки, в которой император останавливался во время Персидского похода в 1722 году.

По информации Минэкономразвития РД, в рамках

подготовки празднования 2000-летия основания г. Дербента общий объем финансирования мероприятий составил в 1256,63 млн.руб., в том числе 599,48 млн. руб. из федерального бюджета и 657,15 млн. руб. из республиканского бюджета[3].

В соответствии с утвержденным планом основных мероприятий за счет средств федерального и республиканского бюджетов осуществлены реконструкция 14 улиц, для которых были выделены 880 млн.руб. и 4 парков-238,6 млн.руб. Так же построена школа №15, где были выделены средства в размере 100млн.руб и восстановлена водопроводная насосная станция – 32 млн. руб.

В день празднования Комитет по туризму Республики Дагестан подготовил гидов-экскурсоводов и разработал специальный туристический маршрут по старому городу: посещение цитадели «Нарын-Кала», экскурсия, обзор Дома-музея А. Бестужева-Марлинского, домика Петра.

Для принятия гостей к 2000-летию Администрацией городов Дербента, Махачкалы, Избербаша были представлены гостиницы и рестораны. Наполняемость в дни празднования гостиниц была высока, на празднование свои делегации направили более 40 субъектов РФ, участниками мероприятий стало около 45 тыс. человек [2].

В декабре 2015 года запланировано проведение Дней Республики Дагестан и Дербента в Париже. Цель выставки «Дербент, Дагестан, Россия» – показать широкому зрителю многогранный и насыщенный путь культурно-исторического развития города и республики, познакомить с бытом и традициями местных жителей, продемонстрировать современный облик и достижения Дагестана.

Празднование города позволило широкой массе людей увидеть возможности создания туризма в районе. В России немного старых городов: Великий Новгород, Старая Ладога, Муром, Белозерск, Смоленск, которые посещают туристы. Дербент включен в список старых городов, имеющий разнообразные архитектурные памятники, но посещение его туристами сдерживает несколько факторов. Одна из основных причин нестабильная обстановка в Дагестане. Недостаточное внимание развитию культурного и природного наследия края, его индивидуальности, что делает его мало - привлекательным для туризма. Неразвитость инфраструктуры, которая в последнее время развивается за счет небольших частных гостиниц и отелей. Острая нехватка квалифицированных кадров в сфере обслуживания. Слабое развитие экскурсионного дела в Дагестана, которая поможет созданию туристических маршрутов по Дагестану от пару часов до нескольких дней. Развитие Дербента сдерживает близость Черноморо – Азовского побережья - наиболее развитой курортной и туристической зоны России, куда направляются основные массы туристов, отдыхающих на Родине.

Агентство по туризму Дагестана в рамках реализации приоритетного проекта развития республики «Точки роста, инвестиции и эффективное территориальное развитие» проводит большую работу по созданию в муниципальных образованиях сети «гостевых домов». Создание в сельских муниципальных образованиях «гостевых домов» для туристов, стилизованных под традиционные жилища населяющих регион народов с атрибутами национального жизненного уклада горцев Дагестана, позволит небольшим туристским группам ближе познакомиться с самобытной культурой, историей, этнографией и обычаями народов Дагестана. Подобная форма развития туристской сферы

способствует аращиванию количества туристских осещений и придаст импульс развитию малого и среднего бизнеса в туристской отрасли в сельских районах республики и созданию новых рабочих мест в сопряженных отраслях. В настоящее время комитет составил реестр «гостевых домов», уда вошли 24 «гостевых дома» в 15 муниципальных образованиях. Дербент – приморский город Дагестана с древней историей. Берег Каспийского моря состоит в основном из морского, ракушечного, золотистого песка, в отличие от Черноморского побережья, которое покрыто галькой. Благодаря тому, что море имеет незначительную глубину, вода в нем прогревается намного быстрее до 28-30 градусов, и в связи с этим купальный сезон начинается намного раньше. Для привлечения туристов к морю необходимо построить коттеджи. Небольшие по площади коттеджи не высоки в цене, и их очень удобно разместить у моря. Азово – Черноморское побережье практикует эти виды средств размещения. Влияние различных средств размещения на привлечение туристов очень велико, к примеру, в перспективе создание аквателы, ботеля, флотеля (стационарный корабль, изъятый из эксплуатации как транспортное средство и используемый в качестве отеля) в городе Дербенте на Каспийском море, могут привлечь туристов.

Планируется по Стратегии развития СКФО к 2025 году построить туристические зоны, с вложением 451,4 миллиарда рублей. Общие инвестиции во все проекты достигнут 903 миллиардов рублей. 167 тыс. мест в гостиницах, апартаментах и коттеджах разной степени комфортности будет построено на курортах Северного Кавказа [5].

По Стратегии развития СКФО высоко оценивают потенциал Республики Дагестан и выделяют ее в числе наиболее перспективных туристических направлений юга России. Побережье Каспийского моря способствует развитию пляжного и круизного туризма, а один из древнейших «живущих» городов мира – г. Дербент может являться не только брендом Республики, но и всего СКФО.

По данным Агентства по туризму с 2012 -2015 в Дагестане обозначилась устойчивая тенденция роста объемов как въездного, так и внутреннего туристических потоков. Количество посетивших Дагестан туристов выросло на 37,5%. В 2012 году количество туристов составляло 240 тыс. человек, в 2013 году – 272 тысячи, а 2014 году уже составило 330 тысяч человек, а в первом полугодии 2015 года – 185 тысяч человек. Более на 30% возросло количество туристских посещений в этнокультурном и событийном сегментах туризма.

Список используемой литературы

1. Биржаков М.Б. «Введение в туризм» М.-СП 2002 г., С.99-101;
2. Особые экономические зоны России / [http:// www. russez.ru](http://www.russez.ru);
3. Официальный сайт: Министерство экономики и территориального развития РД /[http:// www.minec-rd.ru](http://www.minec-rd.ru);
4. Официальный сайт: Администрация Дербентского района /<http://derbrayon.ru/>;

ОСТАТОЧНЫЕ УГЛЕВОДОРОДЫ УГОЛЬНОЙ ПЫЛИ И ПОЖАРОВЗРЫВООПАСНОСТЬ В УГОЛЬНЫХ ШАХТАХ

Лебедев Владимир Сергеевич

Профессор, докт. геол.-мин.наук,

Российский государственный геологоразведочный университет (МГРИ-РГГРУ), г. Москва

Скопинцева Ольга Васильевна

Профессор, докт. техн.наук,

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Горный институт, г. Москва

АННОТАЦИЯ

Исследовано содержание и состав остаточных углеводородов (ОУВ) угольной пыли, выделяющихся при термическом воздействии на пыль. Установлено обогащение ОУВ угольной пыли тяжелыми углеводородами (ТУ), доля которых в сумме ОУВ достигает 88 относительных процентов. ОУВ угольной пыли шахты «Осинниковская» (Кузбасс) по содержанию и составу близки к ОУВ углей угольных пластов этой же шахты. Высокая доля ТУ в ОУВ угольной пыли повышает пожароопасность в угольных шахтах.

ABSTRACT

The contents and composition of the residual hydrocarbons (OUV) of coal dust which are allocated at thermal impact on dust is investigated. Enrichment of OUV of coal dust is established by the heavy hydrocarbons (HH) which share in the sum of OUV reaches 88 relative percent. OUV of coal dust of «Osinnikovskaya» mine (Kuzbass) according to the contents and structure are close to OUV of coals of coal layers of the same mine. The high share of TU in OUV of coal dust increases fire danger in coal mines.

Ключевые слова: угольные шахты, уголь, угольная пыль, остаточные углеводороды, тяжелые углеводороды, пожаровзрывоопасность угольных шахт.

Keywords: coal mines, coal, coal dust, residual hydrocarbons, heavy hydrocarbons, fire-and-explosion hazard of coal mines.

Проблема пожаровзрывоопасности в угольных шахтах является общемировой и требует еще своего решения. В многочисленных публикациях [1, с.40], [2, с.87], [6, с.12] отмечается, что пожаровзрывоопасность (ПВО) в угольных шахтах в основном связана со взрывами метановоздушных и пылеметановоздушных смесей, и лишь косвенно отмечается, что присутствие тяжелых углеводородов (ТУ) повышает пожаровзрывоопасность (ПВО) в угольных шахтах. Ранее нами было установлено [2, с.88], [3, с.247], что в ископаемых углях присутствуют ОУВ, выделяемые из угля при термическом воздействии. Также было установлено существенное обогащение ОУВ углей ТУ и высказано предположение, что выделение ОУВ в процессе добычи угля может быть пусковым фактором для развития ПВО в угольных шахтах [2, с.88], [3, с.250]. Угольная пыль образуется в результате дробления и размельчения углей в процессе добычи и других, протекающих в шахтном пространстве процессах. В связи с отмеченным, было проведено исследование ОУВ угольной пыли и углей, за счет которых формируется угольная пыль.

Для выделения и определения состава ОУВ угольной пыли и углей был использован метод термической дегазации – нагревание при температуре 150-250 °С в атмосфере аргона и определение состава выделившихся УВ [2, с.87]. Результаты измерений представлены в см³/кг пыли или угля, а состав УВ (от C₁ до C₆) - в относительных процентах в сумме УВ.

Объектами исследований являлась осевшая пыль пласта Е-5 и уголь пластов Е-5, Е-6 и К-5 шахты «Осинниковская» Кузбасса. Результаты представлены в табл. и на рис. 1, 2 и 3.

Установлено присутствие ОУВ в исходной угольной пыли. Суммарное количество ОУВ, выделившихся при температуре 150-250 °С, варьировало от 28 до 41 см³/кг. Установлена четкая зависимость «выхода» суммы УВ от температуры: с увеличением температуры увеличивается количество выделяемых УВ, причем зависимость выхода УВ от температуры из исходной пыли и ее фракций (по размеру частиц) близкая (табл.).

Таблица

Состав остаточных углеводородов угольной пыли и углей шахты «Осинниковская»

Проба	Фракция, мм	Содержание, отн. %	
		СН ₄	ΣС ₃ -С ₆
Пыль	0,25-0,5	19,4	75,1
То же	0,1-0,25	14,8	80,2
То же	0,07-0,1	11,4	85,6
То же	<0,07	13,1	82,8
Уголь Е-5	0,25-0,5	3,1	89,4
То же	<0,07	7,1	91,7
Уголь Е-6	0,25-0,5	6,3	89,7
То же	<0,07	5,9	91,9
Уголь К-5	0,25-0,5	5,7	88,0
То же	<0,07	5,8	87,2

На рис. 1 представлен состав ОУВ, выделяющихся из исходной пыли при температуре от 150-250 °С – во всем исследованном температурном интервале состав ОУВ практически одинаков, причем во всех случаях установлено существенное обогащение ТУ. На рис. 2 представлен состав ОУВ отдельных фракций угольной пыли, выделяющихся при температуре 200 °С. ОУВ всех исследованных фракций пыли обогащены ТУ – доля суммы C_3 - C_6 варьирует от 82,6 до 88 отн. %.

На рис. 2 представлен состав ОУВ фракции 0,07-

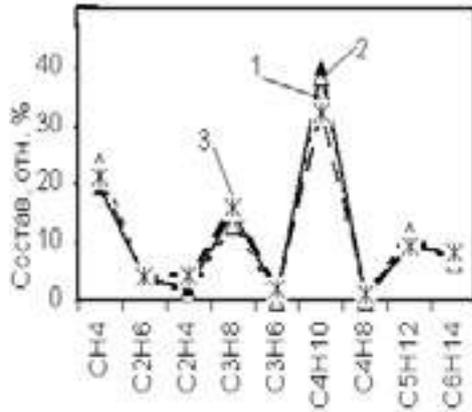

Рис. 1. Исходная угольная пыль. Зависимость состава ОУВ от температуры
1- 150°; 2- 200°; 3- 250°

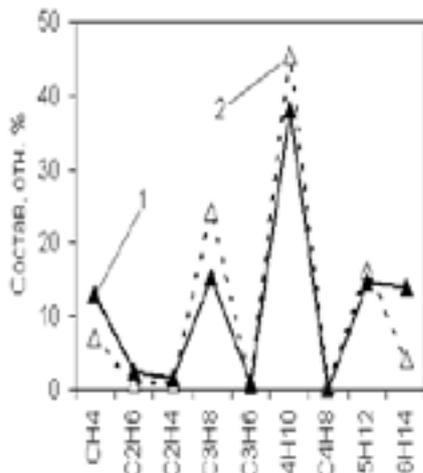

Рисунок 3. Сопоставление состава ОУВ угольной пыли и угля Е-5 фракции менее 0,07 мм (Т=200 °С)
1- угольная пыль; 2- уголь

На рис. 3 представлено сопоставление состава ОУВ угольной пыли и угля Е-5 (фракции пыли и угля менее 0,07 мм, температура 200 °С). В целом, состав ОУВ пыли и угля практически одинаков.

В таблице приводится состав ОУВ угольной пыли и угля угольных пластов шахты «Осинниковская». Следует отметить, что в ОУВ угольной пыли и углях практически одинаковая доля ТУ – доля суммы C_3 - C_6 в ОУВ пыли и угля варьирует в пределах от 75 до 92 отн. %.

Резюмируя результаты исследования ОУВ угольной пыли, следует отметить следующее.

Главное – это то, что остаточные углеводороды пыли обогащены тяжелыми углеводородами C_3 - C_6 (от 75 до 85,6 отн. %), и угольная пыль унаследует остаточные углеводороды углей, из которых она формируется. Высокая

0,1 мм угольной пыли, выделяющихся при температурах 150, 200 и 250 °С. Четко видна близость состава ОУВ при различном температурном воздействии, доля суммы C_3 - C_6 составляет от 77,8 до 82,2 (среднее значение 80,7) относительных процентов.

В составе угольной пыли преобладают «тонкие» (от 100 микрон и ниже) фракции. Важно было сопоставить «тонкие» фракции пыли с «тонкими» фракциями угля Е-5, из которого и образуется угольная пыль.

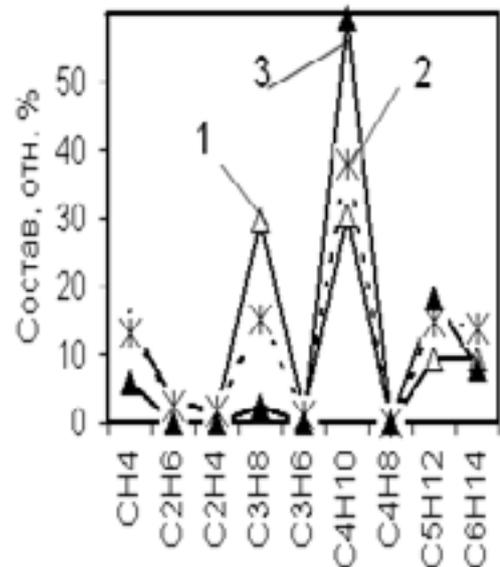

Рисунок 2. Состав ОУВ фракций угольной пыли (Т=200 °С)
1- (0,25-0,5) мм; 2- (0,07-0,1) мм;
3 - менее 0,07 мм

доля тяжелых углеводородов в остаточных углеводородах угольной пыли повышает пожаровзрывоопасность в угольных шахтах. При оценке пожаровзрывоопасности в угольных шахтах необходимо учитывать присутствие в угольной пыли и углях остаточных углеводородов, существенно обогащенных тяжелыми углеводородами.

Список литературы

1. Забурдяев Г.С. О предупреждении взрывов метано-и пылевоздушных смесей в угольных шахтах. – Уголь, 2003, № 10. – С. 36-41.
2. Лебедев В.С., Иванов Д.В., Скопинцева О.В., Савельев Д.И. Оценка роли глубокосорбированных углеводородов угольных пластов в возникновении пожароопасных ситуаций в угольных шахтах // Изв. Вузов. Геология и разведка, 2010, №2. – С. 86-88.
3. Лебедев В.С., Скопинцева О.В., Савельев Д.И. Глубокосорбированные углеводороды в каменных углях Кузнецкого бассейна // Горный информационно-аналитический бюллетень, 2013, №5. С. 244-250.
4. Мамаев В.И., Ибраев Ж.А., Лигай В.А. и др. Предупреждение взрывов пылеметановоздушных смесей.- М.: Недра, 1990. - 159 с.
5. Нецепляев М.И., Любимов А.И., Петрухин П.М. и др. Борьба со взрывами угольной пыли в шахтах. – М.: Недра, 1992. - 298 с.
6. Пучков Л.А., Каледина Н.О., Кобылкин С.С. Системные решения обеспечения метанобезопасности угольных шахт // Горный журнал, 2014, № 5. - С. 12-16.

РОЛЬ ГУМАНИТАРНОЙ ЭКОЛОГИИ В СОХРАНЕНИИ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ ПРИКАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

Ташинова Людмила Николаевна

канд. биол. наук, старший научный сотрудник отдела социально-политических и экологических исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, г. Элиста

АННОТАЦИЯ

Цель – выявить роль гуманитарной экологии в системе природоохранных мер.

Метод – внедрение междисциплинарного подхода к решению экологических задач.

Результат – разработана система гуманитарно-экологических действий, направленная для устойчивого развития Прикаспийского региона.

Выводы – отмечены новые подходы применения термина «гуманитарная экология».

ABSTRACT

Background – to reveal the role of humanitarian ecological system conservation measures.

Methods – the introduction of a multidisciplinary approach to solving environmental problems.

Result – the system of humanitarian and environmental actions aimed for the sustainable development of the Caspian region.

Conclusion – marked a new approach of the term “humanitarian environment”.

Ключевые слова: среда обитания, гуманитарная экология, экологическое мировоззрение, система гуманитарно-экологических действий

Keywords: habitat, environment, humanitarian, ecological outlook, the system of humanitarian and environmental actions

Анализ современной экологической обстановки в Прикаспийском регионе показывает сильную уязвимость экосистем в результате увеличения нагрузки на пастбища, орошаемого земледелия, строительства водохранилищ и каналов, а также увеличение добычи углеводородного сырья.

Длительная история хозяйствования на аридных территориях, в том числе и в Калмыкии, определила сильную деградацию естественных экосистем, опустынивание, истощение природно-ресурсного потенциала и как следствие, снижение уровня жизни населения [2, с. 96]. Антропогенное влияние на природу приводит зачастую к необратимым изменениям среды обитания. Поэтому попытка восстановления представляется крайне важной задачей. Можно сформулировать три взаимосвязанные задачи: восстановить разрушенные экосистемы, снизить степень антропогенного пресса путем принятия корректирующих мер, поддерживающих продуктивность экосистем, и консервация естественных экосистем.

Одним из современных направлений в междисциплинарных исследованиях является гуманитарная экология, изучающая взаимоотношения человека с окружающей природной средой при помощи методов гуманитарных наук, таких как история, социология, право, этнография, психология, политология и многих других. Это синтез гуманитарных и естественных наук, но разнообразие научных интересов пока исключают создание единой парадигмы для этого нового направления.

Важной перспективной составляющей гуманитарной экологии считается социально-экологическая проблематика. В современных условиях масштабы воздействия совокупности форм деятельности людей на природную среду таковы, что во многом превосходят действие естественных сил природы на все элементы среды обитания человека [3, с. 156].

К наиболее важным вопросам в области гуманитарной экологии следует отнести:

I. социально-экологические вопросы сохранения биосферы (окружающей среды) в контексте улучшения условий жизни населения;

II. экологическое просвещение и формирование

экологического мировоззрения (экологического сознания) населения от руководителя до исполнителя;

III. экологическую политику и разработку природоохранных проектов, направленных на принятие управляющих решений.

Для решения экологических проблем необходимо, на основании причинно-следственных связей, устанавливающих влияние человека на окружающую природную среду, разработать рамочную систему с использованием гуманитарно-экологических подходов.

В качестве одного из механизмов для изучения данных проблем, автор в своих исследованиях, основанных на многолетних экспедиционных и лабораторных работах, подошел к разработке рамочной системы гуманитарно-экологических действий, представленной 2 основными блоками – экологическим и гуманитарным. Составляющие каждого блока выполняют свои функции, одновременно взаимосвязано влияя и на другие компоненты системы.

Экологический блок включает:

1. Экологический мониторинг почв
2. Мониторинг природных ландшафтов
3. Мониторинг антропогенно-измененных ландшафтов
4. Применение геоинформационных систем для установления тренда процессов опустынивания и других деградационных процессов
5. Расширение системы ООПТ, как эталона сохранения биологического разнообразия региона
6. Экологическая экспертиза
 - а) Экологический прогноз
 - б) Экологическая оценка для принятия управляющих решений

Гуманитарный блок включает:

1. Формирование и воспитание экологического мировоззрения
2. Использование методов гуманитарных наук (истории, социологии, политологии, этнографии и др.)
3. Экологическое образование (просвещение)
4. Роль общественных организаций в составе научно-консультационных советов и комиссий при органах государственной власти

1. Пропаганда знаний по современному состоянию окружающей природной среды (СМИ, лекции, природоохранные акции, выпуск научно-популярной литературы)

Для выполнения основных задач разрабатываемой системы предлагаются следующие мероприятия:

— Использование пространственно-временного подхода к изучению современной природно-антропогенной эволюции

— Установление тренда процессов опустынивания и других деградационных процессов

— Сопряженный анализ интегрированных показателей для создания современной картины состояния природной среды

— Использование опыта этнокультурных экологических традиций и знаний.

Концептуальную основу разрабатываемому направлению составляет аргументированный тезис о том, что выбор основных методов управления природными ресурсами должен принадлежать гуманитарной экологии, сочетающей интеграцию природоохранных и социально-политических действий, направленных как сохранение ландшафтно-экологического равновесия в природе, так и сбалансированной природно-хозяйственной системы,

в которой воспроизводятся необходимые для общества естественные ресурсы [1, с. 257].

Список литературы

1. Ташнинова Л.Н. Социальные аспекты экологической парадигмы // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, № 2; 2010. С. 95-99.
2. Ташнинова Л.Н., Ташнинова А.А. Биосферные и социально-политические аспекты гуманитарной экологии // Гуманитарная наука юга России: международное и региональное взаимодействие: мат-лы междунар. конф., посвящ. 70-летию КИГИ РАН. Ч.1. Элиста, 2011. С.256-259.
3. Ясвин В.А. Психология отношения к природе. Москва: Смысл, 2000. – 456 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФОРМИРОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

THE FORMATION OF THE ARTISTIC AND CREATIVE ABILITIES OF STUDENTS AS THE ACTUAL PROBLEM OF SUPPLEMENTARY EDUCATION SYSTEM

Анварова Ольга Владимовна

аспирант кафедры изобразительного искусства и методики его преподавания ЧГПУ им. И. Я. Яковлева;

Anvarova Olga

a post-graduate student in the department of Decorative Art and Methods of teaching Arts, Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev;

Рязанцева Ирина Михайловна

доктор педагогических наук, профессор кафедры декоративно-прикладного искусства ФГБОУ ВПО «ЧГПУ им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

Ryazantseva Irina

Ryazantseva Irina

Doctor of Pedagogical Science, the professor of the Chair of Arts and Crafts of I. Y. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

АННОТАЦИЯ.

В статье рассматриваются основные особенности системы дополнительного образования. Показаны возможности системы в развитии творческого потенциала обучающихся. Раскрываются критерии и показатели сформированности художественно-творческих способностей.

ABSTRACT.

The article examines the main characteristics of the system of supplementary education. Showing features of the system in the development of the creative potential of the students. Disclosed criteria and indicators for the articulation of artistic and creative abilities.

Ключевые слова: *формирование, творческий потенциал, система дополнительного образования, художественный образ, художественно-образовательный процесс.*

Key words: *formation, creative potential, the supplementary education system, artistic image, artistic educational process.*

Актуальность исследуемой проблемы. В современных условиях творческая личность становится востребованной обществом на всех ступенях ее развития. Количество изменений в жизни, происходящих за небольшой отрезок времени, настоятельно требуют от человека качеств, позволяющих творчески и продуктивно подходить к любым изменениям. Для того, чтобы выжить в ситуации постоянных изменений, чтобы адекватно на них реагировать, человек должен активизировать свой творческий потенциал. В педагогической практике возникает противоречие между репродуктивным характером традиционно сложившейся системы обучения и насущной потребностью общества в инновационной системе развития личности.

Несмотря на то, что способность к творческой деятельности дается человеку от природы, только целенаправленное обучение дает возможность обеспечить высокий уровень развития заложенного в нем творческого потенциала (М.Н. Скаткин). Формирование творческих способностей следует начинать на ранних стадиях развития личности. Возможности развития творческого потенциала ребенка в полной мере предоставляет дополнительное образование, которое в последнее время наряду с общеобразовательной школой, активно включается в процесс воспитания и развития детей.

Материал и методика исследований. Методологические основы исследования строятся на

основе анализа научной литературы по данной теме с использованием наработанного педагогического опыта в системе дополнительного образования с целью выявления необходимых данных для научного исследования по проблеме формирования творческого потенциала личности.

Результаты исследований и их обсуждение. Творческий потенциал личности в психологии и педагогике рассматривается как сложное многоаспектное явление, находящее свое выражение в когнитивных, личностных и творческих проявлениях человека, способствующих становлению творчества. Понимание его сущности раскрывается через анализ процесса художественного творчества, посредством которого формируется творческий потенциал личности (Л. С. Выготский, В. С. Кузин, А. А. Мелик-Пашаев, Я. А. Пономарев, П. М. Якобсон и др.).

Художественное творчество является одним из видов деятельности, в котором возможно наиболее эффективное формирование художественного потенциала личности (Л. С. Выготский, В. П. Зинченко, М. С. Каган, В. И. Кириенко, А. А. Мелик-Пашаев, В. С. Мухина, Ю. А. Полуянов и др.). В художественно-творческой деятельности такой потенциал проявляется, прежде всего, в стремлении личности запечатлеть и выразить свои переживания, чувства и мысли в художественном образе. В процессе его создания происходит выражение внутреннего мира личности как субъекта творчества, самопознание ею своих

индивидуальных возможностей, субъективных качеств.

С точки зрения психологии, важная особенность художественного образа – способность влиять на целостность восприятия содержания произведения и переживаний личности. Через художественный образ переживания способны войти в резонанс с внутренним миром воспринимающего и вызвать в нем соответствующее эмоциональное состояние, на фоне которого происходит усвоение определенных ценностей, идеалов и установок (В. П. Бранский, Л. Саламон). Прочность их усвоения зависит от того, насколько они пережиты. Эмоциональное переживание художественной идеи позволяет личности приобретать определенный эмоциональный опыт, который фиксируется на подсознательном уровне и проявляет себя позднее в поведении человека уже в реальных жизненных ситуациях (Л. С. Выготский). Таким образом, основная функция художественного образа заключается в способности регулировать потенциальное поведение воспринимающего его человека, изменяя его отношение к окружающей действительности.[1]

Проведенный теоретический анализ позволяет сделать вывод о том, что художественный образ может являться средством реализации творческого потенциала личности, формирование которого возможно при определенных условиях в художественно-творческой деятельности.

Теоретическое исследование последних представлений о творческом потенциале позволяет выделить различные подходы к его определению:

- творческий потенциал как процесс человеческой активности, выполняющий преобразующую функцию и являющийся отражением глубинной сферы психических процессов индивидуума, основой внутреннего механизма всех когнитивных процессов – восприятия, внимания, памяти, мышления, воображения (Р. Л. Арнхейм, Д. Б. Богоявленская, Л. С. Выготский, В. Н. Дружинин, А. М. Матюшкин, О. И. Никифорова, Я. А. Пономарев);

- творческий потенциал как художественно-эстетическое отношение личности, проявляющееся по отношению к художественной картине мира окружающей действительности (М. М. Бахтин, Л. С. Выготский, Б. С. Мейлах, А. А. Мелик-Пашаев, С. Х. Раппопорт);

- творческий потенциал как процесс художественного восприятия (С. Н. Беляева – Экземпларская, Н. Н. Волков, Л. С. Выготский, Е. А. Корсунский, А. Г. Костюк, З. Н. Новлянская, О. И. Никифорова).

- творческий потенциал как уровень и содержание художественных потребностей личности, способ их удовлетворения (М. С. Каган).

Анализ и обобщение теоретических исследований позволяют нам рассматривать творческий потенциал личности как скрытую возможность художественного преобразования воспринимаемой действительности в художественный образ.

В качестве компонентов структуры творческого потенциала личности определены следующие: эмоциональная направленность личности (практическая, эстетическая, романтическая); творческое мышление; особенности зрительного восприятия (способность выбирать главное); образное представление окружающей действительности; эмпатия.

Основываясь на исследованиях (В. Н. Дружинина, Л. Б. Ермолаевой-Томиной, В. П. Зинченко, В. С. Кузина, А. А. Мелик-Пашаева, Б. М. Неменского, Н. Н. Ростовцева

и др.) о развитии и формировании творческого потенциала личности в художественно-образовательной деятельности мы определяем следующие психолого-педагогические условия его развития:

- создание творческой среды (предметно-информационная обогатенность, отсутствие установления лимита времени для выполнения творческих заданий, организация креативного взаимодействия в группе), направленной на развитие эстетического восприятия личностью предметов и явлений окружающей действительности;

- организация творческого процесса (творческая личность педагога, формирование потребности личности в творческом выражении эмоционального отношения к окружающей действительности средствами изобразительного искусства, эмоциональный настрой на творческий поиск, наличие проблемных ситуаций, создание непринужденной обстановки), ориентированного на художественно-эстетический опыт личности;

- творческое взаимодействие всех участников образовательного процесса, основанное на принципах гуманистического и личностно ориентированного общения (позитивное подкрепление всех идей и ответов учащихся, создание климата взаимного доверия, безоценочности, принятия, ситуации успеха).

В сфере дополнительного образования на основе общности интересов ребенка и взрослого более интенсивно и целенаправленно идет процесс формирования гуманистических ценностных ориентаций. Свообразие дополнительного образования состоит в том, что оно создает органическое сочетание видов досуга (отдых, развлечения, праздник, творчество) с различными формами образовательной деятельности и, как следствие, сокращает пространство девиантного поведения, решая проблему занятости детей.

Современная система дополнительного образования – это дополнение к внешкольной работе, а строится оно как и все виды образования по определенным программам, которые необходимы для воспитания и развития личности каждого ребенка. Современная система дополнительного образования уже на ранней стадии обучения в ней ребенка может носить профессиональный характер. Его ценность в том, что оно способствует реализации общего базового образования и помогает в профессиональном самоопределении учащихся. Основу современного дополнительного образования составляет масштабный образовательный блок, компенсирующий удовлетворение когнитивных, коммуникативных и иных потребностей детей, нереализованных в рамках предметного обучения в школе.

Ценность дополнительного образования детей состоит в том, что оно усиливает вариативную составляющую общего образования, способствует практическому приложению знаний и навыков, полученных в школе, стимулирует познавательную мотивацию обучающихся. А главное — в условиях дополнительного образования дети могут развивать свой творческий потенциал, навыки адаптации к современному обществу и получают возможность полноценной организации свободного времени. Дополнительное образование детей — это поисковое образование, апробирующее иные, не традиционные пути выхода из различных жизненных обстоятельств (в том числе из ситуаций неопределенности), предоставляющее личности веер возможностей выбора

своей судьбы, стимулирующее процессы личностного саморазвития.

Выделяют особенности дополнительного образования, заключающиеся:

- в целенаправленном добровольном использовании ребенком свободного от уроков времени для полноценного развития своих потенциальных возможностей;

- в творческом характере образовательного процесса, осуществляемого на основе дополнительных образовательных программ;

- в особых взаимоотношениях ребенка и педагога (сотрудничество, сотворчество, индивидуальный подход к ребенку);

- в возможности получить допрофессиональную подготовку. [2]

Одним из решающих факторов, способствующих установлению гармоничных отношений человека с миром, является формирование творческого потенциала личности, в процессе которого активизируется творческая деятельность индивида и максимально реализуются потенциальные возможности его внутреннего мира.

Главной слабостью современного образования является его недостаточное воздействие на творческий потенциал учащихся. Поэтому особой заслугой современной педагогики можно считать успешную разработку и внедрение в практику методов развития творческих способностей учащихся (А. Бодо, Ж. Берре, А. Моль). Классификация творческих способностей дается, в частности, в работе А.Н. Лука. Способам развития творческого потенциала посвящены работы М.А. Прокофьева, С.А. Изюмовой, А.А. Мелик-Пашаева, Ю.А. Полуянова и др.

Анализ психолого-педагогической и философской литературы показал, что имеется значительный теоретический и эмпирический материал, отражающий проблемы развития учащихся в условиях дополнительного образования. Вместе с тем, следует отметить, что недостаточно выявлены возможности для развития творческого потенциала учащихся в учреждениях дополнительного образования.

Проблема исследования обусловлена тем, что в педагогике не получил должного освещения вопрос о новом статусе учреждений дополнительного образования как инновационной сферы, выявляющей «зону ближайшего развития» детей (Л.С. Выготский), вариативного образования как мощного средства формирования творческого потенциала личности. Преобразование внешкольных учреждений в учреждения дополнительного образования поднимает ряд проблем. В их числе: разработка программы развития образовательных учреждений данного типа; разработка и освоение методик анализа эффективности деятельности учреждения дополнительного образования; обновление программно-методического материала; разработка системы подготовки и повышения квалификации педагогических кадров для учреждений дополнительного образования.

В современной системе дополнительного образования обучение остается ориентированным скорее на формирование навыков учащихся в использовании художественно-выразительных средств изобразительного искусства. При этом раскрытие и понимание внутреннего мира личности как совокупности субъективных смыслов, образов и переживаний остается не реализованным. Поэтому в системе дополнительного образования особого внимания заслуживает создание обоснованных методов, обеспечивающих полноценное формирование творческого

потенциала личности, способной средствами искусства осмысливать современный окружающий мир.

Помимо этого, остро стоит проблема изучения психолого-педагогических условий, которые позволили бы личности творчески активизироваться в художественно-образовательном процессе, развить и в последующем реализовать свои потенциальные возможности.

Таким образом можно выделить следующие характерные черты системы дополнительного художественного образования, по которым формируется творческий потенциал учащихся:

1. Выявлена сущность творческого потенциала личности и составляющих его компонентов. Ими являются творческие способности личности; уровень воспитанности личности; интегральные качества личности (целеустремленность, трудолюбие, воля и т.д.).

2. Успех воспитания творческого потенциала учащихся во много зависит от своевременной диагностики уровня сформированности творческих качеств личности. Критериями служат интерес к творчеству и творческим личностям; потребность в творческой деятельности; способность создавать новое; результаты творческой деятельности.

3. В учреждениях дополнительного образования творческая деятельность может осуществляться на нескольких достаточно высоких уровнях: интуитивно-творческом; репродуктивно-творческом; частично-креативном; креативно-поисковом; собственно-креативном; креативно-теоретическом; креативно-обобщающем; креативно-исследовательском.

4. К показателям эффективности формирования творческого потенциала личности в системе дополнительного образования можно отнести появление новых свойств и процессов психики учащихся. Они приобретают такие качества, как повышение устойчивости внимания, расширение объема памяти, повышение уровня развития креативного и дивергентного мышления.

Сложившийся за годы опыт формирования творческого потенциала учащихся в системе дополнительного образования средствами художественно – эстетической деятельности нуждается в обобщении и систематизации, создании инновационных педагогических технологий и моделей, способствующих повышению эффективности применяемых программ и методов.

Одной из самых эффективных на сегодня методологий творчества является теория решения изобретательских задач (ТРИЗ). Создание системы упражнений на основе данной теории позволяет существенно увеличить вероятность решения нестандартных, творческих задач. Прделанная работа была посвящена выявлению и формированию творческих способностей путем выполнения творческих заданий. Нами была разработана серия занятий по композиции на базе Чебоксарской детской художественной школы № 4 им. Э. М. Юрьева. (г.Чебоксары, Чувашская Республика). Программа занятий была выстроена по трем направлениям:

Интуитивное рисование;

Рисование по представлению;

Рисование под музыку.

Интуитивное рисование.

В начале 19 века этот метод предложил английский художник Дж. М. У. Тернер. Интуитивное рисование – это

путь от подсознания к сознанию, от хаоса к упорядоченности, от фрагментарности к целостности. Это путь к озарению, источнику, откуда художник черпает фантазию для своего творчества.

Рисование по представлению.

Особенность этого вида рисования состоит в том, что изображаемый предмет в момент исполнения рисунка отсутствует. То есть художник свободно, по своему усмотрению изображает ранее виденный предмет в любом ракурсе и освещении, выбирая то, что необходимо по замыслу. Рисование по представлению тоже развивает поразительные способности.

Рисование под музыку или «Дети рисуют музыку». Эта своеобразная методика связана с «зарисовыванием» музыкальных впечатлений любимыми живописно-изобразительными средствами, не только графическими, но и красочными (в основном это абстрактные композиции).

Циклы занятий включали в себя соответствующие этим трем методам темы заданий: Встреча с чудом;

Игра в предметы;

Музыкальные фантазии.

В ходе выполнения этих творческих работ нами была разработана и апробирована методика пофазного развития творческих способностей с помощью вышеперечисленных методов. Работа осуществлялась в соответствии с фазами творческого процесса и была направлена на формирование положительного мотивационного компонента, через интерес к творческой деятельности, обогащение эмоционального и художественного опыта детей, совершенствование восприятия и развитие образного видения.

В связи с вышесказанным мы отмечаем несколько моментов, важных для обучения на уроках изобразительной деятельности.

1. Перед детьми с первых шагов обучения должна ставиться задача на «выразительность», все более усложняющаяся по содержанию, касающаяся цвета, формы, материала. Решая такие задачи, ребенок делает на доступном ему уровне то же самое, что и настоящий профессионал.

2. Творческое развитие ребенка протекает нормально, когда он осваивает технологию искусства не в качестве самоцели, а в связи с решением конкретных творческих задач. Тогда приобретенные навыки становятся гибким инструментом в руках, средством воплощения собственных замыслов.

3. Необходимо пробуждать у ребенка личную заинтересованность в творчестве. В этом могут помочь задания, требующие адекватного выражения собственного чувства, отношения, настроения, замысла ребенка.

Таким образом, благодаря такому подходу к работе с учащимися, мы имеем множество возможностей для развития творческого потенциала. Они позволяют учитывать возрастные особенности учащихся, их интересы; расширяют контекст деятельности; выступают

как эффективные средства созданию мотива к рождению чего-то нового; способствуют реализации деятельностного подхода в обучении, когда в центре внимания находится ученик со своими интересами и потребностями. Педагогу на своих уроках важно создать атмосферу интереса к знаниям, стремление искать, исследовать, творить. Поэтому в связи с этим мы можем сделать вывод, что необходимо ориентировать педагогический коллектив на поиски самых разнообразных путей и приемов реализации творческих интересов учащихся в любом виде изобразительной деятельности.

Резюме. Формирование творческого потенциала требует сочетания множества соответствующих условий и факторов, главным из которых является присутствие творческой доминантной цели, которая реализуется при наличии необходимых качеств: познания, владения интеллектуальными, творческими и практическими навыками. Еще одним необходимым условием для развития творческих способностей является разнообразие форм и видов деятельности, в которых человек участвует.

Сложившийся за многие годы опыт формирования творческого потенциала учащихся в системе дополнительного образования средствами художественно – эстетической деятельности нуждается в обобщении и систематизации, создании инновационных педагогических технологий и моделей, способствующих повышению эффективности применяемых программ и методов. Трудоемкость развития творческого потенциала учащихся в учреждениях дополнительного образования приводит к необходимости создания комплекса методических разработок, экспериментальных программ, диагностических методик мониторинга качества образования в учреждениях дополнительного образования.

ЛИТЕРАТУРА

- Асфаров, О.Г. Современные научные психолого-педагогические подходы к пониманию творческой личности/О.Г. Асфаров//Вестник Ставропольского гос. ун-та. – Вып.64, 2009. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009.- С. 23- 34.
- Евладова Е.Б., Логинова Л.Г., Михайлова Н.Н. Дополнительное образование детей: Учеб. пособие для студ. учреждений сред. проф. образования. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 352с. (С. 176 – 185)
- Коган, Л.Н. Художественный вкус/Л.Н. Коган. – М.: Мысль, 1966. – 422 с.
- Овсянников, М.Ф. Краткий словарь по эстетике/ М.Ф.Овсянников. – М.: Просвещение, 1983.
- Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во: АСТ, Транзиткнига, Астрель, 2004.

ИЗУЧЕНИЕ ПРОГРАММИРОВАНИЯ В ШКОЛАХ РАЗНЫХ СТРАН

Афанасьева Светлана Геннадьевна

доцент, к.п.н., кафедра информатики, прикладной математики и методики их преподавания, Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Корнейчук Ксения Дмитриевна

бакалавр 3 курса, специальности Педагогическое образование профиль «Информатика», Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена педагогическая проблема изучения языков программирования в школьных учреждениях. На основе проведенного исследования были выделены особенности школьного образования по курсу информатика в разных странах мира. В рамках современного курса школьной информатики уделяется большое внимание компьютерному моделированию или переходу от реальной задачи к информационной модели. Методы моделирования и проектирования, алгоритмы численных расчетов, оптимизация, владение прикладными программными продуктами MathCAD, MATLAB, Maple, NAG, FORTRAN, LIBRARY, статистических пакетов, необходимые в дальнейшей деятельности педагога по информатике.

Ключевые слова: информатика, программирование, наука, школьная программа, алгоритм, компьютер.

STUDY PROGRAMMING IN SCHOOLS DIFFERENT COUNTRIES

Afanasyeva Svetlana

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the Department of Computer Science, Applied Mathematics and teaching methods, Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

Kornejchuck Kseniya

Bachelor of 3 course, specialty Teacher education profile "Informatics", Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

ABSTRACT

In the article the pedagogical problem of studying languages in schools. On the basis of the study were allocated particular school of computer science courses in different countries. As part of the modern school of computer science course pays great attention to computer modeling, or the transition from the real problem to the information model. Methods for modeling and design, numerical algorithms, optimization, possession of software applications MathCAD, MATLAB, Maple, NAG, FORTRAN, LIBRARY, statistical packages, the need for further work of the teacher of computer science.

Keywords: informatics, programming, science, school program, algorithm, computer.

За последние двадцать пять лет информатика и основы программирования прочно заняли место в российской школьной программе. Примечательно то, что в основах программирования ничего существенно не изменилось: основные конструкции языков программирования, логические операторы и алгоритмы. Компьютерные классы оснащены современной техникой, что говорит о заинтересованности в данной области научного мира. Сегодня программы по дисциплине информатики в российских школах смещены в область прикладных программ. В начальной школе изучают основы логики, алгоритмы, используя примеры «черепашек». Изучая программирование, ученики одновременно приобретают навыки работы в операционной системе: редактирование текста, файловая система и т.п. Грамотный подбор примеров, позволяет написать программы управления простейшими базами данных или форматирования текстовых файлов. Изучение основ программирования является довольно редким явлением в мире, которое считается насквозь пронизанным информационными технологиями [3, стр.7]. Проблема изучения переменных, условий, циклов, массивов и прочих основных понятий на профессиональных системах программирования практически связана с чрезмерной для школьника сложностью. Поэтому многие развитые страны только планируют обучение школьников основам программирования. Рассмотрим педагогическую проблему обучения учащихся основам программирования в разных

странах.

Первооткрывателем Computer Science является США. Американскими программистами разработано многообразие компьютерных программ, различных языков программирования, используемые алгоритмы. Но, несмотря на такие огромные успехи в данной науке, в массовой американской школе не предусмотрено обучение основам программирования. Впрочем, в стране все же [есть образовательные программы](#), позволяющие изучать программирование учащимся старшей школы, которые в дальнейшем видят своё будущее рядом с IT технологиями. В основном, вся американская Computer Science начинается с университетского образования [7, стр. 21].

Совсем иначе обстоит дело в Великобритании. Здесь «маленькие гении» с пяти лет учатся [создавать простые программы](#), а одиннадцати лет учащиеся английской школы изучают различные алгоритмы и по крайней-мере два языка программирования. Школьники и раньше изучали основы компьютерной грамотности, однако образовательные программы были рассчитаны на изучение работы с компьютером в качестве пользователей. Неудивительно, что современные школьники не оценили такие уроки, посчитав их скучными и неинтересными [4, стр. 73].

С осени 2014 года во французских школах началось массовое внедрение курсов информатики для учащихся начальной школы. На дополнительных занятиях во внеучебное время, школьники знакомятся с основами

компьютерной грамотности и созданием простых приложений.

В новом учебном году, программа преподавания информатики в австралийских школах была капитально обновлена. Теперь, основы программирования появятся у школьников с третьего класса. Начиная с седьмого класса, школьники будут изучать один из обычных языков программирования, а в старших классах планируется дать основы объектно-ориентированного программирования. Однако образовательная программа не утверждена, решение будет приниматься индивидуально в каждом штате. Возможно, что навыками программирования будут обладать не все австралийские выпускники.

Очень интересная ситуация в настоящее время обстоит в Финляндии. Только в этом году Министерство образования Финляндии заявило о планах по введению основ программирования [в программу начальной школы к 2016 году](#). В средней школе учащиеся будут осваивать среду визуального программирования, такую как Scratch – это [визуальная объектно-ориентированная среда программирования](#) для обучения школьников младших и средних классов. Scratch разработан как продолжение идей языка LogoWriter.

В Российской Федерации информатика является областью прикладной школьной программы, но не теряется на фоне других школьных наук. В начальной школе детей знакомят с элементами программирования, особенно школьникам нравится язык программирования LogoWriter. Их увлекает то, что «черепашка» выполняет всё то, что они ей «прикажут», прописывая в поле команд определённые шаги. В шестых-девятых классах школьников ближе знакомят с устройством персонального компьютера, его конфигурацией. Большое внимание уделяется пакету приложений Microsoft Office, учащиеся учатся работать в текстовом редакторе, в табличном – создавать электронные таблицы любой сложности, пробуют себя в роли дизайнеров, в программе подготовки презентаций. В старшей школе дети пытаются глубже проникнуть в процесс создания компьютерных программ. Чаще всего, учителя предлагают ученикам изучение наиболее известных языков программирования Pascal и Delphi [6, стр. 216].

Элективные курсы на уроках информатики можно условно разделить на курсы со значительной теоретической компонентой и практико-ориентированные курсы. Курсы

первого типа связаны с информационным моделированием в различных предметных областях. Они развивают фундаментальную составляющую школьного базового курса информатики. Курсы имеют предвузовский характер. Выпускники школы готовятся к продолжению обучения в вузе. Ученики развивают научные интересы, предоставляют способности к самообучению, к решению нетривиальных задач.

Курсы второго типа ориентированы, на изучение конкретных информационных технологий, которые включают издательские системы, компьютерная графика, мультимедиа, веб-дизайн и пр. Результатом являются практические навыки для применения в производственной деятельности.

Курс «Компьютерное математическое моделирование» углубляет содержательную линию моделирования в курсе информатики. В нем изучается математическое моделирование в его компьютерной реализации при максимальном использовании межпредметных связей информатики и методологии моделирования [1, стр.11]. Овладение основами компьютерного математического моделирования позволит учащимся углубить научное мировоззрение. Развитие творческих способностей поможет в выборе будущей профессии. В первом разделе речь идет об информационном моделировании с позиций представления информации. Второй раздел посвящен математической обработке. В ходе изучения курса расширены математические знания и навыки учащихся. В частности, рассматриваются некоторые задачи оптимизации, элементы математической статистики и моделирования случайных процессов. На примере ряда моделей из различных областей науки и практической деятельности необходимо проследить все этапы компьютерного моделирования с исследования моделируемой предметной области и постановки задачи до интерпретации результатов, полученных в ходе компьютерного эксперимента, показать важность и необходимость каждого звена [5, стр.17]. При решении конкретных задач следует выделять и подчеркивать соответствующие этапы работы с моделью. Решение данной задачи предполагает поэтапное формирование практических навыков моделирования, для чего служат учебные задания с постепенно возрастающим уровнем сложности и компьютерные лабораторные работы (рис. 1)

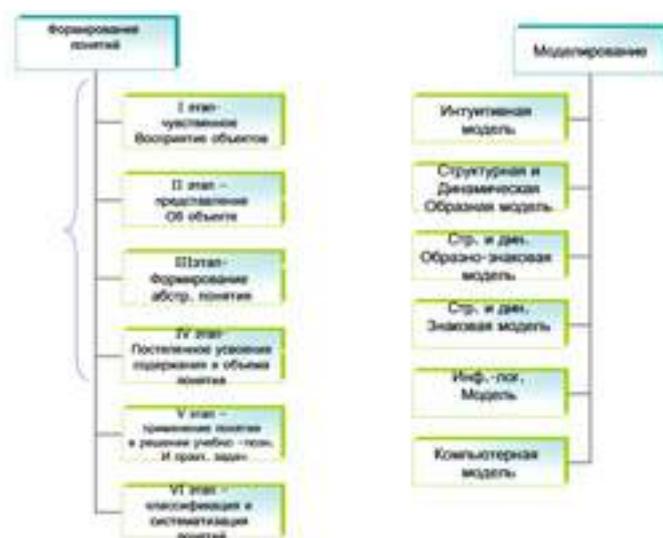

Рис. 1. Основные этапы построения компьютерной модели на уроках информатики

При изучении курса в зависимости от математической сложности задач целесообразно использовать программные продукты для их решения. Методически при разработке самостоятельной работы на уроках рассмотрены разноуровневые задачи. Результаты тестирования

программы на языке Pascal позволяет проанализировать результаты на примере построения математической модели технического устройства, находящегося в одном из пяти состояний (рис.2).

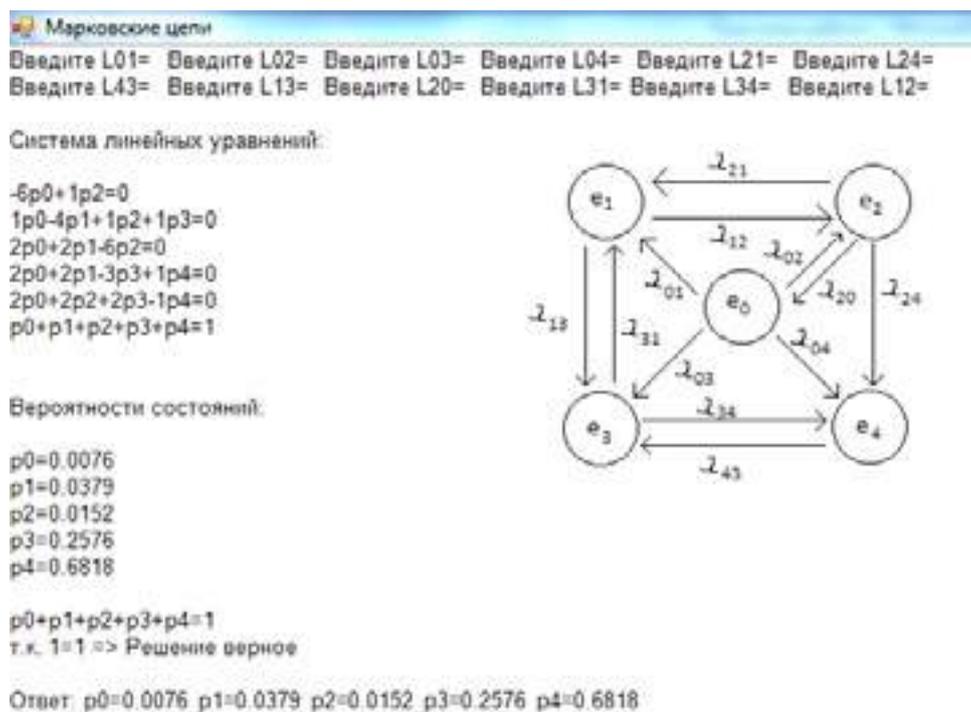

Рис. 2. Результат тестирования программы марковские цепи на языке Pascal

В заключении хотелось бы отметить, что во многих странах мира всерьез задумались о том, что современному человеку необходимо знать основы программирования ничуть не меньше, чем уметь читать и писать. Информатика как образовательная дисциплина быстро развивается. В последние годы в Российской академии наук активно разрабатываются также философские, семиотические и лингвистические основы информатики, формируются принципиально новые подходы к структуризации ее предметной области с учетом актуальных и перспективных направлений развития информатики. В современном мире изучение данного предмета в школе является уже необходимостью, ведь компьютеризация проникла уже практически во все сферы жизнедеятельности человека. Вот почему знание хотя бы основ компьютерной грамотности позволяют учащимся чувствовать себя уверенно в наше время.

Список использованной литературы

•Афанасьева С.Г., Гришаева О. С. Исследовательская деятельность при разработке курсового проекта бакалавра специальности «Прикладная информатика» /Национальная ассоциация ученых (НАУ) № 5 (10) / 2015 ЧАСТЬ 3, г. Екатеринбург, С.11-16

•Афанасьева С.Г. Актуализация творческой деятельности учащихся средствами учебно-методического комплекса /В сб.:13 Международная научно-практическая конференция «Современные концепции научных исследований» 29-30 апреля 2015 года,-Евразийский союз ученых, С.97-99

•Бычков А.В. «Какая информатика нужна в школе?».

URL: http://smartsourcing.ru/blogs/svobodnoe_mnenie/912
(дата обращения 13.11.2015).

•Колин, К.К. Будущее информатики в 21 веке: российский ответ на американский вызов. // Открытое образование, № 2(55), 2006. - 73-77с.

•Бахвалов, Л. Компьютерное моделирование: долгий путь к сияющим вершинам? // Компьютерра. - 1997. - № 40. - 15-25с.

•Судаков К.В. Информационный феномен жизнедеятельности. М.: РМА ПО, 2010. - 380с.

•David G. Luenberger. Information science. USA, Princeton University Press, 2006. - 423 pp. (Русский перевод выпущен в 2007г. издательством «Техносфера»).

ТРАДИЦИОННЫЙ НАРОДНЫЙ КОСТЮМ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ДИЗАЙНЕРОВ

Белова Светлана Николаевна

*канд. педагог. наук, доцент кафедры
дизайна и методики профессионального обучения
ФГБОУ ВПО «ЧГПУ им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается традиционный народный костюм как средство формирования исследовательских умений у будущих педагогов-дизайнеров в условиях вуза. Теоретико-методический ракурс проблемы исследования связан с недостаточным вниманием педагогов-практиков к исследованию историко-педагогической и этнокультурной феноменологии народного костюма, без чего невозможно грамотное его введение в процесс профессиональной подготовки будущих педагогов-дизайнеров. Практический ракурс отражает тот факт, что использование потенциала традиционного народного костюма в формировании исследовательских умений у будущих педагогов-дизайнеров в условиях вуза затруднено недостаточной разработанностью педагогических условий формирования у будущих педагогов-дизайнеров исследовательских умений в сфере традиционного народного костюма в условиях вуза.

ABSTRACT.

The article examines the potential of traditional folk costume in the formation of research abilities at the future teachers-designers in conditions of high school. Theoretical and methodological aspect of the problem is related to the study, first of all, in practice, the lack of attention of educators practitioners to investigate historical and pedagogical and ethno-cultural phenomenology of folk costume, which is indispensable to its competent introduction to the process of training future teachers-designers. Practical perspective reflects the fact that the use of the potential of the traditional national costume in the formation of research skills of the future teachers-designers in the difficult conditions of high school the insufficient development of pedagogical conditions of formation at the future teachers-designers research skills in traditional folk costume in the conditions of high school.

Ключевые слова: *традиционный народный костюм; потенциал; исследовательские умения; будущие педагоги-дизайнеры.*

Keywords: *traditional folk costume; potential; research skills; future teachers-designers.*

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования в качестве результата освоения основной образовательной программы рассматривает владение будущими специалистами, в частности, педагогами-дизайнерами, общекультурными и профессиональными компетенциями, важным компонентом которых является сформированность у будущих специалистов исследовательских умений. В основу данного документа положен компетентностный подход, именно он актуализирует проблему формирования у будущих педагогов-дизайнеров исследовательских умений, развивающих самостоятельность мышления и творческий подход к выполнению заданий. Наиболее важным для педагога-дизайнера является творческий взгляд на сложившиеся каноны, традиции в создании образцов одежды, предметов интерьера и т.д., их интерпретация с позиции современности. В этом проявляется исследовательский подход к делу, в котором умение осуществлять историко-культурный анализ традиционных образцов одежды является необходимой частью профессионализма педагога-дизайнера.

Народный костюм отражает мировоззрение, материальную культуру народа, его художественные и эстетические идеи, поэтому он играет большую роль в профессиональном становлении специалиста в области дизайна, для которого образцом является традиционный костюм в единстве красоты и целесообразности. Чувашский народный костюм входит в семиотическую сферу традиционной национальной культуры и как знак, и как символ художественно-творческого выражения. В его образно-стилистической структуре емко отразились художественно-эстетические представления народа, его менталитет. Это открывает широкие перспективы для

творческого осмысления будущими педагогами-дизайнерами народного костюма, его стилизации в процессе освоения учебных дисциплин «Чувашское декоративно-прикладное искусство» и «Моделирование и конструирование костюма с практикумом». Отсюда на первый план выходит задача ориентации будущих педагогов-дизайнеров на генерирование новых идей, творческую интерпретацию народного костюма в современных проектах. Творческая интерпретация народного костюма невозможна без глубокого и всестороннего его исследования. Это создает необходимость владения студентами исследовательскими умениями. Таким образом, можно утверждать, что изучение традиционного народного костюма при определенных условиях будет способствовать формированию у будущих педагогов-дизайнеров исследовательских умений.

Как этнокультурный феномен, традиционный народный костюм представляет собой художественный комплекс декоративно-прикладного искусства, в котором отражены древнейшие слои культурной памяти народа (духовной, материальной, художественной), его история, символика, этноэстетические представления, выработанные многими веками жизнедеятельности этноса. Чувашский костюм – явление вполне самостоятельное и уникальное в России. Формирование национального костюма происходило на протяжении тысячелетий. Отсюда следует, что в процессе обучения студентов необходимо проследить генезис и взаимовлияния элементов костюма.

Структурно-композиционный анализ первоисточника, каким является традиционный народный костюм, трансформация его в современные решения, способствуют развитию творческого воображения студентов, дает студентам надежную базу для работы над своеобразием стиля [1].

Как педагогический феномен, традиционный народный костюм, являясь предметом изучения, обладает неисчерпаемым образовательно-воспитательным потенциалом, который заключается в том, что в процессе изучения народного костюма, его особенностей, у обучающихся – будущих педагогов-дизайнеров – появляется возможность, более того, необходимость в приобретении умений анализировать этнографическую литературу, выявлять особенное и общее в костюме этнических групп чувашей, рассматривать традиционный костюм сквозь призму аутентичности и современности, использовать знания колористических и композиционных особенностей костюма, в частности, этнических групп чувашей при проектировании авторских коллекций, разрабатывать презентации, графическое оформление планшетного ряда народного костюма с его аннотированным текстовым изложением, представлять костюм, коллекцию в художественном оформлении.

Отмечая воспитательный потенциал народного костюма, необходимо выделить направленность на развитие ассоциативного мышления, понимание непреходящей ценности народной художественной культуры, все то, что вызывает чувство прекрасного, гордости и любви к своему народу. В педагогическом процессе изучение народного костюма, его этнокультурной и педагогической феноменологии осуществляется сквозь призму видения его образовательно-воспитательного потенциала, реализация которого позволяет взглянуть на традиционный народный костюм с позиции его востребованности как эталона красоты и целесообразности в современном дизайне одежды. Различные виды декоративно-прикладного искусства составляют огромный пласт народной культуры и образовательно-воспитательный потенциал. Приобщение студентов – будущих педагогов-дизайнеров – к народному декоративно-прикладному искусству (в частности, к традиционному чувашскому костюму) в системе образования, его эффективное влияние на развитие творческих способностей у обучающихся во многом зависят от реализации педагогических условий, созданных в рамках образовательного процесса. В ходе работы с различными материалами студенты повышают эстетический уровень и художественный вкус, а самое главное – учатся творчески мыслить, комбинировать, разрабатывать авторские коллекции на основе стилизации народного костюма. Чтобы сохранить у студентов познавательный интерес, можно ввести в практику методiku, позволяющую выявить навыки конструирования, определения последовательности операций, навыки работы с расходным материалом и его практическим использованием. Это открывает уникальную возможность использования многообразия красок, форм, узоров и орнаментов традиционного костюма, что является основой для развития чувства композиции, а также навыков техники выполнения разновидностей простых и сложных элементов, ручного мастерства каждого студента, реализации творческого потенциала. Именно исследовательская деятельность эмоционально стимулирует мыслительную активность студентов, которая обуславливает продуктивное решение художественно-эстетических задач и стимулирует их понимание специфики средств народного декоративно-прикладного искусства, а также воспитание высоких эстетических качеств, креативного мышления и индивидуального мировоззрения.

Педагогическая ценность традиций чувашского народа заключается в том, что на образцах красоты и

функциональности изделий веками обучали и воспитывали подрастающие поколения. Необходимо понимать, что в современных условиях при сохранении традиций (принципы работы, материалы, этническая специфика – орнамент, узоры, колорит) мастером используются новые технологии, условия применения, новые формы и материалы. В контексте представленной проблемы исследования понятие «потенциал традиционного народного костюма» в развитии исследовательских умений у будущих педагогов-дизайнеров определяется как интегративная совокупность народнопедагогических и этнокультурных «методов, средств, запасов, источников», имеющих в наличии художественно-эстетических традиций народа в целом, и чувашского народного искусства, в частности, которые могут быть интегрированы и приведены в образовательно-воспитательное действие, использованы для достижения цели и задач развития поисковой, учебно-проектной и творческой деятельности обучающихся в вузе. Этот формирующий потенциал имеющихся этнокультурных форм, методов, средств, может быть использован также для приобщения студентов – будущих педагогов-дизайнеров – к профессиональной деятельности на основе формирования исследовательских качеств, умений реализовать мировосприятие, взгляды и убеждения в профессиональной деятельности в сфере дизайна. Он весьма специфичен и определяет своеобразие этнических традиций народного декоративно-прикладного искусства и способствует формированию национального самосознания молодежи в соответствии с народным менталитетом и народным идеалом.

Художественно-эстетические традиции декоративно-прикладного искусства как система этнических ценностей, представлений, творчества народа, передаваемые из поколения в поколение, воссоздаются в творческой, преобразовательной и исследовательской деятельности студентов, что обуславливает их использование в формировании у будущих педагогов-дизайнеров исследовательских умений на основе изучения традиционного народного костюма. Использование образовательно-воспитательного потенциала чувашского народного костюма в развитии исследовательских умений у студентов в вузе выступает необходимым условием формирования умений творчески решать художественно-педагогические задачи в реализации этнокультурного компонента, что определяет его профессиональную готовность к педагогической и дизайнерской деятельности. В раскрытии основных положений необходимо исходить из реальных возможностей этнокультурного потенциала чувашского народного костюма. Этнографические знания помогают будущим педагогам-дизайнерам овладеть умениями выявлять особенное и общее в костюме этнических групп чувашей, а это важно для того, чтобы в его воссоздании не допускать эклектики.

Разработать новый по форме национальный костюм – означает найти точные характерные черты, присущие только костюму этого народа. Данному процессу способствует разработанный структурно-композиционный анализ чувашского народного костюма, начальными этапами которого являются: выявление силуэта и его геометрических форм (вид спереди, сбоку и сзади и графическая схема форм костюма) (рисунок 1); пропорциональный анализ костюма, выполняющийся в виде схемы с основными соотношениями форм костюма (рисунок 2); ритмический анализ костюма, который

рекомендуется выполнять в трех силуэтных изображениях, выделяя цветом характерный для костюма ритм (рисунок 3).

Рисунок 1. I этап – структурно-композиционный анализ силуэта и выявление геометрических форм силуэта. Работа Скворцовой С. А.

Рисунок 2. II этап – пропорциональный анализ костюма

Рисунок 3. III этап – ритмический анализ костюма

Работа Скворцовой С. А.

Большое значение в композиционном построении костюма имеют колористическое оформление костюма и фактура его материалов, поэтому важным этапом подготовительного к творческой работе исследования является анализ тональной структуры костюма, включающей характеризующие хроматические цвета: цветность и светлотность (рисунок 4), а также анализ

цветовой структуры костюма, выполненный с передачей цветофактурных характеристик элементов костюма и выведенный в диаграмму пропорциональных цветовых отношений (рисунок 5).

Рисунок 4. IV этап – анализ тональной структуры костюма

Рисунок 5. V этап – анализ цветовой структуры костюма

Работа Скворцовой С. А.

О большом значении цвета в костюме свидетельствует этнография. Так, одежда из пестряди, появившаяся в XIX веке, служила только для утилитарных целей. В этой одежде люди не допускались до обрядов: «Хямас тӑхӑнакан вутра сунӑ, шурӑ тӑхӑнакан райра пулӑ» (Носящие пестрядь будут гореть в огне, а белые рубахи – пойдут в рай) [3, с. 165].

Далее при конструировании костюма, студентам следует обратить внимание на декоративное решение костюма накладного и навесного декора, выделяя их образные характеристики (рисунок 6). Декор является одним

из основных способов достижения художественной выразительности костюма. Здесь силуэтные изображения костюма проявляются декоративными акцентами, согласованностью декора в целостной композиции костюма. На этом этапе необходимо выделить образные характеристики костюма, которые с особой силой проявляются в декоративном решении, которое создается накладным (вышивкой, шитьем бисером, аппликацией и т.д.) и навесным декором (нашейными, наплечными украшениями, декоративными поясами), наличием ювелирных украшений.

Рисунок 6. VI этап – выделение образной характеристики костюма.

Работа Скворцовой С. А.

Общность декоративного решения и орнамента позволяет объединить различные части костюма в единый неповторимый комплекс. При определенных обстоятельствах монистами украшались и мужчины: не только невеста, но и жених украшался монетами и платком с вышивкой [2]. Изучение историко-культурных истоков чувашского народного костюма позволяет будущим педагогам-дизайнерам приобретать умение анализировать

этнографическую литературу, выявлять особенное и общее в костюме этнических групп чувашей; рассматривать традиционный костюм сквозь призму аутентичности и современности; использовать знания об этнокультурных параллелях и особенностях (колористических, композиционных и др.) народного костюма при проектировании авторских коллекций; формировать умение разрабатывать презентации, графическое оформление

планшетного ряда народного костюма с его аннотированным текстовым изложением, представлять костюм, коллекцию в художественном оформлении; развивать ассоциативное мышление; понимать непреходящую ценность народной художественной культуры, все то, что вызывает чувство прекрасного, гордости и любви к своему народу.

Таким образом, на сегодняшний день традиционный народный костюм как этнокультурный и педагогический феномен обладает неисчерпаемым образовательно-воспитательным потенциалом в формировании исследовательских умений у будущих педагогов-дизайнеров в условиях вуза.

Список литературы:

1. Белова, С. Н. Мода и дизайн. Современная одежда и аксессуары 2009 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / С. Н. Белова. – Ростов н / Д., 2009. – С. 147–153.
2. Сбоев, В. А. Чуваши в бытовом, историческом и религиозных отношениях / В. А. Сбоев. – М. : Типография С. Орлова, 1865. – 190 с.
3. Ягафова, Е. А. Самарские чуваша (историко-этнографические очерки). Конец XVII – начала XX вв. / Е. А. Ягафова. – Самара : Поволжье, 1998. – 368 с. : ил.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕЙТИНГА ВУЗОВ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

Иванов Станислав Сергеевич

ст.н.с. Центра прогнозирования и проектирования образовательных систем Федерального института развития образования, Москва

Волкова Ирина Евгеньевна

канд.филолог.наук, Заместитель руководителя Центра прогнозирования и проектирования образовательных систем Федерального института развития образования, Москва

АННОТАЦИЯ

Реформы высшего образования, проводимые в Евразийском Союзе, предоставляют возможность многомерного ранжирования вузов и образовательных программ, обеспечивая равноправное участие вузов как в национальных и региональных, так и глобальных рейтингах. В отличие от Шанхайского и англосаксонских рейтингов многомерный рейтинг ранжирует вузы по профилю деятельности, что позволяет в каждом профиле определять свои сильные вузы. В этих целях проводится классификация вузов, выделяются в отдельную группу вузы, функционирующие по модели «совершенное качество» и остальные вузы, ориентированные на социально-экономическое развитие национальных экономик стран-членов Евразийского Союза.

ABSTRACT

Reforms of higher education held in the Eurasian Union, give the opportunity to elaborate the multi-dimensional ranking of universities and educational programs, ensuring equal participation of higher education institutions in both national and regional, and global rankings. Unlike the Anglo-Saxon and Shanghai rankings multi-dimensional ranking ranks higher education institutions according to the profile of their activities. In this case, there will be strong higher education institutions in each profile. This requires a classification of higher education institutions, setting apart a separate group of higher education institutions, operating on the «excellence» model, and the rest of the universities focused on socio-economic development of the national economies of member countries of the Eurasian Union.

Ключевые слова: *Болонский процесс, качество высшего образования, совершенное качество, независимая аккредитация, университетская автономия, терминология, рейтинги, многомерный рейтинг, принципы ранжирования.*

Keywords: *the Bologna Process, quality of higher education, excellence, independent accreditation, university autonomy, terminology, rankings, multi-dimensional ranking, principles of ranking*

Успешное проведение реформ высшего образования на Украине, Белоруссии, Армении и Казахстане диктуют необходимость создания такого рыночного инструмента развития конкуренции между вузами Евразийского Союза как рейтинг.

Одновременно в этот рейтинг включаются Центрально-азиатские страны: Узбекистан, Таджикистан, Киргизия и Туркменистан, которые с 2013 года занимаются повышением качества образовательных программ в соответствии с европейским проектом «Настройка (Тюнинг)» [8].

Концепция рейтинга вузов и образовательных программ Евразийского Союза (Евразийский Союз является наследником ЕвразЭС, где в 2013 г. по разработанной нами методологии МИГ «Интерфакс» провел линейное ранжирование вузов стран СНГ, в котором участвовали специально отобранные вузы) определяет принципы,

основные цели и задачи по повышению качества и релевантности вузов на глобальном рынке образовательных услуг за счет углубления межвузовского сотрудничества и ориентации на европейские стандарты.

Концепция является основным документом не только продвижения вузов Евразийского Союза в глобальных рейтингах, но и документом, определяющим меры по сотрудничеству в повышении качества и релевантности национальных систем высшего образования этих стран. Она призвана обеспечить эффективное взаимодействие органов государственной власти, вузов и научных учреждений, организаций и общественных объединений в развитии высшего образования и научных исследований.

Настоящая концепция рейтинга основывается на развитии сотрудничества в области реформирования высшего образования, его диверсификации и классификации вузов, обеспечения качества образования и научных исследований,

которые способствуют повышению конкурентоспособности вузов в соответствии с современными глобальными вызовами.

Современная система обеспечения качества

Создание рейтинга вузов Евразийского Союза возможно только при переходе всех национальных систем высшего образования на современную систему обеспечения качества, основанную на независимой аккредитации и предоставлении вузам автономии и академических свобод. Только в этом случае можно на равных с развитыми странами участвовать в разработанных ими международных рейтингах университетов и играть по их правилам. Как известно из европейского опыта, вузы, работающие по минимальным пороговым стандартам, не рейтингуются [3].

Анализ глобальных рейтингов показывает, что основными пользователями рейтингов являются абитуриенты, в основном выпускники школ, желающие выбрать вуз и образовательную программу первого уровня высшего образования. Прежде всего, именно на эту целевую группу ориентированы рейтинги, которые борются за подготовку специалистов и финансирование на глобальном рынке образовательных услуг.

В отличие от них евразийский рейтинг ориентируется также на правительства, органы управления образованием и наукой, работодателей и сами вузы. При этом все аудитории нуждаются в более подробной информации в противоположность запросам абитуриентов. В задачи рейтинга входит поиск оптимального соотношения, чтобы удовлетворить эти ожидания, т.к. ориентация на целевые аудитории определяет концепцию рейтинга, показатели и способы предоставления результатов.

Создаваемый рейтинг основывается на международных стандартах и рекомендациях Международной группы экспертов по ранжированию (IREG), изложенных в Берлинских принципах, принятых в 2005 г.

Рейтинг дистанцируется от заинтересованных сторон: в первую очередь от органов управления образования и самих вузов, так как такой подход определяет его независимость. Таким образом, решается проблема конфликта интересов, как участников образовательного процесса, так и выгодоприобретателей.

Независимость рейтинга обеспечивается также Наблюдательным комитетом, в обязанности которого входит соблюдение принципов независимости, беспристрастности, целостности и свободы от ангажированности. Комитет включает представителей всех стран-участниц, а также иностранных экспертов.

В Европе, США и других развитых странах существует четырехуровневая система контроля и обеспечения качества высшего образования. Первый уровень – это лицензирование вузов и программ, второй уровень – аккредитация вузов и программ независимыми профессиональными агентствами на срок от 4 до 6 лет. Третий уровень – сертификация и регистрация специалистов профессиональными ассоциациями, которые разрабатывают профессиональные стандарты и требования рынка труда. И четвертый уровень, это – рейтинг, который ежегодно оценивает аккредитованные вузы по ключевым критериям качества их деятельности. Все эти органы являются независимыми.

Автономия университета является необходимым условием обеспечения высокого качества образования и научных исследований. Поскольку организация и управление вузами определяется организацией учебного

процесса и научных исследований, то вполне понятно, что в целях повышения эффективности эти обязанности следует возложить на университеты [1].

Сотрудничество вузов европейско-азиатского региона

На сегодняшний день пример международного сотрудничества в области качества инженерного образования демонстрирует Ассоциация инженерного образования России, которая, являясь с 2006 г. членом Европейской сети по аккредитации инженерного образования (ЕНАЕЕ), к настоящему времени аккредитовала свыше 200 образовательных программ в вузах России и Казахстана. Как известно, Российский союз научных и инженерных обществ с 2008 г. представляет Россию в Европейской федерации национальных инженерных ассоциаций (FEANI). В 2009 г. создан Российский мониторинговый комитет FEANI, который уполномочен присваивать звание «Европейский инженер» (EurIng)с регистрацией в FEANI Register. В 2010 г. создан Российский мониторинговый комитет инженеров АРЕС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество) для присвоения звания «инженер АТЭС» с регистрацией в АРЕС Engineer Register.

С 2011 года в Казахстане функционирует «Независимое агентство аккредитации и рейтинга», составляются «Рейтинг качества крупнейших ВУЗов Казахстана» исследовательского агентства «Рейтинг.kz», «Топ 30 вузов Казахстана» и «Рейтинг вузов Казахстана в разрезе специальностей бакалавриата» Центра Болонского процесса и академической мобильности Министерства образования и науки Республики Казахстан, «Рейтинг вузов Казахстана по образовательным программам» Национального аккредитационного центра Министерства образования и науки. Большой опыт накоплен на Украине в области ранжирования вузов: составляются такие рейтинги как рейтинг ЮНЕСКО «ТОП-200», рейтинг «Компас» и рейтинг «Деньги». С января 2014 г. начал функционировать рейтинг вузов Белоруссии.

В России также функционирует несколько академических и профессиональных рейтингов. У России есть положительный опыт по созданию сетевых университетов стран СНГ. В настоящее время создается сетевой университет стран БРИКС. Целью первого сетевого университета является разработка и внедрение аналога программы «Эразмус Мундус» в рамках единого образовательного пространства СНГ. В 2008 г. Инициатором проекта выступил РУДН. Консорциум сетевого университета включает 16 ведущих вузов из 8 стран: Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана и Украины. Проект направлен на развитие межвузовских связей и углубление сотрудничества в области науки и высшего образования стран СНГ. В соответствии с проектом, получив базовое образование в своем вузе, студенты из стран СНГ затем проходят подготовку в магистратуре России.

Другой проект – Евразийский открытый университет – Международный консорциум «Электронный университет» создан на добровольной основе вузами, организациями, компаниями, фирмами, предприятиями и общественными объединениями различных стран.

«Совершенное качество» или «качество»?

В результате процессов глобализации и интернационализации образования за последние десятилетия значительно усилилась социальная, экономическая и политическая роль университетов [2]. Широкую популярность во всем мире получила модель комплексного исследовательского университета, которая

является моделью совершенного качества деятельности в области образования и исследований в отличие от просто качества. Более того, исследовательский университет формирует вокруг себя предпринимательскую экосистему.

Элитные вузы, функционирующие по такой модели, используют другой подход к качеству образования в отличие от массовых вузов. В соответствии с элитарной концепцией, на основе которой разрабатываются методологии глобальных рейтингов, только от 700 до 1200 университетов могут давать стабильные результаты, а остальные примерно 16 тыс. существующих в мире вузов, по мнению Европейской ассоциации университетов, никогда не будут фигурировать в этих рейтингах. Подобное мнение высказывает и представитель Всемирного банка Дж.Салми совместно с профессором Ф.Альтбахом в своей работе «Дорога к академическому совершенству. Становление исследовательских университетов мирового класса» [10].

В настоящее время европейцы имеют свой подход к совершенному качеству, который в сравнении с американским подходом выгодно отличается педагогическим и социальным измерением. Поэтому U-Multirank для евразийских вузов перспективнее, нежели Шанхайский и англо-саксонские рейтинги.

В соответствии с международной терминологией «совершенное качество» (excellence) означает демонстрацию характеристик, которые имеют настолько высокий уровень, что имплицитно недостижим для всех вузов [4, 6].

В настоящее время в странах действуют кафедры ЮНЕСКО, которые являются центрами «совершенного качества» по решению задач в сфере компетенции ЮНЕСКО.

Недостатки и уловки глобальных рейтингов

Актуальность создания рейтинга вузов и программ Евразийского Союза диктуется тем, что все существующие глобальные рейтинги ориентируются на модель комплексного исследовательского университета и тем самым вся система высшего образования в ущерб национальным интересам вынуждена развиваться по этой модели [11]. Создаваемый рейтинг призван стать частью стратегии по предотвращению гомогенизации высшего образования евразийских стран и акцентировать внимание на развитии слабых сторон деятельности вузов: стимулировать в вузах интернационализацию, рост цитируемости и качества научно-исследовательской деятельности и взаимодействие с рынками труда.

Как считает Европейская ассоциация университетов, в глобальных рейтингах заложена лингвистическая и региональная уловка: отмечается с момента публикации первых глобальных рейтингов, что университеты англоязычных стран находятся в более привилегированном положении, потому что научные работы, изданные на других языках, являются одновременно менее публикуемыми и менее цитируемыми [7,9]. Помимо этого, выделяются и другие недостатки глобальных рейтингов:

проблемы, связанные с отсутствием сравнимых данных на международном уровне;

превалирование естественных наук и медицины в ущерб социальным наукам.

При этом оценка научной деятельности осуществляется на основе данных международных наукометрических систем, преимущественно ориентированных на англоязычные страны: так в базе данных Scopus проводится мониторинг 21,0 тысячи изданий, половина из них (10,2 тыс.) выпускаются в США и Великобритании.

Недавнее исследование, проведенное коллективом, разрабатывающим Лейденский рейтинг, выявило, что импакт-фактор статей французских и немецких университетов, опубликованных на французском и немецком языках соответственно, намного ниже, чем импакт-фактор статей, опубликованных на английском языке этими же университетами [5].

Такое же отношение к языкам других стран.

Создавая многомерный рейтинг Евразийского Союза по аналогии с Европейским многомерным рейтингом университетов (U-Multirank), мы тем самым совместно с европейцами выступаем против глобализации человечества по северо-американским стандартам, которые используют новые формы колонизации земного шара, уничтожая национальные особенности, национальные языки и национальную культуру.

Цели рейтингов вузов

Основными целями настоящего рейтинга являются: углубление сотрудничества систем высшего образования евразийских стран по решению вопросов подготовки кадров для национальных экономик и регионального развития; диверсификация систем высшего образования и классификация вузов евразийских стран, которая отображает разнообразие задач и профилей вузов; повышение качества и релевантности вузов евразийских стран, их интернационализации и продвижение их в глобальных рейтингах; повышение межвузовской академической мобильности преподавателей и студентов; реализация модели комплексного исследовательского университета и ее международное признание (аккредитация).

Таким образом, в качестве выводов можно представить следующие принципы методологии ранжирования: 1. многомерность: охват разнообразия миссий вузов, а не только совершенное качество (excellence) в научных исследованиях, как это принято в большинстве глобальных рейтингов (Рейтингом определяются следующие 5 измерений: i. преподавание и обучение; ii. научные исследования; iii. интернационализация; iv. инновации и передача знаний; v. региональное взаимодействие/социальная сплоченность); 2. ориентированность на пользователей; 3. глобальность; 4. профильность; 5. дисциплинарность; 6. независимость; 7. устойчивость.

Библиография

1. Academic Freedom and University Autonomy / CEPES Papers on Higher Education. – Bucharest, 1993. – 309 p.
2. Altbach Ph.G. The Globalization of College and University Rankings //Change: The Magazine of Higher Learning, 2012, Vol. 44, № 1, p.26-31, C.29. URL: www.dx.doi.org/10.1080/00091383.2012.636001.
3. Boulton G. University Rankings: Diversity, Excellence and the European Initiative. Advice paper, No. 3, League of European Research Universities (LERU). URL: www.leru.org/files/publications/LERU_AP3_2010_Ranking.pdf.
4. Hazelkorn E. Rankings and the Reshaping of Higher Education. The Battle for World-Class Excellence. URL: www.arrow.dit.ie/cgi/viewcontent.cgi?article=1010&context=cserbk.
5. Leiden Ranking. URL: www.cwts.nl/ranking/LeidenRankingWebSite.html.
6. Quality Assurance and Accreditation: A Glossary of Basic Terms and Definitions. – Bucharest: UNESCO-CEPES,

2004. – 86 p.

7. Rauhvargers A. Global university rankings and their impact /EUA report on rankings. – Brussels, 2011. URL: www.eua.be/pubs/global_university_rankings_and_their_impact.pdf.

8. Tuning project methodology. Tuning Project, 2004. URL: www.tuning.unideusto.org/tuningeu/index.php?option=content&task=view&id=172&Itemid=205.

9. Van Raan A. F.J., Van Leeuwen T. N., Van Visser M. S. Germany and France are Wronged in Citation-Based Rankings. URL: www.cwts.nl/pdf/LanguageRanking22122010.pdf.

10. Альтбах Дж.Ф., Салми Дж. Дорога к академическому совершенству: Становление исследовательских университетов мирового класса. URL: www.publications.hse.ru/books/59771925.

11. Иванов С.С., Волкова И.Е. Глобальные рейтинги систем высшего образования: в 2 ч. Ч. 2 / Проблемы зарубежной высшей школы: Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования / ФИРО; Вып. 4. – М., 2009. – 80 с.

ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА К ИННОВАЦИОННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Гудзяк Алла Николаевна

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Каменец-Подольский национальный университет
имени Ивана Огиенка, г. Каменец-Подольский*

АННОТАЦИЯ.

В статье анализируются предпосылки, причины появления инноваций, современных технологий в среднем, высшем образовании, рассматриваются вопросы личностно-ориентированного образования, личностно-ориентированных технологий обучения в системе подготовки будущего учителя иностранного языка начальной школы, анализируются другие технологические особенности процесса подготовки таких учителей, этапы инновационной подготовки и некоторые выводы, связанные с результатами экспериментальной модели подготовки.

ABSTRACT.

The article deals with some preconditions, reasons of appearing innovations, modern technologies of teaching in the system of secondary and higher education. The author focuses on the principles and peculiarities of the person-centred education and person-centred technologies of teaching which are fundamental in the innovative system of vocational training of future teachers of foreign language of Primary school. The main stages of this training are under discussion. Some conclusions connected with the results of this training are given.

Ключевые слова: *инновационная, профессиональная подготовка; учитель иностранного языка начальной школы; личностно-ориентированное образование, личностно-ориентированные технологии обучения; технологизация, традиционное обучение; интерактивные технологии обучения; инновационная деятельность; экспериментальная технологическая модель.*

Key words: *innovative vocational training; a teacher of foreign language of Primary school; person-centred education; person-centred technologies of teaching; traditional education; interactive technologies of training; innovative activity; experimental technological model.*

Информационно-технологический вызов XXI века, постепенное создание общеевропейского и мирового образовательного пространства, значительные изменения на современном рынке труда специалистов разных профилей, а также современное понимание роли человеческого фактора во всём мире, дальнейшее развитие психолого-педагогической науки, информационных технологий вызвали модернизацию, реформирование системы среднего и высшего образования не только в Украине.

Анализ государственных документов – «Национальной стратегии развития образования в Украине на 2012-2021 годы», закона «О высшем образовании» (2014 г.), психолого-педагогической, методической литературы подтверждают приоритеты, основные направления и пути реформирования образования, сформулированные в принципах образования, главные из которых есть: приоритетность образования; системность и демократизация образования, которая предусматривает децентрализацию и регионализацию управления системой образования, создание отношений партнёрства учеников, студентов, педагогов; гуманизация, гуманитаризация образования; непрерывность образования на протяжении всей жизни; единство обучения и воспитания на основе гуманизма, демократии, взаимоуважения между нациями и народностями в интересах человека, семьи,

общества, государства; поликультурность, вариативность образования, что предусматривает создание возможностей для выбора форм образования, дифференциацию и индивидуализацию учебно-воспитательного процесса; открытость системы образования, которая связана с её ориентацией на глобальные, общемировые проблемы и их общее решение; светский характер и национальная направленность образования [4].

Национальная Доктрина развития образования в Украине в XXI столетии (2002 г.) стратегической целью развития образования в стране определила в постепенном переходе от репродуктивного, авторитарного образования к образованию гуманистическому, инновационному, технологическому, личностно-ориентированному. Рассмотрим это подробнее.

Концепцией гуманизации образования [1] предусмотрено существенные изменения в системе подготовки будущего учителя. Его первоосновой стала гуманизация учебно-воспитательного процесса, которую авторы концепции рассматривают как целостный целенаправленный процесс, осуществляемый на основе гуманного отношения к личности обучаемого. Ещё известный педагог, ученый А. В. Духнович решительно отказывался от авторитарной педагогики и подчеркивал,

что успехов в учебе, воспитании можно достичь только если гуманно относиться к ребенку. Гуманистические идеи об обучении и воспитании молодежи можно найти в работах К. Д. Ушинского, С. Ф. Русовой, А. С. Макаренко, Ш. А. Амонашвили (именно он предложил систему принципов гуманизации педагогического процесса в начальной школе, которые позже стали основой для разработки личностно-ориентированной дидактики).

Личностно-ориентированная педагогика признаёт ученика (студента) главной фигурой образовательного процесса, при котором обучение происходит через личность ученика (студента), с помощью его прошлого опыта, мотивов, ценностей, ориентаций, целей, интересов, перспектив и т.д. [2, с. 88-89]. Благоприятная психологическая атмосфера, создание преподавателем «ситуаций успеха» для каждого студента есть важными условиями личностно-ориентированного обучения.

Решение всех этих сложных проблем в полной мере зависят от учителя, качества его профессиональной подготовки в условиях модернизации содержания образования, использования инноваций и других форм организации учебно-воспитательного процесса в вузе.

Теорию инноваций и технологизации высшего педагогического образования представляют учёные А.М.Алексюк, В. П. Беспалько, М. С. Бургин, И. М. Богданова, И. А. Зязюн, Л. Я. Ляудис, Н. Г. Ничкало, Л. С. Подымова, Т. И. Пониманская, А. И. Пригожин, Е. С.Полат, Е.М. Пехота, С. О.Сысоева, Н. Р. Юсуфбекова, О. М. Якубовская, Ф.Ф.Янушкевич и др.

Проблемы модернизации, технологизации обучения в начальной школе и подготовки учителя иностранного языка для начальной школы исследуются в работах О. Б. Бигич, Л. В. Биркун, Н. Ф. Бориско, И. Н. Верещагиной, Г. В. Роговой, И. Н. Дичкинской, И. А. Зимней, О. О. Коломиновой, Е. А. Маслыко, С. Ю.Николаевой, Е. И. Пассова, С. В. Роман, О. Я. Савченко, Е. Н. Соловова и др.

Вопросы педагогической инноватики в научной педагогике считаются приоритетными. М. В. Кларин, Л. Я. Ляудис, А. И. Пригожин рассматривают существующие сегодня технологии организации учебного процесса двух типов: поддерживающие и инновационные. Поддерживающее обучение (фактически традиционное) ориентировано на стереотипы в обучении, как считают ученые, на поддержку, воссоздание культуры, социального опыта, социальной системы в том виде, в каком они уже существуют. Инновационный тип обучения по своему характеру и его результатам ориентирует деятельность педагога и учеников (студентов) на изменения существующей культуры, опыта, социальной среды; стимулирует активность в процессе поиска разрешения проблемных ситуаций, которые возникают у каждого человека отдельно, и в обществе в целом. Как подчеркивает М. В. Кларин, поддерживающее обучение нацелено на ретрансляцию (воссоздание уже существующего), инновационное обучение – на его творческое развитие и обогащение [3, с. 337]. В понимании М. В. Кларина, понятие новизны относится не столько к временным, сколько к качественным изменениям. С этой точки зрения автор рассматривает в качестве инновационных модели, в которых изменяется характер обучения относительно таких его качеств, как целевая ориентация, характер взаимодействия, их позиции в учебно-воспитательном процессе [3, с. 338].

Поэтому мы обратились к личностно-

ориентированным технологиям обучения, которые предполагают и изменения в целевых ориентирах учебно-воспитательного процесса (новые, гуманистические ценности и т. д.), и в характере педагогического взаимодействия участников этого процесса. Известно, что личностно-ориентированное обучение предусматривает также изменения в схеме взаимодействия (активности) участников учебно-воспитательного процесса. Вместо схемы взаимодействия в традиционном, авторитарном обучении $S \leftrightarrow O$, где учитель (преподаватель) – субъект педагогического взаимодействия и управления, а ученик (студент) – объект такого взаимодействия (пассивный участник), здесь имеет место $S \leftrightarrow S$ (субъект-субъектные) отношения, где происходит сотрудничество в решении учебных задач. «Сотрудничество» в толковом словаре определяется как «умение работать вместе, участвовать в общем деле» [7]. Обучение в сотрудничестве в мировой педагогике рассматривается как наиболее успешная альтернатива традиционным методам. Идея обучения в сотрудничестве гуманна по своей сути, по мнению ученых.

В нашем исследовании и практической работе мы опираемся на определение О. Я. Савченко сотрудничества между учителем и учениками, которое должно строиться на основе признаков личностно-ориентированного обучения, а именно: концентрации на потребностях студента (ученика), диагностической основе обучения, преобладании учебного диалога; сотрудничестве, сотворчестве между студентами (учениками) и преподавателем (учителем); ситуациях выбора и ответственности; заботе о физическом и эмоциональном благополучии студентов (учеников); приспособлении методики, технологии к учебным возможностям студентов (учеников); стимулировании развития и саморазвития студентов (учеников) [5]. Именно поэтому мы используем в подготовке будущего учителя иностранного языка интерактивные технологии обучения иностранному языку, которые также есть личностно-ориентированные и в которых происходит активное взаимодействие участников учебно-воспитательного процесса в режиме диалога, дискуссий, использования игровых технологий обучения (ролевых, деловых игр, «мозговых штурмов») и т.д.

Необходимыми приёмами и задачами психолого-педагогической поддержки деятельности студента (ученика) при этом учеными называются: взаимоподдержка, создание преподавателем (учителем) «ситуаций успеха» для каждого обучающегося; удержание познавательного интереса; создание проблемных ситуаций и их решения. О. Я. Савченко совершенно справедливо подчеркивает, что личностно-ориентированное образование «в идеале предусматривает проектирование индивидуальной траектории профессионального становления каждого студента на протяжении всего периода его обучения» [6, с. 7], что также учитывается нами в нашем исследовании (диагностический характер в подготовке каждого студента).

Анализ психолого-педагогической литературы по вопросам подготовки будущего учителя иностранного языка к инновационной профессиональной деятельности не достаточно исследованы; не полностью раскрыты проблемы, связанные с формированием готовности, в частности, ее важной составляющей – профессиональной готовности студентов – будущих учителей иностранного языка начальной школы, к инновационной профессиональной деятельности; условия формирования такой готовности. Хотя повышение эффективности личностно-ориентированного обучения и успешного внедрения инноваций в высшей педагогической

школе, как и в нашем исследовании, ученые рассматривают в контексте формирования готовности студентов к такой деятельности (М. И. Дьяченко, К. М. Дурай-Новакова, Л. А. Кандыбович, А. Ф. Линенко, М. П. Симбирская, С. А. Слостенин и др.).

Цель данной статьи – проанализировать процесс подготовки будущего учителя иностранного языка к инновационной профессиональной деятельности в начальной школе.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что процесс подготовки будущего учителя к инновационной профессиональной деятельности в начальной школе происходит на основе целостного подхода, который позволяет рассматривать все дидактические средства как средства профессионального становления будущего учителя.

В основу исследования было положено предположение о том, что формирование готовности студентов к инновационной профессиональной деятельности будет проходить успешно, если использовать личностный подход в обучении иностранному языку; внедрять личностно-ориентированные, интерактивные технологии обучения; обеспечить активность, проблемность коммуникативного процесса обучения; разнообразие видов диалогического общения и деятельности, психологический комфорт, «ситуации успеха» для каждого студента, которые стимулируют самораскрытие и самоутверждение будущих учителей в учебном диалоге; обеспечить активное педагогическое взаимодействие, сотрудничество и сотворчество в системе «преподаватель-студент»; создание благоприятного эмоционального климата в учебном процессе.

Методологическую основу исследования составляют диалектико-материалистические учения о деятельной, творческой сущности личности; учения про единство сознания и деятельности; понимание процесса обучения как сотрудничества преподавателя со студентами; теория формирования личности современного учителя и ее системосоставляющих факторов; теории про влияние содержания деятельности и общения на профессиональное становление будущего педагога.

Теоретической основой исследования стали положения психологии личности и деятельности; теории профессионально-педагогической деятельности; исследования, связанные с инновациями и технологическим подходом к учебно-воспитательному процессу; исследования сущности и парадигмы личностно-ориентированного подхода, его специфика и функции; соотношения обучения и воспитания в личностно-ориентированных образовательных системах; диалогический подход в подготовке учителя; идеи про диалогическую структуру продуктивной познавательной деятельности; про внутренний диалог как языковая форма взаимодействия разных точек зрения; коммуникативный подход обучения говорения и общения на иностранном языке.

Инновационную деятельность в подготовке будущего учителя иностранного языка мы определили как активную, творческую деятельность преподавателя (учителя), нацеленную на прогрессивные изменения в содержании, руководстве учебно-воспитательным процессом, и которая обеспечивает благоприятные условия для развития и саморазвития студента (ученика).

Многогранность процесса подготовки будущих учителей иностранного языка к инновационной

профессиональной деятельности в начальной школе позволил нам условно разделить его на четыре этапа. В первый этап (подготовительный, I курс) мы включили вопросы профессиональной ориентации абитуриентов, активный отбор тех, кто хочет и может успешно усвоить программу курса, специальные мероприятия по ускорению адаптации первокурсников, нацеленность и установки на инновационное обучение, дальнейшую инновационную педагогическую деятельность.

На втором этапе (ориентационном, II курс) и третьем (активном, III и IV курсы) процесс обучения и подготовки таких специалистов определялся и структурой учебных, рабочих планов, и целенаправленным взаимозависимым влиянием на личность студента и коллектив (группу) в таких направлениях: активизация профессиональных мотивов средствами учебно-воспитательной работы по специальности «английский язык», наглядного и словесного ознакомления с окружающими условиями будущей деятельности; накопление необходимых умений и навыков путем организации инновационной деятельности; упражнений и тренировок, самовоспитания, самообучения, а также самонастраивания; установок на успешную профессиональную деятельность.

Четвертый этап (завершающий, V курс) – подведение итогов готовности и начало профессиональной деятельности (активная педагогическая практика). Этот этап предусматривает наиболее конкретное учитывание особенностей, связанных с работой учителя иностранного языка в начальной школе, сохранение и поддержку настраиваемости и установок на будущую работу в полном соответствии с характером и сложностью задач учителя иностранного языка начальной школы.

Одним из особенных, важных заданий профессионально-педагогической подготовки учителей иностранного языка начальной школы на всех этапах подготовки было активное формирование и развитие творческой индивидуальности будущих специалистов (кстати, в педагогике творчество рассматривается как деятельность, которая связана с новаторством, инновационной деятельностью).

Фиксирование исходного уровня личностных качеств позволил нам целенаправленно вести работу по их развитию и корректированию в дальнейшем.

В соответствии с методологическими ориентировками исследования, с поставленной целью, заданиями, теоретической основой исследования была построена экспериментальная технологическая модель подготовки учителя иностранного языка и формирования его готовности к инновационной профессиональной деятельности. Используя системный подход, который ориентировал исследование на раскрытие целостного процесса обучения иностранному языку, а также учитывая особенности технологического подхода в образовании, мы выделили такие структурные компоненты модели: четыре этапа подготовки; психолого-педагогические условия, которые обеспечивали успешное формирование готовности будущих учителей иностранного языка к инновационной профессиональной деятельности в начальной школе; общую цель обучения, учебно-воспитательную цель для каждого этапа подготовки; субъекты учебно-воспитательного процесса (студенты и преподаватель); содержание учебного материала согласно рабочим программам; личностно-ориентированные технологии обучения иностранному языку (диалоговые, игровые, проектные и т.д.); результаты,

оценка и корректирование деятельности.

Мы думаем, что технологическая грамотность даст возможность будущему педагогу уверенно чувствовать себя в профессиональной деятельности, быстрее адаптироваться в условиях современной школы, успешно решать сложные задачи учебно-воспитательной работы, глубоко анализировать результаты своей деятельности. Идеальным результатом личностно-ориентированного обучения есть специалист с гибкими осознанными знаниями, субъект своего учения, а потом и всей своей жизни. Учитель иностранного языка начальной школы - это особенный учитель, который должен быть особенно активной, творческой личностью, способной заинтересовать, увлечь учеников, чего и мы добивались своим исследованием и практической работой.

Список литературы:

- Гончаренко С. У. Гуманізація загальної середньої освіти / С. У. Гончаренко, Ю. І. Мальований // Початкова школа. – 1995. – № 3. – С. 4-10.
- Зимняя И. А. Педагогическая психология : [учебник

для вузов] / И. А. Зимняя [изд. доп., испр. и перераб.]. – М. : Логос, 2000.

- Кларин М. В. Педагогические технологии и инновационные тенденции в современном образовании (зарубежный опыт) // Инновационное движение в российском школьном образовании. – м. : Парсифаль, 1997.
- Національна стратегія розвитку освіти в Україні на 2012-2021 роки [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.mon.gov.ua/images/files/news/12/05/4455.pdf>.
- Савченко О. Я. Дидактика початкової школи / О. Я. Савченко. – К. : Абрис. – 416 с.
- Савченко О. Я. Удосконалення професійної підготовки майбутніх учителів початкових класів / О. Я. Савченко // Проблеми сучасної педагогічної освіти. Серія Педагогіка і Психологія : 36. статей. – К. : Педагогічна преса, 2001. – Вип. 3. – Ч. 1.
- Шапар В. Б. Сучасний тлумачний психологічний словник. – Х. : Прапор, 2007. – 640 с.

ОБУЧЕНИЕ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ: ДИСГРАФИЯ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА И МЕТОДЫ ЕЕ УСТРАНЕНИЯ

Жукатинская Елена Николаевна

Канд. пед. наук, доцент кафедры психологии г. Липецк

АННОТАЦИЯ

Цель данной статьи – показать результаты обследования младших школьников, страдающих нарушениями письменной речи при нормальном интеллекте, слухе, зрении, без выраженных аффективных расстройств. Результатом исследования стало выявление нарушений в пространственной ориентировке; ориентировки во времени; в состоянии речевого внимания и фонетического восприятия и влияния этих нарушений на письменную речь младших школьников. Существенным достижением в исследованиях является то, что проблема изучается на основе многоаспектного подхода с использованием опыта клинической диагностики, психолингвистики, психологии обучения и социологии тестовых исследований.

ABSTRACT

The purpose of this article is to show results of examination of primary school children with normal intellect, hearing, sight, without the dramatic affective disorders but having disturbances of the writing language. As a result of the study we identified disturbances in spatial orientation, orientation in time, in the status of verbal attention and phonetic perception and the impact of these disturbances on the written speech of primary school children. Significant achievement in research is that the problem is studied through a multidimensional approach using the best practices of clinical diagnosis, psycholinguistics, psychology of education and sociology research test.

Ключевые слова:

Нарушения письменной речи, дисграфия, младшие школьники

Keywords:

Disturbances of the writing language, dysgraphia, primary school children

Исследования проблемы дисграфии имеют более чем столетнюю историю. Однако проблема остается теоретически и социально значимой. Исследователи называют дисграфию критически актуальным и недостаточно разработанным в методическом плане вопросом. Внимание к проблеме объясняется тем, что с ее разработкой прямо связывают возможность дальнейшего прогресса не только логотерапии и лечебной (специальной, коррекционной) педагогики в

целом, но и общего образования. Большинство исследований в этой области имеет широкий практический резонанс, ибо общественность озабочена наличием большого количества детей с дисграфией, а также тем, что выход из проблемы пока еще не найден. В зарубежной специальной литературе представлены разные научные подходы к проблеме. Существенным достижением в исследованиях последних десятилетий является то, что проблема изучается на

основе многоаспектного подхода с использованием опыта клинической диагностики, психолингвистики, психологии обучения и социологии тестовых исследований.[1]

В исследованиях по этиологии дисграфии имеют место разные концепции. Акцентируется наличие органической обусловленности дисграфии, воздействия неблагоприятных факторов в пренатальном, натальном и постнатальном периодах. Анализируется дисграфия как результат генетических факторов или неблагоприятного микросоциального окружения. Доминирует мнение исследователей, что дисграфия – результат комплекса биологических и социальных факторов, особенно если их число превышает 3 – 4. В многочисленных дискуссиях подчеркивается полиэтиология дисграфии и, следовательно, множественность проявления нарушения. Универсального объяснения всем случаям, по мнению исследователей, нет и быть не может. Эта позиция подкрепляется обобщенными медико-педагогическими данными о детях с дисграфией. А с другой стороны, это связано с проявлением общей тенденцией в психолого-педагогических науках уходить от крайних взглядов, добиваться соглашения точек зрения. [2]

Рекомендуется уделять внимание энцефалографической, неврологической, логопедической аттестации детей с дисграфией, необходимости проверки у них тонального слуха, зрения, интеллекта.

Неспособность к овладению письмом отмечается при высоком коэффициенте умственного развития. Дети достаточно ориентируются в предметной и речевой среде, учитывают прошлый опыт и используют помощь в работе. Но педагоги заостряют внимание на особенности личности детей с дисграфией, отмечают у них некоторые особенности поведения, недостаточную критичность с недооценкой или переоценкой своих возможностей, гипо- или гиперактивность, хотя дети могут быть и сбалансированными.

У детей выявляются нарушения гнозиса, праксиза, неспособность устанавливать ряды, затруднения в счете, плохая память, недостаточная способность правильно оценивать связи, сочетать понятия, связывать события (аномия). Например, дети не видят связи изолированной буквы и написанного слова, цифры и количества, не выделяют общую деталь в разных предметах. Выявляется недостаточность аналитико-синтетических процессов. Функции обобщения, комбинаторной деятельности на невербальном и вербальном уровнях. Используя многочисленные комплексные методики изучения состояния речи и неречевых процессов и функций, обеспечивающих нормальное овладение письмом, исследователи отмечают наличие в структуре речевых и неречевых предпосылок письма.[2]

Не отрицая недоразвития и нарушения речи в возникновении дисграфии, недостаточности языковой компетентности как основы нарушения, исследователи в разных странах связывают дисграфию преимущественно с пространственными и временными затруднениями детей, отставая концепции трудностей письма неречевого характера. Четко разграничиваются трудности в написании, связанные с фонологическими особенностями, от трудностей лексического, морфологического и синтаксического происхождения. Обговариваются разнородные гипотезы, высказываются разнородные гипотезы, высказываются предварительные суждения, уточняющие механизмы нормального процесса письма и дисграфии, но подчеркивается необходимость дополнительных

междисциплинарных исследований этого вопроса.

В связи с этим настоящая статья посвящается изучению детей, страдающих дисграфией при нормальном интеллекте, слухе, зрении и без выраженных аффективных расстройств.

Перед началом проведения исследования предполагается, что нарушения письменной речи имеют место при значительном своеобразии расстройств, как в речевом развитии, так и в формировании ряда функций неречевого характера (процесса пространственных и временных ориентировок, двигательных функций руки, слухо-моторных координаций). Названные функции либо задержаны в своем развитии, либо имеют искаженное развитие.

В связи с этим целью данной работы являлось выявление особенностей латералиты и пространственной ориентировки; временные представления и понятия; двигательные функции руки и слухо-моторные координации; фонематическое развитие; звуковой анализ и синтез; речевое внимание и память; состояние устной речи (звукоспроизношение, словарный запас, грамматический строй), особенности письма и чтения.

Данная цель указывала на необходимость решения ряда задач:

Изучение позиций зарубежных и отечественных ученых по данной проблеме.

Отбор учащихся в экспериментальную группу, которую составляли дети с дисграфией.

Изучение сформированности речевых и неречевых функций.

Провести анализ результатов на основе сравнения внутри данной группы.

Разработка практических рекомендаций для педагогов и родителей.

В программу исследования по выявлению уровня сформированности речевых и неречевых функций вошли методики, разработанные Т.А. Фотековой, О.Б. Иншаковой, И.Н. Садовниковой, Р.И. Лалаевой, Л.В. Венедиктовой и др.

Результаты исследования. Состояние пространственной ориентировки.

На материале выполнения серии проб на выявление ведущей руки, ноги у шести школьников 9 лет выявлено следующее:

отчетливо выражена латерализация прослеживается у пяти обследованных, в том числе правосторонняя – у 3 детей, левосторонняя – у 2.

у одного испытуемого результат проб указывает на несформированность латералиты, т.е. ведущий из парных сенсомоторных органов не определился, что говорит о несформированном, затянувшемся процессе латерализации.

Рассмотрим пример несформированной латералиты:

Антон С., 9 лет, 3-ий класс.

Ведущая сторона не определилась. Схему собственного тела определяет очень неуверенно, в результате показывает руки правильно, а называет неверно. Задание на соотнесение частей тела (ухо, щеку, плечо) с правой, а затем с левой рукой выполнить затруднился. В определении направлений в пространстве и предметов справа, слева от себя допустил ошибок значительно меньше. Схему тела стоящего напротив определил неверно.

Рассмотренный пример убеждает в том, что недостаточная обобщенность пространственных понятий и представлений не позволяет детям самостоятельно пользоваться ими в различных видах бытовой и учебной

деятельности.

Также, изучение выявило у детей, страдающих нарушениями письма, слабую ориентировку во времени: незнание либо нетвердое знание основных временных единиц (времен года, дней недели, месяцев в их последовательности). Так, ни один из испытуемых не смог определить правильное название приема пищи в разное время суток.

Бытовое время дети определяют ошибочно или неверно. Понятия позавчера, вчера, сегодня, завтра, послезавтра обычно не дифференцированы.

Также у двоих испытуемых обнаружилось незнание времен года, связанное с невниманием при прослушивании текста. Особо стоит отметить неудовлетворительное знание месяцев в их последовательности. Приведем пример ответа Антона С., 9 лет: ноябрь, сентябрь, февраль, апрель, май, июль, июнь, март, август.

Таким образом, слабая ориентировка во времени является следствием трудности усвоения грамматики (различение форм времени глагола, его совершенного и несовершенного вида), а также трудности понимания исторического времени.

При изучении состояние двигательных функций руки целью являлось выявление особенностей кинетической и динамической организации двигательного акта, что необходимо для анализа формирования графо-моторных навыков у младших школьников.

По результатам проб обнаружилось: хорошая кинетическая и динамическая организация движений у трех испытуемых и лишь у трех наблюдались незначительные кинетические и динамические затруднения.

Примерно у трети испытуемых наблюдались проявления синкенезии, главным образом, синкенезии противоположной руки либо артикуляционных органов.

Приводим выдержки из протоколов обследования.

Илья Ф., 9 лет. Наблюдались неточность смыкания пальцев, синкенезии другой рукой. При отстукивании ритма двумя руками движения были резкими, наблюдалась напряженность рук (кисти составляют с локтем единую негнущуюся плоскость).

Чередование кулака и ладони выполнял правильно, при этом проговаривая про себя: «И-раз, и-два...». При одновременной работе рук ошибался (отставание правой руки), напряженно контролируя движения правой руки.

Вера А., 9 лет. Пересчет” пальцев выполняла некоординированно, пропуская то один, то другой конец. В клавиатурных движениях и в пробе на имитацию шитья нет плавности движений из-за напряжения в пальцах.

Саша Ч., 9 лет. “Пересчет” пальцев – напряженно, с синкенезиями другой руки, губ. Также наблюдались асинхронность движений, возвраты. Отстукивание ритма I – II – I – II ... выполнял медленно. Отмечается повышенный мышечный тонус.

Можно предполагать, что обнаруженные трудности динамической и кинетической организации движений являются одной из причин, затрудняющих усвоение графо-моторных навыков в начальной школе.

При исследовании слухо-моторных координаций у детей с дисграфией

выявились определенные трудности анализа раздражений неречевого характера (по ритму и числу ударов), а также трудности воспроизведения правильно воспринятого на слух образца. Основной причиной неточного выполнения заданий данного типа является несформированность четких связей между двигательной системой и слуховым

анализатором.

Проанализировав полученные данные можно констатировать, что из шести испытуемых: правильно выполнили все задания или допустили единичные ошибки – четыре испытуемых; правильно воспроизвели все ритмы, но ошиблись в подсчете ударов – двое испытуемых

Приведем выдержки из протоколов.

Саша Ч., 9 лет, не допустил ошибки, касающиеся подсчета ударов. Под счет: “Раз-два, раз-два” – делал сразу ошибочно, а именно III – III – III

Ошибок своих не замечал.

Относительно других детей можно сказать, что допущенные ими единичные ошибки связаны были с некоторым волнением и невнимательностью, которые исправлялись самостоятельно, без помощи экспериментатора.

Полученные результаты исследования говорят о трудностях анализа сложных слуховых раздражений, которые наблюдаются у школьников, страдающих нарушениями письменной речи.

При изучении состояние речевого внимания и фонетического восприятия обнаружилась недостаточная сформулированность функций речеслухового анализатора при сохранном физическом слухе является причиной затруднений многих детей в различении сходных звуков, отличающихся одним фонетическим признаком. Ученики затруднялись в анализе услышанного и его воспроизведении (на уровне слова, фразы). Но дети, если и совершали ошибки, то быстро их исправляли. Большинство допущенных искажений при воспроизведении слов, фраз связаны с невнимательностью и определенной неуверенностью детей в своих знаниях.

Для проверки фонетического восприятия использовалось задание, которое состояло из 15 проб, представляющих собой цепочки слогов с фонетически сходными звуками. Успешно выполнить такого рода задание некоторым детям помешали трудности переключения, проявляющиеся в некоторой инертности, застреваний, на каком слоге (вместо да-та-да ребенок воспроизводил да-да-да или вместо ка-га-ка - ка-га-га).

Также типичными ошибками были сокращение ряда, забывания ряда или добавление слогов. Например, Путилин Александр, 9 лет, серию слогов ча-тя-ча воспроизводил как ча-ча-тя-ча-тя.

Вышеуказанные ошибки у многих детей были связаны повышенной отвлекаемостью, поверхностью речевого внимания и утомляемостью.

Указанные особенности внимания, несомненно, будут отражаться на всех формах учебной работы детей.

Анализ полученных данных по состоянию звукового анализа и синтеза слов

выявил неспособность некоторых детей определить место звука, последовательности, позиции и количества звуков в слове. Также все дети испытывали затруднения в определении стечения двух согласных. Некоторые испытуемые потратили на данное задание больше времени, но выполнили без ошибок. Так, например Чепурин Саша, 9 лет в слове “слон” выделил слог “ло”, вместо “сл”.

При анализе слов по количеству звуков у значительной части испытуемых отмечалось стремление к пересчету звуков по пальцам. Типичной ошибкой было преуменьшение звуков при подсчете (“пропуск” одного – двух звуков) из-за трудностей анализа либо за счет

неправильного проговаривания.

Исследование операции синтеза слов на слух проводилось на материале комбинаций звуков М,А,К; Г,Р,У,Ш,А; К,И,Р,П,И,Ч; Д,Ы,М; Л,Ё,Д; Ш,У,Б,А; С,О,К; П,О,Л,К,А в заданной последовательности и на материале комбинаций звуков Л,А,Н,У; З,О,Р,А; Д,М,Ы; А,Р,К; Л,Н,Б,Я в нарушенной последовательности.

В некоторых случаях дети добавляли лишний звук в слове “Ш,У,Б,А”: воспроизводили “шубка”. Затруднения вызвало слово “кирпич”.

Последние задания на исследование звукового синтеза слов у всех детей потребовало большего времени на его выполнение.

Формирование словарного запаса у исследуемой категории детей, замедленно и неполно.

Так, Илья Ф., 9 лет, часть лица “нос” назвал “лор”. Не все дети смогли назвать следующие части лица: плечо, губа, локоть, брови.

При определении детенышей животных некоторые испытуемые давали ошибочные ответы. Например, Илья Ф., 9 лет, детенышей волчицы назвал “волченки”; Александр П., 9 лет, детенышей курицы назвал “курачка”.

Вся группа испытуемых не смогла ответить “Кто доит коров?”. А Илья Ф., 9 лет, ответил, что коров доит пастух.

Таким образом, ограниченность лексического запаса приводит к тому, что нередко, вопреки смыслу, дети заменяют нужное, но малознакомое слово другим, более привычным, хотя и не соответствующим определенному значению.

Для исследования грамматического строя речи детям предлагали пять групп заданий, по 10 проб в каждой.

Первая группа заданий предусматривает повторение предложений различной грамматической сложности. По мнению психолингвистов, способность к такому повторению есть показатель общего уровня языковой компетенции. Дети в состоянии воспроизвести предложения того уровня грамматической сложности, которым они овладели в собственной речи. На успешность выполнения этих заданий влияет также объем вербального материала и качество слухоречевой памяти ребенка.

При анализе выполнения проб на повторение обращалось внимание не только на грамматические, но и на лексические ошибки, такие как пропуск слов, словесные замены. Например, вместо предъявленного “Петя сказал, что он не пойдет гулять, потому что холодно” Илья Ф., 9 лет, воспроизвел: “Петя сказал, что холодно”.

С данной группой заданий справилось пять испытуемых из шести.

Во второй группе заданий детям предлагалось оценить правильность предложений, составленных как в соответствии с нормами языка, так и с их нарушениями, например: « Хорошо спится медведь под снегом». Ученики не смогли выявить ошибку в таких предложениях: “Над большим деревом была глубокая яма”, “Собака вышла в будку”, что говорит о несформированности пространственной ориентировки.

Третья группа проб предусматривает составление предложений из слов, данных в начальной форме. Выполнение таких заданий требует от ребенка построения внутренней программы высказывания, а также его правильного грамматического оформления, что вызывает большие трудности у детей с нарушениями речи. В ответах учеников наблюдается: нарушения порядка слов, например,

вместо требуемого “Девочка рисует карандашом”, Аня Б.. Отвечает: “Рисует девочка карандашом”. Многие дети составили предложения неверно, а именно допущены ошибки согласования. Так Саша Ч., 9 лет, вместо требуемого “Вишня растет в саду” отвечает “Вишня расть в сад”.

В приведенном примере следует отметить и смысловую неадекватность предложения. Последнее отмечалось во многих ответах учеников.

Четвертая группа заданий связана с необходимостью вставить в предложение пропущенный предлог. В связи с трудностью этого задания использовались два вида помощи: 1 – стимулирующая (Неверно, подумай еще) и 2 – в виде вопроса к пропущенному предлогу (наливает чай куда?).

В результате детьми все равно были допущены ошибки, что говорит о неэффективном использовании помощи. Так, ученики вставляли предлоги следующим образом: “Почки распустились в деревьях”, “Чайка летит под водой”, “Лодка плывет на озеру”. Всеобщее затруднение вызвало предложение “Большая толпа собралась театром”.

В пробах пятой группы детям предлагается образовать формы существительных множественного числа в именительном и родительном падежах. Данное задание вызвало трудности в группе испытуемых. Самой распространенной ошибкой было неправильное образование существительного “ухо” в множественное число, родительный падеж, а именно “ухи”.

Проведенное исследование процесса чтения вслух у учащихся 3-класса, имеющих нарушения письменной речи показывает, что у всех этих детей снижена скорость чтения (в среднем 83 слова в минуту), а также большое количество специфических ошибок при воспроизведении текста. Следует отметить тот факт, что некоторые дети сразу замечали неточное прочтение и ошибки в соответствии с текстом.

В данной группе испытуемых были допущены ошибки, касающиеся изменения слова, изменение семантики слова на основе оптического сходства, изменение на псевдослово на основе оптического сходства. В целом эти ошибки свидетельствуют о том, что смысловое прогнозирование, но не уровне синтагмы, а на уровне одного слова, без учета грамматических связей и смыслового содержания фразы. По-видимому, у этих детей смысловое прогнозирование в большей степени связано с оптическим образом слова, что свидетельствует о неполноте анализа и, следовательно, понимания читаемого текста. Ряд ошибок, указывает на наличие смысловой догадки на уровне фразы, что приводит к заменам слова на близкое по семантическому значению, однако сам факт замены свидетельствует о сниженном смысловом контроле.

Вторая группа ошибок связана с пропусками букв в словах (например, вместо «дождь» «дожд»). Подобные ошибки могут свидетельствовать о неустойчивости внимания в процессе зрительного и смыслового слежения у этих детей в процессе чтения.

Для изучения особенностей письма, ученикам 3-го класса, имеющих нарушения письменной речи, был предложен диктант. В каждой работе содержалось от 2 до 8 ошибок.

Ошибки, допущенные третьеклассниками, можно объединить в два основных класса ошибок.

ошибки, связанные с неправильной передачей звукового состава, т.е. выделяются следующие типы: замены, пропуски, вставки. Пример

таких ошибок:

Замены – “прышки” - “прыжки”, “шубы” - “шубке”, “земе” - “зиме”

пропуски - “бикие” - “бойкие”

вставки – “мороз” - “морозо”, “спасая” - “спасает”

ошибки, связанные с несоблюдением графики и орфографии. Первая группа ошибок относится к нарушению фонетического принципа русского письма (пишу, как слышу) и может быть проиллюстрирована следующими примерами: вместо “трудно различать” - “трудна различить”, вместо “его” - “ево” и т.п.

Другие ошибки, того же класса связаны с несоблюдением орфографических правил. К такого рода ошибкам относятся: отсутствие обозначения на письме мягкости специальным знаком (вьюга – вюга), орфографически неправильная передача конечного звонкого или глухого согласного: “врах” вместо “враг”.

По полученным результатам можно сделать вывод о том, что в письменных работах учеников 3 класса имеется существенное количество ошибок, которые принято считать специфическими.

Некоторые типы специфических ошибок являются наиболее распространенными в данной группе испытуемых: замены, пропуски букв, неправильное употребление смягчений, смешение звонких согласных с глухими.

Анализ результатов позволил сделать следующие выводы:

Нарушения письменной речи проявляются в стойких и повторяющихся ошибках в процессе письма, которые можно сгруппировать следующим образом: искажения и замены букв; искажения звукословесной структуры слова; нарушения слитности написания отдельных слов в предложении, аграмматизмы на письме.

Дисграфия может сопровождаться и неречевой симптоматикой. То есть ряд функций неречевого характера

(процесса латерализации, пространственных и временных ориентировок, двигательных функций руки, слухомоторных координаций) либо задержаны в своем развитии, либо имеют искаженное развитие. Таким образом, дисграфия есть одно из проявлений системного нарушения, затрагивающего, в одних случаях, речевое развитие ребенка, в других – формирование ряда важных неречевых процессов и функций в ходе онтогенетического развития, либо включающего сочетание тех и других факторов.

Своеобразие развития определенного процента младших школьников не в полной мере учитывается методикой начального обучения. Это выражается в отсутствии целенаправленной взаимосвязи частных методик, в таких например, равно важных для всех учебных предметов вопросах, как формирование пространственных и временных ориентировок, а также в недостаточной разработанности системы обучения графическим навыкам.

Таким образом, мы надеемся, что подробное изучение школьников, страдающих нарушениями письменной речи при нормальном интеллекте, слухе, зрении, без выраженных аффективных расстройств дополняют имеющиеся данные относительно особенностей учебной деятельности детей младшего школьного возраста с дисграфией, а также относительно выбора направления коррекционного воздействия и в общем подходе к проблеме.

Список литературы:

- Лалаева Р.И., Венедиктова Л.В. Диагностика и коррекция нарушений чтения и письма у младших школьников. Учебно-методическое пособие. – СПб. Изд-во «Союз», 2004. – 224 с.
- И.Н. Садовникова. Нарушения письменной речи и их преодоление у младших школьников: Учебное пособие – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС 1997 – 256 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕЗЕНТАЦИИ MICROSOFT POWER POINT В КУРСЕ ОБЩЕЙ БИОЛОГИИ КАК СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У ШКОЛЬНИКОВ

Зайреденова Алина Тарасовна

магистр биологии, учитель биологии ГБОУ АО «Школа-интернат №7», г. Астрахани.

Ключевые слова: познавательный интерес, презентация Microsoft PowerPoint.

Keywords: cognitive interest, the presentation of Microsoft PowerPoint.

ВВЕДЕНИЕ.

Что в содержании урока вызывает интерес к нему? Прежде всего - наличие новизны в учебном материале. Нередко тема урока уже знакома из курса прошлого года, из средств массовой информации и поэтому материал представляется хорошо известным и неинтересным, он воспринимается поверхностно. Интерес к уроку могут стимулировать различные аспекты его содержания, но и для их восприятия важно возбудить эмоциональную сторону интереса [4].

С этой целью учителя используют произведения искусства, стихи, музыку, красочные иллюстрации, живые объекты, эпиграфы к учебной теме, к уроку, которые создают определенный эмоциональный настрой учащихся. Познавательная деятельность в процессе изучения биологии включает, во-первых, усвоение учащимися биологических знаний, умений и навыков, и, во-вторых, развитие их умственных способностей и познавательных интересов. Для того чтобы усвоение биологических знаний, формирование и развитие умений и навыков шло более плодотворно, необходимо использовать различные педагогические средства, стимулирующие их развитие. Презентация, как средство обучения, существенно влияет на умственное развитие учащихся, но не прямо, а в процессе выполнения познавательной деятельности [1, 3].

INTRODUCTION.

What is the content of the lesson is of interest to him? First of all - the presence of novelty in the learning material. Often the topic of the lesson is already familiar from the course of last year, the media and, therefore, the material seems a well-known and uninteresting, it is treated superficially. Interest in the lesson can stimulate various aspects of its content, but also for their perception

of the emotional side, it is important to excite interest. [4] To this end, teachers use a work of art, poetry, music, colorful illustrations, living objects, epigraphs to the training topic, the lesson that create a certain emotional students.

Cognition in studying biology involves, first, the assimilation of the students of biological knowledge, skills, and, secondly, the development of their mental faculties and cognitive interests. To the assimilation of biological knowledge, the formation and development of skills went more productively, you must use a variety of pedagogical tools to encourage their development. The presentation as a learning tool, a significant impact on the mental development of the students, but not directly, but in the implementation of cognitive activity [1, 3].

Цель: проанализировать потенциал Microsoft PowerPoint как средства создания презентаций для повышения познавательного интереса у школьников на уроках биологии;

Методы исследования. Для решения поставленных задач в выпускной квалификационной работе был использован комплекс методов:

1. Теоретические: анализ психолого-педагогической и методической литературы по проблеме исследования, теоретико-методический анализ исследуемой проблемы, разработка методических основ ее реализации в обучении биологии;

2. Эмпирические: наблюдение, беседа, изготовление мультимедийных презентаций для проведения педагогического эксперимента и анализ результатов работы с ними.

Конструирование урока с использованием презентации, направленного на развитие интереса, требует соблюдения определенных дидактических принципов и научно-методических положений, сформулированных в традиционной дидактике. Уникальность мультимедийной презентации заключается еще в том, что она может использоваться на всех типах урока. Существует ряд вариантов использования Microsoft PowerPoint в работе с учащимися:

1. Проведение презентаций на уроке при объяснении нового материала: заранее созданная презентация заменяет классную доску при объяснении нового материала для фиксации внимания учащихся на каких-либо иллюстрациях, данных, формулах. Например, при изучении вида и его характеристик, можно использовать флеш-анимацию, которая может быть применена как для ознакомления с материалом, так и для его проверки. Учитель действует по схеме:

- демонстрирует анимацию с функцией «спрятать все»;
- просит учеников, используя определения понятий и подсказки анимации микропопуляция, экологической и географической популяции, ареал вида, указать каким цветом на слайде они обозначены. При необходимости учитель исправляет и корректирует школьников;
- учитель дает задание перенести изображение из презентации в тетрадь и сделать подписи к нему [2, 3].

Наглядная демонстрация процесса (построение диаграмм, таблиц, моделирование опытов, построение географических карт.), которую невозможно или достаточно сложно провести с помощью плакатов или школьной доски. Например, при изучении фотосинтеза в курсе общей биологии так же можно использовать динамическую модель, которая будет управляться учителем – курсором, он последовательно откроет всю картинку. При объяснении того, как из молекулы воды и углекислого газа на свету образуются органические вещества, учитель обращается к знаниям, которые ученики получили ранее, при изучении курса ботаники, он использует наводящие вопросы и подсказки флеш-анимации [2].

По ходу работы учащиеся могут строить свои интеллект-карты, закрепляя полученный материал и в

дальнейшем используя его при подготовке домашнего задания

Презентация по результатам выполнения индивидуальных и групповых проектов:

- подготовка учениками (самостоятельно или в группе) презентации для сопровождения собственного доклада;

- создание фотоальбомов, как отчетов о проведенных группой учеников исследований в рамках деятельности по проекту.

4. Совместное изучение информационных источников и материалов урока (например, обсуждение доказательств теории Ч. Дарвина после просмотра видеотрейлера из презентации к уроку).

5. Корректировка и тестирование знаний:

- проведение дополнительных занятий в компьютерном классе или школьной медиатеке, когда отставшие или отсутствовавшие учащиеся самостоятельно изучают материал на основе презентаций;

- работа с тестирующими системами и тренажерами,

- создание контрольно-измерительных материалов средствами PowerPoint в занимательной форме.

Для поддержания и укрепления интереса учеников к урокам особое значение имеет организация учебной деятельности учащихся так, чтобы она была разнообразной по формам и видам учебной работы в течение урока, поисковой, самостоятельной, развивающей мышление. Разнообразие видов учебной работы на уроке достигается путем комбинирования и вариативного сочетания разных методов и приемов обучения, разных средств наглядности и форм работы (индивидуальной, коллективной, групповой, фронтальной), а также с помощью варьирования структуры урока и использования новых интересных форм работы [3].

Возможность вставлять в презентацию любые объекты делает её особенно привлекательной и наглядной при изучении сложных тем, если необходимо показать модели (молекулы, строение атома, типы взаимоотношений между живыми организмами и окружающей средой, цепи питания), процессы (механизмы реакций, механика дыхания, глаз как оптический прибор и т.д.).

На первых этапах изучения биохимических понятий в курсе «Общая биология» ученики испытывают трудность в представлении пространственного строения молекул белка, ДНК, РНК, нуклеотидов и т.д. Рисунки в учебнике – плоские, двумерные. Пространственный образ приходится додумывать, воображать. В случае использования мультимедиа любой объект может быть представлен не только в строго определенной, зафиксированной форме на плоскости, его можно перемещать в пространстве и рассматривать под разными углами.

Использование презентаций на уроках биологии позволяет сделать преподавание содержательнее, интереснее, эмоциональнее, нагляднее, эффективнее. Большую роль в усвоении понятий, умений и навыков играет личный познавательный опыт ученика, появлению и развитию которого способствуют практические мультимедийные работы. Мультимедийная практическая работа так же может

быть реализована в компьютерном классе каждый ученик за отдельным компьютером, или группами по два человека за компьютером. Подобные мультимедийные практические работы позволяют моделировать естественные условия, ставить биологические эксперименты, выяснять природные закономерности, опыты, которые являются дорогостоящими или затратными по времени.

Особенно большой интерес вызывает у учащихся мультимедийная экскурсия. Созданная мультимедийным путем виртуальная природная среда создавала эффект присутствия. Поэтому такое знакомство с природным объектом можно назвать виртуальной экскурсией. От простой демонстрации видеофильма по той же теме виртуальная экскурсия отличается интерактивностью, т.е. возможностью самого ученика самостоятельно действовать в созданной природе. Интерактивный видеоролик отличается от обычного тем, что его можно в любую секунду остановить и получить учебную информацию, необходимую для выполнения заданий. Учащийся, управляя курсором, может приближать различные объекты, поворачивать вокруг оси, т.е. в соответствии с его действиями меняется картинка на экране [2,3].

Еще одним из примеров организации работы с мультимедиа является электронный конспект лекций. Такой конспект позволяет совместить слайд-шоу текстового и графического сопровождения с компьютерной анимацией. При этом технические возможности компьютерной техники совмещаются с живым общением лектора с аудиторией. Презентации, сопровождаемые красивыми изображениями или анимацией, являются визуально более привлекательными, нежели статический текст, и они могут поддерживать должный эмоциональный настрой, облегчающий восприятие и запоминание представленного материала.

На слайдах представлены тема лекции, основные положения, краткий текстовый комментарий, необходимые рисунки, картинки, формулы, уравнения реакций, схемы химических опытов в соответствии с последовательностью изучения материала на уроке.

В целях своевременного устранения пробелов в знаниях и закрепления наиболее важных вопросов темы на последнем слайде помещают контрольные вопросы. Их учитель предлагает по завершении лекции. Если учащиеся не могут ответить на какой-либо вопрос, то учитель, используя специальную управляющую кнопку с гиперссылкой, возвращает тот слайд, где есть сведения для правильного ответа. Таким образом, осуществляется повторение материала, оказавшегося трудным для школьников [2].

Учащиеся при этом осваивают работу с компьютером, причем одну из самых, сейчас распространенных программ

PowerPoint, учатся выбирать главное, концентрировать свою мысль. Доклады и рефераты, которые сдают учащиеся, как правило, не звучат на уроке из-за отсутствия времени. Презентации же можно или включить в урок (в объяснение учителя), представить в виде визуального ряда при проверке домашнего задания, что займет мало времени и учащиеся с удовольствием просмотрят новые презентации. Зная, что работа учащихся будет востребована, они более серьезно относятся к такому домашнему заданию. Еще одна явная польза от такого рода домашних заданий [3].

Выводы. Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что презентация в Microsoft Power Point является одним из доступных и результативных аудиовизуальных средств обучения. Мультимедийная презентация предполагает совершенствование системы управления обучением на различных этапах урока, усиление мотивации учения, улучшение качества обучения и воспитания, повышение уровня подготовки учащихся как по предмету, так и в области современных информационных технологий.

Уроки с использованием мультимедийных презентаций позволяют учащимся лучше усвоить базовые знания по предмету, систематизировать освоенные знания, сформировать мотивацию к учению в целом, оказать учебно-методическую помощь учащимся при самостоятельной работе с учебным материалом. Применение мультимедийной презентации принципиально не изменяет структуры урока и может использоваться на всех этапах урока.

Использование приложения Microsoft PowerPoint может повысить темп и плотность урока, увеличить эффективность работы учителя.

Раздел общей биологии в силу своей специфичности – главной формой обучения является лекция – нуждается в применении средств наглядности и образном представлении информации. Использование лекций-презентаций в процессе преподавания позволяет легче переводить учебную дидактическую информацию в долговременную память, способствуя ее прочному усвоению, повышает интерес школьников к изучению дисциплины.

Список литературы:

1. Морозова. Н.Г. Учителю о познавательном интересе. / Н.Г. Морозова - М.: Знание.- 1979. -136с.
2. Пасечник В.В. Компьютерная поддержка урока биологии // Биология в школе. - 2002. - №2. - 30-34с.
3. Подшивалина В.Н. Биология и информатика: интегрированные уроки // Биология в школе. -1998. №6 - С. 34.
4. Щукина Г.И. Методы изучения и формирования познавательных интересов учащихся / Г.И. Щукина - М.: Педагогика. -2007. - 352-358 с.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Колесова Оксана Вячеславовна

Канд. пед. наук, доцент кафедры психологии, педагогики дошкольного и начального образования НГПУ им. К. Минина.

Зайцева Светлана Александровна

Канд. психол. наук, доцент кафедры психологии, педагогики дошкольного и начального образования НГПУ им. К.

Минина,

Сухаренко Наталья Владимировна

Студентка 5 курса НОЗ-10 НГПУ им. К. Минина, учитель начальных классов МОУ СОШ №27 г. Дзержинска Нижегородской области

АННОТАЦИЯ.

В статье представлена технология развития критического мышления, при помощи которой формируются коммуникативные универсальные действия младших школьников.

ANNOTATION.

The article presents the technology of critical thinking development, with the help of which the communicative universal actions of primary school children is formed.

Ключевые слова. *Коммуникативные универсальные учебные действия, технология развития критического мышления, основные стадии технологии, приемы.*

Keywords. *The communicative universal educational activities, technology of critical thinking development, the main stages of technology, method.*

В условиях введения новых Федеральных государственных образовательных стандартов начального общего образования (ФГОС НОО) актуализируется проблема формирования коммуникативной деятельности детей. Коммуникативные действия обеспечивают социальную компетентность и сознательную ориентацию учащихся на позиции других людей (прежде всего, партнёра по общению или деятельности), умение слушать, понимать и вступать в диалог, участвовать в коллективном обсуждении проблем, интегрироваться в группу сверстников и строить продуктивное взаимодействие и сотрудничество со сверстниками и взрослыми).

Видами коммуникативных действий являются: планирование учебного сотрудничества с учителем и сверстниками – определение целей, функций участников, способов взаимодействия; постановка вопросов – инициативное сотрудничество в поиске и сборе информации; разрешение конфликтов – выявление, идентификация проблемы, поиск и оценка альтернативных способов разрешения конфликта, принятие решения и его реализация; управление поведением партнёра – контроль, коррекция, оценка действий партнёра; умение с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации, владение монологической и диалогической формами речи в соответствии с грамматическими и синтаксическими нормами родного языка [7].

Использование технологии развития критического мышления (ТРКМ) будет наиболее эффективным средством, обеспечивающим формирование коммуникативных универсальных учебных действий учащихся.

У истоков разработки этой технологии стояли американские педагоги Джинни Стил, Чарлз Темпл, Курт Мередит. В России наиболее полное описание технологии представлено в работах С.И. Заир-Бека, И.В. Муштавинской, И.О. Загашева. Школьник, умеющий критически мыслить, способен аргументировать свою точку зрения, учитывать мнение собеседника, принимает многополярность окружающего мира [3].

Мы используем базовую трехстадийную модель ТРКМ, включающую в себя три стадии: вызов – осмысление – рефлексия [1;2].

На стадии вызова учащиеся актуализируют знания, связанные с изучаемым материалом. Работа проходит в парах, малых группах, фронтально. Дети вспоминают, что они знают по предложенной теме, на какие вопросы хотели бы получить ответы. Высказывания систематизируются, упорядочивается информация.

Приемы на стадии вызова

Мозговой штурм. Ученики в парах или группах составляют перечень того, что они знают или формулируют вопросы, на которые хотят получить ответы.

Перепутанные логические цепочки. Выбираются отдельные события хронологической или причинно-следственной связи, которые выписываются на отдельные карточки. Учащиеся должны восстановить нужную последовательность и объяснить свои предположения. Особый интерес вызывает применение этого приёма на уроках литературного чтения. Мы предлагаем детям варианты с именами поэтов: А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, А.А. Фет, Н.А. Некрасов, Ф.И. Тютчев и предлагаем найти современников или ранжировать авторов по времени жизни. Такая работа помогает глубже понять особенности восприятия мира поэтами, эмоциональный настрой изучаемых стихотворений.

Ещё один вариант - это использование карт В.Я. Проппа [6]. На уроках математики прием «перепутанные логические цепочки» удобнее всего использовать при решении арифметических задач. Учитель заранее готовит пояснения к каждому действию, дети, работая в группе, должны восстановить логику решения задачи. В качестве усложнения можно предложить пояснения не к одной, а к двум или трем задачам. Ученики должны догадаться, какие пояснения лишние для конкретной задачи, выбрать только нужные. Чем больше в задаче связей и действий, тем работа интереснее и сложнее.

Ключевые термины (слова). Учитель выбирает 3-7 ключевых слов, связанных с изучаемым материалом, а дети

предполагают, в каком контексте будут использоваться эти слова в новой теме.

Прием «Знаем – Хотим узнать – Узнали». Этот прием может использоваться на протяжении всего урока. При знакомстве с правилом правописания безударных гласных в корне слова дети заполняют первую графу таблицы «Знаем»: ударные и безударные гласные, корень слова, однокоренные слова, сильная и слабая позиция. Таким образом, школьники актуализируют необходимые знания, связанные с усвоением правила. В графе «Хотим узнать» выписывают примеры с безударными гласными в корне: зв(е, ирята), в(е,и)черный, тр(а,о)ва, (о,а)сел и т.д. При наблюдении за изменением слов или подбора однокоренных наблюдают за позицией гласного сильной или слабой. На основании чего делают вывод и в графе «Узнали» пишут верный вариант.

Составление кластера. Это графический способ структурирования информации. Существует множество вариантов создания кластера. Например, на уроках окружающего мира при изучении темы «Птицы России» учащиеся составили кластер, показывающий варианты нахождения информации по заявленной теме.

Тема: «Птицы России»

Приёмы на стадии осмысления

Взаимоопрос. При работе с текстами на уроках литературного чтения и окружающего мира взаимопрос используется для вычленения информации из текста.

Взаимообучение. Работа проводится в парах или группах. Дети по очереди могут выполнять роль «учителя», который объясняет непонятые моменты, продумывает вопросы, дает задание и проверяет его выполнение. «Ученики» отвечают на вопросы учителя, задают уточняющие вопросы по материалу [5].

Составление таблицы «тонких» и «толстых» вопросов. Прием «тонкие и толстые вопросы» имеет широкое применение на уроках математики. Очевидные «тонкие» вопросы на понимание, знание материала (Что можно сказать о противоположных сторонах квадрата?) и «толстые» - творческие, требующие сравнения и анализа информации (Почему прямоугольник называется прямоугольником?) может задавать ученик всему классу, если он играет роль учителя. Возможна обратная ситуация – ученику задают вопросы весь класс. Кроме того, можно задавать вопросы друг другу в парах.

«Инсерт»- система маркировки текста. Школьники во время чтения текста ставят определённые знаки: V – то, что известно; - то, что не совпадает с имеющимися представлениями у ученика; + - то, что является новым, интересным, неожиданным; ? – если требуется дополнительное разъяснение или возникло желание узнать об этом факте подробнее. Наиболее эффективным является этот приём при работе с информационным текстом [4].

На стадии рефлексии [5] мы возвращаемся к приемам из стадии вызова: логическим цепочкам, ключевым словам, кластеру, таблице «Знаем – Хотим узнать – Узнали» и другим. Можно использовать прием «Перекрестная дискуссия», где дети находят аргументы и контраргументы по заявленной проблеме: «Осень – это хорошо или плохо?», опираясь на изученный материал и собственные наблюдения.

При использовании ТРКМ мы обращаем внимание на условия формирования коммуникативных универсальных учебных действий:

Давать учащимся время на обдумывание их ответов;

Обращать внимание учеников на каждый ответ их товарищей;

Стараться не вносить своих исправлений и своего мнения;

Поддерживать все высказывания, независимо от того, верны они или нет;

Предоставлять возможность учащимся задавать вопросы на понимание высказываний их товарищей, по поводу расхождений во мнении;

Создавать атмосферу доброжелательности, доверия и уважения в общении.

Применение технологии развития критического мышления способствует развитию у учеников коммуникативных УУД, в частности, критически оценивать новые знания, делать выводы и обобщения, использовать речь для регуляции своего действия, договариваться, приходить к общему решению, учитывать разные мнения, стремиться к координации, формулировать собственное мнение и позицию.

Список литературы.

- Деменова Н.Н., Иванова Н.В. лично ориентированные педагогические технологии в начальной школе, соответствующие требованиям ФГОС; Учебно-методическое пособие.-М.: АРКТИ, 2015.-224 с.
- Загашев И.О., Заир – Бек С.И., Муштавинская И.В. Учим детей мыслить критически. –СПб.: Альянс-Дельта: Речь, 2003.-192 с.
- Иванова Н.В. Психолого-педагогические исследования образовательной среды школы: направления и перспективы // Современные проблемы науки и образования. – 2014. - №3.
- Колесова О.В. Развитие информационной грамотности младших школьников на уроках литературного чтения // Нижегородское образование.- 2015. - №1.-С.64-69
- Минаева Е.В. , Казакова М.В. Особенности развития внутреннего плана действий на разных возрастных этапах //Вестник Мининского университета. - 2014. -№ 4 (8). -С. 14-18.
- Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки.- М.: Лабиринт, 2003.-334 с.
- Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования.- М.: Просвещение, 2011.

ПРИНЦИП АВТОДИДАКТИЗМА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДПОСЫЛОК ГРАМОТНОСТИ У ДЕТЕЙ В ПАРЦИАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ «ВЕСЕЛЫЙ ДЕНЬ ДОШКОЛЬНИКА» («ВЕДЕДО»)

Коренблит С. С.

Директор малого предприятия «Авторский проект» композитор; руководитель авторского проекта «Весёлый день дошкольника», Россия, г. Москва

Арушанова А. Г.

Ведущий научный сотрудник лаборатории проектирования и экспертизы инновационных образовательных систем, канд. пед. наук, ст. науч. сотрудник. Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, Россия, г. Москва

АННОТАЦИЯ

В статье излагаются теоретические обоснования принципа автодидактизма в инновационной технологии формирования предпосылок грамотности у дошкольников «ВеДеДо», подходы к предупреждению побуквенного чтения в контексте требований Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования. Раскрываются способы моделирования структуры слова средствами мультипликации.

ANNOTATION.

The article presents theoretical substantiation of the principle of autodidacticism in innovative technology of formation literacy in preschool children "Vedado", approaches to prevent letter-by-letter reading in the context of requirements of Federal state educational standard of preschool education. Disclosed methods of modeling the structure of the word by means of animation.

Ключевые слова: *ФГОС ДО, грамотность, звуковая аналитико-синтетическая деятельность, принцип автодидактизма, формы организации обучения, предупреждение побуквенного чтения, моделирование структуры слова, мультипликация, Парциальная образовательная программа «Весёлый день дошкольника».*

Keywords: *The standard of preschool education, literacy, sound analytical and synthetic activity, the principle of autodidacticism, forms of organization of training, warning letter-by-letter reading, the modeling of the structure of words, animation, Partial educational program "Fun day for preschooler".*

Статья подготовлена в рамках поддержанного Российским гуманитарным научным фондом проекта № 15-06-10127 «Психолого-педагогические условия развития предпосылок грамотности у дошкольников»

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования определил задачу развития звуковой аналитико-синтетической деятельности как предпосылки грамотности у детей в русле общей речевой работы и преимущественно в игровых формах, с опорой на использование предметной развивающей среды ДОО [1].

Парциальная образовательная программа «Веселый день дошкольника» обеспечивает решение этой задачи через учебно-методические комплекты, в которых культурно-образовательная среда помимо предметов, игрушек, произведений изобразительного искусства, других визуально воспринимаемых объектов, включает как основной элемент системы песни на веселые стихи о забавных историях, приключениях, небывальщине, в процессе восприятия которых дети произвольно включаются в лингвокреативную деятельность, звуковую аналитико-синтетическую активность (композитор С. С. Коренблит, поэт М. Г. Слуцкий, художник М. А. Иванова) [8; 9]. Песня выступает как форма обучения, построенного на принципе автодидактизма [11]. Она задает смысловой контекст, образные и вербальные ассоциации, выступает как гедонистический эмоциогенный фактор. Побуждает детей отражать впечатления в разнообразных специфически детских видах деятельности, словесном, игровом творчестве, без побуждающих и организующих воздействий педагога [7; 8; 9].

На принципе автодидактизма (А. П. Усова [11]), самообучения (Л. С. Выготский [4]) строятся и сценарии разрабатываемых нами мультипликационных фильмов по развитию предпосылок грамотности. Мультипликация позволяет решать одновременно целый спектр задач.

Соотнесение живой картинки и напечатанного текста формирует представление о чтении не просто как о слиянии букв в слоги и слова, но о деятельности по извлечению интересной информации, истории.

Буквы в мультипликации антропоморфные, разноцветные, вызывают приятные чувства, симпатию, улыбку. Формируется доброе отношение к грамоте.

Ребенка не принуждают читать. Он произвольно улавливает связь написанного слова и картинки, спонтанно формируется целостный взгляд, глобальное чтение. Стимулируются игры в читающего человека с карточками, на которых напечатаны слова [2].

Названия букв дети слышат только в песне. Сами они не называют буквы (ПЭ, ВЭ), а прямо соотносят облик буквы и передаваемый ею звук. Это служит предупреждению побуквенного чтения.

Цветовая символика в мультипликации позволяет формировать фонематическое восприятие как сенсорную функцию, в отличие от поэтапного формирования умственного действия звукового анализа на основе наглядного моделирования звуковой структуры слова (Л. Е. Журова, Н. В. Дурова, Н. С. Варенцова [3; 5; 6; 10]). Осуществлять управление спонтанной аналитико-синтетической активностью детей косвенными методами.

Список литературы:

1. Федеральный государственный образовательный

стандарт дошкольного образования, утвержденный приказом Минобрнауки России от 17.11.2013 № 1155.

2. Арушанова А. Г., Рычагова Е. С., Сигал К. Я., Юрьева Н. М. Проблемы развития речи в психолингвистическом и лингводидактическом освещении. – М.: ИД «Ключ – С», 2014. – 341 с.

3. Варенцова Н. С. Обучение дошкольников грамоте. Пособие для педагогов. Для занятий с детьми 3 – 7 лет. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мозаика-Синтез, 2010. – 112 с.

4. Выготский Л. С. Умственное развитие детей в процессе обучения. – М., Л.: Гос.уч.пед.изд-во, 1935. – 133 с.

5. Дурова Н. В. Фонематика. Как научить детей слышать и правильно произносить звуки. – М.: Мозаика-Синтез, 2002. – 112 с.

6. Журова Л. Е., Тумакова Г. А. Родной язык// Сенсорное воспитание в детском саду/ Под ред. Н. Н. Подьякова и В. Н. Аванесовой. – 2-е изд. – М., 1981. – С. 22 – 28.

7. Коренблит С. С. Экология русского языка. Синтез слова и музыки / Науч. ред. Е. А. Ямбург. – Краснодар: Издательский Дом «Хорс», 2015. – 350 с.

8. Коренблит С. С. Веселый день дошкольника («ВеДеДо»): парциальная образовательная программа дошкольного образования (разраб. в соответствии с Федеральным гос. стандартом дошкольного образования РФ): учеб.-метод. пособие / С. С. Коренблит; под ред. Т. В. Волосовец и Е. А. Ямбурга. – М.: Обруч 2015. – 80 с.

9. Коренблит С.С., Арушанова А. Г.,

10. Рычагова Е. С. Развитие языковой личности дошкольника: теория, опыт. Программа и технология «Веселый день дошкольника» («ВеДеДо») / Науч. ред. Е. А. Ямбург. - Краснодар: Издательский дом «Хорс», 2015. – 274 с.

11. Обучение дошкольников грамоте: Методическое пособие / Журова Л. Е., Варенцова Н. С., Дурова Н. В., Невская Л. Н. / Под ред. Н. В. Дуровой. – М.: Школа – Пресс, 1998. – 144 с.

12. Усова А.П. Обучение в детском саду. – 3-е изд., испр./ Под ред. А.В.Запорожца. – М.: Просвещение, 1981. – 176 с.

РОЛЬ МОТИВАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВОЕННО-МОРСКИХ ВУЗАХ

Лебедева Лилия Николаевна

*Доцент кафедры иностранных языков ВМИ ВУНЦ ВМФ
«Военно-морская академия», г. Санкт-Петербург*

Зимина Елена Владимировна

*Канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков ВМИ ВУНЦ ВМФ
«Военно-морская академия», г. Санкт-Петербург*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается роль мотивации и пути ее повышения при обучении курсантов иностранному языку.

ABSTRACT

The article is devoted to the role of motivation in language teaching. The authors give some examples of teaching methods and educational technologies for rising of motivation.

Ключевые слова: *мотивация, обучающие технологии, национально-культурный компонент, интеграция.*

Keywords: *rising of motivation, modern educational technologies, integration.*

Практическое владение иностранными языками в современном мире становится насущной необходимостью для специалистов многих сфер деятельности, а увеличение числа международных совместных проектов предопределяет необходимость знаний национально-культурных особенностей стран-партнеров и их представителей.

Применяя эти положения к практике преподавания иностранного языка в военном вузе, следует отметить, что проводимая на современном этапе развития российских Вооруженных Сил военная реформа предъявляет повышенные требования к подготовке офицерских кадров, а в ее рамках – к владению иностранными языками. Это связано с развитием военного сотрудничества с зарубежными странами и расширением обмена информацией военного характера на взаимной основе.

Однако, общение с иностранными военнослужащими на языке их страны предполагает информативный обмен не только по военной тематике, но и, как само собой разумеющееся, по национально-культурным и социальным вопросам жизни общающихся сторон.

Изучение повседневной практики преподавания иностранных языков в неязыковом военном вузе свидетельствует, что в центре внимания оказывается формирование умений и навыков, необходимых для осуществления профессионального общения, в основном, в опосредованном виде. Особое внимание при этом уделяется чтению и переводу профессионально-ориентированных текстов. Мало внимания уделяется знакомству с культурой стран изучаемого языка, с существующими межкультурными различиями, создающими трудности в межкультурной коммуникации. Не способствуют успешному овладению иностранным языком некоторые особенности организационно-учебного процесса в неязыковых вузах.

К их числу можно отнести:

во-первых, ограниченную сетку часов, отводимых на изучение иностранного языка по плану аудиторных занятий и самостоятельной работы курсантов;

во-вторых, отсутствие достаточного количества современных учебников и учебных пособий;

в-третьих, недостаточное использование аудио-визуальных средств и мультимедийных технологий, позволяющих рационально организовать учебный процесс,

как в рамках аудиторных занятий, так и в условиях самостоятельной работы курсантов;

в-четвертых, низкий уровень мотивации обучаемых к изучению иностранного языка, обусловленный отсутствием преемственности в звене «школа-вуз», когда вузовская программа, повторяя школьную программу, не открывает перед курсантами новых перспектив и возможностей в изучении иностранного языка, как средства приобретения новых знаний.

Поэтому выпускники неязыковых вузов в своем большинстве испытывают трудности при чтении аутентичной литературы, при ведении общения на иностранном языке в диалогической или монологической форме, не говоря уже об умении составить деловое письмо или написать аннотацию профессиональной статьи.

Несмотря на определенное присутствие в содержании обучения иностранным языкам в неязыковом военном вузе национально-культурной составляющей, практическая значимость иностранного языка и знаний национально-культурного содержания в будущей профессиональной деятельности не всегда осознаются обучаемыми, вследствие чего их уровень владения языком невысок.

Практическое значение национально-культурного компонента содержания обучения иностранному языку, заключающееся в комплексе знаний, умений и навыков, связанных с иноязычной культурой, порой недооценивается. Возможности национально-культурного подхода в неязыковом вузе в настоящее время мало исследованы, научно-технологические основы его использования для создания положительной мотивации изучения иностранного языка и развития интереса к нему у обучаемых неязыкового вуза недостаточно разработаны.

Анализ состояния рассматриваемого вопроса в педагогической теории и практике выявил противоречия:

- между потребностью общества в профессионалах, владеющих иностранным языком, и низким уровнем интереса к его изучению в неязыковом вузе;

- между необходимостью участия в международном сотрудничестве и недостаточным уровнем языковой и межкультурной компетенции специалистов.

Разрешение данных противоречий, в свою очередь, требует от тех, кто занимается проблемами образования, выработки концептуальных подходов к выполнению нового

социального заказа.

Научная проблема, решение которой позволит выработать эти концептуальные подходы, может заключаться в выяснении: каковы теоретико-методологические основы, сущностная характеристика, специфика, психолого-педагогическое сопровождение, основные направления и педагогические условия эффективного использования национально-культурного компонента содержания обучения иностранным языкам для развития интереса курсантов к изучению иностранного языка.

Объектом исследования при решении вышеозначенной научной проблемы является учебно-воспитательный процесс неязыкового военного вуза в контексте предметной области «Иностранный язык», а его предметом - педагогические условия использования национально-культурного компонента содержания обучения с целью развития интереса курсантов к изучению иностранного языка.

Можно полагать, что национально-культурный компонент содержания обучения станет эффективным средством развития интереса курсантов к изучению иностранного языка, если процесс обучения осуществляется при следующих условиях:

- обеспечение насыщенности национально-культурным содержанием учебной дисциплины «Иностранный язык»;
- усиление междисциплинарной интеграции, направленной на реализацию возможностей национально-культурного компонента содержания обучения;
- использование современных обучающих технологий и нетрадиционных форм организации обучения на основе материалов национально-культурного содержания посредством специально организованной творческой деятельности курсантов;
- включение обучаемых в практическую деятельность по использованию национально-культурного содержания дисциплины в различных сферах жизнедеятельности будущих офицеров.

Для реализации этих условий с точки зрения методологии преподавания, по всей вероятности, целесообразно:

- конкретизировать понятие «национально-культурный компонент содержания обучения иностранным языкам» и обосновать выделение данного компонента в качестве полноценной составляющей содержания обучения иностранным языкам;
- определить его содержание и функции в учебном процессе неязыкового военного вуза;
- проанализировать и скорректировать критерии отбора материалов национально-культурного содержания с учетом военно-профессиональной сферы применения;
- обосновать потенциал национально-культурного компонента содержания обучения для развития интереса курсантов к иностранному языку, раскрыть специфику этого процесса в условиях неязыкового военного вуза;
- выделить и экспериментально проверить педагогические условия использования национально-культурного компонента содержания обучения для развития интереса курсантов к изучению иностранного языка [1 с. 154].

Необходимость обогащения профессионального иноязычного обучения языковым содержанием национально-культурной и общегуманитарной тематики диктуется потребностью формирования у обучаемых более

полной и объективной картины мира, обеспечивающей личностные потребности специалистов, осознание межкультурных различий родной и иностранной культуры, овладение социокультурными основами делового профессионального общения. Тематика для устной речи должна охватывать социально-бытовую, учебно-трудовую, социально-культурную, административную сферы общения в нашей стране и в странах изучаемого языка. Примерный перечень тем включает следующие темы: культура, семейная жизнь, дом, гигиена и здоровье, еда, покупки, образование, профессии, отдых и досуг, охрана окружающей среды, транспорт, путешествия, праздники, значение иностранного языка в современном мире, человек и компьютер, средства массовой информации.

Программа по иностранному языку может быть подчинена идее межпредметной интеграции. Это предполагает и подчинение целей обучения иностранному языку общей цели обучения специалистов и скоординированный выбор тематики и лексики. На более высоком уровне возможен дидактический синтез и создание интегрированных курсов, например «Кораблестроение + иностранный язык».

Предполагается создание комбинированных дидактических модулей, предполагающих параллельную работу, как на родном, так и на иностранном языке. Создание подобных модулей может позволить эффективно синтезировать знания из изучаемых профессиональных наук и учебного предмета «Иностранный язык», обеспечить организацию учебного процесса как единой дидактической системы, направленной на реализацию комплексных учебно-воспитательных задач и выполняющей интегративные предметно-образовательные циклы. Несомненно, разработка интегративных курсов потребует тесного сотрудничества преподавателей иностранного языка с преподавателями других дисциплин, значительной профессиональной дополнительной подготовки и тех, и других [5, с. 46].

Решение поставленных задач невозможно без совершенствования организации деятельности обучаемых по усвоению иностранного языка. Это требует внедрения передовых технологий обучения с использованием аудио-, видео- и компьютерной техники в учебный процесс.

Не менее важным путем мотивации курсантов к изучению иностранного языка является организация и проведение конференций, спектаклей и других культурных мероприятий.

Преподаватель при организации работы с обучаемыми должен овладеть целым рядом ролей: помощника, источника информации, консультанта, партнера, который приходит на помощь только по просьбе обучаемого и никогда не навязывает своего решения. Новая организация самостоятельной работы по иностранному языку потребует новых учебных материалов, внедрения мультимедийных технологий [4, с 56]. Открытие доступа каждого курсанта к «Интернету» позволит имитировать процесс коммуникации, в котором человек вынужден принимать самостоятельные решения для достижения коммуникативной цели. Широкий доступ к информации культурного, профессионального и лингвострановедческого содержания на иностранном языке способен повысить мотивацию курсантов к изучению иностранного языка, стимулировать творческий подход к формированию коммуникативных умений, позволит индивидуализировать способ получения необходимых знаний.

Список литературы:

1. Андронкина Н. М. Проблемы обучения иноязычному общению в преподавании иностранного языка как специальности // Обучение иностранным языкам в школе и вузе. СПб., 2001 - с. 150-160.
2. Дмитренко Т.А. Методика преподавания английского языка в ВУЗе: учебное пособие. М.: МЭЛИ, 2009.
3. Ковалевская Е.В. Проблемность в преподавании иностранных языков. М.: «МНПИ», 1999. - 118 с.
4. Коньшева А.В. Современные методы обучения английскому языку. Минск: Тетра система, 2004. - 175 с.
5. Никитина А. А., Силантьев И. В., Валищев А. И., Кулакова И. В. Под редакцией Никитина А. А.. Интеграция науки и образования: Подготовка молодых исследователей. Научное издание. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2005. – 227 с.
6. Новые технологии. Проблемы преподавания иностранного языка в неязыковом вузе. Пермь ПФ ГУ-ВШЭ, 2002 г.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНТОВ

Мельникова Оксана Анатольевна

Канд. пед. наук, доцент кафедры «физическое воспитание и спорт», Омского государственного технического университета, г. Омск

Шевелева Ирина Николаевна

Канд. пед. наук, доцент кафедры «физическое воспитание и спорт», Омского государственного технического университета, г. Омск

АННОТАЦИЯ:

Необходимость реагирования системы высшего образования на нестабильную ситуацию в сфере занятости населения, возрастающую конкуренция и уровень требований работодателей, обусловили реформирование содержания и структуры высшего профессионального образования. Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС ВПО), принципиально изменили требования к результатам освоения образовательных программ, в том числе и по физической культуре.

Внедрение компетентностного подхода в учебный процесс физического воспитания в техническом вузе способно радикально решить проблему развития познавательных способностей, умений и личностных качеств студента, которые позволят выпускнику стать конкурентноспособным на рынке труда и профессионально реализоваться.

ABSTRACT:

The need to respond higher education system to the unstable situation in the sphere of employment, the increasing competition and the level of requirements of employers, led to the reform of the content and structure of higher professional education. Federal state educational standards (GEF VPO) fundamentally altered the requirements for the results of development of educational programs, including for physical culture.

Implementation of a competence approach in the educational process of the physical education in technical universities would radically solve the problem of development of cognitive abilities, skills and personal qualities of students who will graduate to become competitive on the labor market and professionally realized.

Ключевые слова: *студенты, физическое воспитание, компетентностный подход, учебный процесс.*

Key words: *students, physical education, competence approach, educational process.*

Актуализация компетентностного подхода последние десятилетия обусловлена тем, что состояние российского образования не отвечает современным установкам, потребностям и запросам государства, общества и учащихся, а также не вписывается по тенденциям своего развития в мировое образовательное пространство[1].

Необходимость реагирования системы высшего образования на нестабильную ситуацию в сфере занятости населения, возрастающую конкуренция и уровень требований работодателей, обусловили реформирование содержания и структуры высшего профессионального образования. Все эти изменения диктуют необходимость формирования стрессоустойчивой, творческой, ответственной личности, умеющей жить в условиях неопределенности, а также способной предпринимать конструктивные и компетентные действия в различных видах жизнедеятельности. Очевидно, что для успешной профессиональной деятельности недостаточно получить высшее образование, так как постоянно возникает потребность пополнять свои знания, добавлять информацией совсем из другой области[2].

Уровень культуры общества в большей

мере определяется степенью развития, раскрытия и использования индивидуальных человеческих способностей. При этом особенно важно подчеркнуть, что в системе общечеловеческих культурных ценностей одной из главных составляющих является уровень здоровья и физической подготовленности всей популяции в различные возрастные периоды и особенно в первую половину жизни, определяющей возможности освоения всех остальных ценностей.

В настоящее время возросло понимание физической культуры как общественной и индивидуальной ценности, что позволяет сформировать новые тенденции в развитии общественного мнения и личностных мотиваций к освоению ценностей физической культуры всеми и каждым[3].

Наряду со специальными предметами «Физическая культура» в высших учебных заведениях представлена как учебная дисциплина и важнейший компонент целостного развития личности.

На кафедре «Физическое воспитание и спорт» Омского государственного технического университета реализуется личностно-ориентированный подход в обучении студентов.

Студенту предлагаются виды физкультурно-спортивной деятельности согласно его интересам, природным способностям, физическому развитию и уровню здоровья. Учебно-тренировочные занятия со студентами проводятся в группах – специализациях: аэробика, баскетбол, волейбол, футбол, легкая атлетика, плавание, лыжные гонки, пауэрлифтинг, борьба «самбо», греко-римская борьба, а также группы общей физической подготовки и специальные медицинские.

Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС ВПО), принципиально изменили требования к результатам освоения образовательных программ, в том числе и по физической культуре.

В соответствии со стандартами высшего образования компетенция (от *лат.* *competere* — соответствовать, подходить) — способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области. На основе теоретических подходов к определению компетенции, согласно ФГОС ВПО, выпускник технического вуза (бакалавр, специалист) должен обладать общекультурными компетенциями в физкультурной деятельности.

Главной особенностью компетентного подхода и освоения компетенций, соответствующих в учебном процессе высшей школы, является научить выпускника жить в новой ситуации и трансформироваться в соответствии с изменениями, происходящими в науке, технике, обществе и культуре[4,5].

В связи с этим возникает необходимость введения компетентного подхода при организации занятий по физической культуре в техническом университете и создание условий для развития соответствующих общекультурных компетенций средствами избранного вида спорта.

Очевидно, что программа по физическому воспитанию, в том числе и учебно – методические материалы по избранному виду спорта должны быть ориентированы на результаты обучения, представленные в форме компетенций по каждому профессиональному направлению подготовки (по ФГОС ВПО):

- способность использовать методы и средства физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности;
- готовность поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности;
- владеть средствами самостоятельного, методически правильного использования методов физического воспитания и укрепления здоровья, готовностью к достижению должного уровня физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности.

Самостоятельную физкультурную деятельность студентов необходимо направить на решение личностно-значимых задач, связанных со здоровьесбережением, то есть обучить выпускников анализировать, прогнозировать, оценивать жизненную ситуацию с позиций возможности применения средств физкультурной деятельности для ее разрешения, а также осуществлять контроль эффективности и корректировки своих действий для формирования целостного опыта здоровьесозидающей деятельности.

Рейтинговая система оценки позволит определить уровень сформированности компетенций (пороговый или повышенный) при аттестации студентов. При этом очевидно, что оценочные средства должны быть направлены на оценку

всех составляющих понятия «компетенция».

Таким образом, в компетентном ключе формируются не только стандарты образования, но и учебные программы, методы преподавания и оценки учебных достижений. Иными словами, «компетентный подход» - достаточно отчетливая целостная дидактическая концепция, в контексте философии которой определяются цели и методы современного образования, ориентированного на приобретение соответствующих личностно-ориентированных компетенций[6].

Следовательно, радикальное решение проблемы развития познавательных способностей, умений и личностных качеств студента, которые позволят выпускнику стать конкурентноспособным на рынке труда и профессионально реализоваться, возможно, только при внедрении компетентного подхода в учебный процесс физического воспитания.

Список литературы:

- 1.Байдено В. И. Компетентный подход, к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы): Метод, пособие. М: 2005.- 285 с.
- 2.Зимняя И.А. Компетентный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам, образования? (теоретико-методологический подход)// Высшее образование сегодня.-2006. -№ 8. С. 21-26.
- 3.Бальсевич В.К. Спортивно ориентированное физическое воспитание: образовательный и социальный аспекты/В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышева // Теория и практика физич. культуры. - 2003. - № 5. - С. 19-22.
- 4.Смирнова Е.И. Реализация компетентного подхода при освоении дисциплины «Физическая культура» в педагогическом вузе // Образование в XXI веке: материалы Всероссийской научной заочной конференции. – Тверь: Изд-во «Купол». - 2010. – С. 141-143.
- 5.Фазлеев Н.Ш. Профессиональное образование по физической культуре и спорту: компетентно-ориентированный подход //Теория и практика физической культуры. - 2007. - № 12. - С.32-34.
- 6.Шилько В.Г. Модернизация системы физического воспитания студентов на основе личностно-ориентированного содержания физкультурно-спортивной деятельности. Автореф. дис.. док. пед. наук /В.Г. Шилько. - М., 2003.- 47с.

ФОРМИРОВАНИЕ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НВОНР МЕТОДОМ СТАНИСЛАВСКОГО» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИГРОВОГО КОМПЛЕКТА АЛ 431А «АЗБУКА ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» ПРОФЕССОРА Л.Б. БАРЯЕВОЙ (Г. С.-ПЕТЕРБУРГ)

Никольникова Ольга Сергеевна, Тимофеева Татьяна Борисовна

учителя коррекционных дисциплин государственного коррекционного образовательного учреждения Ростовской области школы-интерната III, IV видов №33 г. Новочеркаска

The formation of coherent speech at younger schoolboys with NONR Stanislavsky method” using the game kit AL A “ABC of fire safety” Professor L. B. Baraeva (St. Petersburg)

Nikulnikova O.S, Timofeeva T. B

teacher correctional correctional disciplines of the state educational institution of the Rostov region, boarding school, III, IV types N. 33, Novocherkassk

АННОТАЦИЯ

У детей младшего школьного возраста с НВОНР отмечается отставание в формировании навыков связной речи. Это указывает на необходимость целенаправленной коррекционной работы по развитию данного вида речевой деятельности. Чем раньше выявляются недостатки речевого развития ребенка, тем лучше заметен результат.

ABSTRACT

In children of primary school age with NONR lagging behind in development of skills of coherent speech. This indicates the need for purposeful correctional work on development of this type of speech activity. The earlier identified deficiencies in speech development of the child, the better noticeable result.

Ключевые слова: *уровень сформированности навыков связной речи, общее недоразвитие речи.*

Keywords: *level of formation of skills of coherent speech, General speech underdevelopment.*

В последнее время коммуникативному воспитанию школьников придается особое значение, поскольку успех в речевом развитии определяет результативность усвоения других школьных дисциплин, создает предпосылки для активного и осмысленного участия в общественной жизни, вооружает детей необходимыми навыками речевого поведения, культурой речевого развития [4, стр.3]. Существенным вкладом в педагогическую психологию является введённое Л.С.Выготским понятие зона ближайшего развития. Зона ближайшего развития — «область не созревших, но созревающих процессов» [3, стр.27], охватывающая задачи, с которыми ребёнок на данном уровне развития не может справиться сам, но которые способен решить с помощью взрослого; это уровень, достигаемый ребёнком пока лишь в ходе совместной деятельности с взрослым.

1. В логопедических группах учащихся 2-х классов нами была проведена диагностика по выявлению особенностей формирования связной речи у младших школьников с НВОНР. Для исследования уровня сформированности навыков связной речи младших школьников с НВОНР была взята методика Фотековой Т.А. [5, стр.10] с использованием игрового комплекта АЛ 431А «Азбука пожарной безопасности» профессора Л.Б. Баряевой (г. С.-Петербург) [1, стр.3].

В результате обнаружился ряд проблем: составление связного самостоятельного рассказа оказалось доступным не для всех испытуемых.

По результатам диагностики в группе не оказалось учащихся с высоким уровнем связной речи, 37,5 % - учащихся группы находились на среднем уровне, 62,5 % - на низком.

Потребность повышения уровня сформированности связной речи у учащихся привела к мысли о целесообразности выявления и создания для этого необходимых педагогических условий.

Таким образом, возникновение опыта связано с осознанием учителем необходимости при решении задач формирования связной речи у младших школьников с не ярко выраженным общим недоразвитием речи.

Кроме того, одной из основных задач является обеспечение условий для возможности приобретения учащимися знаний, умений и навыков, необходимых для успешного усвоения учащимися материала по родному языку в целом. По тому, как ребенок умеет строить свое высказывание, можно судить об уровне его речевого развития [2, стр.5].

Результатами обследования в начале года (таблица 1) было установлено, что составление связного самостоятельного рассказа оказалось доступным не для всех испытуемых.

Требовалась помощь: вспомогательные вопросы, указания на соответствующую картинку, конкретную деталь, были характерны затруднения при переходе от одной картинки к другой (перерыв в повествовании, затруднения в самостоятельном продолжении рассказа).

Таблица 1.

Определение уровня развития связной речи младших школьников

	Всего баллов за задание 1	Всего баллов за задание 2	Сумма баллов	Уровень
Максим С.	3,5	6	9,5	Низкий
Поцелуева Н.	6	7,5	13,5	Средний
Ксения Ш.	4,5	10	14,5	Средний
Николай В.	4,5	6	10,5	Низкий
Екатерина В.	3	5	8	Низкий
Иван К.	4,5	4,5	9	Низкий
Эдуард Б.	10	7,5	17,5	Средний
Галина Ш.	4,5	4,5	9	Низкий

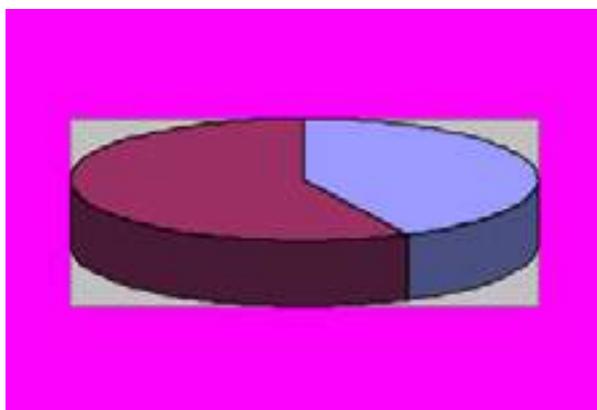

Рисунок 1. Уровень развития связной речи младшими школьниками на констатирующем этапе эксперимента

Помимо несформированности навыков связанного рассказывания ошибки, в данном виде рассказывания, отмечались пропуски моментов действий, представленных на картинках или вытекающих из изображенной ситуации. У двух детей рассказы сводились к простому названию действий персонажей и их действий.

Подводя общий итог обследования, были определены суммарные значения баллов, полученных каждым ребенком за оба задания. В итоге, было выявлено, что высокий уровень сформированности навыков связной речи не имеется ни у одного ребенка; у трёх детей обнаружили средний уровень развития связного речевого высказывания; у пяти детей уровень сформированности связной речи оказался низким.

Анализ выполнения заданий позволяет сделать следующие выводы:

- большинство детей с ОНР не выходят за рамки низкого уровня сформированности навыков связного речевого высказывания;
- большому количеству испытуемых требовалась помощь экспериментатора;
- отмечались серьезные затруднения в структурной организации рассказа. Было характерно нарушение логики и композиционного построения.
- для высказываний детей было характерно повторяемость одних и тех же лексических средств.

Таким образом, у детей младшего школьного возраста с НВОНР отмечается отставание в формировании

навыков связной речи. Это указывает на необходимость целенаправленной коррекционной работы по развитию данного вида речевой деятельности. Подводя итоги экспериментальной работы в конце учебного года, мы отмечали, что, используя системный подход в обучении, работы по развитию связной речи, использование наглядности, разнообразных, дополняющих друг друга приемов, видов и форм обучения с учетом особенностей речевого и познавательного развития детей с НВОНР, получили положительный результат. При проведении констатирующего эксперимента мы получили следующие данные: высокий уровень – 0, средний уровень – 37,5 % , 62,5 % -низкий.

Таблица 2, составленная по итогам проведенной работы в конце года, позволяет увидеть следующее: 37,5 % - высокий; 50 % - средний; 12,5 % – низкий.

Таблица 2.

Определение уровня развития связной речи младших школьников на контрольном этапе

	Всего баллов за задание 1	Всего баллов за задание 2	Сумма баллов	Уровень
Максим С.	3,5	6	9,5	Низкий
Поцелуева Н.	6	8,5	14,5	Высокий
Ксения Ш.	7,5	10	17,5	Высокий
Николай В.	4,5	7,5	12	Средний
Екатерина В.	4,5	6,5	11	Средний
Иван К.	4,5	8,5	13	Средний
Эдуард Б.	10	7,5	17,5	Высокий
Галина Ш.	4,5	4,5	9	Средний

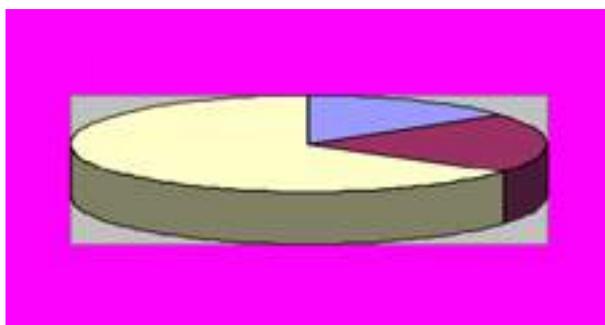

Рисунок 2. Уровень развития связной речи младшими школьниками на контрольном этапе эксперимента

Анализируя данные, полученные за время работы, мы пришли к выводу, что использование игровых упражнений на логопедических занятиях с младшими школьниками имеющими НВОНР позволяет наиболее успешно решать вопросы формирования связной речи. В ходе целенаправленного обучения дети в достаточной степени овладели языковыми средствами, на основе которых возможно построение связных, законченных высказываний. По-прежнему следует уделять формированию соответствующих грамматических обобщений и практическому усвоению (по образцу, наглядной опоре) лексических, грамматических компонентов фразы-высказывания, разных типов синтаксических конструкций.

Результаты опыта показали следующее:

- Чем раньше выявляются недостатки речевого развития ребенка, тем лучше заметен результат.

- Занятия должны быть организованы в игровой форме.

- Должен соблюдаться принцип последовательности и поэтапности.

- Использование эстетической наглядности профессора Л.Б. Баряевой (г. С.-Петербург) дает положительную динамику при формировании связной речи у учащихся с НВОНР.

- Систематическая работа по расширению пассивного и активного словаря.

Предлагаем занятие по развитию связной речи с использованием эстетической наглядности профессора Л.Б. Баряевой (г. С.-Петербург):

Цель: Формировать связную речь у учащихся через метод Станиславского “если бы...”.

Задачи:

Образовательная:

- упражнять в грамматическом оформлении предложений;
- учить работать с деформированным текстом;
- расширять словарный запас по теме “Профессии”.

Развивающая:

- развивать умения составлять предложения с использованием опорных слов,
- совершенствовать умение составлять связный рассказ;
- развивать интонационную выразительность;
- развивать тактильное и слуховое восприятие;
- развивать аналитико-синтетические функции.

Коррекционная:

- корректировать письменную и устную речь;
- корректировать зрительное восприятие;
- корректировать тактильное и слуховое восприятие.

Воспитательная

- воспитывать умение работать в группе;
- воспитывать коллективизм;
- способствовать формированию у младших школьников потребности в профессиональном самоопределении.

Оборудование: игровой комплект АЛ 431А «Азбука пожарной безопасности» профессора Л.Б. Баряевой (г. С.-Петербург), предложения, картинки, карточки словарных слов, кроссворд, запись на доске, форма пожарного, ИКТ и ТСО.

Ход занятия

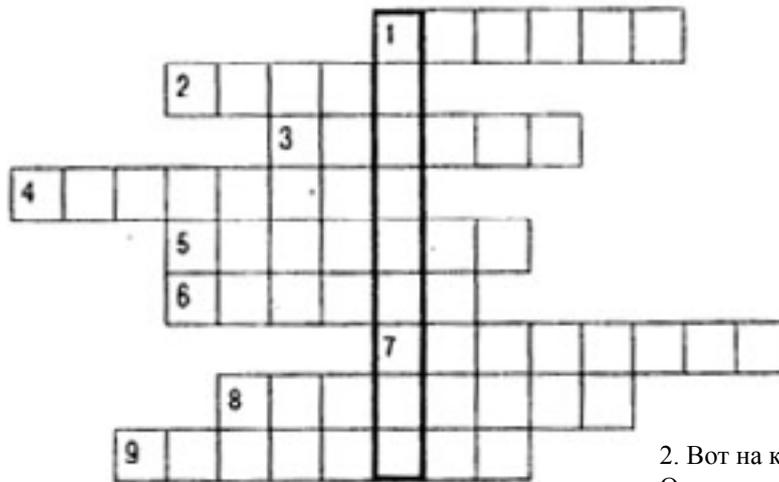
1. Организационный момент:

Здравствуйте, дети!

– Какое задание вам было задано на дом? (Выучить стихи.)
(Дети читают стихи.)
– О ком вы прочитали стихи? (о строителе, о пожарном, о спортсмене,...)
– Что обозначают эти названия? (Профессии.)

2. Объявление темы занятия.

2.1.

1. В белоснежном колпаке,
Перепачканный в муке,
Булки сдобные печет
И ребятам раздает.
Продавец или аптекарь?
Нет, конечно, это (Пекарь).
3. Кто в дни болезней
Всех полезней,
И лечит нас
От всех болезней? (Доктор.)
5. Он учит детишек
Читать и писать,
Природу любить,
Стариков уважать. (Учитель.)
7. В горячем цехе
В доменной печи
Он варит сталь,
А это ведь не щи! (Сталевар.)

– Как вы думаете, о чем мы будем говорить сегодня? (О профессиях.)
– Посмотрим, какие профессии вы знаете (кроссворд).
– Когда мы закончим разгадывать кроссворд, должно появиться слово, простое, волшебное.
“Кроссворд”

2. Вот на краешке с опаской
Он железо красит краской.
У него в руках ведро,
Сам расписан он пестро.
(Маляр.)

4. Наведет стеклянный глаз,
Щелкнет раз —
И помнит вас. (Фотограф.)

6. В прошлый раз был педагогом
Послезавтра — машинист,
Должен знать он очень много,
Потому что он (Артист).

8. Встаем мы очень рано,
Ведь наша забота —
Всех отвозить
По утрам на работу.
(Водитель.)

9. И спросила Ната тихо:
“Разве плохо быть (портнихой)?
Кто штаны ребятам шьет?
Ну, конечно, не пилот”.

(Во время отгадывания кроссворда на экране показывается та профессия, про которую говорится.)

Сравнение двух профессий пекарь и доктор.

– Ребята, посмотрите во что одет пекарь и врач. (В белый халат и белый колпак.) А чем они отличаются? (Пекарь в муке, у него противень, а у доктора в руках фонендоскоп или аппарат, которым слушают дыхание, сердце.)

– Дети, какое “волшебное” слово у нас получилось?

2.2. Ключевое слово? ПРОФЕССИИ.

(На доске логопед пишет слово ПРОФЕССИЯ.)

– Давайте запишем его, запоним, как оно пишется.

2.3. – Сейчас я предлагаю вам пофантазировать. Мы будем учиться составлять с этим словом предложения, начиная со

слов “Если бы”...

Например: Если бы я выбрал профессию учителя, то я учил бы детей математике.

2.4. – А теперь я предлагаю вам поиграть
Игра “Чудесный мешочек”.

(Дети поочередно обследуют на ощупь предметы в мешочке, называют эти предметы и определяют, человек какой профессии пользуется этими предметами?) (Строители, учителя, водители, пожарные, плотники.)

– Как же одним словом назвать все предметы, которые вы достали из волшебного мешочка? (Инструменты.)

– Я думаю, что вы уже устали, давайте отдохнем!

Физ. пауза.

Мы в профессии играли –
Вмиг мы летчиками стали!
В самолете полетали
И шоферами вдруг стали!
Руль теперь в руках у нас –
Быстро едет 3 класс!
А теперь на стройке мы
Кладем ровно кирпичи.
Раз – кирпич, и два, и три –

Строим дом мы, посмотри!
Вот закончена игра,
Вновь за парты нам пора.
Руки вытянуть в стороны,
Как крылья самолета.
Имитируем руль в руках,
Рулим
Имитируем, как мы кладем
Кирпичи.

После физ. паузы приходит пожарник:

– Здравствуйте ребята, вы узнали кто я? (Незрячий ребенок обследует гостя и отвечает кто это, все остальные дети соглашаются.)

2.6. Разбор слова пожарник по составу.

– Давайте разберем слово пожарник по составу, с чего мы начинаем разбирать (с окончания), чтобы найти окончание нужно изменить слово, как можно изменить слово (по падежам), давайте изменим слово по падежам и обратим внимание как изменяются окончания.

И.п. кто? – пожарник

Р.п. нет кого? – пожарника

Д.п. дать кому? – пожарнику

В. П. вижу кого? – пожарника

Т.п. люблюсь кем? – пожарником

П.п. думаю о ком? – о пожарном

Какое у него окончание (нулевое), корень (чтобы определить корень нужно подобрать однокоренные слова – пожар, пожарная, пожарище, корень пожар) приставку, суффикс, подберите однокоренные слова.

2.7. Физкультурная пауза для глаз (на экране падают листья, дети проводят траекторию падения глазами).

2.8. Если бы я был пожарником (общий рассказ).

(Опорные слова для детей.)

– Ребята, у вас на карточках написаны слова. С помощью этих слов вам нужно составить предложение и записать его в тетрадь.

(Каждый ребенок составляет по опорным словам предложение и записывает его на листки.)

Рассказ.

1. Профессия пожарных очень нужная и опасная.

2. Эти отважные люди тушат пожары.

3. С помощью лестницы пожарные спасают людей и животных.

4. Они сильные и смелые.

5. Если бы я был пожарным, то рассказывал бы детям как опасно играть с огнем.

– Прочитайте, что у вас получилось? (Дети читают предложения, а логопед выставляет уже готовые предложения на доске.) А теперь из этих предложений давайте составим рассказ. (Дети определяют, какое предложение будет первым, вторым и т. д. А учитель

на доске вывешивает предложения по порядку.)

– Молодцы ребята, вы составили хороший рассказ. Давайте запишем его. (После того, как рассказ составлен, дети записывают его себе на листик.)

– Виталик, прочитай весь рассказ (ребенок читает весь рассказ целиком).

– А сейчас предлагаю вам поменяться работами и проверить друг друга (проверка тетрадей друг у друга).

– Расскажите, что вам понравилось? Как выполнил работу? Что ты думаешь?

– Давайте подарим наши рассказы пожарнику на память. (Дарим рассказ пожарнику и прощаемся с ним.)

2.10. Рефлексия.

О чем мы говорили на уроке? (О профессиях.)

Чему мы сегодня научились?

Кто приходил к нам в гости? (Пожарник.)

Как вы думаете, понравился наш рассказ пожарнику? (Да.)

Что больше всего понравилось и запомнилось вам?

Литература

1. Баряева Л.Б., Коррекционная работа с детьми в обогащенной предметно-развивающей среде: Программно-методический комплекс, издательство: Дрофа, 2008. - с.207
2. Бугаева З.Н. Игры и задания для развития устной речи и дикции. Донецк, 2006. - с.464
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. - М.: Лабиринт, 1996. - с.344
4. Гомзяк О.С. Говорим правильно в 6-7 лет. М., 2009. - с.32
5. Фотекова Т. А. Тестовая методика диагностики устной речи младших школьников.- М 2006. - с.96

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

Филипенко Светлана Николаевна

Профессор кафедры педагогики факультета психологии Саратовского Государственного Университета им. Н.Г.Чернышевского, доктор педагогических наук, профессор, г.Саратов

Павлова Ольга Вячеславовна

Преподаватель кафедры английского языка и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и лингводидактики Саратовского Государственного Университета им.Н.Г.Чернышевского, г.Саратов

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена формированию профессиональной культуры студентов университета. Предлагается использование метода ситуационного обучения (кейс-стади) как средство формирования профессиональной культуры студентов на занятиях по английскому языку. В качестве учебного материала выступают производственные ситуации по специальности, при этом уделено внимание национально-культурному компоненту.

ABSTRACT

The article is devoted to formation of professional culture of university students. The use of situational method of teaching (case-study) as means of formation of professional culture of university students at the English lessons is proposed. Industrial cases are appeared to be training material and great attention is paid to national-cultural component.

Ключевые слова: профессиональная культура, английский язык, ситуационное обучение, кейс-стади.

Keywords: professional culture, the English language, situational study, case-study.

Актуальной задачей профессиональной педагогики становится поиск моделей образования, отвечающих новому этапу развития цивилизации.

Культура утверждает свои приоритеты над экономикой, политикой, становится доминирующим фактором общественного развития в постэкономическую эпоху, являясь связующим звеном между странами и народами. Обществу требуется специалист, передающий социальное знание и культурный опыт. Таким специалистом может стать выпускник университета, который не только владеет иностранным языком, но и является транслятором культуры.

В ходе нашего исследования, анализируя требования ФГОС ВПО к результатам освоения основных дисциплин гуманитарного цикла, в частности к иностранному языку, отмечаем, что он выделяет следующие знания, умения и навыки, которыми должен обладать будущий специалист:

- использование иностранного языка в межличностном общении и профессиональной деятельности;
- навыки философского мышления для выработки системного, целостного взгляда на проблемы общества;
- навыки выражения своих мыслей и мнения в межличностном и деловом общении на иностранном языке;
- навыки публичной речи, аргументации, ведения дискуссии. [12]

При компетентностном подходе межкультурная компетентность, определяемая как интегральное качество личности, включает в себя соответствующие знания и способность к эффективному профессионального взаимодействию и способам его оценки, умение вносить коррективы в новые ситуации. [7, с.131]

С позиции культурологического подхода профессиональная культура выступает как универсальная характеристика специалиста. Её формирование рассматривается как доминирующий фактор становления будущего специалиста. Исследование проблемы формирования профессиональной культуры осуществляется в контексте философии, культурологии, педагогики, содержащих две взаимосвязанные тенденции: интеграции и дифференциации.

Профессиональное становление человека тесно

связано с его развитием как личности. [5, с.364] Культура личности это уровень развития сущностных сил человека, его способностей и дарований, а также совокупность компетенций политических и социальных, связанных со способностью брать на себя ответственность, участвовать в совместном принятии решений, регулировать конфликты ненасильственным путём и т.п. [3]

Профессиональная культура определяется как уровень развития и реализации личностных качеств специалиста и его мастерства в рамках той или иной профессии в соответствии с нормами поведения, совокупности нравственных правил внутри профессиональной группы и в согласии с нормами общественной морали.

Наиболее эффективным методами организации учебной деятельности на занятиях по английскому языку с целью формирования профессиональной культуры студентов университета являются такие активные методы как диалог, ситуационное обучение, деловые игры. Данные методы имеют эвристический характер и могут служить средством для достижения поставленных учебно-воспитательных целей.

А.В.Хуторской, говоря о развитии эвристического обучения, замечает, что в эвристическом обучении обучающийся изначально конструирует знания в исследуемой области реальности. Ему даётся только реально значимый объект, а не готовые знания о нем. Он создаёт свой продукт учебной деятельности, в процессе создания которого он переосмысливает, достраивает и драматизирует свой результат. Происходит как личностное образовательное приращение, так и общекультурное приращение. [9]

Эвристический подход в обучении иностранному языку в вузе имеет одно из важнейших значений, так как кроме инструментальной цели (простая передача знаний), регулятивной, личностно-эмоциональной, создание и выражение своего понимания является ключевым в формировании будущего профессионала. [2]

Рассматривая структуру диалога в эвристическом обучении Король А.Д., А.В.Хуторской говорят о трёх ключевых вопросах: вопрос "Что?" определяет образовательные знаниевые объекты, вопрос "Как?"

обнаруживает взаимосвязь между найденными объектами, вопрос “Почему?” направлен в первую очередь к личности обучающегося и выводит его на творческо-рефлексивный уровень задания. Авторы также выделяют нравственно-формирующую, воспитательную функции диалога в эвристическом обучении. [4]

Дискуссии, беседы как виды диалогической речи применяются на занятиях по иностранному языку, например, в виде пресс-конференций. Н.С.Мкртычева описывает пресс-конференции как активный метод обучения иностранному языку в вузе таким образом: студенты выбирают для обсуждения наиболее актуальную тему. Затем преподаватель даёт им несколько вопросов по данной теме, причём вопросы имеют эвристическую направленность (Почему это важно для общества? Как может повлиять то или иное действие или явление на...? Что я понял из этого сообщения? и т.п.). Студенты делают доклады, после которых разворачивается дискуссия. Последним этапом пресс-конференции является работа в небольших группах с текстами и упражнениями по теме. Командная работа завершается отчётом о сделанном задании. [6]

Деловая игра - один из реалистичных методов изучения языка в профессиональной сфере. Во время деловой игры имитируется профессиональная деятельность, при которой сводится воедино языковые знания и их практическое применение.

М.Гузеикова, С.К.Хачак предлагают метод “кейсов” как вид ситуационного обучения на занятиях иностранного языка. Ситуационное обучение - “методика включения в учебный процесс глубокого и детального исследования реальной или имитированной ситуации, выполняемого для того, чтобы выявить её частные и/или общие характерные свойства. Это развивает аналитическое мышление учащихся, помогает осуществить системный подход к решению проблемы, позволяет определить варианты правильных и ошибочных решений, выбрать критерии нахождения оптимального решения.” [1] Авторы отмечают, что применение кейс-метода помогает решать двойную задачу: формирование коммуникативной компетенции и профессиональных качеств студентов - будущих специалистов. [2]

Анализ ряда учебников по английскому языку для университета по направлению “Деловой английский” показал, что вопросы профессиональной культуры рассматриваются составителями этих учебников в некоторых текстах, а также заданиях типа “Дилемма и её решение”, например, серия учебников *Intelligent Business* [13]. Дилемма является сочетанием суждений, умозаключений с двумя противоположными положениями, исключая возможность третьего; положение, при котором выбор одного из двух противоположных решений одинаково затруднителен [9]. Перед обучающимся в данной серии учебников в задании “Dilemma & Decision” ставится дилемма профессионального характера, даются исходные данные ситуации и её участников, а также возможность выбора оптимального решения, который необходимо аргументировать. Затем после решения дилеммы, учащийся может посмотреть как данный вопрос был разрешён одной из реальных западных компаний или крупной корпорацией (информация даётся в конце учебника).

Здесь следует заметить, что данные ситуации относятся к реалиям западного бизнеса, несмотря на планетарный характер ряда выдвигаемых дилемм. Возможно некоторые выпускники вузов и станут сотрудниками зарубежных компаний, но российские вузы готовят специалистов

прежде всего для своего внутреннего экономического рынка. Отсюда следует вопрос, достаточно ли использовать в методе кейс-стади исключительно зарубежные образцы ситуаций?

Сегодня многие исследователи всё чаще говорят об очевидной связи между культурными различиями и реакцией на профессиональную дилемму. Появляется необходимость говорить о национальных особенностях менеджмента и формирования профессиональной культуры. [8], [11, с.164]

К.Р.Погосян говорит о нескольких концепциях теории современного менеджмента, среди которых хотелось бы выделить

- концепцию копирования западной теории менеджмента;

- концепцию создания российской теории менеджмента.

Автор отмечает, что при применении концепции копирования западной теории менеджмента существует опасность возникновения новых проблем в связи с использованием не адаптированной к российским условиям теории. В то время как концепция создания российской теории менеджмента, применяя мировой опыт, учитывает все особенности русской ментальности, не отрицая при этом значимости восточной и западной школ менеджмента. [8]

Такие вопросы как тип иерархической структуры, стиль руководства, виды ответственности (коллективная, индивидуальная), степень строгости законодательного регулирования формируют национальную этико-профессиональную культуру. Некоторые авторы утверждают, что для рядового сотрудника в российских компаний характерно состояние ограниченного выбора альтернатив организационного поведения. Кроме того, поведение сотрудников отражает этические установки руководства, даже если они противоречат этическим установкам самого подчинённого, и это связано с традиционным в России патерналистским стилем руководства. [11, с.164]

Нами предлагается использование метода ситуационного обучения (кейс-стади) как средство формирования профессиональной культуры студентов на занятиях по английскому языку. В качестве основного учебного материала выступают производственные ситуации по специальности, которые произошли, происходят или могли произойти в российских компаниях, при этом будет уделено внимание национально-культурному компоненту.

Не смотря на то, что ряд авторов отмечает общий невысокий уровень профессиональной культуры российских бизнес-компаний, называя в качестве причин нестабильность экономики, особенности менталитета и сравнительно недавний переход от командной системы управления к демократической, мы с оптимизмом можем утверждать, что возможно формирование профессиональной культуры на этапе вузовского образования методами ситуационного обучения (кейс-стади).

Литература

- 1.Вишнякова С.М. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. - М.: НМЦ СПО. 1999. [URL]:http://professional_education.academic.ru/2481/СРЕДСТВА_ОБУЧЕНИЯ
- 2.Гузеикова С.М., Хачак С.К. Инновационные подходы в методике преподавания иностранных языков / Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2013. №2. (117) [URL]:<http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoye-podhody-v-metodike-prepodavaniya-innostrannyh-yazykov>

3. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь. [URL]:slovo.yaxy.ru/87.html
4. Король А.Д., Хуторской А.В. От монолога к диалогу: методологические предпосылки проектирования образования эвристического типа. / Интернет-журнал "Эйдос". - 2007. - 22 февраля. [URL]:http://www.eidos.ru/journal/2007/0222-6htm.
5. Педагогика: учеб. пособие / под ред. П.И. Пидкасистого. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. - 502с.
6. Мкртычева Н.С. Активные методы обучения иностранным языкам в Вузе (на примере пресс-конференций) / Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. №2 [URL]:http://cyberleninka.ru/article/n/aktivnye-metody-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-vuze-na-primere-press-konferentsii
7. Писаренко А.Н. Уровни сформированности межкультурной профессиональной компетентности. / Вестник Университета Российской академии образования. 2009. №1 С.131-132
8. Погосян К.Р. Особенности менеджмента в современных российских компаниях / Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. №3. [URL]:http://ekonomika.snauka.ru/2014/03/4514
9. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова [URL]:http://ozhegov.textologia.ru/definit/dilemma/?q=7428n=170358
10. Хуторской А.В. О развитии эвристического обучения в работах В.И. Андреева / Интернет-журнал "Эйдос". - 2010. - 19 марта. [URL]:http://www.eidos.ru/journal/2010/0312-2.htm
11. Черепанова Н.В. Российская этика бизнеса в контексте национальных особенностей / Вестник науки Сибири. 2013. №1. С.163-167
12. [URL]:http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/8/201111151404136.pdf
13. Tonya Trappe, Graham Tullis. Intelligent Business. Coursebok. / Pearson Education Limited 2005.

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Прохорова Ирина Константиновна

Канд. пед. наук, доцент кафедры

педагогики и психологии Российского государственного профессионально-педагогического университета (ф)

в г. Нижнем Тагиле

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается зарубежный и отечественный опыт организации педагогической практики студентов в вузах, проведен их сравнительный анализ. Определены основные проблемы организации педагогической практики в отечественной высшей школе: недостаточное количество времени, несогласованность действий школьных учителей и методистов вузов, устаревшие формы и методы проведения практической подготовки будущих учителей.

ABSTRACT

In the article foreign and home experience of organization of pedagogical practice of students in institutions of higher learning, their comparative analysis is conducted. On the basis of it the basis problems about organization of pedagogical practice are certain at home higher school: insufficient amount of time, inconsistency of actions teachers and Methodists in higher learning institutions, out-of-date forms and methods of practical preparation of future teachers.

Ключевые слова: педагогическая практика, педагогическое образование.

Keywords: pedagogical practice, pedagogical education.

Очевидным является тот факт, что цель педагогического образования не может сводиться к простой трансляции багажа теоретических знаний. Поэтому не случайно большинство современных российских и зарубежных научных работ, посвященных проблемам педагогического образования, идентичны в идее о необходимости преодоления барьера между теоретической и практической подготовкой студентов.

Выходом из сложившейся ситуации может послужить реформирование и усовершенствование педагогической практики, как одного из действенных средств успешной подготовки студентов к работе учителя. В ходе практики не только приобретает начальную профессиональную подготовку, но и складывается личностно-профессиональная позиция, неповторимый опыт проживания педагогических ситуаций и решения педагогических проблем.

В зарубежных странах широкую популярность получили научно-исследовательские институты по изучению и исследованию проблем подготовки учителя: в Германии – Институт теории и методики подготовки учителей, в Чехии – Институт подготовки и повышения квалификации учителей и Институт изучения личности

педагога, в Польше – Институт образования учителей.

В России традиционно учителей готовят педагогические институты, университеты. К сожалению, в учебных планах студентов, обучающихся по направлению «Педагогическое образование», крайне мало времени уделяется изучению блока психолого-педагогических дисциплин, а на проведение педагогической практики и того меньше. С этим связаны упреки работодателей в адрес высшей школы об отсутствии у выпускников практических навыков, о несформированности необходимых компетенций.

Для примера, в немецких вузах во время прохождения педагогической практики студенты-практиканты еженедельно посещают школьные уроки с последующим обсуждением их под руководством преподавателя. Продолжительность педагогической практики может длиться до трех лет. Данная практика организована таким образом, что будущие учителя получают место работы в школе с полной нагрузкой. Их педагогической деятельностью руководят опытные учителя, методисты. После завершения цикла практической подготовки будущий учитель сдает два государственных экзамена: первый государственный экзамен включает проверку знаний по

нескольким предметам при помощи домашней научной работы, контрольные работы и устные экзамены; на втором государственном экзамене упор делается на проверку готовности к практической деятельности будущего учителя. Этот экзамен включает в себя проведение уроков и решение педагогических ситуаций. Итоговая аттестация в Германии носит накопительный характер [3].

В наших педагогических вузах педагогическая практика – это уникальное, независимое от учебного процесса в вузе образование, оторванное от конкретной теоретической подготовки студентов, когда ни темы уроков, ни темы внеклассных мероприятий, ни проблемы работы с семьей в школе или детском саду не совпадают с тем, что изучают студенты в вузе к периоду практики. Следует отметить серьезные расхождения содержания вузовского образования с востребованным практикой образовательной организации набором профессиональных компетенций. Практика, «вынутая» из теории, уже не влияет на нее, существует вполне автономно. Она проводится по алгоритму репродуктивного воспроизводства парадигмальных установок традиционного образования [2, с.133]. В.П.Борисенков обращает внимание на то, что вузовские курсы психолого-педагогических дисциплин оторваны от жизни, от актуальных проблем массовой школьной практики, теоретические знания представляются в схоластически-научообразной форме, что не способствует осознанию будущими учителями их ценности для своей педагогической деятельности, и существует проблема асинхронности и оторванности друг от друга теоретической и практической подготовки учителя [1, с. 3-4].

Недостаточно используется потенциал практики для развития творческих способностей студентов, проявления и развития их индивидуальности; имеет место несогласованность действий методистов, педагогов, психологов, руководителей практики в вузе и в образовательных организациях; отсутствуют единые требования к содержанию и объему работы, выполняемой студентами, критериям оценки результатов деятельности практикантов.

Каждый из этих и другие недостатки объясняются теми внутренними противоречиями, которыми наполнена сегодня педагогическая практика. Это противоречия между:

индивидуальным и уникальным характером педагогической деятельности (в силу специфики человеческого фактора) и унифицированными едиными программами и технологиями ее освоения на практике;

личной ответственностью студента за результаты практики и жестко нормативным управлением ее планированием и прохождением;

интенсивным накоплением научно-теоретических знаний и невостребованностью этих знаний на практике;

процессуальным характером развития детей и личности самого педагога и фрагментарной структурой практики, не позволяющей видеть динамику роста.

Для того чтобы разрешить обозначенные противоречия необходимо при организации и проведении практики учитывать следующие положения:

1. Ведущей ключевой задачей всех руководителей педагогической практики должно стать развитие индивидуальных способностей будущих учителей. Для решения этой задачи предусматривается большая дифференциация и индивидуализация содержания

и организации практики (вариативность заданий-проектов, предлагаемых студентам на выбор с учетом их профессиональной направленности, общеобразовательной и профессиональной подготовки, индивидуальных особенностей, добровольный выбор базы практики). Наряду с закреплением студенческих групп за школами используется индивидуальное прикрепление отдельных студентов к опытным учителям-воспитателям.

2. В организации педпрактики необходимо усиление самостоятельности и активности студентов. Практика должна носить обучающий и развивающий характер. При ее организации и проведении преподавателями решаются, во-первых, прикладные задачи: создать условия для овладения студентами практическими навыками и умениями организации учебной и воспитательной работы. Во-вторых, решаются задачи расширения и углубления педагогических, психологических и специальных (предметных, методических) знаний и приобретения новых. В-третьих, задачей практики является развитие индивидуальных способностей студента, формирование его педагогической компетенции.

3. Педагогическая практика должна носить воспитывающий характер, когда к воспитательному воздействию вуза добавляется воздействие педагогического коллектива образовательной организации. Как член коллектива студент выполняет все виды и функции профессиональной деятельности учителя.

4. Студента необходимо постоянно и заранее готовить к педагогической практике. Эта подготовка должна осуществляться на всех курсах, на протяжении всего срока обучения с тем, чтобы студент был готов к практической работе.

Вместе с тем в условиях незначительного объема учебного времени, выделяемого на педагогические практики в учебно-воспитательном процессе педвуза, возникает объективная необходимость широкой опоры на самостоятельность как внутреннее стремление самих практикантов к самореализации посредством самообразовательной и научно-творческой деятельности, характеризующееся способностью личности определять цели, овладевать способами данных видов деятельности, осуществлять эффективный самоконтроль с целью дальнейшего преобразования окружающей действительности и её последующего совершенствования, выступающее детерминантой качественного исполнения выпускником высшей школы своих профессиональных обязанностей.

Таким образом, в процессе практики должны интенсифицироваться процессы профессионального становления будущего специалиста, его профессиональное самоопределение, самопознание, творческая самореализация и саморазвитие.

В соответствии с этим, организуя практику студентов, необходимо опираться на следующие принципы ее построения:

принцип непрерывности образования, предполагающий единство всех этапов процесса формирования профессиональных компетенций студентов в период прохождения практики;

принцип системности, позволяющий рассматривать все проектируемые элементы системы формирования профессиональных компетенций как единое целое с многообразными внутренними связями между собой и внешней средой, отражающий в процессе организации

практики полноту необходимых форм, методов и средств педагогического управления процессом формирования профессиональных компетенций будущих педагогов, согласованность их с главной и промежуточной целями; принцип индивидуализации и дифференциации в реализации системы формирования профессиональных компетенций будущих педагогов с учетом их потребностей, интересов, склонностей и способностей; технологический принцип. Для того чтобы в ходе практики реализовать первые три принципа требуется высокая технологическая проработка. С одной стороны, ее должны совершить организаторы и руководители практики, педагоги, а с другой и сами студенты, становящиеся субъектами ее подготовки и проведения. Студент в ходе практики должен овладеть технологией проектирования своей деятельности. В этом случае мы выходим на создание технологий проведения практики не «сверху», а «снизу», двигаясь от теории через практику к формированию у студентов профессиональных компетенций;

принцип преемственности предполагает установление необходимой связи и правильного соотношения между этапами подготовки студентов к профессиональной деятельности, то есть последовательность, систематичность усвоения профессиональных знаний и умений, опора на изученное и на достигнутый уровень развития, согласованность ступеней и этапов проведения педагогической практики.

Для того чтобы повысить эффективность проведения практики, на наш взгляд, необходимо:

- увеличить сроки ее проведения;
- четко определить цели и задачи практики студентов,

обозначить точно и конкретно ее содержание, указать теоретические знания, которые могут быть использованы и учтены в практической деятельности, компетенции, которые должны по итогам практики быть сформированы, а также обозначить критерии оценки деятельности студента в период практики;

-определить каждому студенту возможные варианты прохождения практики, учитывая их интересы, способности, перспективу дальнейшего развития и роста;

-оказание педагогической поддержки студенту в самостоятельном разрешении возникающих затруднений (от выявления и фиксации трудностей до анализа и оценки эффективности выбранных способов их разрешения).

Резюмируя изложенное, отметим, что учет всех требований к организации практики позволит не только подготовить студентов к профессиональной деятельности, но и сформировать личностные качества, необходимые будущему педагогу, профессионально мобильному специалисту.

Литература:

- 1.Бозиев, Р.С. Способы представления теоретических знаний в курсе педагогики для будущих учителей (Круглый стол) / Р.С. Бозиев, Л.П. Стрельническая // Педагогика. – 2004. - №8. - с. 3-4.
- 2.Оганесян, Е.В. Культурологическая модель педагогической практики студентов (опыт построения) / Е.В. Оганесян. – М.: Пед. общество России, 2004. – 176 с.
- 3.Скоробогатова, М.Р. Развитие системы подготовки учителей начальных классов в Украине (вторая половина XX столетия): дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01 / Скоробогатова Мария Ростиславовна. – Симферополь, 2010. – 265 с.

НАУЧНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО УРОКА В НАЧАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Реутова Людмила Петровна

доктор пед. наук, профессор кафедры педагогики и технологий дошкольного и начального образования, г. Армавир

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается методология современного урока в начальном образовании; анализируются имеющиеся концепции урока; обосновывается теория учебной деятельности для проектирования современного урока в начальном образовании; определяются требования к современному уроку.

ABSTRACT

The article reveals the methodology of modern lesson in primary education; analyzes the existing concepts of the lesson; the theory of educational activity is justified to design a modern lesson in primary education; defines the requirements for modern lesson.

Ключевые слова: *ФГОС НОО, концепция урока, требования к уроку, типология урока.*

Keywords: *FSES PGE, the concept of the lesson, the demands of the lesson, typology lesson.*

В последнее время очень часто в печати дискутируется вопрос о современном уроке в условиях реализации нового ФГОС НОО: имеет ли право он оставаться прежним, решающим только задачи знаниевого подхода, или должен принципиально измениться, реализуя системно-деятельностный подход? Каким он тогда должен быть? Каковы принципы его построения, типология, структурные компоненты? Как готовиться к этому уроку? Как его проводить? и др.

Данной статьей предпринята попытка ответить на часть этих вопросов, и предложить авторское видение решения современного урока в начальном образовании.

Современная начальная школа играет важную роль в общей системе образования: в условиях реализации нового ФГОС НОО она закладывает основы

целостного развития личности ребенка, его социализации, становления элементарной культуры деятельности, поведения, интеллекта, умения учиться, самоизменения, самообразования и самовоспитания.

В связи с этим новые социальные запросы, отраженные в ФГОС НОО, определили иные требования к современному уроку и обозначили доказательства к его модификации.

Во-первых, произошла смена базовой парадигмы образования со «знаниевой» на «системно-деятельностную», определяющей перенос акцента в образовании с изучения основ наук на развитие универсальных учебных действий на материале учебных основ наук. В основе этого перехода лежит системно-деятельностный подход, идея которого заключается в развитии личности через формирование

универсальных учебных действий младших школьников, выступающих в качестве основы образовательного и воспитательного процесса. Авторы концепции развития универсальных учебных действий (А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская, О. А. Карабанова, Н. Г. Салмина, С. В. Молчанов) отмечают, что актуальной задачей становится обеспечение развития универсальных учебных действий как составляющей фундаментального ядра образования наряду с традиционным изложением предметного содержания конкретных дисциплин [1].

Эта концепция отвечает новым социальным запросам, отражающим переход России от индустриального к постиндустриальному информационному обществу, основанному на значимом и высоком инновационном потенциале. Целью образования становится общекультурное, личностное и познавательное развитие учащихся, обеспечивающее такую ключевую компетенцию, как умение учиться.

Во-вторых, в традиционной системе образования определяющей была предметная направленность, следовательно, формировались знания, умения и навыки младших школьников. В новой парадигме — компетентностный подход, с позиций которого результатом образования должно стать формирование ключевых компетентностей — таких универсальных умений, которые «помогают человеку ориентироваться в новых ситуациях своей профессиональной, личной и общественной жизни и достигать поставленных целей» [12].

В реализации компетентностного подхода в образовании И.Д. Фрумин выделяет четыре аспекта: ключевые компетенции, обобщенные предметные умения, прикладные предметные умения и жизненные навыки. Продвижение по каждому из этих направлений способствует повышению компетентности детей, их готовности к жизни в современном информационном обществе, желанию не столько больше знать, сколько больше и лучше уметь, в том числе, уметь приобретать знания. Очень важно быть способным применить свои умения и способы деятельности в реальной жизни для решения практических задач [11].

В-третьих, методологической основой разработки и реализации ФГОС НОО является Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Одна из задач нового стандарта — развернуть школу на воспитание [10]. Стандарт позиционирует школу как носителя социальной идентичности. «Общеобразовательные учреждения должны воспитывать гражданина и патриота, раскрывать способности и таланты молодых россиян, готовить их к жизни в высокотехнологичном конкурентном мире. При этом образовательные учреждения должны постоянно взаимодействовать и сотрудничать с семьями обучающихся, другими субъектами социализации, опираясь на национальные традиции».

Стандарт в первую очередь ориентирован на семью. Семья и школа — это партнёры, а не противоборствующие стороны. Как считают разработчики стандарта, необходим трёхсторонний договор о солидарной ответственности всех сторон в обучении младшего школьника: семья — школа — муниципалитет [10].

В-четвертых, отход от классно-урочной системы в школе. В этой связи, начиная с 1 по 11 класс, предусмотрена проектная деятельность, которая способствует формированию умения самостоятельно добывать новые знания, собирать необходимую информацию, выдвигать гипотезы, делать выводы и умозаключения. При реализации

ФГОС второго поколения приоритетом начального общего образования становится формирование общеучебных умений и навыков, а также способов деятельности, уровень освоения которых в значительной мере предопределяет успешность всего последующего обучения [10].

В связи с этим современный урок должен быть личностно-ориентированным, деятельностным, компетентностным, проектным.

В настоящее время существует три концепции к научной интерпретации урока.

На наш взгляд, самое время выделить четвертую концепцию — ведущую — теорию учебной деятельности, и воспользоваться ею как основной в проектировании современного урока.

I концепция связана с отражением не столько самого урока, сколько учебного процесса в начальной школе (содержание, методы, средства обучения). Ученые, говоря об уроке, излагают материал о процессе обучения, а именно: о методике ведения урока, о деятельности преподавания, об активизации учебного процесса, индивидуальном подходе к учащимся и т.п. У данной концепции в стороне, к сожалению, остались вопросы типологии, структуры и планирования урока.

II концепция связана с описанием отдельных элементов урока и его теории, не отражая урока как целостного явления действительности и самостоятельного понятия дидактики (А. А. Бударный, М. М. Портной). Данная концепция дает частичные сведения об уроке, например: о требованиях к уроку, о его анализе и т.п.

III концепция (Г. Д. Кириллова, В. А. Онищук и др.) связана с разработкой понятия «урок», описанием его основных элементов и составных частей, т.е. данная концепция связана с развитием теории урока, суть которой сводилась к выделению дидактической основы, логико-психологической подструктуры урока и различных видов методической деятельности учителя [9].

На наш взгляд, данные концепции далеки от целей нового ФГОС НОО и от требований к современному уроку, поскольку не отражают сущность системно-деятельностного подхода, формой проявления которого являются компетенции, а результатом компетентность младших школьников. Все три концепции так или иначе нацелены на формирование знаний, умений и навыков младших школьников, что противоречит требованиям нового ФГОС НОО.

Итак, четвертая концепция (Д.Б.Эльконин, В.В.Давыдов, А.К.Дусаевичкий, В.В.Репкин и др.) связана с формированием учебной деятельности младшего школьника. Данная концепция позволяет теоретически обосновать урок в связи с развитием проблемно-развивающего типа обучения и рассматривает «урок» с точки зрения требований нового ФГОС НОО.

В настоящее время существует много литературы, посвященной учебной деятельности как психологической проблеме (Л.С.Выготский, В.В.Давыдов, В.В.Репкин, Г.А.Цукерман, А.Н.Леонтьев, Д.Б.Эльконин и др.). Описание учебной деятельности как методического феномена существует в системе развивающего обучения и авторских программах, которые прошли апробацию (Л.И.Айдарова, В.В.Репкин, П.С.Жедек, Г.А.Цукерман и др.).

Анализ специальной литературы показал, что учебная деятельность отличается от всех остальных видов деятельности. В результате других видов деятельности всегда получается некоторый материальный или интеллектуальный

продукт. Учебная деятельность построена иначе. Дети под руководством учителей оперируют научными понятиями, усваивая их. Однако при этом никаких изменений в саму систему понятий они не вносят. Результат учебной деятельности, в которой происходит усвоение научных понятий, - прежде всего изменение самого ученика, его развитие. В целом можно сказать, что это изменение есть приобретение ребенком новых способностей, т.е. новых способов действий с научными понятиями. Таким образом, учебная деятельность – деятельность по самоизменению, ее продукт – те изменения, которые произошли при ее выполнении в самом субъекте.

На основе теории учебной деятельности построены многие учебные предметы для начальной школы. Эти учебные предметы представляют собой сложные учебно- методические комплекты (УМК), включающие своеобразные учебные программы; подробные методические руководства для учителей; детальные планы – конспекты; соответствующие учебники.

Формирование того или иного учебного действия младшего школьника определяет тип урока в начальном образовании. Проблема типологии уроков исследована все еще недостаточно. Вопрос о классификации уроков трактуется по-разному. Этому вопросу посвящено много исследований дидактического и частнометодического характера. Ученые классифицировали уроки исходя из 1) методов обучения (И.Н.Борисов); 2)способов организации учебной деятельности учащихся (Д.М.Кирюшкин); 3) содержания и способов проведения урока (И.Н.Казанцев); 4)дидактической цели (И.Т.Огородников); 5)основных этапов учебного процесса (С.В.Иванов); 6) основных этапах учебной деятельности (В.В.Репкин, В.В.Давыдов, А.К.Дусаевичкий).

Поскольку основная цель начального образования – формирование учебной деятельности младших школьников, то типология урока должна рассматриваться с учетом последней научной интерпретации урока – теории учебной деятельности.

По теории В.В.Давыдова, им определяются основные типы уроков: урок постановки учебной задачи; урок моделирования и преобразования модели; урок решения частных задач по применению открытого способа; урок контроля; урок оценки способа[3].

Уроки деятельностной направленности выделяет А.К. Дусаевичкий: уроки «открытия» нового знания; уроки рефлексии; уроки общеметодологической направленности; уроки развивающего контроля[4].

Оба автора определяют типы уроков, основываясь на теорию учебной деятельности. Поэтому именно эта теория должна лежать в основе проектирования современного урока.

Далее мы полагаем, что этапы уроков или структурные элементы могут определяться с учетом формирования определенного учебного действия; логико-психологическая подструктура урока - с учетом этапов усвоения нового способа действия; виды деятельности учителя и ученика - с учетом ключевых компетенций, обозначенных ФГОС НОО.

В связи с этим урок приобретает другой смысл: это не отрезок времени, а фрагмент УД по формированию определенного учебного действия и может длиться и два часа, и 10 минут. Именно такой урок проектируется, при таком подходе невозможно написать конспект урока, поскольку возможен многовариантный план урока, так как, идя на урок с одной задачей, учитель может решать ту,

которая возникает непосредственно на уроке у детей.

Эта тема составляет проблемное поле и является предметом обсуждения специалистов начального образования.

Совокупность научно-педагогических положений, предложенных в статье, определяет перспективное направление в прикладной педагогике начального образования.

Список литературы:

- 1.Асмолов А.Г., Бурменская, Г.В., Володарская, И.А. и др. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли. Пособие для учителя. (Стандарты второго поколения) / под. ред. А.Г. Асмолова. – М.: Просвещение, 2010.
2. Воронцов А.Б. Стандарты второго поколения. Проектные задачи в начальной школе. М., 2010.
3. Давыдов В.В. Психологическая теория учебной деятельности и методов начального обучения, основанных на содержательном обобщении; Томск, 1992.
4. Дусаевичкий А.К. Развитие личности в учебной деятельности. - М., 1996.
- 5.Зимняя И.А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования? (теоретико—методологический аспект) // Высшее образование сегодня. — 2006. — № 4. — С. 20—27.
- 6.Миронов А.В. Как построить урок в соответствии с ФГОС (с примерами из «Окружающего мира» и не только). Пособие для учителей начальных классов и студентов педагогических вузов и колледжей. Набережные Челны: НИСПТР, 2011.
- 7.Марчукова О.Г. Проектирование современного урока. Методическое пособие для руководителей образовательных учреждений. - Тюмень, 2012.
- 8.Репкин В.В. Развивающее обучение и учебная деятельность. – Рига, 1992.
- 9.Реутова Л.П. Концептуальные основы развития УУД младших школьников// Вестник Майкопского государственного университета. Выпуск 2 (136). – Майкоп: изд-во АГУ, 2014. -С.50 -56.
- 10.Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 г. № 373.
- 11.Фрумин И.О. Компетентностный подход как качественный этап обновления содержания образования // Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление: материалы 9-ой научно-практической конференции. — Красноярск, 2003. — С. 41-44.
- 12.Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно ориентированной парадигмы образования / А.В. Хуторской // Народное образование. — 2003. — № 2. — С. 58—65.
- 13.Эльконин Д.В. Психологические вопросы формирования учебной деятельности в младшем школьном возрасте // Вопросы психологии обучения и воспитания / под ред. Г.С. Костюка, П.Р. Чаматы. – Киев, 2001.

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРСОНАЛЬНОГО ИМИДЖА: ОСОБЕННОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА СОЦИАЛЬНО - ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Симонова Ирина Феликсовна

Кандидат педагогических наук, Санкт-Петербургский государственный институт культуры г. Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ

В статье показаны преимущества педагогического подхода к формированию персонального имиджа, необходимость разработки социально-психологической концепции имиджа, интегрирующей философско-культурологическое, социально-психологическое, социологическое и педагогическое знание.

Ключевые слова: *персональный имидж, педагогическая концепция имиджа, педагогические функции имиджа.*

Simonova Irina Feliksovna

PHD, St. Petersburg State Institute of Culture St. Petersburg

ABSTRACT

The article shows the need for and advantages of pedagogical approach to the formation of personal image, grounded the need to develop socio-psychological concept of the image, which integrates philosophical-cultural, socio-psychological, sociological and pedagogical knowledge.

Keywords: *personal image, pedagogical concept of image, pedagogical functions of image.*

Актуальность обращения к педагогическим аспектам формирования имиджа определяется дефицитом комплексных теоретических работ, а также недостатком научно-методического обеспечения педагогического процесса формирования персонального имиджа.

В настоящее время сложились необходимые социальные (социальный, образовательный заказ), теоретические и методологические предпосылки для разработки социально-педагогической концепции имиджа.

Исследование, проводимое автором в период 2006-2015 годов, участниками которого были студенты Санкт-Петербургского института культуры (всего 613 человек, 3 и 5 год обучения) позволило фиксировать последовательный рост количества субъектов, заинтересованных в приобретении знаний и навыков создания имиджа (73% в 2006 году и 84% в 2015 году). Около 60% респондентов (в среднем, за весь период) отметили, что идея создания имиджа вполне соотносится с ценностями здоровья, красоты, а также самовыражения, саморазвития, целей, уважения и признания, профессионального успеха и др.

Опрос среди руководителей, специалистов учреждений культурно-досуговой сферы (г. Вологда, Калининград, В. Новгород, Псков, Санкт-Петербург, за весь период исследования - 873 человека), показал, что более 89% участников видят в позитивном имидже дополнительный ресурс деятельности, 87% считают, что позитивный имидж является средством трансляции социально значимого опыта, 76% уверены в том, он является средством эстетического воспитания и 69% – педагогического влияния.

83,9 % респондентов выразили готовность приобретать специализированные знания, навыки, которые позволяют формировать имидж и оперативно его корректировать. Более 73% признали, что предпринимали самостоятельные усилия, направленные на создание, или коррекцию собственного имиджа. Из них более 90% искали, но не нашли удобную и убедительную методику, которая могла бы обеспечить оптимизацию персонального имиджа собственными силами и средствами. Экспертные оценки, полученные в ходе исследования показали, что лишь 32% из числа участников опроса имеют позитивный и достаточно точный (относительно целей) имидж [8, 110-114].

К началу XXI века в гуманитарной науке, в рамках философско-культурологических, социологических,

социально-психологических теорий сложились собственные концептуальные подходы к изучению феномена имидж. Среди важнейших достижений современной науки в изучении имиджа необходимо выделить отказ от манипулятивной парадигмы в пользу гуманистической, которая ставит в центр внимания субъекта, как свободную личность, имеющую потребность в самореализации. При таком подходе формирование персонального имиджа рассматривается как процесс моделирования и развития качеств и характеристик, способных обеспечивать внимание, позитивные оценки, эффективную межличностную и профессиональную коммуникацию. Значимым достижением гуманитарной науки стало формирование междисциплинарного интегративного подхода и создание необходимой методологической основы изучения имиджа, как социально-педагогического феномена.

В частности, философско-культурологические исследования (Т.Ю.Быстрова, Н.И.Григорьева, Е.Г.Калюжная, Е.Б.Кужевская Т.В.Метляева и др.) показали, что основой построения имиджа выступает культура, что имидж несет оценочную и мотивационную нагрузку, формирует устойчивое отношение к событиям, явлениям, объектам, субъектам, индивидуализируя и идентифицируя их. Имидж также оказывает влияние на поведение самих носителей имиджа, на их отношение к реальным событиям [3, 123]. На философском уровне понятие имидж тесным образом переплетается с такими категориями, как духовность, мораль, этика, эстетика, которые в практическом аспекте проявляются, как критерии выбора целей и средств создания имиджа.

Современные социологические исследования имиджа (Л.Г.Бызов, Д.В. Иванов, Т.В.Климова, А.С.Милевич, И.А.Федоров и др.) позволяют говорить о том, что имидж представляет собой эффективное средство подачи информации от субъекта к субъекту или группе через систему знаков, что он способен эффективно взаимодействовать с социальным окружением. Представляя собой совокупный механизм регуляции поведения, идентификации, индивидуального преломления социальных требований, имидж является основным символическим посредником в разрешении противоречий между субъектом и социальной, профессиональной средой [5].

В рамках социально-психологического подхода

(Е.А.Володарская, В.Г.Горчакова, А.Ю.Пансюк, Е.А.Петрова, Е.Б.Перельгина и др.) имидж определяется, как результат восприятия, как образ-представление, а его создание - как психологическая деятельность, которая осуществляется, прежде всего, в когнитивной и в аффективной сфере реципиента. В качестве основных механизмов формирования имиджа выделены социальная категоризация, механизмы социальной перцепции – идентификация, эмпатия, каузальная атрибуция, социально-психологическая рефлексия. В этом ряду в качестве основного, запускающего деятельность по созданию имиджа выделяется механизм когнитивного диссонанса, который, в отличие от названных выше, действует в когнитивной сфере индуктора имиджа [1, 78-100].

Е.Б.Перельгина отмечает, что имидж – это неотъемлемая часть любого человека, способного его создавать [6,146]. Формирование имиджа может идти двумя путями: спонтанно и целенаправленно и осуществляется в несколько этапов, начиная с раннего детского возраста [9]. В возрасте 6–8 лет имидж представляет собой результат стихийной адаптации. Он формируется на основе механизма подражания и связан со стремлением получить социальное одобрение, с пониманием себя через образы идеальных других. [9]. В подростковый период, закладывается «универсальная мотивация» к созданию имиджа, которая состоит в стремлении приблизить Я-концепцию к идеальному «Я». [6,67]. В этот период формирование имиджа осуществляется на основе механизма идентификации – отождествления себя со значимым другими, связано с пониманием себя через оценивание, сравнение, самоанализ, включает большое количество произвольных, импульсивных действий и сохраняет стихийный характер [9]. В этом случае, по мнению В.Г.Горчаковой, имидж является отражением сущности человека, символом сложившейся индивидуальности и представляет собой результат естественного, субъективного процесса развития, роста и саморазвития, «вторичным продуктом» деятельности [2, 259].

В качестве первого благоприятного периода для целенаправленной деятельности по созданию имиджа, выделяют период юности (16-22 года), когда человек вступает в новую фазу инкультурации, социализации, личностного развития и готов целенаправленно, осознанно работать над созданием собственного имиджа, выбирать цели, средства и тактики его формирования. При этом имидж уже представляет собой не просто результат естественного, субъективного процесса развития и саморазвития, но является объективизацией цели, первичным, самооценным продуктом деятельности [2,259]. В рамках социальной психологии убедительно показано, что имидж активно взаимодействует с внутренним миром человека, может иметь развивающий и моделирующий характер [2, 252].

На основе положений, выработанных в рамках социологии, психологии, философии и других отраслей гуманитарного знания, а также в силу понимания того, что процесс формирования персонального имиджа не может быть успешным, будучи ограниченным лишь традиционными социально-психологическими подходами, в педагогике осуществляются шаги, направленные на создание полноценной социально-педагогической концепции имиджа, интегрирующей общепсихологическое, социально-психологическое, социологическое и педагогическое знание.

В настоящее время в педагогической науке

предпринимаются попытки преодоления разрыва между достигнутыми уровнем теоретических знаний об имидже и сферой их практического применения в процессе воспитания и образования. Наиболее активно изучаются отдельные аспекты построения имиджа педагога (Т.Б.Кулакова, С.А. Маскалянова, Н.А.Тарасенко, В.Н.Черепанова, И.П. Чертыкова, А.Б.Череднякова), будущего переводчика (Ю.В.Матюшина), будущего тренера (Т.Н.Бушуева), библиотекаря (Ю.М. Матвеев, С.Г. Матлина, И.Б. Шевченко), менеджера туризма (Н.К.Петрова и др.), специалиста социально-культурной деятельности (Л.Г.Попова, И.Ф.Симонова).

В отличие от социально-психологического подхода, где имидж определяется, как результат восприятия, как образ-представление, а его создание, как психологическая деятельность, осуществляемая, прежде всего, в когнитивной сфере реципиента, педагогический подход позволяет сконцентрировать внимание на деятельности, которая реализуется в когнитивной сфере субъекта, адресующего сообщение реципиенту (индуктора). В таком случае имидж может рассматриваться, как выражение внутреннего состояния, выражение идеи (замысла). Педагогический подход позволяет говорить об имидже, как об интегральной характеристике личности, интегративной совокупности презентем, представленных вербальными и невербальными знаками, раскрывающими отдельные компоненты личности, в том числе, социально- и профессионально значимые качества [7,65-67]. Персональный имидж представляется внешним выражением (форма) существующих в реальности характеристик, качеств и свойств (содержание), который призван, обеспечить гармоничное взаимодействие человека с социальной, профессиональной средой [7, 62].

Социально-педагогический подход предполагает осмысление имиджа, как целостного явления, находящегося во взаимосвязи с другими педагогическими феноменами, в том числе, образования, воспитания, обучения, развития, саморазвития и с соответствующими технологиями.

В современных педагогических исследованиях анализируются возможности педагогической науки как источника решения проблемы формирования позитивного имиджа в условиях высшего профессионального образования, [8] особенности формирования имиджа специалиста на разных стадиях профессионального самоопределения, предлагаются педагогические модели и программы формирования имиджа [8,131].

В педагогических исследованиях показано, что имидж, как многокомпонентный, многоуровневый феномен, определяется коммуникативно-презентационными качествами и характеристиками, формируемыми под влиянием сложнейшего комплекса внешних (объективных и субъективных) и внутренних (объективных и субъективных) социально-педагогических факторов, каждый из которых вносит свой специфический вклад в процесс [7,87]. Понимание имиджа как социально-педагогического феномена позволяет рассматривать его, как явление, которое формируется в педагогических условиях социального контекста и выражает уровень сформированности общей, социально-психологической, профессиональной культуры.

Педагогический потенциал имиджа определяется на основе существующих философских, социологических и психологических концепций через его аксиологические свойства (имидж, как ценность), моделирующие свойства и функциональные возможности. Многочисленные функции имиджа, носят технологический, регулирующий и

ценностный, характер, что позволяет говорить о широком спектре его практического использования и о его значении в оптимизации различных видов деятельности, связанных с межличностным общением и взаимодействием. В педагогическом аспекте необходимо выделить в качестве важнейших, аксиологическую функцию, ориентирующую на индивидуальные и профессиональные ценности, [8,41] а также функции психологического, педагогического, эстетического влияния, которые реализуются через конкретных людей и определяют потенциал имиджа. Как образец, идеал, как реализованная идея, позитивный имидж обладает стимулирующей и мотивирующей способностью, представляется средством трансляции ценностей, смыслов, социально значимого опыта - одним из педагогических ресурсов деятельности.

Формирование имиджа в рамках педагогики рассматривается как целенаправленный, организованный и планомерный процесс реализации социально-педагогических условий, необходимых для получения заданного результата. Структура процесса формирования имиджа предполагает наличие субъекта и объекта, четко поставленных целей и задач, содержания, закономерностей, принципов, методов, условий и форм его реализации. Все элементы процесса формирования имиджа взаимосвязаны, взаимообусловлены и представляют собой целостный педагогический процесс.

Педагогический подход позволяет четко разграничить понятия формирование имиджа и создание имиджа, где под терминологическим оборотом формирование имиджа понимается процесс, в котором присутствует с одной стороны некоторая внешняя, активная сила (субъект) и, с другой стороны, относительно пассивная, иницируемая сторона (объект), на которую направлена воздействующая способность субъекта. Понятие формирование отражает в большей степени результат активных форм внешнего, в данном случае педагогического воздействия. Понятие создание имиджа отражает активную, целенаправленную, осознанную деятельность самого субъекта.

Педагогическая система формирования имиджа включает содержание воспитания, образования, наличие ценностного образца, содержание и качество педагогического общения, в структуру которого входят механизмы убеждения, внушения, подражания и заражения. Реализовать эту систему на практике наиболее эффективно можно через педагогическое общение субъекта и объекта. В этом случае общение может рассматриваться «как сложный и многогранный процесс, который может выступать в одно и то же время как процесс взаимодействия индивидов, и как информационный процесс, и как отношение людей друг к другу, и как процесс их воздействия друг на друга» [4,98].

Процесс формирования имиджа, связанный с освоением специализированных знаний умений, навыков, которые выходят за рамки образования и предполагает использование комплекса методологических подходов, обеспечивающих его эффективность. Среди них особое место принадлежит личностно-ориентированному подходу, направленному на потребности, формирование необходимых качеств, характеристик, максимальной реализации внутренних ресурсов, а также интегративному подходу, который обеспечивает оптимизацию достижения целей, интеграцию учебной и внеучебной деятельности, выбор методов, форм и средств.

Педагогическая наука находится только в начале пути создания собственной концепции имиджа, которая

должна быть ориентирована на формирование личности, адекватной современным требованиям общества и условиям деятельности. В качестве этапов можно выделить несколько блоков задач, которые предстоит решить в ближайшей перспективе. Первый блок задач включает разработку педагогической концепции имиджа, раскрытие сущности имиджа как социально-педагогического феномена, уточнение его структуры, функций и места в педагогическом процессе. Попыткой частично решить эту задачу была монография автора «Педагогика имиджа» [7]. Решение второй задачи связано с построением педагогической модели формирования имиджа, которая включает практическую реализацию педагогических целей, разнообразных педагогических способов, методики оценки и т.д. Третья задача предполагает разработку научно-обоснованной педагогической технологии формирования имиджа и её реализацию в воспитательной и образовательной практике.

Список литературы.

- Антонова Н. В. Имидж как инструмент бизнеса // В кн.: Психологические проблемы современного бизнеса / Отв. ред.: В. А. Штроо, Н. Л. Иванова, Н. В. Антонова. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2011.
- Горчакова В.Г. Прикладная имиджелогия: учебное пособие/В.Г.Горчакова. –М.:Академический проект, 2007. –400 с.
- Григорьева Н.И. Имиджи и симулякры в социально-коммуникативной среде современной цивилизации: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Н. И. Григорьева; - Н. Новгород, 2010. - 198 с
- Кан-Калик В. А. Педагогическое творчество / В. А. Кан-Калик, Н.Д. Никандров. – М.: Педагогика, 1990. – 140 с.
- Климova Т.В. Имидж как технология социального управления: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.08.-Новосибирск, 2002.- 243 с.:
- Перельгина Е.Б. Психология имиджа: учеб. пособие / Е.Б. Перельгина. – Москва: Аспект–Пресс, 2002. – 223 с.
- Симонова И.Ф. Педагогика имиджа. Монография. /И.Ф.Симонова СПб. Ультра Принт, 2012. -304 с.
- Симонова И. Ф. Формирование имиджа специалиста социально-культурной сферы в культурно-образовательном пространстве вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 / И. Ф. Симонова; С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. - Санкт-Петербург, 2014. - 237 с.
- Теймурова Э.Б. Психологические условия формирования позитивного имиджа у старших подростков: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Э.Б.Теймурова. – Махачкала, 2004. – 176 с.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ДИСЦИПЛИН

Смирнова Ирина Григорьевна

*кандидат пед. наук, доцент кафедры иностранных языков
ВИ МВД РФ, г. Воронеж*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются актуальные проблемы формирования информационно-коммуникативной компетенции в системе высшего профессионального образования.

ABSTRACT

Actual problems of information and communicative competence in the process of higher professional education are considered.

Ключевые слова: *информационно-коммуникативная компетенция, информационно-коммуникационные технологии.*

Keywords: *information and communicative competence, information and communication technologies.*

В 21 веке образовательный процесс строится в режиме технологического подхода с учетом инновационных аспектов. Направленность современного высшего профессионального образования на субъектно-диалоговую парадигму как методологическую основу технологий образовательного процесса в целом, позволяет считать формирование информационно-коммуникативной компетенции обучающихся одним из приоритетных направлений социально-профессиональной деятельности будущих специалистов.

Профессиональная деятельность современного специалиста в условиях информационного общества в значительной степени определяется умениями грамотного информационного взаимодействия как непосредственной коммуникации, так и в процессе опосредованного общения (с печатными и электронными носителями информации). В сложившейся ситуации сформированность умений эффективного поиска, сбора, анализа, переработки и дальнейшей трансляции информации приобретает особую значимость.

Запросы рынка труда ставят перед современным высшим образованием задачу повышения качества выпускаемого специалиста, способного к работе в условиях новой информационной среды. Одним из путей решения данной проблемы является организация обучения в вузе с позиций компетентного подхода и формирование информационно-коммуникативной компетенции студентов как важной составляющей их профессиональной компетентности.

Понятие «информационно-коммуникативная компетенция» основывается на идее интеграции содержания коммуникативной и информационной компетенций и определяется нами как комплекс знаний основ теории коммуникации, информационных технологий, особенностей профессионального дискурса, умений коммуникативного взаимодействия в условиях современной информационной среды, что подразумевает наличие коммуникативной мотивации, рефлексии, способность использовать различные источники информации и информационные технологии, применять технические средства для решения широкого спектра учебных коммуникативных задач.

На данном этапе развития высшего профессионального образования (в рамках компетентного подхода) необходимо учитывать особый потенциал языковых дисциплин в процессе формирования информационно-коммуникативной компетенции обучающихся как важной составляющей профессиональной компетентности

специалистов.

Изучение языковых дисциплин максимально способствует:

- развитию коммуникативных качеств речи;
- формированию навыков управления информационно-коммуникативным процессом;
- развитию умений и навыков работы с информацией (нахождение необходимой информации, её структурирование) и т.д.

Ранее процесс формирования информационно-коммуникативной компетенции обучающихся в процессе изучения языковых дисциплин чаще строился на индуктивной основе путем последовательного выполнения ряда частичных функций. При этом каждая из функций изучалась изолированно друг от друга. Поэтому процесс приобретения коммуникативных навыков и навыков работы с информацией, необходимых для успешного осуществления профессиональной деятельности продвигался медленно.

Сейчас представляется наиболее целесообразным строить процесс обучения на дедуктивной основе, чтобы информационно-коммуникативные навыки работы с информацией и умения обучающихся формировались на базе общих знаний. Новое содержание обучения с использованием информационных технологий должно, в конечном счете, привести к изменению содержания учебных материалов и программ.

В связи с этим необходимо разработать такие требования к учебным материалам, в которых нашли бы отражение следующие вопросы:

- как определить основные приемы учебной работы для данной языковой дисциплины и раскрыть их содержание;
- как включить эти приемы в учебный материал;
- как сочетать объяснение приемов, с одной стороны, и подведение обучающихся к более самостоятельному их усвоению - с другой;
- как при отборе наглядного языкового материала для обучающихся учитывать различные функции данных приемов;
- как обеспечить самостоятельный поиск учебной информации;
- как обеспечить взаимосвязь отобранного материала со смежными дисциплинами [1].

Также важно осознать непосредственную связь формирования информационно-коммуникативной компетенции будущих специалистов с информационно-коммуникативным характером самого педагогического

процесса. Исследователи отмечают, что востребованность информации в педагогической системе является показателем активности образовательного процесса, в то время как возможность контролировать и анализировать информационный поток обуславливает эффективность управления педагогическим процессом [2].

В условиях информатизации образовательного процесса и создания рейтинговой системы контроля знаний именно информационные технологии позволяют осуществить разработку экспертно-обучающих систем оценки компетенций. В основе таких экспертных систем должны быть принципы теории поэтапного формирования умственных действий и умений.

Среди этих принципов можно выделить следующие:

- переход к планированию учебного процесса в соответствии с моделью формирования информационно-коммуникативной компетенции;

- введение в учебный процесс количественного измерителя степени сформированности информационно-коммуникативной компетенции, законченности процесса обучения в виде коэффициента усвоения;

- экспертно-обучающая система оценки знаний, умений, навыков должна создаваться с учетом вышеназванных принципов.

Создание экспертных систем по оценке качества усвоения знаний и завершенности процесса обучения предполагает прежде всего учет основополагающих принципов:

- переход преподавателя к роли специалиста-«консультанта», что добавляет новую обязанность в его преподавательской деятельности;

- переход к индивидуальной подготовке специалиста, особенно это важно для самоподготовки;

- усиление акцента на автономную работу студентов;

- подготовка учебного пособия с учетом особенностей компьютерной технологии обучения;

- отказ от традиционных форм контроля и внедрение

индивидуального кумулятивного индекса, в котором резко возрастает роль текущего, рубежного и итогового контроля знаний, умений и навыков.

Если вышеназванные принципы строго выполняются, то можно говорить о наличии возможностей разработки и использования в учебном процессе экспертно-обучающих систем и системы экспертной оценки сформированности компетенций.

Таким образом, учитывая информационно-коммуникативную значимость языковых дисциплин, следует проводить дальнейшую исследовательскую работу над такими аспектами, как более детальная разработка педагогических условий использования информационных технологий, компьютерных обучающе-контролирующих программ в образовательном процессе, разработка комплексного подхода учебных пособий и компьютерных обучающе-контролирующих программ в процессе обучения языковым дисциплинам в вузе, более глубокое изучение информационно-коммуникативной компетенции обучающихся как приоритетной ключевой компетенции в образовательном процессе вуза и т.д.

Список литературы:

1. Ярцева И. К. Педагогические условия формирования социокультурной компетенции студентов отделения переводчиков: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / И.К. Ярцева. Воронеж, 2009. – 139 с.

2. Дуранов М. Е., Жернов В. И. Информационно-коммуникативный подход в обучении и организации педагогического процесса / М. Е. Дуранов, В.И. Жернов. - Магнитогорск: Изд-во МаГУ, 2001. - С. 25-37.

3. Королькова Ю.С. Педагогические условия формирования информационно-коммуникативной компетенции студентов вуза / Ю.С. Королькова. – 2014. – № 28 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://novainfo.ru/archive/28/informacionno-kommunikativnye-kompetencii-studentov>

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Смирнова Ирина Григорьевна

*кандидат пед. наук, доцент кафедры иностранных языков
ВИ МВД РФ, г. Воронеж*

Терентьева Ирина Анатольевна

*кандидат пед. наук, доцент кафедры иностранных языков
ВИ МВД РФ, г. Воронеж*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются актуальные проблемы информатизации высшего профессионального образования, возникающие в связи с внедрением информационных технологий в учебный процесс.

ABSTRACT

Actual problems of informatization of higher professional education are considered.

Ключевые слова: *информатизация образования, информационно-коммуникационные технологии, информационно-коммуникативная компетенция.*

Keywords: *informatization of education, information and communication technologies, information and communicative competence.*

Информатизация системы образования в нашей стране началась с государственной реформы образования в 1984 г., когда было принято правительственное решение о направлении в сферу образования нескольких тысяч первых советских персональных ЭВМ и о введении в школах общего

курса основ информатики и вычислительной техники.

В последнее время информатизация становится одним из важнейших этапов модернизации российской системы образования. Таким образом, в современном информационном обществе основой развития системы

высшего профессионального образования выступают информационные процессы, в которых широкое применение находят информационно-коммуникационные технологии.

На государственно-правовом уровне необходимость формирования информационно-коммуникативных навыков и умений отражена в Законе РФ «Об образовании», «Национальной доктрине образования в Российской Федерации (на период до 2025 г.)», «Концепции формирования информационного общества в России», «Концепции информатизации образования», а также в федеральной программе «Электронная Россия».

В Концепции информатизации сферы образования РФ приводится следующее определение термина информатизации: «Информатизация образования понимается как процесс, направленный на реализацию замысла повышения качества содержания образования, проведение исследований и разработок, внедрение, сопровождение и развитие, замену традиционных информационных технологий на более эффективные во всех видах деятельности в национальной системе образования России» [1].

Вопросы, связанные с информатизацией образования становятся ключевыми в связи со стремительным развитием и функциональными возможностями информационно-коммуникационных технологий. Формируется абсолютно новая информационная среда образовательного процесса. В связи с этим актуализируется проблема формирования информационно-коммуникативной компетенции в образовательном процессе вуза в условиях современной информационной среды.

Принято различать два основных направления информатизации образовательного процесса. К ним относятся:

- обеспечение всеобщей компьютерной грамотности (информатизация образования в целом);
- информатизация непосредственно учебного процесса (использование компьютера как средства, позволяющего повысить эффективность процесса обучения).

Общим выводом большинства исследований в области информатизации высшего профессионального образования является то, что внедрение информационно-коммуникационных технологий представляет собой объективный процесс развития современного общества. Накопленный опыт информатизации образовательного процесса может служить в качестве отправных данных для классификации дидактических задач, которые целесообразно решать с помощью информационно-коммуникационных технологий. К ним относятся:

- эффективная реализация содержания процесса обучения;
- создание благоприятных дидактических условий познавательной деятельности;
- управление познавательной деятельностью обучающихся [1].

Для успешной реализации потенциальных возможностей информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе необходимо найти способы их эффективного внедрения.

Использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе позволяет в значительной мере усилить интеллектуальные возможности человека и активизировать творческий потенциал, возлагая на компьютер выполнение некоторых видов работ. Процессы

информатизации играют ведущую роль в формировании информационного общества. Основу такого общества составляют идеи, интеллект, знания [2].

Также к преимуществам использования информационно-коммуникационных технологий следует отнести тот факт, что система образования становится более гибкой и быстрее реагирует на изменения в современной информационной среде, а новые методы организации учебного материала повышают эффективность его использования. Внедрение информационных технологий позволяет сделать учебный процесс более индивидуализированным и более эффективным [3].

Формирование информационно-коммуникативной компетенции становится важнейшим аспектом повышения уровня мотивации обучающихся и положительно влияет на результативность учебного процесса.

Анализ опыта информатизации образовательного процесса также свидетельствует о том, что это важнейшее направление повышения эффективности и качества подготовки специалистов реализуется не в достаточной степени.

К основным проблемам процесса информатизации высшего образования можно отнести следующие:

- оснащение образовательных учреждений оборудованием и программным обеспечением;
- создание информационного образовательного пространства;
- слабая разработанность методологии внедрения новых информационных технологий в образовательный процесс;
- недостаточная проработка психолого-педагогических проблем компьютерного обучения;
- формирование информационной культуры (информационной грамотности) у всех участников образовательного процесса и другие.

Таким образом, анализ современных направлений развития процесса информатизации показывает, что для решения проблем в данной сфере постоянное взаимодействие специалистов образования и науки, а также эффективная поддержка этого взаимодействия со стороны государственной власти являются важнейшими составляющими успешной деятельности в процессе высшего профессионального образования.

Список литературы:

1. Концепция информатизации сферы образования Российской Федерации. // Москва: ГНИИСИ, 1998.
2. Григорьев С.Г., Гриншкун В.В. Информатизация образования. Фундаментальные основы: учебник для студентов педагогических вузов и слушателей системы повышения квалификации педагогов. / Москва: МГПУ, 2005. – 241 с.
3. Сакович С.И., Павлова Я.В. Информатизация образования // Современные научные исследования и инновации / С.И. Сакович, Я.В. Павлова. - 2015. № 11 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2015/11/59010>.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Меркулова Виктория Анатольевна

доцент, канд. тех. наук, НМСУ «Горный», г. Санкт-Петербург

Третьякова Злата Олеговна

доцент, канд. тех. наук, НМСУ «Горный», г. Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ

Одной из задач высшей школы является развитие инициативных, одаренных специалистов, генерирующих идеи, проекты, новые технологии и создающих инновационные модели. Образовательными стандартами определена задача – обеспечение развития универсальных учебных действий. Важным фактором успеха становится креативность – фундаментальное личностное качество, позволяющее творчески преобразовать нужный материал с последующей трансформацией в определенное задание. При выполнении учебной рабочей программы и при активном участии преподавателя студент получает фундаментальное насыщение на первом и втором курсах и добивается определенных положительных результатов.

ABSTRACT

One of the tasks of the higher school is the development of proactive, talented professionals, generating ideas, projects, new technologies and creating innovative models. Educational standards defined task is the development of universal educational activities. An important success factor becomes creativity is a fundamental personal quality that allows you to creatively transform the desired material, followed by transformation in a certain task. When performing work-study program and with the active participation of the teacher, the student receives a fundamental saturation of the first and second courses and achieves certain positive results.

Ключевые слова: *Образовательные стандарты, преподаватель, студент, креативность.*

Keywords: *Educational standards, teacher, student, creativity.*

На современном этапе российское высшее образование отличают социально-экономические и культурные изменения. Они связаны с усилением креативных и инновационных тенденций, затрагивающих все сферы жизни. Возникла новая социальная группа руководителей и предпринимателей, стержневой личностной мотивацией их деятельности выступает стремление к самореализации. Важным качеством является чувство нового, внутреннее стремление к преобразующей деятельности, волевые качества, развитый тип практического мышления, потребность в достижениях. Оптимистическая жизненная позиция, самооценка и самоуважение личности в связи со статусно-ролевым положением среди других людей в результате владения собственностью отличают их от других.

Портрет современного предпринимателя представляет собой коммуникативные качества (успешное общение), индивидуальные психологические особенности, деловую активность, нравственность и доброжелательность. Ориентация на эффективность в делах, духовный и профессиональный рост, умение и навыки управления продуктивностью интеллектуальной деятельности, своим эмоциональным состоянием помогают ставить и рационально достигать жизненные цели.

Одной из задач высшей школы является развитие инициативных, одаренных специалистов, генерирующих идеи, проекты, новые технологии и создающих инновационные модели. Иногда образование ставит жесткие требования к инновационным возможностям субъектов образовательного процесса, вне понимания психологических закономерностей, их потенциала и ресурсов. Образовательными стандартами [1] определена задача – обеспечение развития универсальных учебных действий, как собственно психологической составляющей

фундаментального ядра содержания образования с традиционным и инновационным изложением предметного содержания конкретных дисциплин. Это способность субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта. Концепция развития универсальных образовательных действий [2] разработана на основе системно-деятельного подхода А. Г. Асмоловым, но только в 2011 году средняя школа перешла, в том числе, начального образования на ФГОС второго поколения. Сегодняшнее поколение студентов не подготовлено в полной мере по стандартам третьего поколения [3] по четырем группам универсальных учебных действий:

- Личностные
- Регулятивные
- Познавательные
- Коммуникативные

Студенты испытывают трудности организационного и психологического характера. При взаимодействии со студентами четко просматривается отсутствие быть толерантным, умение слушать и слышать преподавателя, четко и понятно излагать свою точку зрения по дисциплинам. Особую трудность представляют около 70% студентов, не изучавших в средней школе черчение, они не знакомы с азами основных понятий проекционного черчения. В ВУЗе в основном ведут занятия инженеры, кандидаты технических наук и перед ними встает задача владеть психолого-педагогическими компетенциями, основанными на умении строить лекционный материал и практические занятия развивающего характера, организовывать сотрудничество, проектную и исследовательскую деятельность. Все эти факторы оказывают дополнительную нагрузку на преподавателя ВУЗа, но это создает общий эмоциональный

положительный фон для студентов. На первое место студенты первого курса ставят личностные компоненты преподавателя, т. е. межличностные отношения студента и преподавателя и активнее включаются в совместную деятельность.

Электронные помощники минимизируют не только самостоятельную поисковую деятельность студента, но сводят к минимуму интеллектуальную и коммуникативную самостоятельность [4]. В условиях современных информационно-компьютерных технологий наличие электронных помощников не всегда провоцирует самостоятельность.

Самостоятельность - особый психологический феномен, как социальный интеллект, как когнитивная зависимость способности выделять процессы восприятия, понимания, мышления в их направленности на социальную сферу, общение, взаимодействие людей по поводу определенного знания и действия. Первокурсники имеют недостаточный уровень социального интеллекта, опыта, знаний и умений для самостоятельного изучения около 30% объема программы дисциплины. К сожалению, на текущий момент остро ощущается недостаток информационных и нормативных документов, регламентирующих виды деятельности и виды продукта самостоятельного изучения учебного материала студентом. Для выхода из сложившегося состояния и перехода в устойчивое развитие личности необходимо изменить степень развитости студента и педагогического общества [5]. Преподаватель конструирует новые объединяющие предметные связи между другими группами наук. Возникает потребность в исследовании аналогично тому, какой является дисциплина «социология», это значит, необходимо изучить содержание, факты, процессы, и взаимодействие нескольких дисциплин и найти пути применения в преподаваемой дисциплине. Для своего решения они требуют интенсивные методы, неодинаковые средства и различные по характеру научные разработки. Важным фактором успеха становится креативность – фундаментальное личностное качество, позволяющее творчески преобразовать нужный материал с последующей трансформацией в определенное задание [6]. Особая роль преподавателя в выявлении и развитии потенциальных способностей и талантов каждого студента ставит преподавателя ВУЗа в дискомфортную, а иногда сложную или стрессовую ситуацию. Основной упор делается на организующую, коммуникативную, образовательную, развивающую и воспитательную деятельность студента [7]. При выполнении учебной рабочей программы и

при активном участии преподавателя студент получает фундаментальное насыщение на первом и втором курсах и добивается определенных положительных результатов.

Однако это не стало основанием для морального и материального благополучия преподавателя. Анкеты для повышения разряда преподавателя общеобразовательных дисциплин не учитывают результаты затрат преподавателя и качество подготовки студента к выходу на третий курс. К сожалению, все это учитывается на выпускающих кафедрах, которые морально и материально поощряются в результате успешного выпуска студента [8]. Такая ситуация не способствует повышению статуса преподавателей начальных курсов, разрушает интеллектуальную атмосферу, а успехи отдельных личностей выдаются за успехи всего коллектива ВУЗа. Низко оценивается нравственно-психологический вклад в общее дело подготовки квалифицированного специалиста на начальном этапе его образования и становления. Неуважительное отношение к личности преподавателя начальных курсов постепенно ведет к разрушению высшего образования в России.

Список литературы:

- Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
- «Концепция Федеральной целевой программы, научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 г (электронный ресурс)URL: <http://tongov.ru/dok/prav/nti4620>.
- Горайнова Т. А. Развитие самостоятельной творческой деятельности студентов в процессе обучения. Всероссийская научно-методическая конференция, февраль 2012 г. Оренбург.
- Басалев Е. В. «Метод проектов в образовании. Современные наукоемкие технологии». 2008г. №6, с. 62-64.
- Кубрушко П. Ф. «Содержание профессионально-педагогического образования». Монография М. Гардарики 2006-207с.
- Меркулова В. А. Неделя Горняка. 2011г «Инновационные формы и методы формирования конкурентоспособной личности выпускника ВУЗа».
- Смирнов И. П. «Теория профессионального образования». М. РАО НИИ РПО, 2006-320с.
- Чернякова Т. В. «Методика обучения компьютерной графике студентов ВУЗа». Автореферат диссертации на соискание степени к.пед.н.- Екатеринбург 2010г-21с.

МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ КАК КУЛЬТУРНОЙ ПРАКТИКИ

Фенькина Александра Анатольевна

зам. директора по УВР, МАОУ «Авторский лицей Эдварса №90»,
г. Ульяновск

АННОТАЦИЯ

В статье описана модель организации игровой деятельности детей старшего дошкольного возраста как культурной практики. Дана краткая характеристика ее составных частей (блоков), показана их взаимосвязь.

ANNOTATION

In article the model of the organization of game activity of children of the advanced preschool age as cultural practice is described. The short characteristic of its components (blocks) is given, their interrelation is shown.

Ключевые слова: культурные практики ребенка, целевой блок, содержательно-проектировочный блок, деятельностно-технологический блок, аналитико-рефлексивный блок.

Keywords: cultural practitioners of the child, target block, substantial and design block, activity and technological block, analytical-reflexive block.

В современном педагогическом познании важное место занимает изучение культурных практик, которые используются или могут быть использованы как образовательное средство в образовательных организациях различного уровня. В дошкольной педагогике и дошкольном образовании значимой остается проблема исследования игровой деятельности дошкольников, в частности, детей старшего дошкольного возраста как культурной практики. Данная проблема существует в контексте реализации культурологической парадигмы (Ф. Ницше, Н.Б. Крылова, А.В. Хорошенкова, А.М. Панкратова, И.Г. Эдмондович), культурологического подхода (И.В. Носко, В.И. Андреев, Е.В. Бондаревская, А.Н. Ростовцев, Н.Е. Щуркова), принципов культуросообразности и культуротворчества (Б.М. Бим-Бад, А.Я. Данилюк, В.Л. Бенин, Н.Б. Крылова). Сравнительно недавно в педагогической науке появилось понятие культурных практик ребенка, введенное философом и педагогом Н.Б. Крыловой. По ее мнению, культурные практики ребенка представляют собой «разнообразные, основанные на текущих и перспективных интересах и привычные для ребенка виды его самостоятельной деятельности, поведения, душевного самочувствия и складывающегося с первых дней жизни уникального индивидуального жизненного опыта» [4, с. 13]. Опишем модель организации игровой деятельности дошкольников как культурной практики.

В нашем исследовании мы реализуем модель организации игровой деятельности старших дошкольников как культурной практики. Исходим из того, что процесс моделирования как создания модели педагогического исследования, требует разработки модели, которая представляет собой «образ некоторой системы», или более подробно, «мысленно представляемая или материально реализованная система, которая отображает или воспроизводит объект и способна замещать его так, что ее изучение дает новую информацию об этом объекте» [7, с. 112]. Автор подразумевает в том числе объект социальный. В то же время, он указывает, что система, в свою очередь, – это «множество элементов, находящихся в отношениях

и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство» [там же, с. 201]. В связи с этим мы приходим к выводу, что педагогическую модель можно описать с помощью компонентов и элементов.

Модель организации игровой деятельности дошкольников как культурной практики состоит из четырех компонентов или блоков: целевого, содержательно-проектировочного, деятельностно-технологического и аналитико-рефлексивного [6, с. 25], которые введены по аналогии с методологией любого вида человеческой деятельности, включающей цель и задачи, содержание деятельности, процессуальную и технологическую сторону, аналитико-рефлексивные действия.

Целевой компонент включает: цель исследования, его задачи, подходы и принципы; получил свое название в связи со своим базовым определяющим значением в модели, на нем основана вся модель в целом. Целевой элемент предопределяет деятельность в разработанной модели, без него трудно понять дальнейшую логику исследования. С ним органично связаны методологические подходы и принципы, на которых базируется модель исследования.

Остановимся подробнее на подходах и принципах. При построении модели мы опирались на гуманистический, деятельностный, природосообразный, культурологический, ценностный и полисубъектный подходы. Гуманистический (личностный, личностно-ориентированный) подход рассматривается как «методология, признающая человека как высшую ценность, его право на свободу, счастье, развитие» [3, с. 5]. Деятельностный подход ориентирует исследователя на «анализ структуры учебной, общественно полезной, духовной и других видов деятельности воспитанников», требует от исследователя «специальной работы по выбору и организации деятельности ребёнка, по активизации и переводу его в позицию субъекта познания, труда и общения» [5, с. 11]. Природосообразный подход обеспечивает «организацию учебно-воспитательного процесса в соответствии с общими законами развития природы и человека» [там же, с. 12]. Культурологический

(культуросообразный) подход помогает исследователю «приобщить воспитанников к различным пластам культуры как системы ценностей» [там же]. Ценностный (аксиологический) подход рассматривается как «методология, определяющая образование как ценностное самоопределение личности через понимание смысла, целей и ресурсов собственной жизни» [3, с. 5]. Применение полисубъектного (диалогического) подхода помогает создать «нравственно-психологическое единство субъектов, благодаря которому «объектное» воздействие уступает место творческому процессу взаиморазвития и саморазвития, взаимообразования и самообразования, взаимовоспитания и самовоспитания» [5, с. 12].

При проектировании модели мы руководствовались принципами гуманизации, культуросообразности, природосообразности, диалогичности и событийности. Сущность принципа гуманизации состоит в «очеловечивании отношений учащихся между собой и с педагогами, в приоритетах человеческих ценностей над технократическими, производственными, экономическими, административными» [1, с. 42]. Принцип культуросообразности предполагает «максимальное использование в воспитании и образовании культуры той среды, в которой находится конкретное учебное заведение (культуры нации, общества, страны, региона)» [там же, с. 44]. Суть принципа природосообразности заключается в том, чтобы «ведущим звеном любых воспитательных отношений и педагогических процессов» сделать воспитанника «с его конкретными особенностями и уровнем развития». Природа ребенка, «его состояние здоровья, физическое, физиологическое, психическое и социальное развитие при этом становятся главными и определяющими факторами воспитательных отношений» [там же, с. 41]. Именно принцип диалогичности может обеспечить «развитие человека в человеке благодаря усвоению им взаимодействия с людьми, природой культурой и обществом» [2, с. 163]. Сущность принципа событийности можно раскрыть через понятие со-бытия, которое «предполагает, что, несмотря на препятствия и «непрозрачность» других, все-таки возможно понимание (постижение) личности Другого, а также чувство ответственности за других и преданности, которое включает в себя и Я, и Ты, и Мы» [8, с. 8].

Содержательно-проектировочный блок получил свое название в связи с тем, что в нем непосредственно отражается содержание деятельности с воспитанниками,

которая описана посредством педагогических условий, методов, форм, средств и технологий.

Далее предстает самый объемный и главенствующий блок – деятельностно-технологический. Он так назван, поскольку в нем отражена организация игровой деятельности как культурной практики с дошкольниками. В дошкольном учреждении работа администратора, узкого специалиста или другого организатора ведется по трем направлениям: с педагогами, родителями и детьми, поэтому все они отражены в этом блоке. Кроме того, в нем выделены также три ступени: информационно-мотивационная, организационно-практическая и результативно-творческая по аналогии с этапами операционно-деятельностного блока модели организации культурных практик как средства социализации подростков в детском оздоровительном лагере [10, с. 87]. В этом блоке так же выделены авторские игры и авторские программы, которые подробно описаны в статье «Авторская образовательная программа как средство реализации культурных практик в воспитании дошкольников» [9, с. 291-295].

Немаловажен и последний блок модели – аналитико-рефлексивный, поскольку с его помощью, как видно из названия, мы сможем сформулировать выводы по нашему исследованию. Он, в свою очередь, включает в себя компоненты, критерии, показатели, уровни и результат. Культурный компонент подразумевает под собой общее нравственное развитие старшего дошкольника, содержательный – конкретную игру, а процессуальный – способы действий ребенка. Критерии описывают то, на что мы будем обращать внимание при диагностике воспитанника, чтобы выявить уровень освоения им культурных практик. Показатели служат определенными индикаторами усвоения определенных качеств ребенком. Уровни же, в свою очередь, определяют в какой степени достигнут результат, к которому мы стремились в ходе исследования, - овладение культурными практиками в процессе игровой деятельности старшими дошкольниками.

Итак, представим ниже модель организации игровой деятельности дошкольников как культурной практики в виде таблицы.

ЦЕЛЕВО		
Цель: Организация игровой деятельности стар		
Задачи: Исследовать понятие «культурные практики», определить их содержание, критерии, уровни сформированности в процес дошкольников как культурной практики, провести анализ модели и сделать выводы по полученным результатам		
гуманистический	деятельностный	природо- сообразный
гуманизации		природосооб
культуросообразности		СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ПРО
Педагогичес		
Естественный характер деятельности, атмосфера дошкольного учреждения, общий душевный настрой, взаимное доверие, оза проблемной, «Я сам!»), совместное проживание с ребенком его действия и деятельности, устремление вместе с детьми к свету и культурно-образовательной среды		
Мет		
направленные на передачу знаний	организации практической деятельности	самооценки
беседа		Организацион деятельность
	парная	групповая
ролевые игры		Технол режисс
Методическая литература, в т.ч. по гуманной педагогике		Сред
		Средства наглядности, в т.ч. для организац
ДЕЯТЕЛЬНОСТНО-ТЕХН		
Организация работы с педагогами		Организ
	Входное анкетирование педагогов, введение в гуманную педагогику, раскрытие сути понятия культурных практик ребенка через консультации, теоретические семинары, конференции, круглые столы и др.	Входное анкетир гуманного отношен вечера, наглядную
	Участие в событиях различного уровня по гуманной педагогике, обмен опытом через организацию Уроков Доброты, показ открытых занятий, мастер-классов, творческих мастерских, мониторинг воспитанников	Участие совместн досугах с гуманис приобретения уни жизненного опыта
Результативно-творчес-кая ступень	Выходное анкетирование педагогов, систематизация полученных диагностических результатов, сравнение, анализ, формулировка выводов, планирование дальнейшей работы по овладению дошкольниками культурных практик	Выходное анкетир дальнейшему разви качеств и отношени
«Моя Семья» («Мой Род»)		Авторск «Детский сад Будущего (Желаемого)» («Мой Дом», «
«Разноцветные игры»		Авторские п «У Природы ч
		АНАЛИТИКО-РЕФЛ
культурный		Компон сол
Знание о морально-нравственных нормах и ценностях, их понимание, знание о социально направленных способах поведения		Крит
		Глубокое осмысление морально-нравственных норм и применение социальных способов поведения в ситуации вы
Называет свои текущие интересы, проявляет желание к самоопределению, апробации новых способов деятельности		Показ
		Действует самостоятельно в интересной для себя деятельности, в которой накап опыт, овладевает способами саморазвития, реализует постоянные и единичные поведения в целях утверждения своих сил
поверхностный (упрощенный)		У с
Р		
Овладение культурными практиками в процес		

И БЛОК			
оших дошкольников как культурной практики			
есе игровой деятельности, согласно которым разработать и апробировать на практике модель организации игровой деятельности			
коды			
	культуро-логический	ценностный	полисубъектный
ципы			
образности		диалогичности	событийности
ЕКТИРОВОЧНЫЙ БЛОК			
кие условия			
абоченность общим делом, построение воспитания от жизнедеятельности ребенка, создание ситуаций (самообразовательной, доброты, развитие гуманных чувств, воздействие непосредственно на чувства, нравственная идея, игровое пространство в виде			
оды			
рефлексивные			
	самоописание (своих состояний и действий)		взаимооценки
нные формы			
коллективная		самостоятельная	рефлексия
логии			
ерские игры		театрализованные игры	
ства			
ции сюжетных игр (декорации, костюмы и др.)		ИКТ, в т.ч. интерактивная доска	
НОЛОГИЧЕСКИЙ БЛОК			
зация работы с родителями		Организация работы с воспитанниками	
ование родителей, формирование ния к ребенку через беседы, семейные информацию и др.		Входной мониторинг воспитанников в т.ч. с целью выявления текущих интересов детей, формирование зачатков гуманистического мировоззрения воспитанников	
о с детьми в играх, праздниках, стической направленностью с целью пкального совместного с ребенком		Организация игровой деятельности детей как культурной практики посредством сюжетных игр, волшебных троп, авторских игр с целью освоения воспитанниками позитивного и негативного жизненного опыта, формирования новых качеств характера, системы ценностей, стиля жизнедеятельности	
ование родителей, консультации по итию у детей морально-нравственных ий		Итоговый мониторинг воспитанников, самостоятельное осмысление детьми своего жизненного опыта с целью планирования способов поведения в проблемных ситуациях, самореализация в творческой деятельности с целью удовлетворения своих социальных потребностей	
ие игры			
Другая Планета»)			
программы			
нистое сердце»		«Волшебные тропы»	
ЕКСИВНЫЙ БЛОК			
менты			
держательный		процессуальный	
ерии			
общечеловеческих ценностей, ыбора		Сформированность гуманистического мировоззрения, глубоко осознанное применение только социально положительных способов поведения в любых жизненных ситуациях	
атели			
пливает уникальный жизненный пробы новых способов и форм		Осмысливает свои перспективные интересы, анализирует жизненные ситуации на основе уникального индивидуального опыта, самореализуется, удовлетворяет разнообразные социально положительные потребности	
уровни			
убстанциональный (базисный)		углубленный (повышенный)	
езультат			
есе игровой деятельности старшими дошкольниками			

Каждый из четырех блоков модели играет свою незаменимую роль, и, если убрать хотя бы один из них, модель станет не полной, поскольку блоки между собой взаимосвязаны. Существуют между блоками и внутри самих блоков связи неочевидные, раскрытие которых не ставилось в задачи данной статьи. Но есть и связи очевидные: цель согласуется с результатом, задачи с целью, подходы с принципами, методы с формами, средства с технологиями, показатели с критериями, уровни с критериями и показателями.

Таким образом, в данной статье мы представили модель организации игровой деятельности дошкольников как культурной практики. По мере дальнейшего проведения исследования, она будет скорректирована, конкретизирована и приближена к практике. Однако из данной модели уже на этом этапе видно, что процесс организации игровой деятельности старших дошкольников как культурной практики, – многоступенчатый, объемный, многосубъектный и творческий процесс.

Список литературы:

1. Безрукова В.С. Педагогика. Проективная педагогика: учебник для индустриально-педагог. техникумов и для студентов инженерно-педагогических специальностей. Екатеринбург: Деловая книга, 1999. Режим доступа: http://pedlib.ru/Books/5/0249/5_0249-39.shtml#book_page_top
2. Галанова О.А. Диалогичность как ведущий принцип современной парадигмы образования. Вестник ТГПУ. Выпуск 13 (141), 2013. – с.161-164. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/dialogichnost-kak-veduschiy-printsip-sovremennoy-paradigmy-obrazovaniya>
3. Каргина З.А. Современные методологические подходы в сфере дополнительного образования детей. Вестник ТГПУ. Выпуск 1 (103), 2011. – с. 5-11. Режим

доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-metodologicheskie-podhody-v-sfere-dopolnitelnogo-obrazovaniya-detey>

4. Крылова Н.Б. Свободное воспитание в семье и школе: культурные практики детей. М.: Сентябрь, 2007. – 192 с.
5. Кушнер Ю.З. Методология и методы педагогического исследования (учебно-методическое пособие). Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2001. – 66 с. Режим доступа: http://pedlib.ru/Books/1/0473/1_0473-11.shtml
6. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. М.: Либроком, 2010. – 280 с.
7. Новиков А.М. Педагогика: словарь системы основных понятий. М.: Издательский центр ИЭТ, 2013. – 268 с.
8. Слободчиков В.И. Со-бытийная образовательная общность – источник развития и субъект образования. Новые ценности образования. Выпуск 1 (43), 2010. Режим доступа: http://www.values-edu.ru/wp-content/uploads/2011/06/co_existence.pdf
9. Фенькина А.А. Наука и молодежь: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Елабуга: Изд-во К(П)ФУ филиал г. Елабуга, 2012. – 364 с.
10. Шипова А.В. Культурные практики как средство социализации подростков в детском оздоровительном лагере (на примере корчаковского интеграционного лагеря «Наш Дом»): диссертация. М., 2014. – 322 с.

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Хоронько Любовь Яковлевна

д.п.н., профессор кафедры образования и педагогических наук, «Академия психологии и педагогики Южного федерального университета», г.Ростов-на-Дону;

Макагон Евгения Александровна

магистрант 1 курса «Академия психологии и педагогики Южного федерального университета» г. Ростов-на-Дону

АННОТАЦИЯ:

В статье рассмотрены процессы модернизации современного образования. Выявлен и охарактеризован главный конструкт модернизации образования – педагогическая культура, сопряженная с профессионально-личностными компетенциями учителя. Дана характеристика принципов данного понятия, а также представлены противоречия, обусловившие введение данного понятия.

Ключевые слова:

Модернизация, учитель, педагогическая культура, компетенция, ученик, личность.

ABSTRACT:

The article deals with the processes of modernization of modern education. Identified and characterized the main construct of modernization of education – pedagogical culture, associated with professional and personal competencies of teachers. The characteristics of the principles of this concept is given, and also the contradictions are presented that led to the introduction of this concept.

Keywords:

Modernization, teacher, pedagogical culture, competence, pupil, personality.

Образование становится неотъемлемой частью образа жизни личности, становится самой жизнью человека. В постиндустриальном обществе образование становится основным фактором социальной мобильности, в том числе и конкурентоспособности как отдельной личности, так и всего общества.

В процессе модернизации системы образования меняется стремительно общее образование, причем изменения коснулись и содержательных, и организационных аспектов: это введение ЕГЭ, реализация концепции профильного обучения и т.д.

В условиях модернизации образования значительно меняются функции учителя. Учитель становится центральной фигурой образовательного процесса, технологом, воспитателем, выступает организатором познавательной, преобразовательной деятельности учащихся. Хотелось бы особо указать на то, что реальная практика образования испытывает потребность в педагоге-профессионале, способного к работе с различными категориями детей в инклюзивной образовательной среде образовательного учреждения.

Инклюзивная среда стимулирует участников образовательного процесса на участие в принципиально новом виде коммуникации, ориентированной на деятельностный, операционный характер поведения. Указанные процессы привели к росту требований к профессиональной компетентности учителя.

В процессе модернизации образования профессиональная компетенция учителя соотносится не просто с суммой разнообразных методов коррекционно-развивающей работы с детьми, а прежде всего рассматривается как комплексная технология, как особая культура поддержки и помощи ребенку в решении задач развития, обучения, воспитания, социализации. В данном случае речь идет об особом новообразовании личности, таком феномене как педагогическая культура.

Сущность педагогической культуры в процессе модернизации образования направлена на широкие возможности для субъектов образовательного процесса в формировании и реализации личностных образовательных потребностей и инициатив. Методологическое обоснование целеполагания педагогической культуры учителя в процессе модернизации образования определяется формами деятельности, профессионально-личностными качествами, формирующими внутренний мир, ценностные смыслы, культурные идеалы и предпочтения педагога, основано на следующих принципах:

- личностно-ориентированный характер образования;
- проблемность и диалогичность образования, выстраивание диалогических отношений педагога и обучающегося;
- активная, творческая поддержка личности обучающегося по формированию его «самости», активного включения себя в мир предметной, социальной и духовной культуры;
- ориентация субъекта на будущее содержание жизни и деятельности.

Педагогическая культура – понятие многомерное, учитель в интерпретации данного понятия наделяется следующей сущностной характеристикой: «он поводырь, который вводит учащихся в образовательное пространство: в мир знания и незнания. Подобная позиция педагога способствует становлению учебной деятельности и развитию личности учащихся со всеми вытекающими из этого последствиями: побуждение познавательных потребностей, мотивов учения, формирование способностей

к самостоятельности, целеполаганию, рефлексии, практическому сознанию». [Зинченко163, с.27].

В процессе модернизации системы образования актуализируется идея раскрепощения педагогической деятельности учителя, формирования новой педагогической ментальности, основанной на демократических идеалах, гуманистических ценностях, в признании личности как высшей ценности, взаимопонимании, взаимодоверии и межкультурном диалоге всех участников педагогического процесса. Педагогическая культура обуславливает формирование профессиональной позиции педагогов, основанной на принятии учащегося как равноправного участника педагогического сотрудничества. Детерминация миссии педагога в контексте нашего исследования обусловлена выполнением функций помощника, квалифицированно содействующего становлению целостной личности человека. Отношение к человеку как к субъекту познания, общения, творчества.

Рассмотрение сущностной характеристики педагогической культуры определяется гуманитарностью сознания учителя с его гуманитарной культурой. Гуманитарная культура учителя в процессе модернизации образования приобретает особую ценность. Гуманитарная культура учителя проявляется в осознании им глубокой духовной сущности процессов становления человека, процессов воспитания и обучения.

Данные методологические установки актуализируют процесс модернизации и формирования такой модели системы образования, в которой будет реализовано право учителя на творчество, на индивидуальный педагогический проект, систему инновационных педагогических технологий, даст право учителю выбирать уровни образовательных программ, учебники и методические пособия, дает возможность выйти за пределы нормы, образовательного стандарта. В целом педагогическая культура выступает в качестве индикатора при определении индивидуального педагогического почерка учителя, вектора его личностного развития.

Но в то же время необходимо указать на то, что актуальность феномена педагогической культуры обусловлена рядом противоречий, имеющих место в системе образования в контексте ее модернизации:

- между личностно-ориентированной парадигмой, рассматривающей личность учителя как цель, ценность системы современного педагогического образования и сохраняющимся взглядом на учителя как на «средство» решения терминальных социокультурных задач;
- между детерминацией исторически обусловленного высокого уровня социальной статусности учителя и его реального положения в современном обществе;
- между необходимостью аксиологического подхода к осознанию самоценности человеческой личности и традиционной методологией системы высшего образования, направленной на формирование педагога лишь как специалиста;
- между необходимостью создания условий, направленных на удовлетворение потребностей современного учителя в самореализации в пространстве культуры и педагогической действительностью, представляющей собой реальные условия, связанные с недостаточным финансированием системы образования, слабой материально-технической базой учреждений образования, дефицитом литературы методического плана;
- между объективной потребностью формирования

педагогической культуры учителя и недостаточной разработанностью методологических основ данного направления в исследованиях современной педагогике.

В процессе модернизации системы образования приоритетной задачей в определении показателя уровня педагогической культуры является необходимость сформулировать, выразить новое видение мира, освоить новые способы оперирования информацией. В этих условиях фактором педагогической культуры учителя выступает его информационная компонента.

Т.о., сущностные характеристики педагогической культуры учителя сопряжены с оптимизацией педагогической деятельности, с работой в информационном поле, когда происходит обмен информацией посредством

погружения в культурные тексты, на основе которых происходит обмен опытом, способностями, умениями, навыками, результатами деятельности, преобразование, передача и усвоение социального опыта, учитывающих изменения духовного мира субъектов образования, структуры и сущности системы «учитель-ученик».

1. Зинченко.В.П. Живое Знание. Психологическая педагогика. - Самара, 1998. – 123 с.;

2. Хоронько Л.Я. Социокультурные аспекты модернизации современной системы образования// Известия Южного отделения Российской академии образования. г. Ростов н/Д. 2004.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В СТРАНЕ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД КАК УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПЕДОЛОГИИ В ПРИЕНИСЕЙСКОМ КРАЕ

Ценюга Сергей Николаевич

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики КГПУ им. В.П. Астафьева,

Корытько Юлия Сергеевна

тьютер КГПУ им. В.П. Астафьева,

Ценюга Ирина Николаевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории КГПУ им. В.П. Астафьева,

АННОТАЦИЯ:

Ускоренное торгово-промышленное развитие, рост городов и переселение из европейской части страны способствовали количественным и качественным изменениям в соотношении различных социальных и этнических групп провинциального населения, повышению его социальной мобильности, росту профессионального и культурно-образовательного уровня. Традиционная система образования подверглась острой критике, что способствовало зарождению и развитию идей всеобщей единой трудовой школы, изменения характера обучения и его обоснования новейшими достижениями педагогической психологии, педологии и экспериментальной педагогики.

ABSTRACT:

Accelerated commercial and industrial development, urban growth and migration from the European part of the country contributed to quantitative and qualitative changes in ratio of different social and ethnic groups of the provincial population, increasing social mobility, the growth of professional, cultural and educational level. Traditional education system has been criticized that contributed to the birth and development of the ideas of the universal unified labor school, the changing nature of learning, and justification of, the latest achievements of educational psychology, Pedology and experimental pedagogy.

Ключевые слова: *педология, Приенисейский край, пореформенный период, образовательная среда*

Keywords: *Pedology, Yenisei region, the post-reform period, educational environment.*

Крайняя сложность, неоднозначность и противоречивость социально-экономических условий становления и развития педологии в Приенисейском крае в пореформенный период усугублялась непростой общественно-политической обстановкой в стране в целом. Ее формирование проходило накануне и в процессе проведения либеральных буржуазных реформ.

Так, отмена крепостного права (1861) (хотя и не коснулась непосредственно основной массы населения Приенисейского края) зато имела определяющее значение в плане преодоления краем экономического и культурного отставания от центральных губерний России. Она существенно продвинула общественно-политический строй России по пути прогрессивного обновления, способствовала вступлению России на путь капиталистической модернизации, сущность которой заключалась в перестройке экономики на основе крупного машинного производства и рыночных отношений, отразилась на ускорении темпов развития промышленного переворота, охватившего ведущие

отрасли промышленности. Это подготовило переход экономики России к индустриальной стадии развития.

В то же время, реформа ярко высветила несоответствие между насущной потребностью сибирского общества, вступившего на путь рыночных отношений, в образованных промышленных и сельскохозяйственных кадрах и возможностями системы народного образования удовлетворить эту потребность [3, с. 28].

Грандиозные задачи развития буржуазных отношений в сибирском обществе требовали образованных и энергичных, мыслящих и оригинально творящих личностей, активно участвовавших в переустройстве жизни. С этой точки зрения крестьянская реформа создавала социокультурные основания для такого развития, «инерцию», выраженную в идее прогресса. В то же время создавались объективные предпосылки для роста социальной самооценки автономной личности, её социальной и экономической активности.

Это привело к возрастанию роли образования в крестьянской среде, распространению и применению в хозяйственных целях естественнонаучных и технических знаний, как следствие, повышению требований к уровню и качеству школьного образования, не удовлетворяющего на тот период ни экономическим, ни социокультурным, ни индивидуальным запросам [2. С. 9].

Определенным импульсом к активизации общественной инициативы, в том числе и в области народного образования, явились коренные преобразования в области политического устройства и органов местного самоуправления в Приенисейском крае. Началом реформы послужил указ правительства (январь 1864 г.) о создании в ряде губерний выборных учреждений местного самоуправления (земств). Он предполагал участие широких общественных слоев в государственном управлении на местах. Несмотря на то, что Приенисейского края данная реформа также коснулась опосредованно, поскольку земства вводились лишь в 34 губерниях Европейской России и не распространялись на Сибирь, Указ все же сыграл положительную роль в оживлении общественной и культурной жизни на местах (в 1880 – 1890 гг. сибирские патриоты активно выступали за распространение земского самоуправления в Сибири), открыл перспективы в развитии сибирского общества, заложив в ущемленном общественном сознании сибиряков демократические идеи и традиции. Правда, происходило это посредством падения авторитета самодержавия и местных институтов власти, сопровождалось ростом антиправительственных и даже антиросийских настроений [2. С. 35]. Половинчатость реформы обострила в среде сибирской интеллигенции болезненный вопрос об особом положении края, находившегося фактически в положении колонии.

В первую очередь в среде местных чиновников, экономистов, публицистов, общественных деятелей обсуждались вопросы, направления и перспективы экономического развития и состояния экономики края, причины трудностей и недостатков хозяйственной жизни и пути их устранения. Одни, исповедовавшие либеральные или монархические взгляды, причины экономической отсталости края видели преимущественно в недостаточном развитии товарно-денежных отношений, слабом использовании техники и низкой культуре населения. Демократы искали причину в порочной региональной политике правительства, засилье бюрократизма и антинародном законодательстве.

Проведенная в ноябре 1864 г. судебная реформа также не распространялась на национальные окраины и Сибирь, поэтому дореформенные судебные порядки долгое время сказывались на характере правового обеспечения и управления народным образованием в Приенисейском крае [1, с. 21]. Второй этап реформы, проводившийся с 1870 г., утвердил «Городовое положение», положившее начало изменениям в системе городского самоуправления Приенисейского края. Углубление реформы носило либеральный характер и являлось шагом в развитии гражданского общества. Она вызвала значительные сдвиги в жизненных установках, быту, нравах, самосознании, мировоззрении российского общества.

Состояние экономики Приенисейского края было напрямую увязано с его культурным развитием. Вследствие

крайне низкого уровня культуры населения, отмечал Н.М. Ядринцев, экономическое и общественно-политическое развитие края шло чрезвычайно медленно. Результаты этого развития оказывались далеко не теми, какими они могли быть при более благоприятных условиях. Он выделял две основные причины: низкий уровень развития просвещения в самой России, вследствие чего в Сибирь приходили в основном люди неграмотные и неразвитые; игнорирование царским правительством нужд и потребностей края, в том числе в области просвещения и культуры [5, с. 45]. В этой связи всеобщей острой критике подверглась традиционная система образования, что способствовало зарождению и развитию идей всеобщей единой трудовой школы, изменения характера обучения и его обоснования новейшими достижениями педагогической психологии, педологии и экспериментальной педагогики. Центром общественных интересов становятся проблемы переустройства самой жизни человека, его духовного мира. Встал вопрос о введении всеобщего начального обучения.

В итоге в 1864 г. была проведена реформа в области образования. Значительное влияние на ее разработку оказал общественно-демократический подъем и, в значительной мере, смягчение цензуры и демократизация высшей школы. Началась реформа с публикации 14 июня «Положения о начальных народных училищах». Оно строго регламентировало и направляло в «благонадежное русло» развитие начального образования. Разрешалось открытие и содержание школ на средства общественных организаций и частных лиц, правда, под контролем губернских и уездных училищных советов.

В Восточной Сибири, при ускоренном по сравнению с центральными губерниями России экономическом развитии, осуществление этих преобразований проходило гораздо сложнее. В Приенисейском крае практически отсутствовала возможность опереться на местные кадры. При огромных его (края) потребностях в квалифицированных специалистах (инженерах, врачах, учителях и т.д.), а также грамотных работников в различных сферах народного хозяйства их просто не было в достаточном количестве [4. С. 11].

Между тем потребность в организации в регионе учебных заведений, дающих общее среднее образование, оказалась более чем насущной (в 1897 г. грамотность населения составляла в Сибири 22,3 %). Поэтому вопреки региональной политике царского правительства в области образования здесь наблюдался постепенный рост числа различных типов школ.

Последней в ряду либеральных реформ явилась военная (1874 г.), вводившая всеобщую воинскую повинность, распространяющуюся на все мужское население, достигшее 20-летнего возраста.

Таким образом, вышеозначенные преобразования существенно продвинули развитие Приенисейского края по пути прогрессивного обновления, способствовали вступлению этой неотъемлемой части Российской Империи на путь капиталистической модернизации. Либерализация затронула многие стороны жизни этой отдаленной культурной провинции. Происходили существенные подвижки, свидетельствующие о постепенном ее втягивании в общероссийские процессы. Ускоренное

торгово-промышленное развитие, рост городов и переселение из европейской части страны не могло не сказаться на социально-демографической ситуации в губернии, способствовали количественным и качественным изменениям в соотношении различных социальных и этнических групп населения, повышению его социальной мобильности, росту профессионального и культурно-образовательного уровня.

- История СССР XIX – начало XX в. // Под ред. А.И. Федосова. – М.: Высшая школа. – 1981. – С. 21.
- Очерки истории школы и педагогической

мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / Отв. ред. А. И. Пискунов. – М.: Педагогика, 1976. – С. 19, С- 35.

• Шеварёв П.А. Общие принципы построения и проверки тестов. Основные проблемы педологии в СССР / П.А. Шеварёв – М.: Раб. просв.1930. – С. 28.

• Чмелева, Е.В. И.А. Сикорский о развитии интеллекта детей раннего и дошкольного возраста / Е.В. Чмелева // Педагогика, – 2003. – №10. – С. 11.

• Яблоков Ю.Н. Диалог культур: Россия и внешний мир XVII – XVIII вв. / Ю.Н. Яблоков – Красноярск, 1998. - С 45.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РИСУНКА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ЗАПОМИНАНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Чиркова Елена Ивановна

*доктор педагогических наук, профессор,
Военный институт (инженерно-технический)
Военной академии материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В. Хрулёва,
заведующая кафедрой иностранных и русского языков,
г. Санкт-Петербург*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена описанию использования рисунка на занятиях по иностранному языку. Рисунок основан на наглядно-чувственном образе и используется с обучающими целями во время ознакомления, тренировки и применения учебного материала в речи. Рисунок заменяет предметное содержание речи и является средством выражения мысли в общении.

ABSTRACT

The article deals with the description of the usage of drawings during English lessons. Drawings are based on visual and sensuous images. They can be used during studying, training and application of the teaching material. Drawings substitute the content of speech and are a means of expressing one's thoughts during communication process.

Ключевые слова: рисунок, иностранный язык, наглядно-чувственный образ, замена предметного содержания речи.

Keywords: drawing, foreign language, visual and sensuous image, content speech substitution.

Память всегда связывалась с процессом обучения (т.е. накопления информации), а попытки объяснения памяти всегда совпадали с известными на данном историческом отрезке методами хранения информации. Память – психический процесс, позволяющий человеку сохранять и при определенных условиях восстанавливать огромное количество информации, полученной его мозгом извне и от собственного тела. Человек способен удержать в памяти не только то, что он ощущал и воспринимал, но и то, о чем он думал, что переживал и что делал. Память – это отражение объективной действительности, заключающееся в запоминании, сохранении и последующем узнавании и воспроизведении того, что было в нашем опыте [1; 2; 9].

Как известно, запоминание и воспроизведение могут быть как произвольными, так и непроизвольными. Во втором случае память связана с волей. В памяти сохраняется не все, что прошло через сознание человека или вообще воздействовало на его мозг, а главным образом то, что связано с его потребностями, интересами, деятельностью [3; 8; 10].

Физиологической основой памяти, по мнению физиолога И.П. Павлова, является образование, сохранение и возобновление нервных связей в коре больших полушарий. Эти процессы протекают в соответствии с законами высшей нервной деятельности. Связи, возникающие в мозгу, отражают объективные связи, существующие между

предметами и явлениями действительности. Они могут быть пространственными, временными, структурными, причинно-следственными и др. Запомнить – значит связать что-то с чем-то: имя человека – с его внешним видом, дату исторического события – с содержанием события и т. п. В психологии подобные связи называют ассоциациями. И.П. Павлов так характеризовал значение и физиологический механизм ассоциаций: «Временная нервная связь есть универсальное физиологическое явление в животном мире и в нас самих. Вместе с тем оно же и психическое – то, что психологи называют ассоциацией, будет ли это образование соединений из всевозможных действий, впечатлений или букв, слов и мыслей» [9, с. 161].

Если иметь в виду своеобразие информации, удерживаемой памятью, то можно выделить память сенсорную, моторную, эмоциональную и словесно-смысловую. Сенсорная память – это память на образы предметов и явлений (или их свойств), которые ранее действовали на наши органы чувств. В зависимости от того, по какому каналу поступает информация, сенсорную память в свою очередь делят на зрительную, слуховую, обонятельную, осязательную, вкусовую, смешанную. Запоминание, сохранение и воспроизведение величины, формы и цвета предметов – это проявление преимущественно зрительной памяти; запоминание, сохранение, узнавание и воспроизведение речевых звуков, мелодий и пр. – это

преимущественно проявление слуховой памяти. Моторная память – память на движения собственного тела. Она особенно важна при образовании двигательных навыков – спортивных, производственно-трудовых, некоторых учебных и т.п. Эмоциональная память – это память на пережитые человеком эмоции и чувства [6; 10].

Роль мнемотехнических средств в совершенствовании памяти, по мнению А.Н. Леонтьева, состоит в том, что, «обращаясь к употреблению вспомогательных средств, мы тем самым изменяем принципиальную структуру нашего акта запоминания; прежде прямое, непосредственное наше запоминание становится опосредствованным» [4, с. 166-167].

В настоящее время разработано и на практике используется немало количество разнообразных систем и методов практического влияния на память человека с целью ее улучшения: регуляция внимания, совершенствование восприятия материала, упражнения на развитие воображения, развитие способности осмысливать и структурировать запоминаемый материал, приобретение и активное использование в процессах запоминания и воспроизведения специальных мнемотехнических средств, приемов и действий.

Все эти методы, в конечном счете, основаны на установленных в научных исследованиях и подтвержденных жизнью фактах связи памяти с другими психическими процессами человека и его практической деятельностью [3; 6; 8; 10].

Запоминание – процесс запечатления и последующего сохранения воспринятой информации. По степени активности протекания этого процесса выделяют два вида запоминания: непреднамеренное (или произвольное) и преднамеренное (или произвольное).

Непреднамеренное запоминание – это запоминание без заранее поставленной цели, без использования каких-либо приемов и проявления волевых усилий. Это простое запечатление того, что воздействовало на человека и сохранило некоторый след от возбуждения в коре головного мозга. Лучше всего запоминается то, что имеет жизненно важное значение для конкретной личности [3; 6; 8; 10].

В отличие от произвольного запоминания произвольное (или преднамеренное) запоминание характеризуется тем, что человек ставит перед собой определенную цель – запомнить некую информацию – и использует специальные приемы запоминания. Произвольное запоминание представляет собой особую сложную умственную деятельность, подчиненную задаче запомнить. Кроме того, произвольное запоминание включает в себя разнообразные действия, выполняемые для того, чтобы лучше достичь поставленной цели. К таким действиям относится заучивание, суть которого заключается в многократном повторении учебного материала до полного и безошибочного его запоминания [5; 10].

Главная особенность преднамеренного запоминания – это проявление волевых усилий в виде постановки задачи на запоминание. Многократное повторение позволяет надежно и прочно запомнить материал, во много раз превышающий объем индивидуальной кратковременной памяти [5].

Запоминается, как и осознается, прежде всего, то, что составляет цель действия. Однако то, что не относится к цели действия, запоминается хуже, при произвольном запоминании, направленном именно на данный материал. При этом все же необходимо учитывать, что подавляющее большинство наших систематических знаний возникает

в результате специальной деятельности, цель которой – запомнить соответствующий материал, с тем, чтобы сохранить его в памяти [5; 7]. Такая деятельность, направленная на запоминание и воспроизведение удержанного материала, называется мнемической деятельностью.

В своей книге «Психология» Р.С. Немов [7] дает некоторые практические рекомендации по улучшению памяти (позвольте процитировать не все приемы, упомянутые Р.С. Немовым, а только те, которые играют основную роль в методике, предлагаемой автором статьи).

Совершенно неоспорим тот факт, что, чем больше умственных усилий мы прилагаем к тому, чтобы организовать информацию, придать ей целостную, осмысленную структуру, тем легче она потом припоминается. То, что создано при работе на занятии самим обучающимся, при воспроизведении во время самоподготовки легче вспомнить.

Поскольку от внимания к материалу непосредственно зависит его запоминание, то любые приемы, позволяющие управлять вниманием, могут оказаться полезными и для запоминания. Один из способов улучшения запоминания учебного материала – задача преподавателя, необходимо его сделать таким, чтобы он вызывал к себе непринужденный интерес со стороны учащихся, привлекал их внимание [7, с. 250].

На вспоминание материала влияют и связанные с ним эмоции. О ситуациях, оставивших в нашей памяти яркий, эмоциональный след, мы думаем больше, чем об эмоционально нейтральных событиях. Связанные с ними впечатления лучше организуются в памяти. Положительные эмоции, как правило, способствуют припоминанию, а отрицательные препятствуют (однако, необходимо отметить, что и крайне отрицательные эмоции могут способствовать запоминанию события).

Привычка к осмысленному восприятию материала также связана с улучшением памяти. Особенно большую пользу в совершенствовании памяти обучающихся оказывают упражнения и задания на понимание различных текстов, по составлению к ним планов. Использование цвета (различных маркеров и цветовыделителей), составление схем (с использованием НЛП-графики) с целью их запоминания, изображение с помощью рисунка какого-либо грамматического явления – все это примеры употребления различных мнемотехнических средств. Их выбор обусловлен индивидуальными особенностями и личностными возможностями человека. Обучающемуся необходимо подсказать, что при совершенствовании памяти он может опираться на то, что у него больше всего развито: зрение, слух, осязание, движения и т.п. [7, с. 251].

Р.С. Немов [7] выделяет последовательность действий, которую необходимо использовать при запоминании учебного материала:

ШАГ 1 – Мысленно связать запоминаемое слово или понятие с каким-либо хорошо известным предметом, который легко вспомнить и представить в воображении. Этот предмет далее связать с каким-нибудь другим, который окажется под рукой именно тогда, когда нужно будет вспомнить запоминаемое.

ШАГ 2 – Оба предмета в воображении соединить каким-либо необычным образом друг с другом в единый, фантастический предмет.

ШАГ 3 – Мысленно представить себе, как будет выглядеть этот предмет.

Данных трех действий практически достаточно

для того, чтобы в нужный момент времени вспомнить запоминаемое, причем благодаря описанным выше действиям оно сразу же переводится из кратковременной памяти в долговременную и остается там надолго, поскольку здесь действует следующая закономерность: чем больше разнообразных ассоциаций при первом знакомстве с ним вызывает материал и чем больше времени мы уделяем мысленной разработке этих ассоциаций, тем лучше запоминается и сам материал.

Для лучшего запоминания материала рекомендуется повторять его незадолго до нормального времени отхода ко сну. В этом случае запоминаемое лучше отложится в памяти, поскольку не будет смешиваться с другими впечатлениями, которые обычно в течение дня накладываются друг на друга и тем самым мешают запоминанию, отвлекая наше внимание [7, с. 254].

Однако хотелось бы заметить, что рекомендуемая Р.С. Немовым методика может быть применима в том случае, если обучающемуся действительно необходимо запомнить трудный учебный материал, простое повторение и попытки логического осмысления которого не помогают. Данные приемы хорошо использовать во время самостоятельной подготовки, когда учащийся располагает своим собственным временем и может выстраивать ассоциативные ряды для запоминания, никому не мешая и не задерживая других, как это может происходить на самом занятии.

И вот здесь необходимо обратиться к мнемотехнике, основному принципу, лежащему в основе многих приемов запоминания. Он состоит в «использовании образов, связывающих между собой запоминаемый материал со знаком, или формирование такого рода связей внутри самого запоминаемого материала» [7, с. 253]. Кроме того, запоминанию способствует использование приемов НЛП-графики (см. работы Е.И. Чирковой и Ю.В. Тропкиной), мелкой моторики (рисование ручкой, карандашом, цветными маркерами).

Обращаясь к рисованию, пользу которого трудно переоценить, стоит заметить, что оно задействует и развивает отделы мозга, отвечающие за образное мышление, то есть те отделы, которые, фактически, не задействованы в повседневной жизни среднестатистического человека.

Считается, что эти отделы размещены в правом полушарии мозга. В этой связи, не редко употребляется термин правополушарное рисование. Рисуя на занятиях, обучающийся развивает и тренирует и другие способности, например, способность к языкам. Освоением языка ведают те же отделы мозга, которые отвечают за образное мышление и способность рисовать или создавать графические образы.

Но особенно важно рисование для тех, кто изучает новую или трудную дисциплину, поскольку помимо развития воображения, тренировки глазомера и моторики, рисование положительно сказывается на запоминании нового материала, улучшает память, способствует быстрому восприятию новой информации а, в конечном итоге, влияет на формирование интеллекта в целом.

Рисование позволяет обучающемуся раскрыть уникальное свойство человеческого мышления – креативность, которая развивается в творческой деятельности, помогает создавать множество образов, изменять их по своему желанию, искать новые ассоциативные связи между предметами и их изображениями. Поиск ассоциаций и генерация образов – отличная тренировка ума, с успехом дополняющая любые другие методики обучения иностранному языку.

Рисование развивает воображение – способность мысленно представлять зрительные картины. Благодаря этому человек может перерабатывать прошлый опыт и создавать новые связи между полученными образами. Чем больше таких связей образуется в мозгу, тем лучше развивается мышление.

Рисование стимулирует восприятие, развивает его, заставляя изучать объекты для изображения и открывать в них новые качества, которых обучающийся раньше не замечал. Во время рисования тренируется умение наблюдать и анализировать объект, что также очень полезно для развития мышления.

Рисование действительно помогает в изучении иностранного языка. Во время занятий иностранными языками можно использовать не только готовые карточки и картинки с изображениями в учебниках, можно рисовать новые слова. Нисколько не противореча высказанным рекомендациям Р.С. Немова, хочется предложить некоторые очень важные выводы, которые могли бы помочь преподавателю при подаче нового учебного материала на занятии без значительных временных затрат. Важно то, что обучающийся использует свое собственное воображение для того, чтобы лучше запомнить изучаемый им материал. А тактильные ощущения, возникающие в процессе рисования, помогают «заякорить» этот материал в его памяти. Кроме того, сочетание таких приемов как визуализация, моторная память, элементы НЛП-графики помогают закрепить усваиваемую информацию.

1. Рисование помогает запоминать новые слова через визуализацию. Иногда проще запомнить то, что написано на доске, записано в тетради, изображено в учебнике или книге. Легче запомнить ту информацию, которая написана самим учащимся разными шрифтами, разными цветами, выделена в рамочку или подчеркнута. То есть глаз «цепляется» за визуальное представление информации, запоминает, где и как было написано какое-то слово, словосочетание или фраза. Рисование при этом помогает их визуализировать, что способствует их лучшему запоминанию. Задание для обучающегося может быть следующим: при запоминании иностранного слова нарисуйте его образ (схематически). Напишите его крупными буквами и разрисуйте какими-нибудь узорами буквы. В процессе рисования повторяйте его про себя или вслух. А через какое-то время попробуйте вспомнить это слово. Сначала вспоминается рисунок, а затем и само слово. Происходит так называемое «якорение» - слово закрепляется за рисунком.

2. Рисование помогает запоминать новые слова или грамматические явления через ассоциации и контекст. При изучении иностранного языка в среде, где на этом языке никто не говорит как на родном, контекст и ассоциации создавать намного сложнее. Рисование в этом процессе хороший помощник. Схематичное изображение предмета вызовет ассоциацию в процессе запоминания. При этом не обязательно уметь хорошо рисовать. Самое нелепое изображение чего-либо запоминается быстрее именно в силу своей нелепости, комичности, необычности. Запоминается то, что вызывает эмоциональный отклик. Поэтому, чем более нелепыми, необычными и смешным кажется ассоциация или нарисованный образ, тем легче его потом вспомнить. Кроме того, можно запоминать слова, включая собственные ассоциации, например, explorer (Columbus), crowded (bus). Учащиеся одной из групп запоминали произношение слова Asia таким образом: после произношения преподавателем данного слова один из обучаемых озвучил возникшую у него

ассоциацию - «гейша», другой на доске нарисовал раскосые глаза и веер (схематичное изображение восточной женщины, японки), третий вслух произнес полной ассоциативный образ, возникший в его мозгу: гейша - это женщина из Азии; гейша - [‘ei,ə].

3. Рисование помогает избежать перевода во время занятий. При изучении иностранного языка целесообразно избегать перевода. То есть нужно стараться объяснять новые слова, показывая соответствующие предметы и действия, или используя слова, которые уже известны на этом языке. Если каждое слово переводить, то не произойдет стимуляции мыслительного процесса. Тогда запомнить информацию сложнее. Лучше всего запоминаются те слова, значение которых угадываются сами без перевода. Не всегда слово легко объяснить жестами, и не всем даны такие театральные способности, а вот нарисовать проще. Рисовать можно отдельные предметы или отдельных существ, а можно целые сюжетные линии и маленькие комиксы. Это поможет объяснить любое слово.

4. Рисование помогает развивать мелкую моторику, а соответственно и стимулируют развитие речи. Мелкая моторика - это совершение точных и мелких движений кистями рук. Доказано, что в головном мозге центр управления кистями рук и центр речи находятся рядом, поэтому стимулирование развития одного из них, стимулирует развитие другого.

Когда во время занятий обучающийся рисует, он «пропускает» новые слова через руки, и это очень хорошо стимулирует и способствует не только запоминанию, но и развитию речи на иностранном языке. Лучше всего проговаривать новые слова в процесс рисования.

5. Рисование помогает сделать занятия более разнообразными и интересными, добавляя игровой момент в процесс обучения. Одно из заданий может представлять собой следующее: попросите учащихся изобразить в тетради Present Simple. В одной из групп изобразили шагающего человечка. Над ним дни недели, в конце строчки - дверь с надписью OFFICE (обычные повторяющиеся действия) I go to work every day. Можно изобразить солнце с планетой Земля, которая вращается вокруг солнца (универсальные истины). Рисунок может представлять собой схему или рисунок. Задание на занятии: изобразите слова графически. Слово «большой» и «маленький» учащиеся изобразили, используя приемы НЛП-графики- BIG, small.

6. Рисунок снимает усталость от занятия и помогает разрядить обстановку, помогает переключиться с одного занятия на другое. В определенный момент учебного процесса наступает усталость от обилия информации. Рисование - это отличный способ переключить внимание любого человека от занятий с книгой, карточками, диалогов на новый не менее полезный вид деятельности. Во время рисования необходимо озвучивать свои рисунки простыми фразами на иностранном языке, называть не просто слово, которое нарисовано, а небольшую фразу с этим словом: it's a book; it's an interesting book; I like reading books, etc.

7. Рисунок помогает моделировать микроситуацию, микровысказывание, микродиалог, являясь начальным этапом (основой) при составлении и воспроизведении более сложных высказываний, формируя навыки монологической и диалогической речи. Тема «Личные данные военнослужащего. Знакомство» (например, в группах курсантов) может представлять собой набор рисунков, которыми они могут воспользоваться при подготовке диалога. Суть такой работы заключается в том, что курсанты

не опираются на слова или фразы в качестве подсказок, а только на свои рисунки, составляя ассоциативный ряд, который помогает вспомнить каждую реплику. Везде, где возможно, необходимо добавлять рисунки, символы, и другую графику, ассоциирующиеся с ключевыми словами.

В заключение необходимо еще раз напомнить, что память - это отражение опыта человека путем запоминания, сохранения и воспроизведения. На запоминание влияет эмоциональное отношение человека к тому, что запоминается. Все то, что вызывает у человека яркую эмоциональную реакцию, откладывает глубокий след в сознании и запоминается прочно и надолго. Этому способствует рисование, которое помогает достаточно эффективно усвоить учебный материал.

Рисунки устанавливают соответствующие ассоциации, затрагивают эмоциональную и рациональную сферы мозга и требуют включения в работу всех анализаторов, способствуют реализации дидактических принципов в процессе обучения многим предметам и в частности иностранному языку. Рисование (использование мелкой моторики) помогает не только запомнить материал, но извлечь его из памяти при аудировании, чтении, говорении, письменной речи, т.е. актуализировать его. Рисование повышает интеллектуальный потенциал учебной дисциплины «Иностранный язык», т.е. помогает понимать мысли и выражать их на новом для обучающихся языке.

Целенаправленное восприятие мыслей и осмысление изучаемых явлений, их творческая переработка в ходе выполнения речевых действий достигается путем выполнения системы упражнений, включающих изображение предмета, грамматического явления, схемы высказывания и т.д.

Рисование в совокупности с НЛП-графикой обеспечивают принцип наглядности. Они создают условия для чувственного восприятия, моделирования ситуации естественного общения. Кроме того, продуктивность памяти во многом зависит и от волевых качеств обучающихся, что является залогом эффективности их будущей профессиональной деятельности.

Список литературы:

- Вартамян Г.А., Пирогов А.А. Механизмы памяти центральной нервной системы. - Л.: Наука, 1988. - 181 с.
- Иванов-Муромский К.А. Мозг и память. - Киев: Наукова думка, 1987. - 144 с.
- Крутецкий В.А. Психология. - М.: Просвещение, 1986. - 336 с.
- Леонтьев А.Н. Развитие высших форм запоминания // Хрестоматия по общей психологии: Психология памяти. - М., 1979. - 681 с.
- Лёзер Ф. Тренировка памяти (пер. с нем.). - М.: Мир, 1979. - 166 с.
- Маклаков А.Г. Общая психология. - СПб.: Питер, 2001. - 592 с.
- Немов Р.С. Психология. Кн. 1. Общие основы психологии - 4-е изд. - М.: ВЛАДОС, 2003. - 688 с.
- Общая психология. Под редакцией В.В. Богословского. - М.: Просвещение, 1973. - 354 с.
- Павлов И.П. Об уме вообще, о русском уме в частности. Записки физиолога. - М.: АСТ, 2014. - 319 с.
- Столяренко Л.Д. Основы психологии. - Ростов н/Д.: Феникс, 1999. - 671 с.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЮЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ И ПРИЗЫВ К НЕЗАВИСИМОСТИ ОТ СЕВЕРНОГО ЙЕМЕНА

Ба Алави Мурад Мохаммед

*Аспирант кафедрой социологии и политологии,
Курский государственный университет, г. Курск*

После Второй мировой войны основной целью арабских стран становится объединение. Однако, не смотря на то, что были заключены ряд соглашений и договоров, были сделаны официальные заявления, подтверждающие эти намерения, страны арабского мира на пути к достижению этой амбициозной цели сталкиваются с различными трудностями объективного характера, в результате чего планы по объединению пришлось оставить.

Майкил Хадсон (Michael C. Hudson) в своей знаменитой книге «Арабская политика: поиск легитимности» («Arab Politics: The Search for Legitimacy»), отметил, что «Не существует в мире нации более единой, чем арабская нация» [1].

Несмотря на все трудности в деле объединения арабских стран, первой моделью единства становится египетско-сирийское, просуществовавшее с 1958 г. по 1961 г. После трех с половиной лет объединение этих стран закончилось провалом. На смену данного негативного опыта пришел положительный опыт единства – это Объединенные Арабские Эмираты, которые продолжают свое существование и в настоящее время, несмотря на происходящие перемены на региональном и международном уровне [2, с. 57].

Общие цели по объединению арабских стран оказали большое влияние на политические процессы, происходящие в Йемене в сложный исторический период, начавшийся после обретения независимости от британского колониального господства в 1967 году (колониальная экспансия длилась около 128 лет). Нужно отметить, что наблюдалось некоторое увеличение требований к объединению Народной Демократической Республики Йемен «Южный Йемен» и Йеменской Арабской Республики «Северный Йемен». Объединение этих политических систем на севере и на юге было общей взаимосогласованной целью. Обе республики создали специальные государственные учреждения, которые занимались делами объединения, но различия в политической и экономической системе стали существенными факторами, препятствующими реализации данной цели, что наблюдалось еще в семидесятых годах прошлого века.

Объединение Йемена в единое государство пережило несколько этапов, в ходе которых появлялись как существенные препятствия, так и компромиссы, бывали случаи конфликтов между двумя сторонами. Примером может послужить конфликт, вспыхнувший в 1972 году, между двумя государствами, он носил характер холодной войны, когда Северный Йемен принимал военные группы, бежавшие с юга. Эти группы позже, создали тренировочные лагеря в Северном Йемене. Такого рода активность вызывала беспокойство правителей Адена, что и послужило поводом для военных действий. Войска Южного Йемена вошли в северную провинцию эль-Байда, однако были предприняты действия по сдерживанию напряженной обстановки. Огромное значение носила встреча в Каире,

состоявшаяся в сентябре 1972 года на которую явились делегации двух частей Йемена. Эта встреча проходила под председательством премьер-министра южной части Йемена - Али Насера Мухаммеда, и премьер-министра Совета северной части - Мохаммеда Ахмеда Аль Айни с арабским комитетом примирения. Комитет был образован по резолюции Совета Лиги Арабских Государств № (2961), для разрешения разногласий и заключения договора о единстве [3]. Однако, в ноябре 1989 г. политическое руководство обеих сторон Йемена ратифицировали конституцию объединения, для этого законодательными властями Юга и Севера Йемена был отведен год, после чего ее необходимо было передать на референдум. Все последующие перемены привели лишь к ускорению процесса принятия декларации о государственном объединении с предполагаемой даты 22 мая 1990 г. на шесть месяцев [4, с. 205].

Начиная с момента объединения в 1990 году, Йемен переживает несколько кризисов в течение короткого периода, кризисные ситуации продолжают сменять друг друга, вплоть до попытки отделения и гражданской войны 1994 года. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что, несмотря на достигнутый компромисс в период объединения между Югом и Севером Йемена, мотивы объединения у руководства обеих сторон были разными. Этот факт существенным образом отразился на процессах объединения, образуя разрыв между средствами и целями, на основе которых и происходило объединение. У руководства Северного Йемена характер целей делился по нескольким параметрам:

1) стратегический характер целей заключался в том, что Южный Йемен занимая свое уникальное стратегическое положение на Аравийском полуострове, имеет возможность контролировать пролив Баб-эль-Мандеб на Красном море. Этот пролив играет важную геополитическую роль, а так же имеет не маловажное экономическое значение, как в мирное, так и в военное время [5]. Естественно, что геополитическое положение стратегически дает господствующему государству больше преимуществ, что позволяет государству осуществляющему контроль над проливом оказывать значительное влияние на региональную и международную политику. Учитывая данные обстоятельства власти Северного Йемена считали, что «правительство единства», с ее экономическими и человеческими ресурсами, сможет оказывать более значительное влияние на международную и региональную политику;

2) экономический характер целей заключается в возобновлении интереса к проекту объединения Северного и Южного Йемена, на что повлияло открытие месторождений нефти (Шабва) в Южном Йемене и в общих приграничных территориях [6, с. 18];

3) геополитический характер целей заключался в существовавшем дисбалансе между численностью населения и размерами территории двух стран. Территория

Северного Йемена не превышала 195 тысяч км², в то же время население составляло около (9,8) млн. На Юге ситуация прямо-пропорциональна ситуации на севере, при площади примерно 333 000 км² население составляло не более 2.2 млн [7].

По нашему мнению, объединение северной и южной частей Йемена не только увеличило географический охват страны, но и позволило установить своего рода демографический баланс.

Если говорить о мотивах, которыми руководствовалось правительство Южного Йемена в деле объединения, то они базировались в основном на политических интересах. В период сопутствующий объединению Северного и Южного Йемена правящая Социалистическая партия Южного Йемена утратила свои позиции и влияние на политической арене, что произошло под влиянием внутренних и внешних факторов. Внутренний фактор заключался в борьбе за власть между различными фракциями внутри партии, закончилась эта борьба кровавыми событиями «13 января» 1986 года. Внешним фактором является потеря системы политической, экономической и военной поддержки, что произошло в результате распада Советского Союза его идеологической и военной системы. Таким образом, социалистическая партия потеряла наиболее важные элементы поддержки, в результате чего начались поиски альтернативных способов, по средствам которых можно было удержать свои позиции, что и заставило Южный Йемен пойти на объединение с Севером [2, с. 21].

На наш взгляд, «Единство» с Северным Йеменом для правительства Южного Йемена было лишь выходом из политического кризиса, который был усугублен распадом Советского союза, главного источника поддержки политической системы Южного Йемена. «Единство» можно рассматривать и как средство сохранения политического статуса и стремление возобновить свою легитимность через проект йеменского единства и обеспечения статуса полноправного партнера по власти в государстве.

Ирландский писатель и академик Фредерик Холлидей, специализирующийся в области международных отношений и политики стран Ближнего Востока подтверждал, что «йеменское Единство» было поспешной инициативой, в результате чего быстро превратилось в политическую катастрофу» [9].

Безусловно, что объединение Йемена было не продуманным и опрометчивым шагом. Мы полагаем, что объединение любых государств должно быть согласовано с народом, иначе единство не сможет существовать долгое время. Йеменское «Единство» было результатом воплощения воли руководства двух стран, а не народа. Исходя из этого, можно сделать вывод, что йеменское «Единство» требует немедленного рассмотрения или, по крайней мере, необходим референдум, на котором основным вопросом должна стать судьба народов Юга и Севера. В противном случае единство будет оставаться под угрозой, а государство Йемен остается одной из самых нестабильных стран Аравийского полуострова.

Как результат объединения двух государств против воли народа, можно рассматривать гражданскую войну 1994 г., которая закончилась поражением южан 7 июля 1994 г. Эти события повлекли за собой установление полувоенного режима правления на южной территории Йемена, что спровоцировало усиление движения сопротивления в этой части страны. Беспоконство у жителей юга страны

вызывали такие вопросы, как участие в политической жизни, занятость в управленческих и силовых структурах, упадок социальной сферы, несправедливое распределение доходов от эксплуатации нефтяных месторождений, большая часть которых расположена южной части Йемена. Громкий резонанс получили факты захвата недвижимости в южной части страны северянами, использовавшими административный полномочия в корыстных целях во время социалистических реформ в НДРЙ. Северяне вытесняли южан из таких существенных сегментов экономики, как торговля импортом, управление предприятиями сферы услуг и, особенно, — из органов безопасности и рядов вооруженных сил. Многие крупные проекты, которые могли способствовать стабилизации экономической ситуации на юге страны, как, например, создание контейнерного терминала и зоны свободной торговли в Адене, о которых было заявлено сразу после окончания войны, либо завершились провалом, либо не были начаты вовсе. Законы о местном самоуправлении, которые могли сыграть положительную роль на юге страны, к сожалению, постигла та же участь, что и прочие проекты. Закон был принят в 1999 году, однако уже после выборов 2001 года становится ясно, что администрация региона не имеет достаточной материальной базы, а также не имеет возможность реализовать свои полномочия [10].

Политика отчуждения и маргинализации, практикуемая режимом бывшего президента Али Абдуллы Салеха, после гражданской войны 1994 г., оказала крайне негативные влияние на ситуацию на юге страны и на отношение южан к объединению, что повлияло на появление новых политических сил, настроенных оппозиционно. Эти политические силы стали известными, как «Аль-Хирак Аль-Джануби» в переводе на русский язык - Южное движение, которое было образовано в середине 2007 года. Движение формировалось в начале из принудительно отправленных в отставку военных, а так же гражданских лиц, молодых безработных, которые как ни кто другой остро ощущали ухудшение ситуации в южной части Йемена. Позже присоединились к ним некоторые лидеры и члены официальных политических партий, такие как социалисты, реформаторы «Ислах», насеристы и пр., все они поддерживали народные массы, отвергая так называемое господство севера над югом Йемена [11].

Требование протестующих заключались в проведении реальных реформ, прекращении политики отчуждения, а также в необходимости пересмотра условий «Единства». Позже все эти требования трансформировались в явное требование отделения от центрального правительства в Сане и восстановления независимости Юга, восстановление границ НДРЙ, существовавших до объединения 1990 г. Мы полагаем, что причиной возникновения этих требований стало присоединение к Южному движению лидеров южных оппозиционных объединений, живущих в эмиграции такие, как: бывший президентом Али Салем Аль-Бейд, президент Али Насер Мухаммед и Хайдар Абу Бакр аль-Атгас. Лидеры питались возглавить и направить деятельность этого движение в русло своей идеологии для воплощения своих надежд и чаяний.

Мирные демонстрации, которые организовывались под руководством лидеров Южного движения проходили во многих провинциях юга страны, на которых основным требованием выступало отделение юга от севера, были подавлены спецслужбами президента Али Абдуллы Салеха. Многие правозащитные организаций, как международного

значения, так и регионального представили доклады о нарушениях и чрезмерно жестоких действиях правительства в отношении мирных демонстрантов на юге Йемена, которые были отражены в отчетах Human Rights Watch (HRW). Эта неправительственная организация, осуществляет мониторинг, а так же расследование и документирование нарушений прав человека более чем в 70 странах мира.

Йеменская обсерватория по правам человека (YOHHR), в ноябре 2008 г., подала свой первый ежегодный, подробный отчет о репрессивных действиях государства которые направлены против Южного движения «аль-Хирак». Этот отчет предоставил подробную информацию по деятельности этого движения, где также были перечислены используемые против них репрессивные меры со стороны правящего режима в Санае. Отчет предоставленный YOHHR показал, что за период с января по середину ноября 2008 г., проводились примерно два протеста в день, которые жестоко подавлялись силами безопасности с применением физического насилия против участников акций протеста. По данным той же обсерватории в результате жестокого подавления было убито 7 демонстрантов, ранено - 75, и 860 были подвержены аресту. В городе Аден насчитывалось наибольшее число арестованных демонстрантов, их количество составило 402 человека, т.е. 46% от общего числа арестованных, на втором месте город Лахидж, где число арестованных насчитывало 230 человек, а это 26% и на третьем месте город Аль-Дали с 124 арестованными, что составляет 14%. В докладе также отмечалось сотни других прецедентов с нарушением прав человека, в том числе, отказ в юридическом представительстве в суде и незаконное изъятие имущества [12].

На наш взгляд, эти данные свидетельствуют о жестокости, притеснений, репрессий и преследований граждан, которые практиковались режимом Али Салеха против оппозиционного движения, сторонники которого требовали отделения от юга от севера. Мы считаем, что нарушающие права человека действия сил безопасности в отношении жителей южной части Йемена, такие как убийства, произвольные аресты, в том числе и аресты журналистов, избияния, лишение права на свободу собраний и свободу слова привели к росту народного недовольства на юге страны, что естественным образом повлияло на усиление недовольства граждан и увеличило желание отделиться от северной части Йемена. Все это было усугублено тем фактом, что большинство представителей центральных сил безопасности, направленных на пресечение деятельности Южного движения относились к северной части страны. Мы можем отметить, что действия центральной власти в Санае были далеки от поиска оптимального решения по устранению сложившейся ситуации на юге, были выбраны методы силового воздействия, как способ, при помощи которого протесты должны были быть остановлены.

Когда вспыхнула «молодежная революция» в начале 2011 г., большинство южных движений объявили себя сторонниками революции, однако позже появились различия в целях этих движений. Некоторые фракции и движения считали революцию продолжением их борьбы за отделение, другие считали стратегически правильным ходом необходимым для изменения и реформирования не только правящей системы, но и изменения состава политических партий и прочих политических структур приверженцев северной политики Йемена. Были и те фракции, которые смотрели на революцию как на инструмент для свержения режима или его ослабления, что необходимо для конечной

цели, которая заключалась в разделении южной и северной частей Йемена.

Без сомнения, что революция 2011 г. в Йемене, в результате которой был свержен режим Али Абдуллы Салеха, показала отличия в позиции некоторых лидеров и фракций Южного движения. На наш взгляд, одной из главных причин слабости влияния движения «аль-Хирак» является разделением, у многочисленного руководства нет единого видения проблемы. Также существуют различия и расхождения во взглядах на уровне лидеров руководства страны, а также между лидерами, проживающими за рубежом. Большинство этих лидеров публично призывают к отделению и восстановлению НДРЙ, другие предлагают федеральный вариант, а третьи выступают за единство. Мы полагаем, что одной из основных причин разделения и расхождения во взглядах лидеров Южного движения является отсутствие единого руководства у движения.

«аль-Хирак» является массовым движением, у которых отсутствует единая организационная структура. Важно отметить, что заявление видного лидера южного движения, бывшего премьер-министра Йемена Хайдар Абу Бакра аль-Аттаса: «поддержка «молодежной революции», способствовала расхождению среди различных фракций «аль-Хирака». Мы считаем, что если фракции и лидеры Юга не будут иметь общие взгляды и стремления, то говорить об отделении практически невозможно.

Таким образом, подводя итог вышесказанному мы пришли к выводам, что, несмотря на йеменское единство, которое было народным требованием, разница в мотивах лидеров юга и севера Йемена привели к поспешному принятию решения об объединении 22 мая 1990 г. без проведения народного референдума. В то время, как лидеры юга страны рассматривали единство, как выход из экономических и политических кризисов, а также в качестве варианта для поддержания своего пребывания у власти, у лидеров северной части Йемена были другие цели упомянутые выше.

Новая Республика Йемен образованная 22 мая 1990 г. была построена на слабой основе. Мы можем сказать, что требования южан заключающиеся в отделении и восстановлении их государства является нормальной реакцией на политику маргинализации и отчуждения. Политика маргинализации применялась правительством в отношении жителей юга страны после гражданской войны в 1994 г., также к южанам выработалось общее отношение как к гражданам второго.

На наш взгляд, следует решить южный вопрос радикально, потому что он занимает центральное место в йеменском кризисе. Откладывать решение данного вопроса нельзя, так как в конце концов это приведет к усугублению ситуации в стране в целом.

Из предложенных вариантов по решению данного вопроса, самым объективным, на наш взгляд, является проект федерализации страны. Но мы предполагаем, что при проведении федерацией референдума посвященного судьбе «Единства», можно будет получить отклики на юге. «Единство» в его нынешнем виде является неприемлемым для юга страны. Если произойдет отделение, то это не будет катастрофической ситуацией, а возможно сыграет положительную роль в решении проблем страны, тем более, что это отражает желание граждан населяющих южную часть Йемена. Но это не означает, что нельзя в будущем вновь предложить проект объединения, но уже в новом формате.

Аналитики и политики считают, что желания в отделе от севера, с которым выступают южные движения и фракций в Йемене является вызовом для следующего правительства Йемена.

Список литературы

- Michael C. Hudson. Arab Politics: the Search for Legitimacy. New Haven: Yale University Press, 1977. – P. 393.
- Отейби Сархан Дубейл, Единство Йемена: его компоненты, тенденции и его будущее // Журнал социальных дел. Выпуск 82, № 21, 2004. – 57с.
- Халед Бин Султан, Боец из пустыни. Изд. Дар Саки для публикации. Седьмое издание, том первый. 1997. - 568 с.
- Абу Талиб Хасан, Йеменское единство: Исследования в процессе трансформации от разделении к объединению (Бейрут: Центр исследований арабского единства, первое издание, 1994. - 409 с. С. 205.
- Аль-Дахер Хасан . «Йеменский внешняя политика в свете Национальной хартии: Пять столпов и пять кругов». Арабское будущее (№ 65 (7) 1984. – С. 59.
- Отейби Сархан Дубейл, Единство Йемена: его компоненты, тенденции и его будущее. Журнал социальных дел. Выпуск 82, № 21, 2004. - 57с. С. 18.
- Аль-Хелва Мохаммед Ибрагим, «Новое в йеменское единство: Изучение факторов и проблем Йеменского единства». Журнал исследований Залива и Аравийского полуострова. Выпуск № 67, Октября 1992. – С. 210.
- Фред Холлидей. «третьих йеменская война и ее последствия: Какая эта победа, которая опередит поражению всех.» Аль-Хаят (№ 11487). – С. 16, 31.7.1999.
- Серебров С.Н. Йемен // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? М.: Институт востоковедения РАН, 2012. – С. 273.
- Центр Аль-Джазира для исследований, Оценка ситуации. Южный Йемен и революция: Сценарии единство и разделение. 26 февраль 2012. – С. 3.
- Stephen W. Day, Regionalism and Rebellion in Yemen: A Troubled National Union (Cambridge Middle East Studies). Publisher: Cambridge University Press; 1 edition (June 25, 2012). 368 pages

ИНФОРМАЦИОННО-РЕГУЛИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Байкова Ирина Александровна

Канд. полит наук, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, доцент кафедры медиакоммуникационных технологий, г. Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются проблемы регулирования государством сети Интернет. Обосновывается важность данного регулирования. На примерах некоторых законодательных актов показано несовершенство принципов регуляции интернет-среды. Даются рекомендации по устранению имеющихся недостатков в данной сфере.

ABSTRACT

The article analyzes the problems of state regulation of the Internet. Justified the importance of such regulation. Examples of some legislative acts shows the imperfection of the principles of regulation of the Internet environment. Given recommendations for eliminating shortcomings in this field.

Ключевые слова: Интернет, законодательство, средства массовой информации, Роскомнадзор.

Keywords: Internet, legislation, the mass media, state, Roskomnadzor.

Новейший этап развития массовой коммуникации связан с интеграцией компьютерных технологий, средств связи и телевидения. Такая комбинация, безусловно, играет конструктивную роль: обеспечивает быстрый обмен информацией, благодаря современным средствам массовой коммуникации (СМК), стираются временные и пространственные барьеры, появляется возможность обращаться к альтернативным источникам информации и т.д. Но есть и негативные последствия такого взаимодействия.

На уровне государства – это реальная угроза национальной безопасности, особенно в свете прокатившихся в ряде стран, так называемых «цветных революций» и антиправительственных протестных акций. Одним из основных механизмов запуска массовых народных волнений там послужили как раз социальные сети.

В данной статье рассмотрим предпринимаемые государством меры по контролю информационно-коммуникационной сети Интернет, направленные на

обеспечение национальной безопасности.

В августе 2015 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в партнерстве с Центром изучения глобальных коммуникаций при Университете Пенсильвании (США) представил данные опроса о том, как россияне относятся к регулированию Интернета государством.

В соответствии с указанными данными, 42% россиян согласны с высказыванием, что Интернет используется зарубежными странами против России. Среди активных пользователей сетью так считают 36%, а среди не пользующихся - 47%. С утверждением о том, что Интернет – угроза политической стабильности в стране, согласна также почти четверть россиян (24%), и вновь такую позицию скорее склонны поддерживать не пользующиеся сетью граждане (33%).

Интернет-пользователей также спросили, при каких условиях они бы поддержали или не поддержали временное отключение Интернета соответствующими компетентными органами. Более половины (58%) пользователей сети

поддержали бы запрет властей на доступ в Интернет при определенных условиях: при чрезвычайном положении – 48%, в случае массовых протестов – 9%, и еще 1% указали другие причины. Ни при каких обстоятельствах не хотели бы таких кардинальных действий со стороны государства 42% наших сограждан [5].

Согласно данным ВЦИОМ, распространение Интернета в нашей стране неуклонно растёт: в октябре 2010 года доля россиян, пользующихся Интернетом, составляла 47%, в 2011 году — уже 53%, в 2011 г. 58%, а в 2012 году — 61%. В 2014 г. пользователями сети Интернет стали 66% россиян [6].

Всё это обуславливает необходимость правового регулирования сферы Рунета.

Основываясь на практическом опыте работы в Управлении Роскомнадзора по Северо-Западному Федеральному Округу, считаем, что для обеспечения национальной безопасности государству следует решить две главные задачи. Во-первых, создание полноценной законодательной базы для контролирования распространения запрещённой информации в сети Интернет. Во-вторых, наделение полномочиями органы исполнительной власти, непосредственно осуществляющих контроль над информационными ресурсами информационно-коммуникационной сети.

Говоря о необходимости создания полноценной правовой базы, отметим, то, что имеется на сегодняшний день, и то, чем руководствуются Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) и прокуратура, закрывая или ограничивая доступ к тем или иным сетевым ресурсам.

Одним из законов, на основании которого Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минкомсвязь России) посредством своего надзорного органа Роскомнадзора контролирует Интернет, является Закон от 27 декабря 1991 г. N 2124-1 «О средствах массовой информации» [4]. Однако данный закон в большей степени регулирует печатные, телевизионные и радиопередающие СМИ. Информационно-коммуникационная сеть Интернет рассматривается в нём через понятие «сетевое издание»: «...Под сетевым изданием понимается сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, зарегистрированный в качестве средства массовой информации в соответствии с настоящим Законом» [4].

Регистрация сайта в качестве СМИ – добровольное решение. Если его не зарегистрировать в соответствующем государственном органе, то он не будет являться СМИ, а, значит, на него не будут распространяться законодательные нормы, регулирующие деятельность масс-медиа.

Для восполнения этого пробела был введён следующий федеральный закон – «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 398-ФЗ от 28.12.2013 [7]. Согласно ему, если сайт, не зарегистрированный как сетевое издание, публикует материалы содержащие призывы к массовым беспорядкам и осуществлению экстремистской деятельности, то он может быть заблокирован без решения суда (как это было раньше), по требованию прокурора [3]. Однако здесь возникает другая проблема. Так, согласно данным Ассоциации пользователей Интернета (АПИ), в 2014 году было зафиксировано 2951 отдельных случаев ограничения свободы Интернета в России, что 1,5 раза

больше по сравнению с 2013 годом (1832). Блокировке подвергались около 200 тысяч интернет-ресурсов, из них 180 тысяч сайтов блокируются неправомерно, потому что они находятся на тех же IP-адресах, что и запрещённые ресурсы [2]. Руководитель Координационного центра национального домена сети Интернет Андрей Колесников отмечает: «Изоляция тех или иных ресурсов в Сети должна происходить деликатно, а не варварскими методами. Можно, как ломом по микроскопу, фильтровать IP-адрес, после чего недоступными становятся десятки тысяч невиновных сайтов-соседей. А можно хирургически вырезать одну страничку - подходы совершенно разные» [1].

Кроме того, нельзя не учитывать время, которое тратится на весь процесс блокировки сайта. Большая часть обращений граждан с требованием заблокировать конкретный ресурс поступает в Роскомнадзор, затем Роскомнадзор перенаправляет уже в прокуратуру. Сотрудники прокуратуры рассматривают обращение, в случае положительного решения выносится требование прокурора, которое направляется в Роскомнадзор. И сотрудники Роскомнадзора осуществляют уже техническую функцию по блокировке контента. Причём, право блокировать имеет только центральный аппарат Роскомнадзора, расположенный в Москве. Территориальные органы лишены таких полномочий.

Полагаем, что в «мирное» время затянутая по времени процедура фактически не отразится на информационной безопасности государства, а вот в период информационной войны, жестких противостояний в сфере массовых коммуникаций может существенно повлиять на расстановку сил и привести к серьёзным и далеко идущим последствиям.

Закон, призванный «навести порядок» в сети Интернет Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [7]. С 1 августа 2014 года вступил в действие комплект антитеррористических поправок, нацеленный на сохранение безопасности. Данный блок поправок в обществе стал известен как «Закон о блогерах». Закон фактически приравнивает блоггеров к журналистам. Авторы, чьи дневники или сайты посещают более трёх тысяч пользователей в день в случае получения уведомления Роскомнадзора, обязаны зарегистрироваться в специальном реестре. Блоггер не может «размещать недостоверную информацию», «допускать сокрытия общественно значимых сведений», выполнять правила предвыборной агитации (например, соблюдать «день тишины» и не размещать соцпросы в последние пять дней перед голосованием), «вмешиваться в частную жизнь граждан», и т. д. [7]. Интернет-эксперты считают, что закон о блогерах, как и другие в области Интернета, недоработан. Формулировки о запрещённой информации размыты, и могут применяться к любым сообщениям.

В законе закрепляется такое новое понятие как организатор распространения информации. Организатором распространения информации считается лицо, которое обеспечивает функционирование системы – интернет-сайта или иного ресурса, на котором пользователи могут знакомиться с информацией и комментировать ее. Под это понятие попадают владельцы сайтов, социальных сетей и других информационно-развлекательных ресурсов. Исходя из требований документа, субъектами «Закона о блогерах» стали сайты официальных органов власти, юридических лиц, интернет-магазинов, социальных сетей. Если на странице интернет-ресурса будут выявлены нарушения положений

«Закона о блогерах», владельцу сайта необходимо в течение суток привести контент в состояние, соответствующее нормам законодательства. В противном случае блоггеру грозит блокировка.

Таким образом, владелец страницы сайта или сайта в целом несет ответственность не только за самостоятельно размещенную на его интернет-ресурсе информацию, но и за содержание всех комментариев и заметок, добавленных посетителями ресурса. Из чего можно заключить, что непосредственно самих блоггеров закон коснется в наименьшей степени. А вся ответственность за его неисполнение возложена на «организаторов распространения информации», т. е. интернет-площадки. Именно их будут штрафовать или блокировать в случае, если блоггеры не исполняют указаний Роскомнадзора.

Безусловно, контролировать миллионы блогов с посещаемостью более 3 тысяч человек Роскомнадзор физически не может. Поэтому положения Закона предусматривают, что надзорный орган будет работать избирательно, то есть, когда поступит распоряжение проверить конкретного блоггера. Получается, блоггеры могут перманентно или периодически нарушать закон, а Роскомнадзор будет реагировать только в случае необходимости.

Пока сами блоггеры, организаторы распространения информации, интернет-эксперты и чиновники сходятся в одном лишь мнении – то, как закон будет работать, покажет только правоприменительная практика.

Таким образом, основываясь на анализе представленного материала, можно сделать определённые выводы.

Во-первых, представляется необходимым создание единой службы по контролю Интернета, возможно, входящей в структуру Роскомнадзора, и имеющей полномочия блокировать любой контент в Сети, распространение которого законодательно запрещено на территории РФ.

Во-вторых, требует существенной доработки законодательная база. Для этого следует проводить экспертизу законопроектов, учитывая международный опыт

интернет-регулирующих, выработать ключевые позиции по регулированию этой среды, а также сформировать единый понятийный аппарат.

Список используемых источников

- Блог подает / Ю. Кривошапка // Российская газета № 6308 от 17.02.2014.
- Государство и Рунет: итоги 2014 года / Интернет в России и мире [Электронный ресурс] // URL: http://www.bizhit.ru/index/ru_gosudarstvo_i_internet/0-408 (дата обращения: 23.10.2015).
- Информационная функция государства в сети Интернет / Лапина М. А., Николаенко Б. С. «Информационное право», 2013, N 4 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.center-bereg.ru/h124.html> (дата обращения: 22.10.2015).
- Закон от 27 декабря 1991 г. N 2124-1 «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] // http://base.garant.ru/10164247/1/#block_100 (дата обращения: 20.10.2015).
- Пресс-выпуск № 2898 «Как нам отрегулировать Рунет?» [Электронный ресурс] // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115344> (дата обращения: 19.10.2015).
- Сколько россиян пользуются интернетом [Электронный ресурс] // URL: <http://www.the-village.ru/village/situation/situation/167247-internet-polzovateli> (дата обращения: 19.10.2015).
- Федеральный закон от 28.12.2013 N 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156518 (дата обращения: 20.10.2015)
- Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12148555/#ixzz3pZnGJT00> (дата обращения: 22.10.2015).

РИСКИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СЕВЕРОВОСТОЧНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

Голобоков Андрей Сергеевич

Канд.полит.наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, г. Владивосток

АННОТАЦИЯ

В работе анализируются геоэкономические и геополитические риски энергетической безопасности России в Северо-Восточной Азии в условиях международных санкций и с учетом привлечения иностранных инвестиций для развития потенциала Восточной Сибири и Дальневосточного округа. Исследуются угрозы, вызовы и ограничения совокупного потенциала интеграционных процессов в Северо-Восточной Азии с учетом построения моделей энергетической безопасности в Северо-Восточной Азии в условиях экономических санкций. Оценивается эффективность энергетической стратегии России в СВА в двустороннем и многостороннем форматах и потенциальные выгоды от сотрудничества России с Китаем на Дальнем Востоке. Анализируются перспективы совместных энергетических проектов в Северо-Восточной Азии, с точки зрения их соответствия национальным интересам Российской Федерации в рамках реализации энергетической стратегии России на азиатском пространстве.

Ключевые слова: Россия, Китай, экономическое сотрудничество, инвестиционная политика, риски энергетической безопасности

RISKS OF RUSSIA'S ENERGY SECURITY IN NORTH-EAST ASIA IN A CONTEXT OF GEOPOLITICAL EFFECT OF INTERNATIONAL SANCTIONS

ABSTRACT

Goeconomic and geopolitical risks of Russian energy security in North-East Asia in conditions of international sanctions and allowing international investment for development the potential of East Siberia and Far Eastern region are analyzing. Threats, challenges and limits of joint potential of integration processes in North-East Asia with a models of energy security in the region are taking into consideration. Effectiveness of Russian strategy in bilateral and multilateral formats and potential benefits of Russia and China cooperation on the Far East are estimating. Perspectives of common energy projects in North-East Asia, as according the national interests of Russia in realization energy strategy in Asia are analyzing.

Keywords: *China, Russia, economic cooperation, risks of energy security, investment policy, investment policy*

С активизацией энергетической политики России в направлении Северо-Восточной Азии (СВА) значительно повысился риск пересечения ее экономических интересов с интересами других государств, прежде всего КНР на общем геостратегическом пространстве. Проблемная ситуация определяется, во-первых, разнонаправленностью энерготранспортных связей России и стран СВА (Китай, Японии, Южной Кореи) в рамках двусторонних проектов по поставке российских энергоносителей в Азию, во-вторых, слабым экономическим эффектом от деятельности интеграционных объединений АТР и Центральной Азии с участием России (БРИКС, ШОС и т. д.); в-третьих, наметившейся консолидацией региональных экономических и финансовых инициатив России и Китая в ответ на продолжающиеся международные санкции.

Практические результаты взаимодействия России и стран СВА по линии энергетического сотрудничества можно рассматривать как противоречивые. Согласно энергетической стратегии России на период до 2035 года, Москва стремится к диверсификации энергетических потоков для снижения зависимости от европейского рынка и закрепления на стремительно растущем энергетическом рынке СВА. (КНР, Япония и Республика Корея формируют около 27% мирового потребления первичных

энергоресурсов).[9] При этом энергетический рынок стран КНР сегодня является для России приоритетным.

Во-первых, Россия стремится снизить опасность конкуренции с Китаем за центрально-азиатские энергоресурсы. Во-вторых, как и в КНР, потребление газа в нашей стране растет быстрее, чем заложено в «Энергетической стратегии России до 2035 года» и Россия стремится расширить долю нефтегазовой сферы в своей региональной экономике[4]. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года» предусматривает на территории Дальнего Востока развитие генерации и транспортировки энергии. Государство пересматривает волонтаристскую политику освоения Дальнего Востока и ограничивается здесь стимулированием традиционных секторов экономики. Основная часть относится к транспортной инфраструктуре, а их конечной целью является освоение природных ресурсов усилиями крупных корпораций, в форме государственно-частного партнерства. [8] На Дальнем Востоке инвестиционными лидерами являются «Газпром», «Транснефть», «Роснефть», «Сибирская угольная энергетическая компания», «Дальневосточная энергетическая управляющая компания».

В свою очередь, Китай с 2010 г. является

крупнейшим потребителем энергии, мировым лидером по потреблению угля, занимая второе место в мире после США по потреблению нефти и третье место в мире по потреблению природного газа после США и России. [10] Наблюдается как активное непосредственное государственное регулирование, так и воздействие на рынок через государственные активы в корпоративном секторе, такие, как Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC). На государственном уровне осуществляется поддержка нефтегазовых проектов за рубежом (в частности, в Центральной Азии). Практически не используя платформу многосторонних механизмов для решения своих энергетических задач и одновременно придерживаясь «пути АСЕАН», КНР создал в Центральной Азии сеть финансовых инструментов (Азиатский Банк Инфраструктурных инвестиций) неформальных контактов государственных, деловых и академических кругов и уже сформировал 40-миллиардный фонд (к примеру, Казахстан заключил с Китаем серию контрактов на общую сумму в 23 миллиарда долларов) для финансирования проектов энергетического сектора в рамках программы «Один пояс, один путь». Как показывает анализ программ, китайская сторона создает структуру производства, в большей степени соответствующую задачам его модернизации и технического обновления.

Современная энергетическая стратегия Китая может быть сформулирована следующим образом:

- диверсификация энергоресурсов посредством увеличения доли природного газа и атомной энергии, развитие «зеленых» технологий и возобновляемых источников энергии;

- интенсификация использования существующих нефтегазовых месторождений в Китае;

- поиск новых месторождений в Китае и по всему миру, включая шельфовые месторождения, диверсификация импорта путем снижения зависимости от Ближнего Востока и увеличением поставок из Центральной Азии и России для минимизации транзитных рисков.

Рост импорта при наличии собственных запасов обусловлен следующими факторами:

1. Темпы экономического роста КНР превышают темпы развития нефтегазовой инфраструктуры в стране.

2. Основные месторождения углеводородов сосредоточены на западе КНР, а экономический рост локализован в прибрежных юго-восточных провинциях Китая.

3. Стоимость освоения, добычи и транспортировки углеводородов на месторождениях КНР зачастую превышает стоимость импортируемых нефти и газа.

При этом в ситуации роста мировых цен на энергоносители Китай интенсифицирует собственную добычу. Согласно ряду экспертных оценок, первичное потребление энергии в КНР вырастет по сравнению с текущим уровнем к 2030 году в 1,5–1,6 раза.[1] Учитывая политику КНР по диверсификации источников и импортеров энергии, Китай будет в состоянии поддерживать энергетическую безопасность.

В свою очередь, партнерство РФ с КНР в энергетике реализуется как в традиционной нефтегазовой сфере, так и в атомной, угольной, электроэнергетических областях и в сфере развития возобновляемых источников энергии. Результатом сотрудничества в нефтяной сфере стало вступление в строй трубопроводной ветки «Скворородино-

Мохэ-Дацин», которая является ответвлением российского нефтепровода ВСТО («Восточная Сибирь – Тихий океан»), реализован с привлечением китайского займа, оплата которого происходит путём поставок нефти); анонсирование газопроводов «Сила Сибири» и «Алтай». Готовится проект поставки газа по восточному маршруту с Чаюдинского месторождения в Якутии, реализация которого начнется в 2018 году в объеме 38 млрд. кубических метров в год, а в дальнейшем могут достигнуть 60 млрд. кубических метров. [9] Помимо китайского направления, трубопровод будет поставлять газ на завод СПГ в Приморье, что позволит удвоить существующий объем российского экспорта СПГ. Параллельно стороны будут вести работу по реализации проекта Приморского энерговодоохозяйственного комплекса (ПЭВК). Планируется строительство ГАЭС в 45 км от Владивостока и ГЭС на реке Раздольной, а также канала между Владивостокским морским и Хабаровским речным торговыми портами, который повысит надежность работы ОЭС Востока и будет способствовать расширению возможностей экспорта электроэнергии в Китай. Еще один проект в рамках приграничного энергетического сотрудничества российских и китайских компаний ГЧП - газовая ТЭЦ мощностью 226 МВт по электрической и 342 Гкал/ч по тепловой энергии на северо-западной окраине г. Уссурийска (Приморский край), которую «РАОЭС Востока» рассчитывает вместе с Хэйлунцзянским энергомашиностроительным альянсом «Амур Энерго-Строй Альянс» реализовать к 2019 году. [8]

Кроме того, на Саммите АТЭС в 2014 году между двумя странами был подписан 30-летний договор купли-продажи природного газа с поставкой по «восточному» маршруту, рассчитанный на 55 млрд. долл., направляемых на обустройство месторождений и строительство указанных проектов СПГ. На сегодняшний день поставки природного газа в форме СПГ осуществляются из единственного в России терминала СПГ на о. Сахалин, построенного в рамках проекта «Сахалин-2». При этом КНР в этом сегменте занимает наименьшую долю – Япония (79,9%), Республика Корея (19%), Китай (1,1%). [3]

Можно выделить следующие риски и ограничения, которыми сопровождается реализация совместных проектов России и других стран региона в области энергетики:

- ужесточающиеся санкции Запада и падение мировых цен на нефть, которые отталкивают азиатских инвесторов от вложений в российский средний бизнес (главными приоритетами инвестиционной деятельности КНР в России являются разработка полезных ископаемых, лесное хозяйство и энергетика)

- ухудшившиеся экономические условия в России, устойчивая инфляция на уровне более 15% и перспективы экономического спада и падения ВВП более чем на 10% в течение одного квартала).

- риски несоответствия проводимых региональных программ развития приграничных регионов (Для России это программа развития Дальнего Востока и Забайкалья, а для Китая – восстановления и возрождения старых промышленных регионов Северо-Востока (Маньчжурии).

- экономический спад в Китае, блокирующий увеличение объемов инвестиций и торговли, в частности после подписания 400-миллиардной газовой сделки в мае 2014 года;

- отсутствие значимого прогресса по «западному» трубопроводу «Алтай»;

- слабо развитая приграничная торговля между дальневосточными областями России, северо-востоком Китая и другими региональными экономическими державами на фоне диспропорций в российской региональной экономике, неудовлетворительная транспортная инфраструктура и недостаточный объем геологоразведочных работ, дефицит и неэффективность использования внутренних инвестиционных ресурсов;

- уязвимая цена на газ и недоработанные соглашения о финансировании, фактически привязанные к контрактам на уровне государственных корпораций и не допускающие в область энергетики субъекты регионального бизнеса, как с российской, так и с китайской стороны;

- энергетическое пространство СВА представляет собой сегодня набор обособленных друг от друга рынков, которые мало взаимодействуют между собой. В СВА не ведется многосторонний энергетический диалог, не разработан и не принят ни один многосторонний документ. Единый подход к добыче и к использованию нефтегазовых ресурсов отсутствует, что также не способствует покрытию потребностей стран региона в энергоресурсах;

- слабое участие таких правительственных механизмов как Энергетический клуб ШОС и др. в формировании экономической стратегии России. На практике крупным энергетическим компаниям легче найти одного партнера для реализации какого-либо проекта, чем финансировать его на многосторонней основе.

Характер вышеуказанных рисков свидетельствует о том, что структуру энергетического сотрудничества РФ в СВА нельзя назвать благоприятной для России, поскольку она не соответствует установкам на модернизацию экономики РФ. Большинство проектов, реализуемых с привлечением китайских инвестиций, относятся к добыче и переработке природных ресурсов на территории России, что не в полной мере отвечает российским интересам по развитию производства на Дальнем Востоке России. С декабря 2013 года через пограничный переход осуществляется перевозка из России в Китай только одного рода груза – угля.[5]

Доминирующей позицией в систематизации различных подходов к интерпретации энергетической стратегии РФ является использование достаточно давно сложившегося в российской науке критического подхода к сырьевому характеру экономической стратегии РФ. Однако сведение всего многообразия её концептуализаций к одной вряд ли способствует прояснению природы и специфики исследуемого феномена и его эволюционного развития. Проблемы в сфере обеспечения институциональных условий для развития энергетического предпринимательства, несовершенство институциональной среды обуславливают завышение объема издержек общества на реформирование энергоэкономической сферы. Действие основных институтов, через которые реализуются интересы субъектов данной системы, оказывают разноплановое воздействие в связи с отсутствием четких приоритетов государственной политики в долгосрочной перспективе развития.[2]

Одновременно с этим, экстенсивное и интенсивное развитие торгово-экономического сотрудничества России со странами СВА крайне важны как дополнительный

источник динамики дальневосточного направления российской экономики. На Саммитах БРИКС и ШОС в 2015 г. Президент России отметил необходимость наполнять энергетическое сотрудничество конкретными проектами.[1] В связи с тем, что на энергетическую безопасность оказывают влияние множество внутренних и внешних факторов, ее обеспечение возможно только путем достижения синергетического эффекта использования политических и экономических инструментов. Систематизировав группы рисков энергетической безопасности России в СВА, можно выделить основные направления энергетической стратегии России на этом пространстве:

- модернизация существующих энергетических мощностей в России, КНР и Центральной Азии;

- проработка нормативной основы и информационного сопровождения энергетических проектов в центрально-азиатском регионе;

- активизация образовательных проектов ШОС, БРИКС и российско-китайских соглашений в разработке новых стратегий и привлечении кадров высшей квалификации.

- изучение совокупного эффекта соединения стратегии «Новый Шелковый путь» с Евразийским экономическим союзом с привлечением к этому процессу Белоруссии, Киргизии, России, Казахстана и Армении.

- наращивание инновационно-модернизационного вектора экономического развития энергетики России и Китая.

Для снижения геоэкономических и геополитических рисков энергетической безопасности России в СВА необходимо:

- нормативное закрепление единообразных правил формирования тарифов на энергоносители и возможности государственного регулирования этих тарифов с исчерпывающим перечислением оснований;

- создание в регионе стратегических запасов нефти и газа для обеспечения устойчивости и предсказуемости энергетического рынка в СВА;

- соблюдение единых экологических норм и стандартов безопасности;

- выполнение программ энергосбережения и совершенствования возобновляемых источников энергии;

- обеспечить надежные гарантии масштабных инвестиций в новые энергетические проекты, в том числе по сжижению природного газа и разработке сланцевого газа;

- обеспечить безопасность сухопутных и морских путей доставки энергетических ресурсов ввиду надежности транзита как ключевого элемента энергетической безопасности.

Целесообразно рассматривать данные направления в разработке теоретической и рабочей модели комплексной энергетической безопасности в СВА, в основу которой положено двустороннее сотрудничество России и Китая в действующих и перспективных проектах в области энергетики в рамках существующей парадигмы российско-китайских отношений («тепло в политике и холод в экономике»). Моделирование комплексной количественной и качественной оценки геоэкономических рисков России, как основного экспортера энергоносителей в СВА должно также быть основано на стратегии использования ресурсной ренты Дальнего Востока в целях гармоничного социально-экономического развития региона.

Список литературы:

1. Азиатские энергетические сценарии 2030 / под ред. С. В. Жукова. М., - 2012. - С. 19.
2. Артёмов О.Н., Латкин А.П. Использование потенциала институционального фактора в процессе развития энергетического предпринимательства. Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2012. - № 3. - С. 140-146.
3. Внешняя торговля Сахалинской области. URL: <http://www.admsakhalin.ru/in dex.php?id=152> (дата обращения: 23.11.2015).
4. Голобоков А.С. Энергетическое сотрудничество России и Китая и роль в нем многосторонних неправительственных механизмов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2.
5. Грузоперевозка на ДВЖД через железнодорожный погранпереход Махалино (РФ) – Хуньчунь (КНР) с декабря 2013 года достигла 100 тыс. тонн. URL: <http://ns1.rus-shipping.com/news/176584/> (дата обращения: 15.11.2015).
6. От «Роснано» до Чукотки. URL: <http://tass.ru/stati/2248370> (дата обращения: 18.11.2015).
7. Попов А. Минвостокразвития РФ составило перечень приоритетных инвестпроектов Дальнего Востока. Слово – за Внешэкономбанком // Expert Online. 2012. 13 нояб. URL: <http://expert.ru/2012/11/13/spisok-gotov---nuzhnyi-dengi/>. (дата обращения: 20.11.2015).
8. Реутов Д.А. Энергетическая безопасность государств Северо-Восточной Азии и сотрудничество с Россией. Конкурирующие модели и современные тенденции восточноазиатского и азиатско-тихоокеанского регионализма. Монография. – Владивосток, Дальневосточный федеральный университет. - 2014. – С. 124 – 142.
9. Севастьянов С. В. «Новый регионализм» Восточной Азии: теоретические и практические аспекты // Полис (Политические исследования). 2009. - № 4. - С. 111–122.
10. BP Statistical Review of World Energy. London, June 2014. P. 5–34.

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ЗАКУПКАХ

Карданова Зухрай Мурадиновна

Студентка Тюменского государственного университета, г. Тюмень

АННОТАЦИЯ

В условиях экономического кризиса и санкций, введенных Евросоюзом и США в отношении России, еще более актуальной становится господдержка субъектов предпринимательской деятельности, в том числе создание специальных условий для участия в государственных и корпоративных закупках. Действующие законы предусматривают принципиально разные правовые гарантии для таких предпринимателей и нередко оказываются источником проблем, а не их решением. Автор, изучив этот вопрос, формулирует предложения по совершенствованию законодательства.

ABSTRACT

In the conditions of an economic crisis and the sanctions imposed by the European Union and the USA against Russia even more actual there is a state support of subjects of business activity, including creation of special conditions for participation in the government and corporate procurements. Current laws provide essentially different legal guarantees for such businessmen and quite often appear a source of problems, but not their decision. The author, having studied this question, formulates legislation suggestions for improvement.

Ключевые слова: *субъекты малого и среднего предпринимательства, правила закупок, финансовые издержки предпринимателей, государственные и корпоративные закупки.*

Keywords: *subjects of small and average business, rule of purchases, financial expenses of businessmen, government and corporate procurements.*

Нормы российского законодательства, закрепляющие условия участия предпринимателей в закупках, содержат некоторые противоречия.

Правительство РФ, исходя из п. 2 ч. 8 ст. 3 Закона N 223-ФЗ [3], определяет особенности участия субъектов малого и среднего предпринимательства в корпоративных закупках [6].

Другой подход законодателя обнаруживается в ч. 1 ст. 30 Закона N 44-ФЗ [4], предусматривающей специальные правила закупок в отношении субъектов только малого предпринимательства (далее также - СМП).

Возможно, такое различие двух законов предопределяется разницей между объемами рынков государственных и корпоративных закупок.

Но если внимательнее взглянуть на статистику, исключение ССП из особых правил государственных и муниципальных закупок с точки зрения численности таких субъектов, занимаемой ими доли рынка выглядит необоснованным, несмотря на различия в объемах рынков государственных и корпоративных закупок.

Правительство РФ в п. 8 Постановления N 1352 предусмотрело обязанность корпоративных заказчиков утверждать перечень товаров (работ, услуг), закупка которых осуществляется у предпринимателей. Исходя из этого положения в случае отсутствия такого перечня невозможно определить ответственность заказчика.

Более того, название перечня не позволяет заказчику утвердить только один или два объекта, которые он планирует закупать у предпринимателей - например, только товары или товары и работы, но не услуги, что вряд ли оправданно.

Для подтверждения статуса субъекта малого или среднего предпринимательства в рамках закупок лицо декларирует заказчику свое соответствие установленным требованиям.

По данным официального сайта РФ для размещения информации о размещении заказов за 2013 г., в соответствии с Законом N 223-ФЗ были опубликованы извещения на общую сумму 13921025,2 млн. руб. За аналогичный период такой же показатель по Закону N 44-

ФЗ более чем вдвое ниже - 6333705,9 млн. руб.

Средних предприятий по состоянию на 2013 г. насчитывалось только 13767 единицы против 2003038 малых предприятий. Субъекты среднего предпринимательства (далее также - ССП) уступают субъектам малого предпринимательства по критерию удельного веса по основным экономическим показателям: количество работников, объем выручки, капитал и резервы и т.д.

Известно, что критериями отнесения лица к ССП и СМП служат средняя численность работников за предшествующий календарный год, объем выручки без учета НДС (или балансовая стоимость активов), а также отсутствие превышения суммарной доли участия публично-правовых образований в уставном капитале [5]. Как отмечает О.А. Беляева, участник закупок, для того чтобы подтвердить статус СМП, должен представить государственному заказчику копию выписки из ЕГРЮЛ или ЕГРИП, справку о средней численности работников и документы по объему выручки [1].

Противоположная позиция изложена в разъяснениях Минэкономразвития России: документом, подтверждающим статус СМП, является только декларация, а государственный заказчик не вправе требовать от участника закупки копий удостоверяющих документов.

Представленные позиции - результат существовавших ранее внутренних коллизий между двумя нормами Закона N 44-ФЗ.

С одной стороны, ч. 3 ст. 30 названного Закона для подтверждения статуса СМП предусматривает декларирование, а не направление подтверждающих документов. С другой - согласно п. 1 ч. 1 ст. 31 того же Закона государственный заказчик вправе ожидать, что участники закупки будут соответствовать установленным законодательством РФ требованиям, в нашем случае - требованиям, предусмотренным ст. 4 Закона N 209-ФЗ. Эти положения были сохранены, но для электронного аукциона и других способов закупок прямо указывалось на

декларирование участником статуса СМП (п. 7 ч. 5 ст. 66 Закона № 44-ФЗ). Следовательно, до внесения изменений в законодательство многие заказчики в рамках закупок требовали от участников документов, подтверждающих статус предпринимателей, а заявки, содержавшие декларацию, отклоняли [2].

Тем не менее устранение законодателем внутренней коллизии между положениями Закона № 44-ФЗ не решило ключевой проблемы достоверности сведений, декларируемых СМП.

Обязанность заказчика расторгнуть контракт в одностороннем порядке на стадии исполнения обязательств, если установлен факт недостоверности задекларированных поставщиком сведений (ч. 15 ст. 95 Закона № 44-ФЗ), вряд ли может быть рассмотрена в качестве механизма, эффективного и выгодного для добросовестного заказчика с экономической точки зрения. Отметим, что такой обязанности для корпоративного заказчика Закон № 223-ФЗ не устанавливает, предоставляя возможность урегулировать этот вопрос в положении о закупке.

Очевидно, что добросовестный государственный заказчик заинтересован не в одностороннем расторжении контракта, а в надлежащем исполнении поставщиком его обязательств. Это позволяет достичь результативности осуществления закупок, предусмотренной ч. 1 ст. 1 Закона № 44-ФЗ.

Тот факт, что добросовестный заказчик не может проверить достоверность декларируемой участником закупки принадлежности к СМП на стадии определения поставщика, повышает риски неисполнения обязательств по контракту. Например, вторые части заявок на участие в электронном аукционе, содержащие в том числе декларацию принадлежности лица к СМП, должны быть рассмотрены заказчиком в течение трех рабочих дней (ч. 5 ст. 69 Закона № 44-ФЗ). Естественно, за этот срок невозможно проверить достоверность предоставленных участником сведений.

В свою очередь, это может послужить причиной недостоверности сведений, содержащихся в реестре контрактов: для формирования реестра контрактов заказчик обязан направить в Федеральное казначейство информацию о контракте, включая данные о поставщике, в течение трех рабочих дней после его заключения (ч. 3 ст. 103 Закона № 44-ФЗ).

Существует риск, что недобросовестный заказчик, заключивший контракт и принявший исполнение обязательств по нему от лица, не являющегося СМП, представит недостоверные данные как для реестра контрактов, так и для отчетов об их исполнении. Проблема достоверности сведений, исходящих от участника закупки, возникает и в рамках Закона № 223-ФЗ. В развитие положений этого Закона в Постановлении № 1352 корпоративным заказчикам дано право формировать реестр предпринимателей в соответствии с программой партнерства (п. 15). Предпринимателю, для того чтобы его включили в такой реестр, потребуется представить заказчику документы, подтверждающие факт надлежащего исполнения обязательств как минимум по двум договорам, а также пройти процедуру предварительной квалификации (подтверждения соответствия предъявляемым заказчиком требованиям).

В связи с этим остаются неясны сроки, в течение которых предпринимателем были исполнены обязательства по

договорам, а также вопрос, о каких именно сделках идет речь: о договорах и (или) о государственных, муниципальных контрактах.

На практике СМП не имеют экономических стимулов к участию в программах партнерства, поскольку включение в реестр предпринимателем не предоставляет им преимуществ в отношении корпоративных закупок. Не являются такие программы и механизмами деловой репутации участников закупок. Совпадения имеют формальные и содержательные недостатки.

По форме, очевидно, положения Постановления № 1352 должны быть закреплены в Законе № 223-ФЗ, а не в подзаконном акте. В противном случае предметы регулирования Закона и подзаконного акта в рассматриваемой части совпадают.

Условие об обязательности включения в договор положения об ответственности поставщика, отказавшегося от привлечения на субподряд предпринимателей, имеет также содержательный недостаток: оно является декларативным.

Так, законодательство не предусматривает ответственности для корпоративных заказчиков, не установивших в договоре такое условие. В то же время ни один контролирующий орган не может заставить корпоративного заказчика взыскать договорную неустойку с поставщика, нарушившего обязательство в рассматриваемой части. Даже наличие в договоре условия об ответственности не означает, что такая мера ответственности будет применена. Наконец, условие об ответственности может быть определено сторонами договора таким образом, что взыскание неустойки как мера гражданско-правовой ответственности не будет выполнять ни штрафной, ни стимулирующей функции (минимальный размер договорной неустойки).

При сокращении количества предпринимателей расширение круга лиц, которым предоставляются специальные условия участия в государственных закупках, за счет ССП и определение таким образом единого круга предпринимателей по Законам № 223-ФЗ и 44-ФЗ позволит улучшить экономическое положение в России.

Проблема достоверности данных, подтверждающих статус предпринимателя, может быть решена посредством создания в сети Интернет единого реестра СМП и ССП. Оператором такого реестра может быть не обязательно государственный орган власти - ФНС России, но и, например, общественное объединение предпринимателей. Целесообразно наделить СМП и ССП правом предоставлять заказчику обеспечение исполнения договора (контракта), размер которого будет определяться в процентном отношении к цене сделки (контракта). Это будет способствовать сокращению издержек предпринимателей и повысит экономию средств в закупках: чем больше хозяйствующий субъект снизит предложение по цене сделки в рамках закупки, тем меньше будет обеспечение.

В отношении сертификатов ключей электронной подписи для участия в электронных закупках Правительство РФ может определить предельный размер их стоимости.

Список литературы

1. Комментарий к Федеральному закону № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения

государственных и муниципальных нужд» // Контрактная система в вопросах и ответах. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014.

2. О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: федеральный закон от 04 июня 2014 г. N 140-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. - N 23. - Ст. 2925.

3. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: федеральный закон от 18 июля 2011 г. N 223-ФЗ: по сост. на 01 ноября 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. - N 30 (ч. 1). - Ст. 4571.

4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд:

федеральный закон от 05 апреля 2013 г. N 44-ФЗ: по сост. на 13 июля 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. - N 14. - Ст. 1652.

5. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. - N 31. - Ст. 4006.

6. Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: постановление Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2014 г. N 1352: по сост. на 29 октября 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. - N 51. - Ст. 7438.

Тасалов Ф. Участие малого и среднего бизнеса в закупках: актуальные проблемы / Ф. Тасалов // Конкуренция и право. - 2015. - N 1. - С. 28 - 32.

ОСОБЕННОСТИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РФ

Карданова Зухрай Мурадиновна

Студентка Тюменского государственного университета, г. Тюмень

АННОТАЦИЯ

В настоящее время ведутся активные дискуссии по вопросу о нераспространении антимонопольных запретов на субъекты малого предпринимательства. Проанализировав некоторые важные аспекты регулирования деятельности таких предприятий, автор статьи приходит к выводу, что правила поведения малого бизнеса нуждаются в изменениях.

ABSTRACT

Now active discussions on the issue of non-proliferation of an antimonopoly ban on subjects of small business are conducted. Having analysed some important aspects of regulation of activity of such enterprises, the author of article comes to a conclusion that rules of conduct of small business need changes.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, слияние малых компаний-конкурентов, антимонопольный запрет, субъект малого предпринимательства.

Keywords: antitrust law, merge of the small rival companies, antimonopoly ban, subject of small business.

В положениях антимонопольного законодательства, регулирующих действия некрупных хозяйствующих субъектов, существует противоречие. Оно заключается в том, что слияние малых компаний-конкурентов и установление вновь образованным предприятием цены на товар не влечет никакой ответственности. При этом договоренность таких компаний о цене на их товар запрещена и может обернуться уголовным наказанием вплоть до лишения свободы должностных лиц. Согласно ст. 4 Федерального закона от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [4] субъектом малого предпринимательства является лицо:

- выручка которого от реализации товаров за календарный год не превышает 400 млн. руб.;
- в уставном капитале которого доля участия юридических лиц, не являющихся субъектами малого предпринимательства, составляет не более 25%;
- отвечающее иным критериям (например, средняя численность работников за год - не больше 100 человек).

Проблема кроется в самом антимонопольном законодательстве. Положения Закона о защите конкуренции [3] условно можно разделить на два вида:

- запреты на антиконкурентные действия и соглашения хозяйствующих субъектов;

- нормы, устанавливающие обязанность и порядок согласования с антимонопольным органом сделок экономической концентрации.

Обязанность предварительного согласования сделок (действий) предусмотрена только для крупных компаний, выручка которых значительно больше максимального размера выручки малого предприятия. Так, в соответствии со ст. 27 Закона о защите конкуренции слияние коммерческих организаций происходит с предварительного согласия антимонопольной службы, если суммарная стоимость их активов (активов их групп лиц) превышает 7 млрд. руб. или суммарная выручка таких хозяйствующих субъектов (их групп лиц) от реализации товаров за календарный год, предшествующий году слияния, составляет более 10 млрд. руб. Следовательно, два конкурирующих между собой СМП, годовая выручка каждого из которых не превышает 400 млн. руб., свободны в таких действиях, как слияние или присоединение одного к другому.

Действующие запреты на антиконкурентные сговоры относятся к первой категории антимонопольных

правил. Они признают картелем такие соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, которые приводят или могут привести к установлению или поддержанию цен и к другим перечисленным в законодательстве последствиям (ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции). Запреты на картели, как показывает их анализ, относятся ко всем организациям, независимо от того, насколько компания крупная и, в частности, каков размер ее активов или выручки.

Два упомянутых действия - слияние и сговор - приводят к одному результату. При слиянии хозяйствующих субъектов или присоединении одного предприятия к другому создается одна компания со своей «единой» ценовой политикой. При картеле также происходит установление цен благодаря единой политике конкурентов, а именно на основании договоренности между организациями.

Иными словами, в ситуации, когда два малых предприятия сливаются и вновь созданная компания устанавливает цену на товар, с экономической точки зрения возникает тот же эффект, как если бы эти предприятия заключили между собой соглашение о единой ценовой политике. Однако применительно к СМП слияние конкурентов не только не запрещено, но и не требует согласования с антимонопольным органом, тогда как соглашение малых предприятий-конкурентов о цене относится к безусловным антимонопольным запретам (запрет *per se*) и может повлечь уголовную ответственность по ст. 178 УК РФ. Уголовная ответственность за ценовой сговор конкурентов возникает в том случае, если гражданам, организациям или государству причинен ущерб в размере свыше 1 млн. руб. либо в результате сговора извлечен доход в сумме более 5 млн. руб. Эти пороги преодолимы и для малых предприятий, из-за чего должностные лица СМП могут быть привлечены к ответственности по УК РФ.

Пороги планируется повысить, но, пока этого не произошло, угроза уголовного преследования значительна. В любом случае компании - стороны соглашения о цене могут быть привлечены к административной ответственности в виде наложения оборотного штрафа: по общему правилу в размере от 1 до 15% суммы годовой выручки правонарушителя от реализации товара на данном рынке. Это один из самых серьезных видов административной ответственности за антимонопольные нарушения.

Необходимо отметить, что картелем признается также соглашение конкурентов о сокращении (прекращении) производства товаров, об отказе от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями. Здесь применима та же логика: последствия соглашения двух малых предприятий-конкурентов могут быть достигнуты посредством того, что новая компания, возникшая после слияния конкурентов, сокращает производство товаров либо отказывается от заключения договоров с некоторыми покупателями.

Рассмотренное противоречие можно устранить, если:
- снизить экономические пороги в ст. ст. 27, 28 Закона о защите конкуренции, чтобы некрупные хозяйствующие субъекты обращались в антимонопольный орган с ходатайствами об одобрении действий и сделок;
- либо вывести СМП из антимонопольного запрета на картели, за исключением, например, запрета картельных сговоров на торгах, поскольку договоренность их участников и ее цели не могут быть достигнуты путем слияния.

Например, в Бразилии контроль за экономической концентрацией осуществляется в отношении компаний с оборотом не менее 214 млн. долл., т.е. примерно 10 млрд. руб. [1, с. 18].

Первый из названных способов не соответствует мировым практикам и приведет к значительному увеличению числа поступающих в ФАС России ходатайств о согласовании действий. Кроме того, ведомство полагает необходимым снизить административную нагрузку на бизнес, что подтверждает исключение из Закона о защите конкуренции обязанности уведомлять антимонопольный орган об определенных сделках после их совершения.

Таким образом, последствия от слияния небольших конкурирующих фирм и от соглашения между ними об определенном поведении могут быть одинаковыми. В связи с этим требуется изменить закон, разрешающий первое действие и запрещающий второе.

Представляется, что противоречие можно устранить. Если позволено осуществлять без всякого согласования с ФАС России слияние компаний определенного размера, предполагая невозможность для них получить рыночную власть и создать угрозу конкуренции, значит, сговор между ними также не может причинить большого вреда. Исходя из этого, будет логичным и целесообразным прекратить преследование малых предприятий не только по картельным делам, но и в рамках расследований иных сговоров между ними.

Суды уже обратили внимание на изложенную проблему. В качестве примера можно привести «батутное дело». УФАС по Республике Алтай обвинило двух индивидуальных предпринимателей в согласованных действиях по установлению и поддержанию одинаковой цены на услугу проката надувных батутов [2, с. 32]. Один из предпринимателей обжаловал в суд постановление о наложении на него административного штрафа. Арбитражный суд Республики Алтай подтвердил факт нарушения закона в действиях индивидуального предпринимателя, установившего цену согласованно с другим хозяйствующим субъектом в отсутствие самостоятельной ценовой политики и борьбы за потребителя. Однако при этом отменил постановление о наложении штрафа, поскольку признал совершенное правонарушение малозначительным. В частности, суд принял во внимание недоказанность административным органом наличия в действиях существенной угрозы охраняемым общественным отношениям, отсутствие доказательств нанесения ущерба гражданам и обществу и каких-либо негативных последствий вменяемого административного правонарушения, обладающего низкой степенью общественной опасности.

Согласованные действия СМП не несут значительной опасности для конкуренции и не могут причинить большого вреда конкурентной среде. Расследование «батутного дела» антимонопольным органом, притом что слияние малых предприятий не вызвало бы у ФАС России претензий и прошло бы незаметно, подтверждает необходимость решить вопрос о выведении СМП из-под некоторых запретов. По сути, в этом деле найден подход к вопросу о привлечении таких хозяйствующих субъектов не только к административной ответственности, но и к уголовной: если нет общественной опасности, не должно быть и наказания.

Список литературы

1. Мосунова Н. Реформы антимонопольных органов: опыт Бразилии / Н. Мосунова // Конкуренция и право. - 2014. - N 3. - С. 18 - 20.
2. Новиков В. Пульс судебного правоприменения – 2013 / В. Новиков // Конкуренция и право. - 2014. - N 1. - С. 32.
3. О защите конкуренции: федеральный закон от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ: по

сост. на 13 июля 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. - N 31 (1 ч.). - Ст. 3434.

4. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. - N 31. - Ст. 4006.
5. Свечников Е. Проблемы антимонопольного регулирования малого бизнеса / Е. Свечников // Конкуренция и право. - 2015. - N

ОСОБЕННОСТИ АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Мусатов Александр Алексеевич

Студент Тюменского государственного университета, г. Тюмень

АННОТАЦИЯ

В статье приведены существенные изменения правового регулирования договора аренды земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, предложенные проектом Федерального закона N 444365-6 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

ABSTRACT

The article contains significant changes in the legal regulation of land lease of State and municipal property, the proposed Draft of the Federal Law No. 444365-6 “Amending the land code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation”.

Ключевые слова: договор аренды публичных земель, земельное право, вещные права на землю.

Key words: public land lease contract, land law, land property rights.

Положениями статьи 606 Гражданского кодекса (далее - ГК) [2] дано определение договора аренды как имущественного найма, в котором арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. Закон в настоящее время определений правам владения и пользования не дает, в связи с чем правоприменительная практика «рецептировала» их содержание из доктрины гражданского права. Право пользования арендованным имуществом - это право арендатора извлекать из него полезные свойства в своих интересах [11]. Право владения арендованным имуществом - это возможность арендатора фактически обладать имуществом [12].

Земельные участки, наравне с иными объектами недвижимости, могут быть переданы в аренду. Часть 2 статьи 607 ГК оговаривает, что законом могут быть установлены особенности сдачи в аренду земельных участков и других обособленных природных объектов. Особенности сдачи земельных участков в аренду в основном приведены в положениях ст. 22 Земельного кодекса (далее - ЗК), предусматривающей среди прочего и возможность залога права аренды земельного участка, в отличие от права аренды на иной объект [4].

Договор аренды должен содержать сведения индивидуализации объекта аренды, в противном случае он считается незаключенным. В юридической литературе высказывается мнение, что предметом договора аренды является имущество, определенное индивидуальными признаками [6].

Земельный участок, согласно положениям законопроекта N 444365-6, как объект права собственности определен как недвижимая вещь, которая представляет собой часть

земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально-определенной вещи. То есть индивидуализация земельного участка посредством постановки его на кадастровый учет и формирования тем самым его границ в соответствии с п. 7 ст. 38 Федерального закона от 24.07.2007 N 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» становится неединственным и обязательным средством индивидуализации земельного участка в качестве объекта прав. В указанной части законопроект дополняет приведенный Закон пунктом 6.1, перечисляющим документы об индивидуализации земельного участка: утвержденные схемы расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории и проект межевания территории (а для лесных участков проектная документация о местоположении, границах, площади и об иных количественных и качественных характеристиках). Законопроект N 444365-6 указывает аналогичные документальные средства индивидуализации земельного участка. При этом исключительно для индивидуализации земельных участков из публичных земель законопроект допускает схему расположения земельного участка на кадастровом плане территории даже и при отсутствии утвержденного проекта межевания территории. Авторами законопроекта наличие одного документа, достаточного для индивидуализации земельного участка из публичных земель, представлено как одна из основных задач модернизации земельного права. С позиции доктринального толкования гражданское право и земельное право являются различными отраслями права, причем гражданское находится в исключительной компетенции Российской Федерации, а земельное законодательство отнесено к совместному

предмету ведения Российской Федерации и ее субъектов [3, с. 4]. Подобное разделение компетенций в Российской Федерации является исторически мотивированным обстоятельством [8, с. 125]. В этом ключе законодательство о градостроительной деятельности возможно рассматривать как институт земельного права, регулирующий земельные отношения земель населенных пунктов как отдельной категории земель. Законодательство о градостроительной деятельности устанавливает через использование терминологии ЗК деление земель на категории две группы земель: с установлением градостроительного регламента и без такового. Наличие градостроительного регламента предусмотрено статьей 36 Градостроительного кодекса для земель: населенных пунктов, сельскохозяйственного назначения, не отнесенных к сельскохозяйственным угодьям, и для лечебно-оздоровительных местностей и курортов из земель особо охраняемых природных территорий. Это правило является общим, имеющим исключения. Наличие градостроительного регламента для земельного участка означает потенциальную возможность его застройки, а его отсутствие - исключает.

Установление сроков договора аренды с точки зрения его государственной регистрации, то есть тех договоров, срок которых не обязательно превышает один год, произведено в ряде случаев, наиболее распространенным из которых является договор аренды в случае предоставления земельного участка гражданину для сенокосения, выпаса сельскохозяйственных животных, ведения огородничества, заключаемый на срок не более чем на три года. Заметим, что в отличие от норм, устанавливавших правила определения арендной платы, из этого перечня занятий граждан, для которых им предоставляются земельные участки, исключены садоводство и ведение дачного хозяйства. Представляется, не последнюю в том роль сыграли Постановления Конституционного Суда от 14.04.2008 N 7-П [9] и от 30.06.2011 N 13-П [10] и т.д., фактически приравнявшие дачные и садовые домики в случае их соответствия требованиям, предъявляемым к жилым помещениям, к жилым домам, что в дальнейшем влекло изменение разрешенного вида использования земельного участка, на котором расположен такой домик. Для ведения дачного хозяйства срок договора аренды установлен от 3 до 5 лет, а для ведения садоводства специальный срок не установлен, вероятно, исходя из определения садоводства как вида сельскохозяйственной деятельности, общий срок аренды для которой определен от 3 до 49 лет. Зато перезаключение договоров аренды для этих целей производится во внесудебном порядке в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 39.6 изменений в ЗК. Законопроект N 444365-6, в отличие от двадцатилетнего срока строительства индивидуального жилья гражданами, в отношении юридических лиц-застройщиков несколько более требователен. Общий срок, установленный для строительства, реконструкции зданий, сооружений, - от 3 до 10 лет. Он содержит три исключения. Кроме физических лиц - застройщиков индивидуального жилья, это: до 49 лет - для размещения линейных объектов и на срок, не превышающий оставшийся срок действия договора аренды земельного участка, досрочно прекращенного в связи с изъятием такого земельного участка для публичных нужд, но не более трех лет. Если застройщик в указанный срок аренды публичных земель завершил строительство объекта и ввел его

в эксплуатацию, то он имеет право на приобретение права собственности у публично-правового образования и на земельный участок либо может перезаключить договор аренды. Право выкупа действующая статья 36 ЗК именуется исключительным правом на приватизацию земельного участка. В новой редакции ЗК приобретение прав на земельные участки публичной собственности, на которых расположены здания, строения, сооружения, сохранено за собственниками зданий во внесудебном порядке и закреплено в п. 6 ч. 2 ст. 39.3 изменений ЗК. Однако неведение в эксплуатацию возводимого объекта недвижимости и истечение срока аренды земельного участка из публичных земель, заключенного по результатам конкурса, влечет теперь изъятие у собственников недостроенных объектов. В ГК законопроектом N 444365-6 вводится статья 239.1, устанавливающая, что в случае прекращения действия договора аренды земельного участка, находящегося в публичной собственности, объекты незавершенного строительства, находящиеся на указанном участке, могут быть изъяты у собственника по решению суда путем продажи с публичных торгов. При этом нельзя забывать также и о том, что договор строительного подряда сам по себе является непростым обязательством [5, с. 28]. Требованием, подлежащим предъявлению в суд исполнительным органом государственной власти или органом местного самоуправления, уполномоченным на распоряжение земельным участком, является требование о продаже объекта незавершенного строительства с публичных торгов по начальной цене продажи объекта незавершенного строительства, определяемой на основании оценки его рыночной стоимости. При этом указанной нормой материального закона закреплено и смещение бремени доказывания своей добросовестности, уже возложенного на застройщика: требование о продаже объекта незавершенного строительства не подлежит удовлетворению, если собственник такого объекта докажет, что нарушение срока строительства объекта связано с действиями (бездействием) органов государственной власти, органов местного самоуправления либо лиц, осуществляющих эксплуатацию сетей инженерно-технического обеспечения, к которым должен быть подключен (присоединен) объект. Приведенная правовая конструкция является в равной степени существенной новеллой правоотношений аренды для целей строительства и коррупциогенным фактором [1, с. 41]. Истец (уполномоченный орган по распоряжению землей) перед обращением в суд с иском о продаже объекта незавершенного строительства должен составить его рыночную оценку, так как обязан ее указать в качестве искового требования. Содержание нормы из допустимых доказательств априорно исключает экспертное заключение, оставив допустимым лишь заключение оценщика. То есть ответчику по стоимости объекта остается возразить также только заключением оценщика. Деятельность оценщика, в отличие от экспертной, не имеет уголовной превенции, ее государственное регулирование осуществляется лицензированием, а риск гражданско-правовой ответственности оценщика подлежит страхованию. Совокупность этих отличительных черт на самом деле означает доступность заключения оценщика, не обязательно соответствующего объективным факторам, в сопоставлении с экспертным заключением. Риски же недостоверности заключения покрываются страховым

возмещением страховщика оценщика, в отличие от уголовной ответственности эксперта [7, с. 45].
Выдача разрешения на ввод объекта в эксплуатацию статьей 55 Градостроительного кодекса отнесена к компетенции федерального органа исполнительной власти, органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо органа местного самоуправления (за специальными исключениями), то есть - к истцу по рассматриваемым требованиям. Как уже указано, предметом спора наряду с иными обстоятельствами выступают действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, повлекшие нарушение сроков строительства.

Таким образом, создаваемая рассматриваемыми нормами категория споров предоставляет соответствующему органу государственной власти, местного самоуправления право на иск, на исключительные доказательства его основания (заключение оценщика и мотивация законности и обоснованности отказа в приеме в эксплуатацию) и на отсутствие бремени доказывания законности своих действий (бездействия). Это же лицо формирует комиссию по приему объектов капитального строительства в эксплуатацию. Очевидно, что нормы, создающие институт принудительной реализации незавершенного строительства на публичных землях, нуждаются в приведении в соответствие с принципами разделения властей и равенства всех перед судом.

Резюмируя изложенное, сформулируем следующие выводы:

- договор аренды земельного участка по существу охватывает два вида отношений: земельное правоотношение в виде вещного права на землю, предоставляемого государством из публичных земель, и гражданско-правовое обязательство между частным собственником и равноправным ему контрагентом-арендатором;
- существенное изменение аренды публичных земель вносит в договор аренды публичных земель элементы его нормативной регламентации непосредственно нормами закона. Это касается всех существенных условий договора - определение объекта с не обязательностью его кадастрового учета, а только по схеме расположения на кадастровом плане территории; способ заключения на торгах или, в качестве исключения, без них и связанные с этим права и обязанности сторон; срок договора, определяемый в зависимости от разрешенного вида использования, корреспондирующий с градостроительным регламентом; размер арендной платы, устанавливаемый как нормативным регулированием, так и с возможностью учета воли арендатора;
- перечисленные новеллы приближают договор аренды публичных земель к вытесняемому из земельного права институту иных вещных прав на землю, все более исключая обязательственные элементы из этого правоотношения, открывая тем самым возможности для синонимичных способов защиты арендных прав способом защиты права собственности;
- в сущностном изменении договора аренды публичных земель видятся определенные недостатки, обоснованность которых подтвердит либо опровергнет правоприменительная практика.

Список литературы

1. Гордиенко Д.А. Антикоррупционная экспертиза как способ противодействия коррупции: история проведения антикоррупционной экспертизы на современном этапе развития Российского законодательства / Д.А. Гордиенко // Российская юстиция. - 2013. - N 12. - С. 41 - 46.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ: по сост. на 01 октября 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - N 32. - Ст. 3301.
3. Ибрагимов К.Х. Некоторые аспекты классификации функций позитивного земельного права / К.Х. Ибрагимов // Юрист. - 2014. - N 2. - С. 4 - 10.
4. Информационное письмо Президиума ВАС Российской Федерации от 28 января 2005 г. N 90 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с договором об ипотеке» (пункт 5) // Вестник ВАС Российской Федерации. - 2005. - N 4.
5. Киракосян С.А. Заключение договора строительного подряда на выгодных условиях / С.А. Киракосян, А.В. Бежан // Юрист. - 2014. - N 1. - С. 28 - 32.
6. Комментарий к статье 607 ГК РФ Постатейного комментария к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (в 3-х т.) / Под ред. П.В. Крашенинникова. - М.: Статут, 2011.
7. Майборода В.А. Аренда земельного участка из земель государственной и муниципальной собственности / В.А. Майборода // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. - N 12. - С. 44 - 49.
8. Навасардова Э.С. Землеустройство на Северном Кавказе: взаимодействие обычного права горцев с межевыми узаконениями Российской империи / Э.С. Навасардова, Р.В. Нутрихин // Аграрное и земельное право. - 2011. - N 4 (76). - С. 125-131.
9. По делу о проверке конституционности абзаца второй статьи 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2008 г. N 7-П // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2008. - N 18. - Ст. 2089.
10. По делу о проверке конституционности абзаца второй статьи 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобой гражданина А.В. Воробьева: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 г. N 13-П // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - N 27. - Ст. 3991.
11. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 24 декабря 2008 г. N А58-

3682/06-Ф02-6515/08 // Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-плюс (дата обращения 15.11.2015).

12. Постановление ФАС Северо-

Западного округа от 21 июля 2006 г. по делу N А26-7328/2005-213 // Документ опубликован не был. - Доступ из справочно-правовой системы Консультант-плюс (дата обращения 15.11.2015).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДВОЙНОЙ АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Мусатов Александр Алексеевич

Студент Тюменского государственного университета, г. Тюмень

АННОТАЦИЯ

Рассматривается институт двойной аренды земельных участков, получивший развитие в лесном законодательстве России: понятие, правовые нормы и проблемы их толкования, основания возникновения, разновидности двойной аренды, критерии совместимости разных видов использования лесов. Показаны основные проблемы, возникающие при повторном предоставлении арендованных лесных участков, в том числе необходимость получения согласия первого арендатора на образование участка, а также при совместном использовании арендаторами лесных участков. Проанализированы последние изменения, внесенные в земельное законодательство Российской Федерации в части запрета наложения права постоянного бессрочного и безвозмездного пользования на право аренды и в части установления сервитута для пользователей недр как способа избегания двойной аренды.

ABSTRACT

The author investigates the dual lease of land plots developed in the forestry legislation, its concept, relevant legal provisions and problems of their interpretation, grounds for its origins, types of the dual lease, and the criterion of compatibility of different types of forest use. The article reveals main challenges posed by reallocating of leased woodland plots, including the necessity of the first lessee's consent to create a plot, and by shared use of woodland plots. The last amendments made to the land legislation of the Russian Federation are analyzed. In particular, they introduce the prohibition of superimposing the right to permanent (termless) and free-of-charge use of land plots on the lease right and set up the right to demand the establishment of servitude on land plots for the resource users in order to avoid the dual lease.

Ключевые слова: *двойная аренда, лесной участок, многоцелевое использование лесов, согласие на образование участка, сервитут.*

Key words: *dual lease, woodland plot, multipurpose use of forests, consent to create a land plot, servitude.*

Институт аренды в земельных правоотношениях - один из старейших и, казалось бы, должен быть разработан в достаточной мере. Однако и сегодня существуют проблемы, которые не урегулированы на законодательном уровне, среди них - проблема двойной аренды.

Двойная аренда возникает тогда, когда один и тот же земельный участок (либо его часть) передается разным лицам на основании договоров аренды для одновременного использования. (Не следует путать двойную аренду с институтом множественности лиц на стороне арендатора, поскольку речь идет о разных договорах аренды с разными условиями пользования земельным участком).

По общему правилу двойная аренда земельного участка невозможна. Тем не менее в Лесном кодексе Российской Федерации закреплен принцип многоцелевого лесопользования, т.е. возможность передачи одного и того же лесного участка в аренду разным лицам для разных целей. Правда, при реализации данного принципа возникают проблемы как организационного, так и юридико-технического характера [3].

Лесной участок - это разновидность земельного участка, который характеризуется принадлежностью к землям лесного фонда либо иным землям, на которых произрастают леса, и особенностями определения границ в соответствии с ЛК РФ. Правовой режим предоставления лесных участков в пользование отличается от общих правил, установленных Земельным кодексом Российской Федерации, но последний регулирует те вопросы, которые в лесном законодательстве не нашли закрепления, т.е. ЛК

РФ по отношению к ЗК РФ является специальным законом. Пункт 4 ст. 1 ЛК РФ относит «обеспечение многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования лесов для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах» к основным принципам лесного законодательства. В земельном законодательстве аналогичный принцип отсутствует. В ч. 1 ст. 25 ЛК РФ закреплены основные виды использования лесов, а в ч. 2 установлено, что «леса могут использоваться для одной или нескольких целей, предусмотренных частью 1 настоящей статьи, если иное не установлено настоящим Кодексом, другими федеральными законами».

Из анализа указанных норм следует, что: 1) возможна передача одного и того же лесного участка в пользование одному лицу либо разным лицам для разных целей; 2) не все виды использования лесов совместимы.

Следует выделять ситуации, когда на лесной участок заключаются два договора аренды на разные виды использования лесов, но направленные на осуществление одного вида хозяйственной деятельности. В случае, предусмотренном п. 3 ч. 3 ст. 74 ЛК РФ, без проведения аукциона заключается договор аренды в целях заготовки древесины на лесных участках, уже предоставленных юридическим лицам или индивидуальным предпринимателям для использования лесов в соответствии со ст. ст. 43 - 46 ЛК РФ (использование лесов в целях геологического изучения недр и разработки полезных ископаемых; строительства и эксплуатации водохранилищ и иных искусственных

водных объектов и гидротехнических сооружений; строительства, реконструкции, эксплуатации линейных объектов). Короткие и не подлежащие государственной регистрации договоры аренды с целью сведения леса для осуществления основного вида использования лесов могут заключаться как с первыми арендаторами, так и с другими лицами (например, подрядчиками первого арендатора) [1, с. 82].

При образовании лесных участков в силу ст. ст. 6, 7, 92 ЛК РФ применяются общие нормы земельного законодательства и Федерального закона от 24 июля 2007 г. N 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» [5]. Согласно п. 4 ст. 11.2 ЗК РФ образование земельных участков допускается при наличии в письменной форме согласия землепользователей, землевладельцев, арендаторов, залогодержателей земельных участков, из которых при разделе, объединении, перераспределении или выделе образуются земельные участки. Данная норма позволяет действующим арендаторам делать свое согласие на образование нового участка предметом торга. Норма о возможности образования земельного участка по решению суда без согласия арендатора (п. 6 ст. 11.2 ЗК РФ) не получила достаточного применения. Отдельные иски к действующим арендаторам, подаваемые лицами, не имеющими возможности оформить арендные права, остаются без удовлетворения (дела N A26-12063/2011, N A26-5876/2011 и др.).

Согласно ст. 39.23 ЗК РФ [2] вводятся положения о возможности установления сервитута на земельный участок для ведения работ, связанных с пользованием недрами. Видимо, по мнению законодателя, это позволит решить проблему двойной аренды, жертвами которой зачастую становятся владельцы лицензий на пользование недрами. Однако в ЛК РФ соответствующих изменений не внесено, а согласно ст. 43 ЛК РФ единственными документами, на основании которых возможно использование лесов для геологического изучения недр и разработки месторождений полезных ископаемых, является разрешение (для геологического изучения недр без рубки лесных насаждений) либо договор аренды лесного участка. Кроме того, если в указанных лесных правоотношениях сервитут заменит аренду, пострадает бюджет Российской Федерации, поскольку плата за сервитут в соответствии с п. 3 ст. 39.25 ЗК РФ поступает арендатору лесного участка, в то время как в случае двойной аренды арендная плата и от первого, и от второго арендаторов поступает в государственный бюджет. Непонятно и то, каким образом обладатель сервитута сможет размещать объекты инфраструктуры карьера на лесном участке, если эти объекты не предусмотрены основным видом использования лесов (ст. 21 ЛК РФ), договором аренды лесного участка и проектом освоения лесов; а также каким образом будут осуществляться мероприятия по охране, защите и воспроизводству лесов.

Установление сервитута будет выгодно недропользователю. Даже при несогласии арендатора лесного участка его можно получить в судебном порядке, а доказательством его необходимости станут лицензия на пользование недрами и оформленный горный отвод. Кроме того, плата за сервитут будет фиксированной, ее размер будет определен постановлением Правительства РФ. В то же время недропользователь не понесет затрат на арендные платежи, подготовку проекта освоения лесов, подачу лесных деклараций, отчетов об использовании лесов, проведение

работ по охране, защите и воспроизводству лесов (за исключением рекультивации участка после завершения разработки месторождения).

Однако установление сервитута не снимает вопроса двойной аренды, поскольку многие виды использования лесов, например, заготовка древесины, могут осуществляться исключительно на основании договоров аренды лесных участков (перечень случаев заключения договоров купли-продажи лесных насаждений является закрытым и ограниченным). В связи с этим требуют уточнения положения п. 2 ст. 39.16 ЗК РФ относительно возможности применения двойной аренды к лесным правоотношениям.

Из изложенного следует, что двойная аренда возникает тогда, когда один и тот же земельный участок (либо его часть) используется разными лицами для разных целей на основании разных договоров аренды (или договора аренды и договора пользования лесным участком). По общему правилу земельного законодательства двойная аренда не допускается. Тем не менее, данный институт получил развитие в лесном законодательстве как реализация принципа многоцелевого использования лесов для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах.

Предоставление арендованного лесного участка другому лицу возможно только в случае согласия действующего арендатора, которое необходимо на стадии образования лесного участка и согласования его границ. При этом критерии совместимости разных видов использования лесов, правила совместного использования арендованной территории законодательно не закреплены. Не решен также вопрос о распределении ответственности за содержание лесного участка, осуществление мероприятий по его охране, защите и воспроизводству. Все перечисленное приводит к тому, что на практике возникают конфликты между действующим и потенциальным арендаторами при повторном предоставлении участка в аренду, между арендаторами одной и той же территории при ее использовании (проезд техники, размещение объектов инфраструктуры, право на рубку и др.). Иногда использование лесов в одних целях фактически исключает возможность использования его для других целей. Поэтому при возникновении ситуации наложения границ лесных участков было бы предпочтительно изменять их границы так, чтобы избежать двойной аренды. Однако такое возможно только в тех случаях, когда договор аренды заключался без проведения аукциона.

Изменения, внесенные в земельное законодательство Федеральным законом от 23 июня 2014 г. N 171-ФЗ [4], не снимают проблемы двойной аренды, хотя и позволяют в ряде случаев ее избежать, например путем установления сервитута для пользователей недр. В то же время в ЗК РФ введена норма о запрете передачи в постоянное бессрочное и безвозмездное пользование участков, уже предоставленных в пользование, что означает фактический запрет двойного использования лесов в этой части, поскольку в силу ч. 4 ст. 71 ЛК РФ порядок предоставления лесных участков в постоянное бессрочное и безвозмездное пользование регулируется ЗК РФ.

Список литературы

1. Глибко О.Я. Проблема двойной аренды земельных участков в законодательстве

России / О.Я. Глибко // Российский юридический журнал. - 2015. - № 2. - С. 80 - 87.

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ: по сост. на 19 октября 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 44. - Ст. 4147.

3. Лесной кодекс Российской Федерации от 04 декабря 2006 г. № 200-ФЗ: по сост. на 01 октября 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - № 50. - Ст. 5278.

4. О внесении изменений в

Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 26. - Ст. 3377.

5. О государственном кадастре недвижимости: федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ: по сост. на 01 декабря 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2007. - № 31. - Ст. 4017.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ УГРОЗЫ КИБЕРТЕРРОРИЗМА

Пелевина Екатерина Сергеевна

Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется угроза использования международными террористическими группировками современных информационных технологий в виде киберугроз.

ABSTRACT

The article analyzes the threat of international terrorist groups use modern information technology in the form of cyber threats.

Ключевые слова: киберугрозы, кибертерроризм, кибератака, информационная война.

Key words: cyberthreat, cyberterrorism, cyberattack, information war.

Глобализационные процессы в современной экономике, ее перенасыщенность новейшими информационными и телекоммуникационными технологиями, динамика информатизации таких областей деятельности общества, как сфера связи, энергетики, транспорта, системы хранения газа и нефти, финансовая и банковская система, оборонной и национальной безопасности, структуры обеспечения стабильной работы министерств и ведомств, повсеместный переход на методы электронного управления создают условия для распространения кибертерроризма [1].

Принципиально новые угрозы международной стабильности возникли с разработкой, внедрением и распространением информационного оружия, что создает информационные войны. Спецслужбы ведут свои войны непосредственно в Интернете. Для контроля данной сферы в октябре 2010 года в полную силу заработало киберкомандование США (US Cyber Command) со штатом более 1 тыс. человек.

Специальные киберподразделения, имеющие своей целью ведение разведывательной работы в сетях, защиту собственных сетей, блокировки и «обвал» структур противника с использованием возможностей киберпространства создан также в Австралии (The Cyber security operations centre), Великобритании (Cyber Security Operations Centre), Германии (Internet Crime Unit и Federal Office for Information Security), Индии и других государствах. Целенаправленную активную позицию по противодействию киберугрозам занимает ведущая международная организация по безопасности - НАТО (Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence).

Большую озабоченность экспертов-аналитиков вызывает тот факт, что террористические организации более гибкие, чем государственные институты по применению технических инноваций [3, 4]. Соответственно они имеют существенные преимущества в проведении хорошо скоординированных операций. А высокий уровень организации и реализации последних резонансных террористических актов свидетельствует,

по мнению некоторых экспертов, о том, что за преступлениями стояли интересы различных государств.

Использование преступными элементами новейших разработок в сфере информационно-коммуникационных технологий чрезвычайно опасно. Они радикально меняют методы террористической деятельности, способствуют экстремистским элементам в формировании гибких и эффективных сетевых организационных структур, объединяющих отдельные группы в транснациональные террористические группировки, которые очень трудно обнаружить к совершению террористического акта. По многим признакам сетевые организации подобны сотовой структуре, состоящей из нескольких групп, которые имеют разных лидеров или разную направленность. В то же время они способны объединяться для решения общих задач. Указанная структура может существовать только в условиях информационно развитого общества. Данная динамическая система быстро адаптируется к меняющимся политическим условиям.

Интенсивность кибератак в современном мире неуклонно растет. В 2002 г. советник президента США по технологиям Ричард Кларк объявил список стран - потенциальных носителей кибертерроризма. В него попали Ирак, Иран, Южная Корея, Китай и Россия. По убеждению Кларка в этих странах есть специалисты, способные нарушить безопасность США через Интернет [7]. Однако, по данным фирмы Riptech, кибератаки из опасных для США стран составляют 1%, а наибольшее количество атак - 40% зафиксировано с самих США. Далее по количеству нападений идут Германия и Южная Корея. Отметим, что в настоящее время США владеют 42% мировых компьютерных ресурсов и 60% ресурсов Интернета, Китай - 1%, Россия - 1%, а Украина - менее 1%.

Кибертерроризм - является частью такого явления, как информационный терроризм. В середине 1980-х гг. Берри Коллин, сотрудник Института безопасности и разведки, ввел термин «кибертерроризм» для определения террористических действий в виртуальном пространстве. Автор термина отметил, что о реальном кибертерроризме

можно говорить не ранее, чем в первом десятилетии XXI века. Однако уже в 1990 году были зафиксированы первые серьезные кибератаки. Для решения данной проблематики Пентагон приказал Агентству спутниковых телекоммуникаций разработать стратегию ведения кибервойны (OPLAN +3600), которая предусматривает «беспрецедентное объединение коммерческих и государственных структур страны». Для разработки данного проекта было привлечено и ФБР, поскольку ситуация потребовала решительного объединения всех усилий для противодействия возможным атакам через Интернет. Правительства других стран тоже начали формирование собственных стратегий ведения и противодействия информационной войне.

Термин «кибертерроризм» означает действия по дезорганизации информационных систем (несанкционированное вмешательство в компьютерные сети, перепрограммирование, целенаправленное нарушение работы серверов и т.д.), представляющих опасность для жизни людей, которые приводят к значительному имущественному вреду или другим общественно опасным последствиям, если они осуществлены с целью дестабилизации общественной безопасности, направленного устрашения населения либо контролируемого влияния на принятие решения органами власти, а также сама угроза совершения подобных действий. Главный фактор тактики информационного терроризма заключается в том, что террористический акт создал опасные последствия, был широко известен населению и вызвал мощный резонанс в обществе. Требования террористов сопровождаются угрозами повторения акта без четкого указания конкретного объекта. Таким образом, характерной особенностью кибертерроризма является то, что в отличие от киберпреступности, условия террориста широко освещаются в информационной сети.

Деятельность кибертеррористов оказывается в угрозе насилия, поддержке состояния запугивания с целью достижения политических и других целей, целенаправленном принуждении к определенным контролируемым действиям, постоянном привлечении внимания к личности террориста и представляемой им террористической организации. Кибертерроризм еще не приводил к человеческим потерям, но вызывал существенные финансовые убытки и влиял на психологический климат в обществе. Таким образом, кибертерроризм является одним из современных вызовов высокотехнологичным государствам мира. Специалисты выделяют следующие средства терроризма в киберпространстве для достижения террористических целей:

- уничтожение или кража информационных, программных и технических ресурсов киберпространства, имеющих значение для общества в целом, путем нарушения систем защиты, установки вирусов, программных закладок и прочее;
- нанесение планируемого ущерба отдельным физическим элементам киберпространства, в частности, уничтожение сетей электропитания, использование специального программного обеспечения, стимулирующего разрушение аппаратных средств;
- целенаправленный сбор с целью раскрытия и угрозы обнародования или фактическое обнародование закрытой информации о функционировании

информационной инфраструктуры государства, принципов работы системы шифрования, успешного опыта проведения актов информационного терроризма;

- направленное воздействие на программное обеспечение и информацию для их планомерного искривления или модификации в информационных системах и системах управления;
- угрозы проведения террористического акта в киберпространстве, вызывающие серьезные экономические последствия, нарушение линий связи, неправильные адресации, искусственные перегрузки узлов коммутации и прочее;
- проведение информационно-психологических операций с целью воздействия на операторов, разработчиков, эксплуатационников информационных и телекоммуникационных систем через механизмы и инструментарий насилия или угрозы насилия, подкуп, шантаж, введение наркотических средств, использование гипноза, средств создания иллюзий, мультимедийных средств и т.п. [7].

Основная форма кибертерроризма - информационная атака на компьютерную информацию, вычислительные системы, аппаратуру передачи данных, другие составляющие информационной инфраструктуры. Осуществление кибератак приводит к вмешательству в систему, перехвату управления, или блокирование средств обмена в сети и прочее.

Информационные атаки высокого уровня, которые квалифицируются как акции кибертерроризма делятся на две категории. Этот вывод из строя информационные системы и разрушительные атаки. Каждая категория выделяется, но четких разграничений между ними нет. Один человек, или террористическая группа может осуществлять одновременно весь спектр действий. Деятельность кибертеррористов анализируются исходя из соображений ее опасности для общества. Наибольшую угрозу представляют акции, направленные против структур и объектов критической инфраструктуры - командных пунктов ядерных сил, систем управления АЭС, промышленных предприятий, транспорта. Нарушение или блокирование их работы может установить мгновенную угрозу для жизни многих людей.

Хакерские атаки с целью выведения из строя информационных систем являются наиболее распространенными и направлены на временное выведение из строя отдельных Интернет-служб, контролирующую переадресацию информации. Они обычно проводятся «временными террористами» - частными лицами, которые не связаны напрямую с террористическими организациями, но разделяют оппозиционные идеи.

Существует много способов, с помощью которых данное лицо может нарушить или парализовать работу Интернет-серверов (в основном это DOS-документы). Белградские хакеры в период войны в Косово организовывали атаки против серверного оборудования НАТО. Они атаковали серверы огромным количеством команд, которые проверяли, работает ли сервер и связан ли он с Интернетом.

Результатом таких атак были перегрузки линии сервера - мишени. Косовские хакеры, как средство виртуального протеста, использовали бомбардировки электронной почты. Они присылали политикам тысячи писем одновременно с помощью автоматизированных инструментов, что часто приводило к блокированию

электронной почты и она прекращала работу. Американские средства массовой информации писали, что Косовский конфликт дал старт превращения киберпространства в форму нематериальной военной зоны, где военные столкновения происходят через электронные изображения, групповые почтовые отправления и хакерские атаки.

По мнению Дороти Денингом, автора исследования «Активность, хактивизм и кибертерроризм: Интернет как средство воздействия на внешнюю политику», Интернет повлиял на политический диалог, так как активно эксплуатировался активистам, которые должны были давить на лиц, ответственных за принятие политических решений [3].

Разрушительные атаки - прежде всего, это информационные (хакерские) операции против объектов, которые способны уничтожить информационный ресурс, линии коммуникации, или вызвать физическое уничтожение структур, включающих информационные системы. Если системы действуют в критических инфраструктурах, то при худшем развитии событий сетевые информационные атаки могут иметь масштабные последствия с человеческими жертвами, как и традиционные террористические акты.

Именно такие кибератаки были организованы в трагический день 11 сентября 2001, что позволило на некоторое время «ослепить» операторов авиарейсов, баз ВВС и тому подобное. Они не объявили своевременной тревоги только потому, что «картинка» на экранах их компьютеров отвечала «норме», хотя и не имела ничего общего с тем, что происходило на самом деле. Как форму военной атаки можно классифицировать целенаправленное воздействие на целый ряд серверов государственных учреждений США, которое осуществили хакеры КНР в период войны в Югославии.

Хакерское движение в Китае организовано на государственном уровне. В частности, Китай разрешил своим кибертеррористам объединиться в Honker Union of China (honker - гибрид английского «hacker» и китайского «hong» - красный). По данным ФБР, КНР на сегодняшний день имеет армию в 180 000 хакеров, которые ежедневно атакуют киберсети США и ежегодно с 2009 года осуществляет 90-150 тыс. атак против компьютеров Министерства обороны США. Из 180 тыс. хакеров 30 тыс. являются военными, а 150 тыс. - компьютерными экспертами из частного сектора (работники частных компаний, привлекаемые к выполнению военных или разведывательных задач в киберпространстве, миссией которых является получение доступа к военным и коммерческим секретам США и внесение расстройств в деятельность рядовых и финансовых служб [5].

Борьба с кибертерроризмом стала одной из приоритетных оборонных задач США при администрации Б.Обамы. По заявлениям официальных лиц, США уже сегодня готовы вести информационную войну, если на страну будет осуществлена информационная атака. 30 января 2010, во время Всемирного экономического форума в Давосе, сенатор США от республиканской партии С. Коллинз отметила, что США всерьез рассматривают вопрос об отношении к кибератакам вплоть до объявления войны, а 12 мая 2010 помощник заместителя министра обороны США по политическим вопросам по Дж. Миллер заявил, что США готовы нанести военный удар в ответ на кибератаки на свою компьютерную инфраструктуру.

Такая позиция США относительно трактовок кибератак и потенциальных кибервоен имеет свое продолжение в позиции НАТО: группа экспертов под руководством М. Олбрайт в июне 2010 года предложила трактовать масштабные кибератаки как подпадающие под пятую статью Североатлантического договора и считаются атаками на всех членов альянса.

«Обзор кибербезопасности» (Cyber SecurityReview) - комплексный документ, определяющий приоритеты новой команды президентства Барака Обамы в сфере кибербезопасности; создана должность Руководителя кибербезопасности Совета национальной и внутренней безопасности; создано Кибернетическое командование США (US Cyber Command) под председательством генерала К. Александера, который одновременно возглавляет и упомянутое подразделение, и Агентство по национальной безопасности. С 1 октября 2009 года в США объявлено о дополнительном наборе 1000 сотрудников в специальный отдел кибербезопасности Управления национальной безопасности (Department of Homeland Security), которые будут заниматься исключительно безопасностью высокотехнологичных систем США. Однако даже это количество сотрудников не полностью отвечает потребностям США в специалистах по кибербезопасности.

16 мая 2011 администрация президента США Б. Обамы обнародовала Международную стратегию для киберпространства (International Strategy for Cyberspace) [6], в которой непосредственно говорится о том, что США оставляют за собой право на самозащиту в соответствии с положениями учредительных документов ООН и в ответ на угрозу информационной инфраструктуре США готовы применять «дипломатические, информационные, военные и экономические» средства для реагирования на инциденты. Руководство США предложило этот документ как глобальную инициативу и фактически призывает присоединиться к такому видению будущего киберпространства всех партнерам США.

Таким образом, американские стратеги в условиях отсутствия всеобщего международного подхода к проблематике обеспечения международной информационной безопасности и существующих угроз информационного противостояния готовят почву для нанесения контрудара в ответ на информационную агрессию. Согласно стратегии США оставляют за собой право адекватно реагировать на кибератаки. По мнению экспертов-аналитиков, существует опасность, что стремление расширенного толкования понятия терроризма создает угрозу использования тезиса борьбы с терроризмом, кибертерроризмом, в частности, для увеличения собственной военной и информационной присутствия в мире.

Вызывает озабоченность то, что в указанной стратегии вопросы международной сотрудничества не детализируются и не конкретизируются. В соответствующем разделе отмечается, что США планируют разработки в рамках международных организаций, с целью продвижения так называемой культуры безопасности, содействуя расследованию киберпреступлений и привлечению к ответственности виновных в их совершении, участвовать в создании международной сети для наблюдения и обнародования сведений об угрозах кибератак или о фактах их осуществления. О разработке любого международного документа в данной области, даже

на перспективу, речь вообще не идет.

Список литературы

1. Волковский Н.Л. История информационных войн: В 2 ч. - СПб, 2003.
2. Дубов Д.В., Ожеван М.А. Кибербезопасность: мировые тенденции и вызовы для Украины: аналитический доклад. - М.: НИСИ 2011 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.niss.gov.ua/articles/510/.
3. Расторгуев С.П. Информационная война. - М., 1998. - 415 с.
4. Расторгуев С.П. Философия информационной

войны. - М.: Московский психолого-социального институт, 2003. - 496 с.

5. China's Secret Cyberterrorism [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.thedailybeast.com/blogs-and-stories/2010-01-13/chinas-secret-cyber-terrorism/full>.
6. International Strategy for Cyberspace [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/international_
7. Wilkinson P. The Laws of War and Terrorism // The Morality of Terrorism / Ed. by D. Rapoport, Y. Alexander. - N.-Y. : Columbia University Press, 1989.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЕДИНООБРАЗНЫХ ПОДХОДОВ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Репинская Олеся Васильевна

кандидат политических наук

докторант (соискатель), кафедра политологии и этнополитики, Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – определение ключевых параметров в определении таких категорий как терроризм, террористическая деятельность, антитеррористическая деятельность ее объекты и субъекты, антитеррористическое правосознание, политическая стратегия антитеррористической деятельности, антитеррористическое взаимодействие и повстанческая деятельность. Методы исследования: сравнительно-правового анализа, исторический, метод экспертных оценок. В результате попытки концептуальной сборки понятий, автор пришел к выводу о необходимости введения в мировую политико-правовую практику единообразного понимания терроризма в целях минимизации рисков и угроз террористической деятельности и использования политики двойных стандартов в противодействии терроризму.

Ключевые слова: *терроризм, террористическая деятельность, антитеррористическая деятельность, объекты, субъекты, антитеррористическое правосознание, политическая стратегия антитеррористической деятельности, антитеррористическое взаимодействие, повстанческая деятельность.*

SUMMARY

A research objective – determination of key parameters in definition of such categories as terrorism, terrorist activity, anti-terrorist activity its objects and subjects, anti-terrorist sense of justice, political strategy of anti-terrorist activity, anti-terrorist interaction and insurgent activity. Research methods: comparative and legal analysis, historical, method of expert evaluations. As a result of attempt of conceptual assembly of concepts, the author came to a conclusion about need of introduction to world political and legal practice of uniform understanding of terrorism for minimization of risks and threats of terrorist activity and use of policy of double standards in counteraction to terrorism.

Keywords: *terrorism, terrorist activity, anti-terrorist activity, objects, subjects, anti-terrorist sense of justice, political strategy of anti-terrorist activity, anti-terrorist interaction, insurgent activity*

Отдельными государствами все активнее используется фактор терроризма либо как повод для подавления несогласных и введения войск, либо как средство для смены неудобного политического режима в отдельных странах. Подобная деятельность ведет к дестабилизации жизни целых регионов, уничтожению гражданских прав и свобод, формированию недоверия и попиранию институтов власти и права.

Не смотря на общее понимание вредности террористической деятельности и необходимости противодействия данному злу, Россия систематически испытывает затруднения на уровне межгосударственного взаимодействия по вопросам противодействия терроризму. Видится, что основным препятствием служит (помимо наличия собственных геостратегических интересов

отдельных стран) отсутствие единообразного применения терминологии в системе международных отношений, что ведет к вольной трактовке тех или иных событий в угоду интересов отдельных стран, либо групп.

Данная проблематика неоднократно выносилась на обсуждение в высших политических кругах. Так итогам встречи 18 ноября 2015 года между главой МИД России Сергеем Лавровым и министром иностранных дел Ливана Джебраном Басилем прошла пресс-конференция на которой были обсуждены вопросы противодействия терроризму [4]. Необходимо отметить, что С. Лавров, обратил внимание на необходимость не только взаимодействия стран по вопросам противодействия терроризму, но и подчеркнул значимость закрепления на международном уровне списка террористических организаций, в целях более эффективного

противодействия ему. Однако Джебран Басиль, не смотря на то, что подчеркнул схожесть позиций Ливана и Москвы по антитеррористическому сотрудничеству все же отметил, что необходимые позиции, включая понимание террористических организаций, террористов и терроризма уже закреплены в мировой практике, и указал на необходимость консолидации усилий по противодействию террористам. В частности среди подобных документов Д. Басиль отметил «резолуцию ООН 1374 и Общеарабскую конвенцию» [1, 2]. Однако, в указанных документах необходимые критерии либо закреплены субъективно, либо не отражены вообще. Учитывая вышеизложенное, считаем возможным предложить указанные для последующего обсуждения и закрепления на международном уровне.

Терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание для принятия решений органами государственной власти отдельной страны либо группы стран, их органов местного самоуправления, а также международных организаций, сопряженная с причинением (а равно попыткой и угрозой) вреда жизни и здоровью определенного (неопределенного) круга лиц, дезорганизации жизнедеятельности и объектов инфраструктуры для устрашения населения.

Террористическая деятельность – это деятельность государств (группы государств), в лице их официальных органов и организаций, а также отдельных общественных групп, структур и объединений вне зависимости от форм собственности и отдельных лиц, заключающаяся в применении (прямо и опосредованно) любых форм (включая оправдание и распространение идеологии, финансирование, содействие, участие) создания условий или использование средств причинения вреда жизни и здоровью определенного (неопределенного) круга лиц для насаждения атмосферы страха и ужаса среди населения, служащих неконвенционной формой воздействия на принятие решений органами власти, сопряженные с причинением экономического, политического иного ущерба интересам государства (группы стран) и имеющих целью – ослабление (уничтожение) суверенитета (внутреннего или внешнего) отдельной страны (группы стран).

Антитеррористическая деятельность – это процесс активного воздействия уполномоченных субъектов в рамках закрепленных законом полномочий, направленного на полное уничтожение, пресечение, предупреждение действий, создающих условия или возможность использования средств причинения вреда жизни и здоровью определенного (неопределенного) круга лиц для насаждения атмосферы страха и ужаса среди населения, служащих неконвенционной формой воздействия на принятие решений органами власти, сопряженные с причинением экономического, политического иного ущерба интересам государства (группы стран) и имеющих целью – ослабление (уничтожение) суверенитета (внутреннего или внешнего) отдельной страны (группы стран)

Таким образом, объекты антитеррористической деятельности: государства (группы государств), в лице их официальных органов и организаций, а также отдельные общественные группы, структуры и объединения вне зависимости от форм собственности, и отдельные лица.

Субъекты антитеррористической деятельности – государства (группы государств), в лице их официальных органов и организаций, органы муниципальной власти, а также отдельные общественные группы, структуры и объединения (представители гражданского общества),

лица, специально уполномоченные на выполнение отдельных функций в рамках норм международного права и национального законодательства, действующие в рамках представленных полномочий.

Антитеррористическое правосознание – это основанная на толерантности и высоком уровне общего правосознания и правовой культуры сфера общественного, группового и индивидуального сознания, а также часть ментальности политической элиты, связанная с устойчивым отторжением возможности применения террористических методов для достижения любых политически значимых задач и целей.

«Политическая стратегия антитеррористической деятельности – это основные, имманентные политической системе направления и средства искоренения терроризма и условий его возникновения и развития, в целях обеспечения национальной и международной безопасности, осуществляемое государством, другими политическими институтами, структурами гражданского общества на основании действующего законодательства, в соответствии с общепринятыми нормами морали и нравственности» [5].

Как отметил С. Лавров, со ссылкой на В. Путина: «террористический акт над Синайским полуостровом был именно нападением на российских граждан, что равнозначно нападению на государство» [3]. Таким образом, необходимо констатировать сходство подходов в оценке подобных действий, выраженной в официальной позиции России, так и позиции ряда западных стран, где атаки террористов сравниваются с объявлением войны (например, США 11 сентября 2001 года, Франция 13 ноября 2015 года). Соответственно, с учетом наличия фатов спонсирования, подготовки боевиков для осуществления террористических провокаций и деятельности на территории отдельных государств целесообразно и «поддержку террористам, финансовую, военную, иную, необходимо на международном уровне приравнять к открытым военным действиям, с вытекающими последствиями» [6, с. 7].

Антитеррористическое взаимодействие – процессы взаимообусловленного воздействия акторов политических процессов, на состояние антитеррористической безопасности на различных уровнях антитеррористической безопасности.

Повстанческая деятельность может быть ограничена от террористической последующим аспектам. Повстанческая деятельность может иметь несколько обособленных периодов, связанных с причинами ее возникновения. Поводом служит всегда оккупация/узурпация власти, деятельность которой направлена на существенное ущемление либо уничтожение суверенитета страны, притеснение населения и/или его части по национальному, территориальному и иным признакам, закрепленным в международных нормах и пролонгированных на национальном уровне. Так при внешнем воздействии (военные действия иностранного государства связанные с захватом территории) практически всегда фиксируется повстанческая деятельность, самостоятельная, либо в едином ключе с легитимной (прежней властью), формы противодействия разные, цели едины. Протекание политических процессов будет носить свернутый характер, то есть стихийность вооруженного вторжения исключает использование конвенциональных протестных форм (референдум и выборы не будут признаны легитимными, петиции, митинги бессмысленны, новые власти изначально нацелены на уничтожение, причем физическое протестантов,

захват территории, имущества). В случае узурпации власти, как правило, фиксируется длительный процесс легитимного противостояния оппозиции и действующей власти, с максимальным задействованием правовых средств воздействия (референдум, выборы, шествия, митинги, петиции и др.). При этом власть полностью игнорирует попытки правовых форм консенсуса и инициирует силовое подавление инакомыслия. Фрустрация значительной части населения вследствие отсутствия (исчерпания) возможности легитимных форм воздействия на власть, носит неоспоримо массовый характер. Отличительной особенностью повстанческой от террористической деятельности является и наличие в последней компонента использования не просто любых форм насилия, а применения методов террора. Они выражаются в обязательных признаках: насаждение страха и ужаса среди населения в целях воздействия на принятие решений властями; силовая направленность не адресная, а случайная, то есть не в отношении, например, войск и их формирований, а преимущественно в отношении любых субъектов, с неизменно желаемым результатом – максимальное количество жертв, разрушений и др. Таким образом, для повстанцев имеет существенное значение специальный статус потенциальных жертв атаки (военные, их группы, формирования). Для террористов же жертва чаще имеет общий статус (формально человек). При этом, отличительной особенностью повстанческой деятельности является и то, что даже если атака производится на объект инфраструктуры, то цель затруднить деятельность вооруженных формирований (деморализовать противника), а при террористической, основная задача устроить население, в целях последующей провокации недовольства деятельностью властей и дальнейшая дискредитация, нелегитимность власти.

Учет указанных предложений при разработке концепта антитеррористической безопасности страны, региона является не только желаемым, но и необходимым этапом в международном взаимодействии по противодействию

терроризму. Совместные усилия мобилизовать возможно, но для деятельности, а не имитации деятельности необходимы единообразные подходы в оценке подобных событий и путях устранения террористических угроз.

Список литературы

- Резолюция ООН S/RES/1373 (2001) от 28 сентября «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами» URL : http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2001_shtml Дата обращения 18.11.2015 г.
- «Соглашение о борьбе с терроризмом» Лиги арабских государств от 22 апреля 1998 года.
- Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел и по делам эмигрантов Ливанской Республики Дж. Бассилем, Москва, 18 ноября 2015 года URL : http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1943218 Дата обращения 18.11.2015 г.
- Пресс-конференция Сергея Лаврова по итогам встречи с главой МИД Ливана - // RT – 18.11.2015, 12:14 URL: <https://russian.rt.com/article/130832> Дата обращения 18.11.2015 г.
- Репинская О.В. Формирование политической стратегии антитеррористической деятельности государственных институтов России // дис. канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2009.
- Репинская О.В. Евразийское измерение антитеррористической безопасности. Монография под редакцией Кислицына С.А. Южнороссийское обозрение ЦСРИ и П ИПК ЮФУ и ИСПИ РАН, Выпуск 82 – Москва-Ростов-на-Дону: Издательство Социально-гуманитарные знания, 2014. – 160 с.

ДИАСПОРА КАК АКТОР МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В XXI ВЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ)

Тирабян Карине Камоевна

Аспирант, СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ, Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ.

В статье идет речь о диаспоре в системе международных отношений в современном мире на примере армянской диаспоры. Рассматриваются основные подходы определения термина «диаспора».

ABSTRACT.

This article deals with the diaspora in the system of international relations in modern world by the example of Armenian Diasporas There is the considered of the main approaches to the definition of the term “ diaspora ”.

Ключевые слова: *диаспора, армянская диаспора, актор в системе международных отношений, Армения, Министерство Диаспоры, миграция, рассеяние.*

Keywords: *diaspora, Armenian diaspora, actor in the system international relations, actor, Armenia, Ministry of Diaspora, migration, dispersion.*

Усиление процессов глобализации, стирание границ, возникновение новых государств в современном мире приводит к массовым перемещениям населения. На увеличение миграционных потоков влияет большое количество факторов, таких как, экономическое неравенство между отдельными регионами, войны, голод, случаи геноцида и другие катаклизмы политического

и экономического характера. Результатом глобальных миграционных потоков становятся образование диаспорных сообществ.

Армянская диаспора является одной из крупнейших диаспор мира с численностью более 9 млн. человек, что в три раза превышает численность населения в Армении. В начале 21 века Правительство РА начало разработку

и реализацию нового курса во внешней политике всеобъемлющую концепцию взаимоотношений Армения–Диаспора и всестороннюю консолидацию потенциала Диаспоры тем, самым поднимая значимость диаспоры в системе международных отношений.[7] Данные обстоятельства обуславливают актуальность исследуемой темы, посвященной диаспоре как актору международных отношений в XXI веке (на примере армянской диаспоры).

Сам термин диаспора (diaspora) греческого происхождения « и образован от глагола «diaspeirein» «рассеивать(ся), рассыпать, раздавать, расточать», состоит из приставки dia- и глагола speirein «сеять, засеивать, сыпать». Существительное «diaspora» впервые засвидетельствовано в Септуагинте, греческом переводе еврейской Библии, именно в значении «рассеяние евреев среди язычников». Впоследствии это слово упоминается у Плутарха, Филона Александрийского и позднее у христианских авторов. [1]

В научной литературе нет общепризнанного и однозначного определения термина «диаспора». Существует множество подходов и определений характеризующего данное явление. Рассмотрим основные подходы определения понятия «диаспора» отечественных и зарубежных исследователей разных времен.

В отечественных и зарубежных энциклопедиях и энциклопедических словарях «диаспора» определяется как «расселение евреев со времени Вавилонского плена в VI в. до н. э. вне Палестины». При этом отмечается, что постепенно термин стал применяться к другим религиозным и этническим группам, живущим в новых районах своего расселения. [5]

Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова: «Диаспора - это устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая за пределами своей исторической родины (вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности». [10,32-33]

В.А. Тишков определяет термин диаспора с точки зрения устойчивости связей с исторической родиной: «диаспора - это культурно отличительная общность на основе представлений об общем происхождении и вытекающих отсюда коллективных связях, солидарности и демонстрируемого отношения к родине».[9]

В.Д. Попков пишет, что: «На первый взгляд кажется совершенно ясным, что термин «диаспора» может быть применим только к общепризнанным народам рассеяния, например, таким, как евреи, армяне или цыгане. Тогда все становится на свои места, позволяя судить о диаспоре, согласовываясь с фактами еврейской истории». Согласно этому подходу другие национальные образования в стране пребывания, являются этническими группами или меньшинствами. [6,7-10]

У. Сафран выделяет следующие основные характеристики диаспоры. Первой характеристикой является расселение из единого центра в две или более «периферийных» области или иностранных региона. Члены диаспоры или их предки были вынуждены покинуть страну (регион) своего первоначального проживания и, как правило, относительно небольшими частями переселиться в другие места. Вторая характеристика - коллективная память о стране происхождения и ее мифологизация. Члены диаспоры сохраняют коллективную память, видение или миф о своей первоначальной стране исхода, ее географическом положении, истории и достижениях. Третьей характеристикой является ощущение своей

чужеродности в принимающей стране. Члены диаспоры полагают, что они не являются и не могут быть полностью приняты обществом этой страны и, следовательно, чувствуют себя отчужденно и изолировано. Четвертая характеристика - стремление к возвращению или миф о возвращении. Члены диаспоры считают страну исхода своим родным и идеальным домом; тем местом, в которое они или их потомки в конечном итоге вернутся, когда условия будут подходящими. Пятой характеристикой является оказание помощи исторической родине. Члены диаспоры преданы идее всемерной поддержки страны исхода и полагают, что им следует сообща взяться за это и тем самым обеспечить ее безопасность и процветание. Шестая характеристика - сохраняющаяся идентификация со страной происхождения и базирующееся на этом чувство групповой сплоченности. [2, 15-35]

Основным в концепции У. Сафрана является отношение к стране исхода, причем особого внимания заслуживают связи по линии «страна исхода - страна поселения - диаспора».[2, 15]

По мнению X. Тололян, одним из важных аспектов характеристик диаспоры являются ее элементы. Согласно его концепции, диаспора формируется вследствие принуждения к выселению. В результате этого за пределами страны происхождения оказываются большие группы людей или даже целые общины. Одновременно может иметь место добровольная эмиграция индивидов и малых групп, что также приводит к возникновению анклавов в принимающих странах. Основа диаспоры - сообщество, которое уже обладает ясно очерченной идентичностью, сформированной в стране исхода. В концепции X. Тололяна выделяется положение о насильственном характере переселения. [3, 23-31]

Таким образом, основываясь на выше перечисленных подходах определения понятия «диаспора» можно сделать вывод, что в различные периоды, термин «диаспора» имел характерный для этого времени значение, основанное на ряде причин, по которым этнические группы или меньшинства покидали свои исторические родины. Большинство современных авторов сходятся на том, что в нынешних условиях приведенные выше определения устарели. Однако в них подчеркивается такой важный элемент, как особое отношение к исторической родине у народа, находящегося в изгнании. Это не потеряло актуальности поныне, то есть подчеркивается особое восприятие народом своего прошлого, память об утраченной родине.

Вышесказанное позволяет предложить отличную от представленных точку зрения на феномен диаспоры, на сегодняшний день термин «диаспора» нужно рассматривать в двух значениях: в широком и узком. В широком значении, диаспора - это совокупность характерных элементов этнической группы (меньшинства), по каким-либо причинам проживающие за пределами страны происхождения.(см. Схем

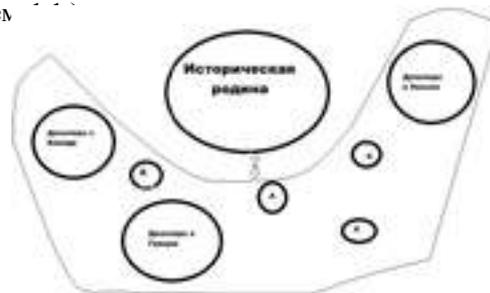

Схема 1.1. Иллюстрация понятия «диаспора» в широком смысле.

В узком значении, диаспора - это совокупность характерных элементов этнической группы (меньшинства), по каким-либо причинам проживающей на территории конкретного государства. (см.Схема 1.2.)

Схема 1.2. Иллюстрация понятия «диаспора» в узком смысле.

История Диаспоры берет начало в раннем средневековье. Вследствие миграции и депортации армян из Армении, армянские общины сформировались во многих странах, в частности, в Европе, на Ближнем Востоке и в Америке. Эмиграция армян была обусловлена тремя основными факторами: политическим, экономическим и религиозным

Сегодня крупные армянские общины существуют в России, США, Франции, Иране, Грузии и Турции.

Процесс институционального укрепления связей между Арменией и Диаспорой начался еще в середине 1960-х годов и продолжается по сей день.

Этапы становления институтов связей между Арменией и Диаспорой:

1964 год - создание Комитета по культурным связям с армянской диаспорой за рубежом;

1998 год — учреждение в структуре [Министерства иностранных дел Республики Армения](#) Исполнительного секретариата по связям с Диаспорой;

апрель 2008 года — создание Государственного комитета по связям с Диаспорой;

1 октября 2008 года — учреждение в составе Правительства РА Министерства Диаспоры (согласно Закону № 0-79 «О структуре Правительства Республики Армения», принятому 17 июня 2008 года [Национальным Собранием РА](#)). [7]

Министерством Диаспоры разработана Концепция развития сотрудничества Армения-Диаспора, которая определяет принципы, цели, приоритетные направления, задачи и предполагаемые результаты государственной политики развития сотрудничества Армения-Диаспора. Государственная политика в области сотрудничества Армения-Диаспора представляет собой комплекс правовых, экономических, дипломатических, образовательных, культурных, информационных, организационных действий, направленных на решение задач сохранения армянства, обеспечение систематизированного участия Диаспоры в жизненно важных для Республики Армения вопросах.

Во все времена сверхзадачей Диаспоры было и остается сохранение армянства, национальной идентичности в условиях политического, экономического, культурного влияния иных государств. Необходимыми предпосылками сохранения армянства являются собирательная и единая национально-образовательная, духовно-культурная деятельность армян Диаспоры, их сплоченность и активность в общинах, национальных структурах. Структурная основа общин, функционирующих во всех армянонаселенных краях - армянская церковь, армянская школа и различные армянские организации. [11,23]

Неоценимую историческую роль в деле сохранения армянства, армянской идентичности и обретения прав армянства в Диаспоре играют Святая Армянская Апостольская церковь со своими епархиями, Католикосат всех армян, Католикосат Великого Дома Киликийского,

Армянский Патриархат Иерусалима, Армянский Патриархат Констан-тинополя. Существенную роль в контексте сотрудничества Армения-Диаспора играют Армянская Католическая и Армянская Евангелистская церкви, Конгрегация Мхитаристов, традиционные армянские партии: АРФ(Д), ПРА, СДП(Г), объединения, структуры и организации, включая Всеармянский Благотворительный Союз, Армянский общенациональный образовательный культурный союз, Фонд Галуста Гюльбенкяна (с 1956 г. юридически является независимым португальским фондом), Союз армянской помощи, Армянский общий спортивно-образовательный союз, Культурный союз Текеян, Культурное объединение “Новое поколение”, Объединенный армянский фонд, Фонд армянской помощи, Фонд Линси, средства массовой информации армянской Диаспоры, центры и кафедры арменоведения, а также выдающиеся армянские личности. После развала Советского Союза на территории обретших независимость государств были основаны разнообразные национальные организации и объединения. Среди них - Всемирный армянский конгресс, Союз армян России и Союз армян Украины со своими отделениями. [11,33-35]

Подводя итог исследованию: армянская диаспора имеет все характерные признаки понятия «диаспора» и является одной из крупнейших диаспор мира. В современном мире возросла роль и значимость диаспор в системе международных отношений. В связи с этим внешняя политика Республики Армения нацелена на развитие и укрепление связей Армения-Диаспора. Основные положения Концепции развития сотрудничества Армения-Диаспора могут быть воплощены в жизнь благодаря отраслевым программам, направленным на их осуществление, законам РА, указам Президента Республики, постановлениям Правительства РА и решениям Премьер-министра РА, скоординированным общеармянским инициативам и мероприятиям, совместной, гармоничной и целенаправленной работе органов государственного управления и местного самоуправления, общественных организаций Армении и организаций, структур Диаспоры.

Список литературы:

- Diaspora // Encyclopedia Britannica, 2006 //http://www.britannica.com/EBchecked/topic/161756/Diaspora
- Safran W. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return // Diaspora. 1991. V. 1. N 1. P. 148. ;
- Totolyan K. Rethinking Diaspora(s): Stateless Power in the Transnational Moment // Diaspora. 1996. 5: 1. P. 254. ;
- Военная доктрина Республики Армения // Официальный вестник Республики Армения (на армянском языке). Ереван, 2008. - № 1(591);
- Милитарев А.О. О содержании термина «диаспора» (к разработке дефиниции) // Диаспоры. 1999. N 1. С. 24-33;
- Попков В.Д. Феномен этнических диаспор. – М., 2003. – 340 с. –
- Сайт Министерства диаспоры РА.[Электронный ресурс]. http://www.mindiaspora.am/am/index (дата обращения 12.11.2015);

- Стратегия национальной безопасности РА [Электронный ресурс]. Url:http://www.mfa.am/u_files/file/doctrine/Doctrineus.pdf (дата обращения 12.11.2015);
- Тишков В.А. Конференция в Москве: «Российская диаспора в XIX -- XX вв.: выживание или исчезновение?» (20-21 апреля 1999 г.) // Диаспоры. 1999., N 2-3.;
- Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. 1996. N 12. С. 33-42. ;
- Концепция развития сотрудничества Армения-Диаспора, 2009 [Электронный ресурс]. <https://mindiaspora.am/conceptofcooperation>(дата обращения 12.11.2015); (дата обращения 12.11.2015).

РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТРАТЕГИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Шинковская Наталья Витальевна

Канд. ист. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права, г. Владивосток

АННОТАЦИЯ

Государственная стратегия развития Дальневосточного региона, отвечающая потребностям сегодняшнего общества, нуждается в создании реальных механизмов обеспечения социального партнерства как способа взаимодействия регионального сообщества и власти.

ABSTRACT

The government strategy for the development of the Russian Far East that meets the needs of today's society requires the creation of real mechanisms of social partnership as a way of interaction between regional communities and authorities.

Ключевые слова: *Дальний Восток, государственная региональная политика, стратегии.*

Keywords: *Russian Far East, state regional policy, strategy.*

Дальний Восток всегда был в поле зрения российской государственной власти, которая воспринимала его в контексте геополитического, стратегического значения. Он всегда выступал в роли объекта развития, что соответствовало смыслу, вкладываемому в понятие «региональная политика». Под последней всегда понимался комплекс мероприятий центральной власти по отношению к регионам. А как политический процесс, связанный с публичным разделением власти, интересами регионального сообщества и возможностью его влияния на процесс принятия решений, касающихся характера развития региона, эта политика не имела шансов на реализацию в условиях вертикально-иерархической и жестко централизованной системы российского государства. Хотя на уровне теоретическом и демагогическом этот фактор всегда присутствовал в речах представителей государственной и местной власти, не имея реальных механизмов в политико-управленческой системе, которые бы создавали такую возможность.

Попытки «включить» такие механизмы в стратегию развития региона были предприняты в начале 90-х годов в контексте либерально-демократических ориентиров первых постсоветских лет. Крушение советской системы, сопровождалось стихийными процессами децентрализации механизма управления страной, которые рождали надежды на расширение зоны экономической самостоятельности регионов. Это подтвердил президент Борис Ельцин во время своего официального визита во Владивосток. Эта тенденция настолько казалась реальностью, что Краевой Совет народных депутатов Приморья при обсуждении проекта устава Приморского края призывал к провозглашению Приморской республики. С изменением статуса региона связывали и перераспределение налогов между федеральным центром и субъектом и расширение финансовых возможностей последнего.

Именно такие планы вынашивал либерально-

ориентированный первый губернатор Приморья В.С.Кузнецов, возглавивший администрацию края в 1991 г. По его инициативе разрабатывались проекты развития свободной экономической зоны «Находка» и южнокорейского технопарка. Ряд ведущих научных учреждений края, в том числе Международный институт конъюнктуры и прогнозирования при содействии ученых из Японии создали проект, с многообещающим названием «Большой Владивосток» [1].

Экономическое возрождение Приморья он связывал с расширением международных контактов и привлечением инвестиций, однако самостоятельная политика в области финансов на уровне региона не могла быть поддержана в Москве, поэтому развития эта идея не получила. Не соответствовала новая стратегия и тем процессам, которые формировались в экономической жизни края.

Ожидания, возлагавшиеся регионами на новую стратегию регионального развития, которая базировалась бы на интересах и предпочтениях регионов, противоречили параметрам формируемого В. Путиным политического режима, при котором регионы фактически потеряли статус политических субъектов [2].

Решая задачи эффективного развития регионов, государство привычно задействовало преимущественно исполнительное звено власти, практически исключив всех других акторов из числа субъектов, принимающих решения и, в конечном итоге, осталось единственным игроком на политическом поле. Все региональные органы власти и управления стали функциональным продолжением монолитной федеральной административной машины, реализующей планы Федерального центра в отношении региона в границах, очерчиваемых механизмами исполнительной вертикали. Система по общему признанию малоэффективна, но с точки зрения управления, определяемой политическим форматом,

пока тенденций к изменениям не демонстрирует.[5] Соответственно и проблема повышения эффективности региональной политики в разрабатываемой доктрине рассматривалась в контексте оптимизации выполнения функций федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и их межведомственных взаимодействий.

Действия, предпринимаемые и не раз озвученные в выступлениях президента и других представителей высшего руководства страной, направленные на создание программ развития Дальнего Востока, поиск методов, которые должны были запустить процесс модернизации в регионе, по общему заключению сколь-нибудь значительных результатов не имели. Ярким примером является принятая в 1996 году федеральная программа развития Дальнего Востока и Забайкалья, которая несколько раз продлевалась и действует до сих пор, превратившись в вялотекущий, по определению экспертов процесс. На сегодняшний день политические и социальные исследования выявили и обозначили проблемы, возникающие в процессе реализации государственных программ на региональном уровне, снижающие эффективность достигнутых результатов. Порочной признается сама попытка « не системно, а в режиме ручного управления дать импульс развитию, сдвинуть ситуацию с мертвой точки» [6]. Однозначная оценка результатов всей предшествующей деятельности была дана Дмитрием Медведевым на заседании правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока, прошедшей в Комсомольске-на-Амуре в октябре 2013 г. «Все подходы, все модели, которые мы использовали в последние годы для того, чтобы кардинальным образом изменить развитие Дальнего Востока, - сказал премьер-министр, - не являются абсолютно удачными, они не принесли пока того результата, на который мы рассчитывали, они не дали экономического эффекта... эти институты так и не заработали» [9].

В последние годы мы наблюдаем новый этап в решении этой задачи, значение которой сегодня усугубляется и стимулируется обострением геополитической ситуации вокруг Дальнего Востока и, таким образом его стратегической ролью для России. В выступлениях политиков, политологов и экономистов все чаще стали звучать опасения относительно утраты Россией этого насыщенного ресурсами региона, в условиях возрастания их дефицита в других регионах мира, особенно граничащих с Россией. Сложившаяся в последнее десятилетие геополитическая ситуация определила роль региона, заставила Россию наращивать там экономическое и политическое присутствие.

Степень обеспокоенности России по поводу постепенного проникновения Китая на Дальний Восток начала возрастать еще со времен распада Советского Союза. Специалисты обращают внимание общества на тот факт, что, по сравнению с 1991 годом, население региона сократилось на 20% и сегодня составляет всего 6,28 миллиона человек. К 2025 году это число сократится до 4,7 миллиона. В это же время в трех северо-восточных регионах Китая проживает 110 миллионов жителей [8]. В 2000 году, вскоре после начала своего первого президентского срока, Владимир Путин предупреждал,

что если не остановить демографический спад, то россиянам, живущим в приграничных регионах, придется учить китайский, японский и корейский. Спустя 12 лет Путин вернулся к этой теме, назвав развитие российского Дальнего Востока «важнейшей геополитической задачей», стоящей сегодня перед страной. Опасность потерять Дальний Восток сыграла роль катализатора, ускорившего процесс поиска механизмов развития региона. В ежегодном Послании Федеральному Собранию 2013 года президент назвал подъем Сибири и Дальнего востока национальным приоритетом на весь XXI век [7].

Всем понятно, что перспективы развития Дальнего Востока – это серьезная геополитическая проблема и необходимо системное решение проблем. Институциональной основой системного подхода стало создание министерств. В 2004 г. было создано Министерство Регионального развития, и просуществовало оно до 2014 г. В 2012 г. появилось Министерство по развитию Дальнего Востока. Основной целью создания региональных министерств является контроль за реализацией государственных и федеральных целевых программ. Выступая на заседании Госсовета в ноябре 2012 г., президент особо подчеркнул: «Мы не имеем права рассматривать дальневосточные регионы как исключительно сырьевые. Нужно обеспечить их современное, сбалансированное развитие, и в целом нужны новые, более эффективные подходы к реализации наших программ, к вопросам планирования и управления. Нужно избавиться от ситуации, когда решение проблем идет недопустимо медленно, когда выделяемые немалые финансовые и материальные ресурсы размываются, а утверждённые планы зачастую так и остаются на бумаге». Президент признал неэффективной систему управления в целом и деятельность Министерства по развитию Дальнего Востока, которое по его словам не оправдало своего предназначения» и отметил, что «предстоит создать систему управления, которая бы точно соответствовала целям ускоренного подъёма восточных территорий России» [10]. Новая модель дальневосточной экономики была озвучена на заседании правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока, прошедшей в Комсомольске-на-Амуре под руководством премьер-министра. В качестве нового механизма Минвостокразвития была предложена идея реализации ряда пилотных проектов по созданию особых зон, за которыми должно последовать формирование национальной сети территорий опережающего развития на Дальнем Востоке, ориентированных на экспорт в АТР. В этом процессе предполагается массовое участие иностранных инвесторов. Федеальный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» был подписан Президентом 29 декабря 2014 г. [12]

6 мая 2015 года в соответствии с постановлением председателя правительства возникло АО «Корпорация развития Дальнего Востока», которая, должна была стать Управляющей компанией для территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР). Новая структура была создана на базе принадлежащей Росимуществу компании, специализирующейся на сдаче недвижимости в аренду. По мнению министра по развитию Дальнего Востока Александра Галушки, это будет способствовать повышению эффективности работы по созданию и функционированию территорий

опережающего социально-экономического развития в Дальневосточном федеральном округе и началу строительства инфраструктурных объектов на этих территориях. Деятельность управляющей компании будет финансироваться за счёт бюджетных ассигнований, предусмотренных на реализацию [государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»](#) [11]/

Осенью 2015 г. По инициативе правительства для работы по развитию Дальнего Востока были созданы еще два новых ведомства – агентства по развитию человеческого капитала и привлечению инвестиций, учредителем которых выступило Минвостокразвития [4]. Как следует из документа, целью является комплексное решение вопросов по обеспечению ДФО инвестиционными проектами и трудовыми ресурсами, достижение положительной миграционной динамики за счет дополнительного притока населения и его закрепления. Другое агентство, как уверены инициаторы его создания, будет способствовать привлечению на Дальний Восток инвесторов, стимулированию и продвижению экспорта предприятий Дальнего Востока в Азиатско-Тихоокеанский регион. Чисто теоретически создание подобных узкоспециализированных структур оправдано, что подтверждает зарубежная практика. Однако представляется, что круг причин, которые создали проблемные ситуации, на решение которых должна быть направлена деятельность этих агентств, находится далеко за пределами их компетенции. Так, кадровое агентство, задачей которого является обеспечение притока рабочей силы, столкнется с проблемой ее закрепления, последнее же зависит от целого ряда условий, обеспечение которых в большинстве случаев – вопросы не ближайшего будущего. Кадровая деградация Дальнего Востока, о которой говорят и пишут ученые и общественные деятели, связана, по мнению руководителя отделения Kelly Services на Дальнем Востоке Юлии Каменщиковой с тем, что здесь мало шансов сделать карьеру, не лучшее сочетание зарплат и цен, суровый климат в северных районах, слабая подготовительная база в вузах, стоимость потребительской корзины на 31% выше, чем среднероссийской, по данным Росстата [2]. Пять лет назад на заводе СП «Мазда Соллерс мануфэкчуринг рус» во Владивостоке (занимается сборкой машин Mazda и SsangYong) работало 200 приезжих специалистов, а в этом году – в 5 раз меньше, рассказывает Оксана Прищепа, директор по персоналу «Соллерса». Компания старается нанимать на работу жителей Дальнего Востока, однако кадров не хватает, приходится приглашать специалистов из других регионов, которые по причине вышеназванных причин, плохо закрепляются, они, как и дальневосточники, уезжают потому, что соотношение доходов и затрат складывается не в их пользу. Люди ищут лучшего качества жизни. Цены на квартиры и зарплаты во Владивостоке – на уровне Петербурга, но возможности для обучения детей и досуга, вся инфраструктура хуже. Самая желанная цель мигранта – Москва, Краснодар или Петербург [2]. Сейчас правительство пытается создать на Дальнем Востоке льготные условия для развития бизнеса, отмечают эксперты, – например, свободный порт и территории опережающего развития (ТОР), но эти меры могут только ускорить миграционный отток населения, убежден директор Азиатско-Тихоокеанского института миграционных процессов Юрий Авдеев. По его мнению, свободный порт, как и ТОРы, – это локальные

территории с набором льгот для избранных: «Разработчики предполагали, что, создавая льготные условия для производителей, они позволят им конкурировать на внешнем рынке. Но сегодня уже очевидно, что такому производителю не особо нужно работать на экспорт. Получив льготы, он смотрит на внутренний рынок и готов на него выходить со своей продукцией». Получается, что конкурировать он будет с теми, кто производит то же самое в соседнем городе, но вне ТОРов и у последних не остается другого выбора, нежели разориться либо уехать отсюда, говорит эксперт [2].

Переломить ситуацию можно, лишь создав здесь особую миграционную зону и общий для Северо-Восточной Азии рынок труда с благоприятными условиями для предпринимателей, резюмирует Авдеев: «Территорией опережающего развития должна стать вся территория ДФО. Только в этом случае можно изменить ситуацию – создать здесь условия, в которые люди захотят приехать». Кадровую проблему не решить только за счет российских специалистов – нужно привлекать рабочую силу из Кореи, Китая, Вьетнама, замечает он: «Но пускать надо не только торговцев, которые занимаются продвижением своих брендов, а тех, кто будет работать на строительстве дорог, инженерных сооружений и жилья [2]

Мы коснулись лишь одной сферы, но уже сегодня формы и методы реализации государственных проектов, разработанных для Дальнего Востока в Москве и Петербурге формируют множество проблем, требующих корректировки на месте. Во избежание повторения прежних ошибок необходимо создать реальные механизмы обеспечения социального партнерства как способа взаимодействия регионального сообщества и власти, обеспечить прозрачность принципов и действий различных групп населения. Общественные деятели и ученые говорят о необходимости создания «реальной области общих интересов, призванной стать фундаментом эффективной региональной политики, средством выражения и защиты интересов большинства» [13]. Именно публичная сфера с присущими ей функциями общественного форума поможет акцентировать внимание на возникающих проблемах и их причинах. Сегодня взаимодействие органов власти и общества в лице различных общественных образований происходит исключительно на уровне разговоров в рамках круглых столов, симпозиумов, форумов, конференций, ни к чему не обязывающих власть. О конкретных мероприятиях, в частности, разработке совместных программ, речи нет. «Управление сегодняшним обществом должно строиться из различных элементов: одобрения и уважения, защиты индивидуальных прав, политической открытости и солидарности, участия граждан в принятии решений, поиска согласия в достижении общих целей» [13].

Список литературы.

- Быть ли Приморью центром Тихоокеанской России? Электронный ресурс. http://ankulikova.blogspot.co.il/2009/06/blog-post_1297.html
- Вся территория ДФО должна стать территорией опережающего развития – эксперт Электронный ресурс. http://www.rigma.info/news/politika/vsya_territoriya_dfo_dolzha_stat_territoriey_operezhayushchego_razvitiya_ekspert/

- Дальневосточная региональная политика в формате вертикальной коммуникации. «Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития» - Ежегодник ИНИОН. Ч 2. Москва, 2011. С.373 – 378.
- Для развития Дальнего Востока создали два новых ведомства. Электронный ресурс. <http://primamedia.ru/news/politics/08.09.2015/460162/dlya-razvitiya-dalnego-vostoka-sozdali-dva-novih-vedomstva>.
- Кадимова И.А. Политическая модернизация и региональная политика в России: проблемы и перспективы развития. // «Мир и политика». 2012, № 12 (72).
- Петров Н. У правительства нет системного решения проблем Дальнего Востока. Электронный ресурс. <http://www.novopol.ru/-nikolay-petrov-u-pravitelstva-net-sistemnogo-resheniy-text137268>.
- Послание президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию. Электронный ресурс. <http://www.rg.ru/2013/12/12/poslanie.html>.
- Россия теряет контроль над Дальним Востоком. Электронный ресурс. http://www..ru/politics/dalnij-vostok_07.10.2013_62806_rossija-terjaet-kontrol-nad-dalnim-vostokom.html.
- Старые модели развития ДФО оказались неэффективными. Электронный ресурс. <http://ria.ru/politics/20131024/972261736.html>
- Стенограмма выступления Владимира Путина на заседании президиума Государственного совета по вопросам развития Дальнего Востока и Забайкалья. <http://debri-dv.ru/m/article/5848>.
- ТОП-корпорация. Электронный ресурс. <http://www.kommersant.ru/doc/2722892>.
- Федеальный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». Электронный ресурс. <http://mirror2.garant.ru/webclient/navigation>.
- Фетисов В.Д., Фетисова Т.В. Особенности парадигмы политического плюрализма региона как основы формирования доктрины регионального развития России. //Проблемы государственной политики регионального развития России. Материалы Всероссийской научной конференции. (Москва, 4 апреля 2008 г.). Электронный ресурс. http://rusrand.ru/files/13/07/25/130725123613_Region_politika_935-1080

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АКАДЕМИЧЕСКИ УСПЕШНЫХ И НЕУСПЕШНЫХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Будрина Екатерина Генриховна

Кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории способностей и ментальных ресурсов им. В.Н. Дружинина, Институт психологии РАН, г. Москва.

АННОТАЦИЯ.

Рассматриваются нейропсихологические особенности академически успешных и неуспешных младших школьников. Методику эмпирического исследования составили две группы методов: классические и нейропсихологические методики исследования ВПФ. С помощью Т-критерия Стьюдента показаны различия в группах успешных и неуспешных младших школьников. Успешных школьников характеризует лучшая серийная организация движений, произвольная регуляция действий, сформированность навыка чтения. В исследовании импрессивной и экспрессивной речи получены более высокие показатели по сравнению с неуспешными учащимися. Так же успешные школьники имеют преимущества в концентрации внимания и слухо-речевой памяти, как кратковременной, так и долговременной. Показано, что степень сформированности высших психических функций в значительной мере определяет академическую успешность в младшем школьном возрасте.

ABSTRACT

We considered neuropsychological characteristics of academically successful and unsuccessful younger schoolchildren. Methodology of empirical research consists of two groups of techniques: classical and neuropsychological techniques to study HMF (Higher Mental Functions). We used Student's t-test to show the significance of differences between the groups of academically successful and unsuccessful younger schoolchildren. According to results of the investigation, the successful students are characterized by having better (serial) organization of movements, arbitrary regulation of actions and maturity of reading skills. Also they have higher levels of impressive and expressive speech compared to the unsuccessful ones. In addition, the successful students have advantage in concentration and auditory-verbal memory, both short and long term. It is shown, that the degree of formation of HMF largely determines academic success in primary school age.

Ключевые слова: *нейропсихологическая диагностика, младший школьный возраст, успешные и неуспешные учащиеся.*

Keywords: *neuropsychological diagnostics, primary school age, academically successful and unsuccessful students.*

Современный этап развития детской нейропсихологии характеризуется сдвигом целей обследования психического развития ребенка от диагностических к прогностическим, от констатации дефицита к описанию синдрома и выработке стратегий коррекции [1]. Это объясняется в первую очередь тем, что при сходных результатах психологического тестирования детей, поступающих в школу, продуктивность их учебной деятельности часто оказывается различной. Среди детей, признанных готовыми к школьному обучению, некоторые нормально адаптируются к возрастающим нагрузкам, объему и темпу учебного материала. Другие благополучно учатся в течение первого года, а к концу первого класса или в начале обучения во втором классе без видимых внешних причин начинают испытывать трудности в обучении, нежелание ходить в школу и другие признаки школьной дизадаптации. Это говорит о том, что обычно используемые критерии психологического тестирования, которые не предусматривают качественного описания психологической структуры психических процессов и причин, определяющих высокий или низкий уровень их сформированности, оказываются недостаточными для того, чтобы обнаружить неготовность к школьному обучению [5].

Луриевский нейропсихологический анализ позволяет дифференцировать трудности в обучении и поведении, обусловленные индивидуальными особенностями функционирования мозговых структур, от дизадаптации, связанной с неправильным педагогическим воздействием или с патохарактерологическими особенностями личности

ребенка. Дифференцированное описание качественных особенностей, сильных и слабых звеньев психического функционирования каждого конкретного ребенка, выявление зоны его ближайшего развития – главное условие эффективной помощи детям с проблемами в развитии и обучении. Помощь нейропсихолога требуется не только детям с трудностями в обучении вследствие функциональной незрелости, атипичного развития высших психических функций (в том числе в случае одаренности) или вследствие психосоматических заболеваний, но и детям, успешно осваивающим школьную программу в ущерб своему здоровью [3].

Такая диагностика позволяет перейти, по выражению Л.С. Выготского [2], от симптоматической картины к клиническому изучению развития. Нейропсихологическая диагностика способна также выявить перестройки межфункциональных отношений на разных возрастных ступенях, характерные для динамического развития функциональных систем ребенка [2]. На основании качественного анализа разных типов ошибок, допускаемых ребенком при выполнении нейропсихологических тестов, способов их коррекции, можно выявить весь спектр возможных нарушений в зависимости от уровня сформированности тестируемой функции, зону ее ближайшего развития, а также состояние различных звеньев в структуре отдельной психической функции и других функций, с которыми она имеет общие звенья. «Анализ результатов тестирования с точки зрения сделанных

ошибок позволяет, как бы растянуть, раздвинуть структуру соответствующей функции и увидеть ее сильные и слабые звенья» [4].

Последние десятилетия во всем мире наблюдается бурный рост исследований и публикаций, анализирующих нормальное и anomальное развитие детей. Это объясняется, с одной стороны, общей тенденцией демократизации общества, одним из важнейших проявлений которой является увеличения внимания к детям. С другой стороны, психологов и педагогов во всех странах беспокоит рост числа детей с различными проблемами здоровья или тех из них, которые не имеют видимых медицинских отклонений, но испытывают трудности в процессе обучения в массовой школе и/или адаптации в семье и школе. Это означает, что психическое и социальное функционирование ребенка не адекватно его психофизическим возможностям и потребностям и/или условиям среды, т.е. требованиям микросоциального окружения [3].

Психическое и соматическое здоровье детей сегодня не просто вызывает интерес профессионалов. Подчас накопление препатологических и патологических симптомов у столь многих детей шокирует. Это бывает даже в тех случаях, когда ребенок здоров по объективным клиническим показаниям. Налицо парадокс: в медицинской карте состояние ребенка квалифицируется как соответствующее в целом нормативному, а он с трудом обучается самым элементарным навыкам, постоянно конфликтует со сверстниками и взрослым окружением. Бывает и прямо противоположная ситуация. Каждый из специалистов (врач, психолог, логопед и т.д.), к которому обращаются за консультацией, констатирует наличие определенного симптомокомплекса. Начинается длительное («многоотраслевое» по форме, но узкопрофильное по сути) лечение/коррекция по всем возможным линиям, которое, ко всеобщему недоумению, не приводит к принципиальному улучшению состояния ребенка [6].

Не менее важным является то обстоятельство, что развитие нынешнего ребенка (и содержательно, и с точки зрения этапности) протекает иначе, чем 20-25 лет назад. Совершенно очевидно, что и соматическая, и мозговая (а точнее – нейросоматическая) организация поведения человека, рожденного естественным путем, питавшегося материнским молоком и оладушками, игравшего в «Казак-разбойники» и «Классики», читавшего с бабушкой сказки и т.д., будут принципиально отличаться от таковых у человека, рожденного с помощью кесарева сечения или стимуляторов, искусственно вскормленного (т.е. не прошедшего этап взаимодействия с материнской грудью), завернутого в памперсы, обедающего чипсами и сникерсами, растущего в окружении компьютерной субкультуры. Сегодня последних – подавляющее большинство. Но ведь это попросту два разных типа психического развития, продуктом которых являются два разных человека, каждый из которых говорит на своем языке тела и на своем языке мозга.

Не обсуждая плюсы и минусы обоих вариантов развития, каждый из них предполагает активацию и консолидацию разных нейропсихосоматических систем. Это приводит к закономерным отличиям в психической деятельности ребенка на каждом возрастном этапе и онтогенезе в целом. Но ведь социальные требования, предъявляемые ребенку, остались неизменными, то

есть обращенными к тому – прошлому – поколению, со специфичной для него организацией психических процессов [7].

В своем развитии каждый ребенок проходит ряд периодов, особенности прохождения которых качественно влияют на всю дальнейшую картину интеллектуального развития. Каждый ребенок развивается своим индивидуальным путем, обусловленным наследственными и, что не менее важными, средовыми факторами, поэтому достаточно типичной (и нормальной) является ситуация неравномерности психического развития, когда одни психические функции сформированы лучше, чем другие.

Если рассматривать психическое развитие ребенка, то можно выделить базисные системы, к ним относятся произвольная регуляция и контроль поведения, системы пространственных и квазипространственных представлений, фонетического и кинестетического анализа и синтеза, тонкая моторика, объем и прочность восприятия и запоминания вербальных и зрительных стимулов, навыки логического мышления и коммуникативные умения. Некоторые из этих систем в норме должны быть уже сформированы к началу школьного обучения, другие (например, пространственные представления и навыки регуляции) еще находятся в стадии становления. В силу сложности своего строения психическая функция никогда не нарушается полностью, всегда остаются сохраненные составляющие. Также никогда не нарушаются все функции одновременно. Поэтому нейропсихологическую коррекцию, следуя Луриевским принципам реабилитации, необходимо строить как реструктурирование нарушенной функции за счет опоры на сохраненные звенья [3].

Поэтому среди возможных подходов к исследованию развивающихся высших психических функций (ВПФ) в контексте проблемы школьной неуспеваемости особую роль приобретает нейропсихологическая диагностика, которая рассматривает психическую функцию на разных уровнях ее реализации: мозговом, психофизиологическом, психологическом, социальном (Цветкова Л.С., Корсакова Н. К., Микадзе Ю.В., Балашова Е.Ю. и др.). Нейропсихологический синдромный анализ позволяет оценить состояние, степень зрелости различных морфофункциональных образований мозга, которые будут проявляться в уровне сформированности психической функции.

Нейропсихологический метод решает задачи выявления причин и механизма отставания в развитии ребенка, развитии школьных навыков, изучает несформированность или задержку развития ВПФ и их структурную неполноценность, выявляет недостаточность работы определенных зон мозга функционального или органического генеза, то есть дает возможность соотнести девиацию или дефицит в развитии ребенка с задержкой созревания тех или других зон мозга.

Задача данного исследования – выявление нейропсихологических особенностей успешных и неуспешных младших школьников.

Методику эмпирического исследования составили две группы методов:

- 1) классические методики исследования ВПФ

(методика «Сформированность навыка чтения» (реконструкция предложений) Л.А. Ясюкова; тест Тулуз-Пьерона; гештальт-тест Бендер; «Произвольное владение речью» Л.А. Ясюкова; тест «10 слов» А.Р. Лурия; методика «Образная память»).

2) нейропсихологические методы диагностики ВПФ (реципрокная координация; динамический праксис; графическая проба; недорисованные изображения; акустический гнозис; логико-грамматические конструкции; предложные конструкции; пространственные отношения; сравнительные, инвертированные, временные конструкции; составление рассказа по картинкам).

В исследовании принимали участие младшие школьники 2-х, 3-х классов МБОУ СОШ № 31 г. Мытищи. Общая выборка составила 92 учащихся начальной школы из них 41 девочка и 51 мальчик. Мы «условно» разделили учащихся на три группы — «успешные», «средние», «неуспешные» — по показателю «Общий средний балл», который суммирует академическую успеваемость ребенка. Показатель «Общий средний балл» высчитывался как

среднее арифметическое по пяти основным предметам: математика, русский, английский язык, литература, окружающий мир.

В группу «неуспешных» (n=24) учащихся вошли ученики, «Общий средний балл» которых находится в рамках от 2,6 до 3,7 баллов, т.е. это учащиеся, у которых преобладает отметка «удовлетворительно».

В группу «средних» (n=38) учащихся вошли ученики, «Общий средний балл» которых находится в рамках от 3,8 до 4,7 баллов, т.е. это учащиеся, у которых преобладает отметка «хорошо».

В группу «успешных» (n=30) учащихся вошли ученики, «Общий средний балл» которых находится в рамках от 4,8 до 5 баллов, т.е. учащиеся, у которых только отметки «отлично» или одна отметка «хорошо», как правило, по русскому языку или математике.

Для анализа полученных результатов мы рассмотрим только крайние группы учащихся «неуспешных» и «успешных», исключив группу «средних» учащихся.

Таблица 1.

Сравнение групп «неуспешных» и «успешных» учащихся по классическим и нейропсихологическим методикам исследования ВПФ

№	Показатели	Неуспешные	T-критерий	Успешные
1	Чтение	1,4/±1,5	8,307***	5,6/±2,1
2	Скорость	43,9/±9,5	-0,810	41,8/±9,5
3	Внимательность	0,89/±0,08	2,523*	0,94/±0,04
4	Зрительно-моторная координация	10,5/±1,8	6,839***	14,1/±2,0
5	Реципрокная координация	1,0/±0,7	-3,333**	0,5/±0,5
6	Динамический праксис	2,0/±0,7	-2,064*	1,6/±0,8
7	Графическая проба	1,3/±0,6	-2,217*	0,9/±0,7
8	Нedorисованные изображения	4,3/±2,5	2,533*	6,3/±3,0
9	Акустический гнозис	4,3/±1,2	2,277*	5,1/±1,2
10	Логико-грамматические конструкции	3,0/±0,9	4,182***	4,0/±0,9
11	Предложные конструкции	3,0/±1,3	4,034***	4,2/±0,7
12	Пространственные отношения	4,0/±1,1	4,526***	5,3/±0,8
13	Сравнительные, инвертированные, временные конструкции	5,0/±1,4	2,682*	6,0/±1,0
14	Составление рассказа по картинкам	1,8/±1,0	0,916	2,1/±1,2
15	Произвольное владение речью	3,8/±1,4	2,660*	4,9/±1,5
16	Зрительная память	8,7/±1,7	1,396	9,4/±1,6
17	Кратковременная память	5,0/±1,4	2,292*	5,8/±1,1
18	Долговременная память	8,7/±1,4	2,322*	9,5/±0,7
19	Привнесения	1,7/±1,9	-2,421*	0,6/±1,0

Sig. (2-tailed)* p ≤ 0,05; ** p ≤ 0,01; *** p ≤ 0,001

Из таблицы мы видим, что только три показателя не имеют статистически значимых различий у успешных и неуспешных учащихся, а именно показатель «Скорость» теста Тулуз-Пьерона, «Составление рассказа по картинкам», «Зрительная память».

У успешных и неуспешных учащихся статистически различаются на уровне $p \leq 0,001$ следующие показатели: «Чтение», «Зрительно-моторная координация», «Логико-грамматические конструкции», «Предложные конструкции», «Пространственные отношения». Статистические различия на уровне $p \leq 0,05$ имеет показатель «Реципрокная координация». Остальные показатели имеют различия на уровне $p \leq 0,01$, а именно показатель «Внимательность» теста Тулуз-Пьерона, «Динамический праксис», «Графическая проба», «Недорисованные изображения», «Акустический гнозис», «Сравнительные, инвертированные, временные конструкции», «Произвольное владение речью», «Кратковременная память», «Долговременная память», «Привнесения».

При одинаковой скорости выполнения задания в тесте Тулуз-Пьерона, успешные учащиеся более внимательны и делают меньше ошибок по сравнению с неуспешными учениками. Успешных учащихся отличает лучшая сформированность зрительно-моторной координации в гештальт-тесте Бендер. У неуспешных учащихся слабый уровень сформированности навыка чтения при котором единицей восприятия текста выступают слово или части слова (слоги). Ребенок с трудом понимает то, что читает, и правильно воспринимает только тексты, состоящие из коротких фраз. У успешных учащихся навык чтения сформирован лучше, но еще не полностью, единицей восприятия текста является словосочетание, при котором смысл текста понимается не сразу, а длинные, стилистически усложненные предложения ребенок может вообще не понять. Успешные учащиеся имеют более высокие значения показателей на исследование импрессивной речи, а именно они лучше понимают логико-грамматические, предложные, сравнительные, инвертированные и временные конструкции, пространственные отношения, что дает им преимущества в решении математических задач. Значения показателей экспрессивной речи у успешных учащихся также выше, этим учащимся легче дается произвольное владение речью, они могут более правильно и точно выразить свои мысли, пересказать прочитанный текст, что является необходимым навыком в таких школьных предметах как литературное чтение, окружающий мир, русский язык. Успешных учащихся характеризует лучшая произвольная регуляция действий, серийная организация движений, что создает

меньше трудностей в письме и чтении. Так же у успешных учащихся меньше трудностей в зрительном и акустическом гнозисе, следовательно, легче происходит освоение языков, как русского, так и иностранного. При отсутствии различий в зрительной памяти между успешными и неуспешными учащимися, выявлены различия в слухо-речевой как кратковременной, так и долговременной памяти в данных группах учащихся, в пользу успешных учащихся. Следует отметить, что при воспроизведении слов группа неуспешных учащихся имеет больше привнесений и искажений, встречаются как вербальные, так и литеральные парафазии.

Таким образом, академически успешных младших школьников характеризует большая зрелость высших психических функций по сравнению со слабоуспевающими учащимися.

Список литературы:

- Ахутина Т.В., Полонская Н.Н., Пылаева Н.М. и др. Нейропсихологическое обследование детей младшего школьного возраста. – М.: 2007.
- Выготский Л.С. Психология. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1008 с.
- Глоzman Ж.М. Нейропсихология детского возраста: учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 272 с.
- Микадзе Ю.В. Нейропсихологический анализ формирования психических функций у детей // I Международная конференция памяти А.Р. Лурия: сб докладов / Под ред. Т.В. Ахутиной и Е.Д. Хомской. – М.: 1998.
- Микадзе Ю.В., Чурсина Н.П. Готовность к обучению в школе: сравнительный анализ различных видов диагностики детей 6 лет с общим недоразвитием речи (ОНР) // Вестник Моск. ун-та. Серия 14. Психология. – 2002. - №4.
- Нейропсихологическая профилактика и коррекция. Дошкольники: Учебно-метод. Пособие / А.В. Семенович, Я.О. Вологодина, Т.Н. Ланина; под ред. А.В. Семенович. – М.: Дрофа, 2014. – 240 с.
- Семенович А.В. Введение в нейропсихологию детского возраста: Учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Генезис, 2008. – 319 с.

ОСОБЕННОСТИ ТРЕВОЖНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ И ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Жуина Диана Валериевна

*Канд. психол. наук, доцент кафедры
специальной и прикладной психологии, г. Саранск*

Юсупова Регина Рифатовна

студентка 6 курса факультета психологии и дефектологии, г. Саранск

АННОТАЦИЯ

В статье представлен теоретический анализ проблемы формирования личности ребенка, воспитывающегося в неполной семье. Описаны результаты эмпирического исследования по изучению особенностей тревожности младших школьников и подростков из неполных семей.

ABSTRACT

The paper presents a theoretical analysis of the problem of formation of the personality of the child, was raised in a single-parent family. The results of an empirical study on the characteristics of anxiety in primary schoolers and teenagers from single-parent families.

Ключевые слова: *тревожность, полная семья, неполная семья, подростковый возраст, младший школьный возраст.*

Keywords: *anxiety, full family, incomplete family, adolescence, early school age.*

Проблема тревожности занимает особое место в современном научном знании. Ей посвящено значительное количество исследований, причем не только в психологии, но и в медицине, физиологии, философии, социологии (научные труды А. И. Захарова [5], А. М. Прихожан [6] и др.).

Как показал теоретический анализ литературы, ученые по-разному трактуют понятие тревожность. В своем исследовании тревожность понимается нами как «черта личности, связанная с генетически детерминированными свойствами функционирующего мозга человека, обусловленная постоянно повышенным чувством эмоционального возбуждения, эмоций тревоги» [6, с. 26].

Во многом причины появления тревожности у младших школьников и подростков связаны с семьей и внутрисемейными отношениями. Именно в семейном окружении происходит формирование психики детей [1, с. 12]. Наиболее уязвимой и проблемной в воспитательном плане является неполная семья. Аномалии воспитания в семье как особую причину развития тревожности и неврозов у детей рассмотрены в трудах А. И. Захарова [5], В. И. Гарбузова [2] и др. Исследователи отмечают, что главной особенностью неблагополучной семьи является отрицательное, разрушительное, десоциализирующее влияние на формирование личности ребенка, которое проявляется в виде разного рода ранних поведенческих отклонений [2, с. 17].

При построении детско-родительских взаимоотношений неполная семья испытывает трудности, вызванные причинами материального, педагогического и морально-психологического порядка. Младшие школьники из неполных семей становятся более замкнутыми, агрессивными, тревожными, капризными, имеют заниженную самооценку, склонны к невротическим нарушениям и противоправному поведению [4, с. 85]. Подростки из неполных семей испытывают трудности в

установлении отношений с противоположным полом. Как правило, они обладают более высокой тревожностью по всем факторам тревожности: ситуациям связанными со школой, общением с учителями, ситуациями связанными с представлениями о себе и межличностным общением [3, с. 78].

Для изучения тревожности младших школьников и подростков из неполных семей нами было проведено эмпирическое исследование. Исследование проводилось на базе МОУ «Средняя образовательная школа №3» г. Саранска. В качестве испытуемых выступили младшие школьники (средний возраст – 8-9 лет) и подростки (средний возраст – 12-13 лет) в количестве 24 человек. Из них 12 человек – дети младшего школьного возраста из неполных семей, и 12 человек – подростки из полных семей.

В исследовании был использован следующий психодиагностический инструментарий: методика «Изучение тревожности» Ч.Д. Спилбергера, методика «Шкала явной тревожности CMAS» (адаптация А.М. Прихожан), метод математической статистики – φ^* – критерий углового преобразования Фишера.

По данным, полученным в ходе проведения методики Спилбергера по изучению тревожности было выявлено, что у младших школьников из неполных семей преобладающим является высокий уровень личностной (10 чел. - 83,3%;) и ситуативной (6 чел. – 50%) тревожности. У подростков из неполных семей преобладающим является умеренный уровень личностной (10 подростков – 83,3%) и ситуативной (9 подростков – 75%) тревожности.

Статистически значимые различия по ситуативной и личностной тревожности между младшими школьниками и подростками из неполных семей обнаружены по умеренному и высокому уровню личностной и ситуативной тревожности (по критерию Фишера – $\varphi \leq 0,01$). Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Сравнительные показатели личностной и ситуативной тревожности у младших школьников и подростков из неполных семей

Испытуемые	Личностная тревожность			Ситуативная тревожность		
	низкая	умеренная	высокая	низкая	умеренная	высокая
младшие школьники	1 (8,3%)	1 (8,3%)	10 (83,3%)	2 (16,7%)	4 (33,3%)	6 (50%)
подростки	1 (8,3%)	9 (75%)	2 (16,7%)	1 (8,3%)	10 (83,3%)	1 (8,3%)
φ^*	0	3,699**	3,571**	1,134	2,621**	2,418**

В ходе проведенного исследования по методике «Шкала явной тревожности СМАС» были получены следующие результаты, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Сводные данные результатов методики «Шкала явной тревожности СМАС» у младших школьников и подростков из неполных семей

Уровень тревожности	Младшие школьники из неполных семей	Подростки из неполных семей	φ^*
Нормальный	1 (8,3%)	4 (33,3%)	1,582
Несколько повышенный	1 (8,3%)	5 (41,7%)	2,319**
Явно повышенный	5 (41,7%)	2 (16,7%)	1,377
Очень высокий	5 (41,7%)	1 (8,3%)	2,319**

Результаты таблицы 2 свидетельствуют, что большинство младших школьников из неполной семьи характеризуются явно повышенным и очень высоким уровнем тревожности (по 5 чел. - 41,7%), тогда как у подростков из неполной семьи преобладает несколько повышенный (5 чел. - 41,7%) и нормальный (4 чел. - 33,3%) уровень развития тревожности.

Различия являются статистически значимы по несколько повышенному и очень высокому уровням тревожности ($\varphi \leq 0,01$).

Таким образом, в ходе проведенного исследования было установлено, что неполная семья является одним из факторов влияния возникновения тревожности как у младших школьников, так и у подростков. Именно в семье дети получают первый опыт личного поведения, эмоционального реагирования на различные ситуации, учатся познавать окружающий природный и социальный мир, организовывать свой быт, эффективно участвовать в межличностном общении. Возможно, дефицит теплых, дружеских взаимоотношений в семье и приводит к некой социальной дезадаптации детей из неполных семей в окружающем мире.

Список литературы:

- Астапов В.М. Тревожность у детей. М.: Персе, 2001. – 35 с.
- Гарбузов В.И. Нервные дети: Советы врача. Л.: Медицина, 1999. – 44 с.
- Дементьева И.Ф. Негативные факторы воспитания детей • в неполной семье. М. : Социология семьи, 2001. – 187 с.
- Жуина Д.В., Лабурина Ю.Ю. Психологическая адаптация к дошкольному учреждению детей из полных и неполных семей // материалы XIX международной заочной научно-практической конференции «Инновации в науке» (22 апреля 2013 г.). – Новосибирск: Изд. СибАК, 2013. – С. 84-89.
- Захаров А.И. Предупреждение отклонений в поведении ребенка. М.: Союз, 2002. – 82 с.
- Прихожан А.М. Причины, профилактика и преодоление тревожности. М.: Гуманит, 2001. – 46 с.

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА И ДИСФУНКЦИИ ВИСОЧНО-НИЖНЕЧЕЛЮСТНОГО СУСТАВА. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Петрикас Инга Владимировна,

к.м.н., доцент кафедры ортопедической стоматологии ТГМУ, г. Тверь;

Буланов Виталий Иванович,

к.м.н., доцент кафедры ортопедической стоматологии ТГМУ, г. Тверь;

Никоноров Владимир Иванович,

к.м.н., ассистент кафедры ортопедической стоматологии ТГМУ, г. Тверь

АННОТАЦИЯ

Публикации в профессиональных журналах по стоматологии и неврологии последних лет отражают возрастающий интерес к больным с дисфункцией ВНЧС, недостаточную изученность данного вопроса, полиморфизм заболевания, трудности диагностики и лечения, что ставит дисфункцию ВНЧС в ряд важных проблем здоровья населения.

ANNOTATION

In recent years publications in professional journals on dentistry and neurology have shown a growing interest in patients with TMJ dysfunction, in the insufficient knowledge on this matter, in polymorphism of the disease, and difficulties in diagnosis and treatment, all of this puts TMJ in a number of significant public health problems.

Ключевые слова

ВНЧС – височно-нижнечелюстной сустав.

Key words

TMJ – temporomandibular joint.

Одной из значимых проблем в стоматологии является своевременная диагностика и комплексное лечение распространенной патологии зубочелюстно-лицевой системы - синдрома дисфункции височно-нижнечелюстного сустава [10,11,2,7,29,22].

Под дисфункцией ВНЧС подразумевается симптомокомплекс, затрагивающий мышцы головы и шеи, височно-нижнечелюстные суставы, черепно-мозговые нервы и ганглии [21,30].

Клинические признаки дисфункции височно-нижнечелюстных суставов – боль, крепитация, дискоординация движений обеих сторон и связанная с ней девиация нижней челюсти при открывании рта, напряжение мышц и периартикулярных тканей, которую можно выявить у 14–40% всего населения [7]. По данным Рабухиной Н.А. 1994г., Пантелеева В.Д. 2002г. симптомы дисфункции ВНЧС наблюдаются у 20% детей и подростков.

Дисфункция ВНЧС остается до настоящего времени распространенным явлением стоматологической практики. О полифакториальной этиологии ее говорят многие исследователи [25,12,5,4,18].

Весь спектр причин, вызывающих или влияющих на дисфункцию ВНЧС составляет на сегодняшний день внушительный список:

- нарушения окклюзионных взаимоотношений, где деформации, потеря зубов, снижение межокклюзионной высоты, дистальный сдвиг нижней челюсти и т. д. не могут обеспечить плавность движений при жевании и разговоре [29,17,24],

- нарушения развития тканевых структур, участвующих в формировании сустава, либо повреждение этих структур системными, острыми и хроническими заболеваниями, которые приводят к асинхронности и дискоординации движений в суставе [3,22,26];

- нарушения в опорно-двигательной системе, которые вызывают разбалансировку в мышечном корсете всего тела, включая в челюстно-лицевую область [9,4,33];

- гипертонус жевательных мышц, который способствует дискоординации движений в челюстно-лицевой области, болям и функциональной перегрузке зубов [31,32,34];

- развитие психосоматических расстройств, которое провоцируется хроническим психоэмоциональным напряжением и может быть связано с невротическим сверхконтролем, подавлением отрицательных эмоций, невозможностью расслабиться и т.д. [6,13,28].

- Психофизиологическая теория дисфункции ВНЧС впервые была упомянута Schwartz в 1968 году. Университет в штате Иллинойс (США) вводит психофизиологическую теорию для объяснения причин дисфункции ВНЧС по следующей схеме (рис. 1). Стрессы, тревога, эмоциональные факторы впервые называются причинами гиперактивности жевательных мышц, в которых наступает быстрая утомляемость и мышечный спазм, провоцирующий дисфункцию ВНЧС[1].

Рис. 1. Схема психофизиологической природы дисфункции ВНЧС.

Появляются работы зарубежных авторов, где исследователи говорят об увеличении мышечной активности в челюстно-лицевой области, связанной со стрессом [34] и о первичности мышечной боли, а затем уже суставной дискоординации в ВНЧС [31,32].

Современные исследователи так же говорят о психоэмоциональном напряжении, которое связано с невротическим сверхконтролем, подавленности отрицательных эмоций, невозможностью расслабиться у пациентов с дисфункцией ВНЧС. Гипертонус скелетных мышц отмечается у больных с депрессивными и истерическими невротическими расстройствами [28,15].

О психическом генезе и психосоматической природе дисфункции ВНЧС заявляют многие исследователи

[27,5,28,15,20,12].

Под психосоматикой понимаются все процессы и феномены, которые являются по своему характеру одновременно и психическими, и соматическими. Таким образом, область психосоматики относится к пограничным, фокусируя интересы психологической науки и медицины [16].

Современные авторы говорят о статистически значимых результатах до и после лечения пациентов с дисфункцией ВНЧС, применяя психодиагностические методы, а именно: шкала депрессии Бека, шкала Э.Хайма, шкала уровня невротизации, Гиссенский опросник соматических жалоб, Торонтская алекситимическая шкала, шкала тревоги Спилберга-Ханиной, СМОЛ [13,6], опросник Айзенка, Личко, Вассермана [5,20,27], ведущие копинг-механизмы [14].

Стоматологическая и психологическая практика уже использует в комплексе лечебных мероприятий психологическую коррекцию, такую как когнитивный аутотренинг [8,23], когнитивно-поведенческую терапию [25], психофармакотерапию [13]. Авторы отмечают, что без терапии эмоциональных нарушений лечение дисфункции ВНЧС часто бывает безрезультатным [5,27,28,31].

Анализ литературы многих научных трудов стоматологов, неврологов, мануальных терапевтов, психотерапевтов, остеопатов, клинических психологов и отоларингологов позволяет говорить о риске развития дисфункции ВНЧС как психосоматической патологии, необходимости комплексного междисциплинарного подхода к профилактике и лечению данного функционального нарушения зубочелюстной системы.

Список литературы.

- Адоньева А. В. Первичная диагностика и лечение миофасциального болевого синдрома лица в условиях амбулаторного стоматологического приема // А. В. Адоньева, Б. М. Доронин, И. Н. Брега, Н. Г. Воропай, П. Г. Сысолятин. Медицинский научно-практический журнал.-2014г.- www.ivrach.ru
- Белозерцев А.Ю. влияние преимущественной стороны жевания и возрастных изменений зубов на функциональную эффективность жевательного аппарата // А.Ю. Белозерцев, А.А. Будаев Российский стоматологический журнал 2004.- №4.- С.24-26.
- Брагин Е.А. Дисфункция височно-нижнечелюстного сустава на фоне дисплазии соединительной ткани // Е.А. Брагин, А.А. Долгалев, Ю.Н. Уманская // Современная ортопедическая стоматология. 2013г.- №20.- С. 62-64. Библ. 5 назв.
- Бугровецкая О.Г., Юров В.В. Мануальная диагностика и мануальная терапия при дисфункции височно-нижнечелюстного сустава // Рефлексотерапия, 2003. – №3. – С. 13 – 15.
- Булычева Е.А. Доказательства психического генеза гипертонии жевательных мышц // Е.А. Булычева, С.Чикунев, В.Н. Трезубов, А.С. Грищенко Институт стоматологии 2012.- №12.- С.14016. Библ.21 назв.
- Булычева Е.А. Обоснование психосоматической природы расстройств височно-нижнечелюстного сустава, осложненных парафункциями жевательных мышц, и их комплексное лечение // Е.А. Булычева. – Стоматология. – 2006. – с.58-61
- Вязьмин А.Я. Диагностика и комплексное лечение синдрома дисфункции височно-нижнечелюстного

- сустава: Дис. . докт. мед. наук. Иркутск, 1999.-227 с.
- Голубев М. В. Когнитивный аутотренинг в комплексном лечении больных с синдромом дисфункции ВНЧС // М. В. Голубев,- 2014г.- www.therapeutic.ru
- Григоренко А.А. Роль остеопатии в комплексной реабилитации пациентов с краниомандибулярной дисфункцией // А.А. Григоренко, Д.А. Волчек, Г.Б. Оспанова //Клиническая стоматология 2012г.- №3.- С.26-29. Библ. 5 назв.
- Долгалев А.А. Новый метод диагностики и лечения дисфункции височно-нижнечелюстного сустава. // А.А. Долгалев Стоматология. 2007г. - №1. - С.60-63.библ.3.
- Долгалев А.А. Тактика индивидуального подхода при восстановлении целостности зубных рядов больных с дисфункциями височно-нижнечелюстного сустава и жевательных мышц : дис. канд. мед. наук : 10.00.21 /Ставропольская мед. акад. : Долгалев Александр Анатольевич; - Ставрополь, 2009 – 262с. – Библиогр.: с.231 – 262.
- Караков К.Г. Влияние психоэмоционального статуса больных с болевой дисфункцией височно-нижнечелюстного сустава на эффективность ортопедического лечения // Г.К. Караков, Э.Э. Хачатурян, А.Э. Саргисян, О.А. Соловьева Клиническая неврология 2014.- №2.- С. 14-14. Библ. 6 назв.
- Котова М.А. Эффективность психофармакотерапии и психотерапии при болевой дисфункции ВНЧС // М.А. Котова, Э.Э.Хачатурян, С.Л. Боднева. Клиническая стоматология 2012.- №4.- С.27-29. Библ.6 назв.
- Коцюбинская Ю. В. Ведущие копинг-механизмы у пациентов с синдромом болевой дисфункции ВНЧС // Ю. В. Коцюбинская, Т. А. Лопушанская, В. А. Михайлов, И. А. Ашнокова // Неврологический вестник 2014.- 4- с.11-15,-библиогр 14
- Коцюбинская Ю.В. Патопсихологические реакции у пациентов с дисфункцией височно-нижнечелюстного сустава // Ю.В. Коцюбинская, Т.А. Лопушанская Вестник Северо-западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова 2013.-№1.- С.24-28. Библ. 10 назв.
- Краснов А.А. Основы психосоматики. // А.А. Краснов, И.Ф. Дьяконов, А.М. Жирков, Б.М. Овчинников //Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета 2012г.- 107с.
- Лебеденко И.Ю. Клинические методы диагностики функциональных нарушений зубочелюстной системы / И.Ю. Лебеденко, С.Д. Арутюнов, М.М. Антоник, А.А. Ступников – М.: Медпресс-информ, 2008, - 113с.
- Малаьин И.В. Взаимосвязь положения тела в пространстве (постуры) и окклюзии. Пути решения проблемы [Текст] / И.В.Малаьин, Д.М.Бадреддин //Современная ортопедическая стоматология. – 2007. - №7. - С.34-36
- Пантелеев В.Д. Артикуляционные дисфункции височно-нижнечелюстных суставов. Часть 2. Диагностика артикуляционных дисфункций височно-нижнечелюстного сустава. [Текст] / В.Д.Пантелеев // Институт стоматологии № 14 апрель 2002, с. 26-29.
- Пантелеев В.Д. Исследование психологического статуса пациентов с дисфункцией височно-нижнечелюстного сустава // В.Д. Пантелеев, М.В. Загорко, С.И. Филипченкова, Н.Ю. Власенко Стоматология 2014.- №1.- С.34-36.библ. 14 назв.
- Петросов Ю.А. Заболевания височно-нижнечелюстного сустава // Краснодар, Советская кубань, 1996. – 352 с.

- Пузин М.Н. Болевая дисфункция ВНЧС// М. Н. Пузин, А. Я. Вязьмин М: Медицина,-2002,-160с.
- Пузин М.Н. Когнитивный аутотренинг в комплексном лечении больных с синдромом дисфункции височно-нижнечелюстного сустава// М.Н. Пузин, С.Л. Боднева, М.В. Голубев, В.Н. Долгих, А.А. Штеле Клиническая неврология 2009.- №3.- с.22-24. Библ.7 назв.
- Рабухина Н.А., Семкин В.А., Аржанцев Н.П., Лобзин О.В. Современные подходы к диагностике и лечению дисфункций височно-нижнечелюстного сустава // Стоматология. 1994. - Т. 73. - №4. - С. 26-28.
- Саргисян А.Э. Групповая когнитивно-поведенческая психотерапия в комплексном лечении больных с болевой дисфункцией височно-нижнечелюстного сустава // А.Э. Саргисян, К.Г. Караков, Э.Э. Хачатурян, А.В. Еременко Клиническая неврология 2015.- №2.- С.26-28. Библ. 8 назв.
- Славичек Р. Жевательный орган. 2002г. 536 с.
- Трезубов В.Н. Исследование особенностей личности пациентов с расстройствами височно-нижнечелюстного сустава, осложненными парафункциями жевательных мышц / В.Н. Трезубов, Б.Д. Карвасарский, Е.А. Бульчева //Институт стоматологии. - 2006. – №2. - С.33-35.
- Хачатурян Э.Э. Психокоррекция при болевой дисфункции височно-нижнечелюстного сустава // Э.Э.Хачатурян, М.А. Котова., С.Л. Боднева. Клиническая неврология 2012.- №4.- С.30-35. Библ.55назв.
- Хватова В.А. Клиническая гнатология. Учеб. пособ. / В.А.Хватова – М.: Медицина, 2005, - С. 122-126.
- AhlersV.J., JakstatH.A. Klinische Funktionsanalyse: interdisziplinäres Vorgehenmitoptimierten Befundbogen. - Hamburg:DentaConcept, 2000 – 512s.
- Cooper,B.C., Alleva,M., Cooper,D., Lucente,F.E. Myofacial pain disfunction: Analysis of 476 patients. Laryngoscope, 96: 1099-1106, 1986
- Gervais,R.O., Fitzsimmons,G.W., Thomas,N.R. Masseter and temporalis electromyographia activity in asymptomatic subclinical and temporomandibular joint disfunction patients. The Journal of Craniomandibular Practice Vol. 7, 1, pp 52-57, 1989
- Guillaume P. L'examen clinique postural // Aggressologie, 1988. - V. 29. - №10. – P. 687-690.
- Kydd,W.L., Choy,E., Daly,C. Progressive jaw muscle fatigue and electromyogram activity produced by isometric unilateral biting, The journal of Craniomandibular Practice (4) 1:18-21,1986

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕГО КЛАССА В КАЗАХСТАНЕ

Асылханова Гульнар Жанабековна

Докт. социол. наук, профессор Департамента «Права, истории и социологии» Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются методологические подходы к изучению среднего класса, проблемы его формирования в Казахстане. По материалам социологических исследований показана стратификационная модель среднего класса в Павлодарской области Республики Казахстан.

ABSTRACT

This article devoted to observation of methodological approaches to the middle class study, the problem of its formation in Kazakhstan. By the materials of sociological researches the middle class stratificational model in Republic of Kazakhstan Pavlodar region is showed.

Ключевые слова: *средний класс, стратификация, страта, индикатор, уровень дохода.*

Keywords: *middle class, stratification, strata, the indicator, income level.*

Понятие среднего класса широко применяется в социологической литературе последнего десятилетия, но трактуется совершенно неоднозначно.

Вокруг него идет постоянная дискуссия, в ходе которой выделено немало проблем. Сложности с определением среднего класса связаны с тем, что, во-первых, само понятие среднего класса стало сравнительно недавно употребляться в отечественной социологии. Во-вторых, состав среднего класса на протяжении последнего десятилетия не оставался неизменным, он еще не представляет собою законченной, сформировавшейся группы. Динамичность и изменчивость этой группы вызывает дополнительные сложности в ее изучении.

Кроме того, и это очень важное обстоятельство, среди самих исследователей, изучающих формирование среднего класса, отсутствует консенсус по поводу того, какие показатели являются наиболее важными для определения принадлежности к среднему классу и как эти показатели должны фиксироваться в ходе массовых социологических опросов или в исследованиях иного типа. В современных словарях даны следующие определения понятия «средний класс». Например, в Большом толковом социологическом словаре средний класс понимается как «профессиональная группа неручного труда, расположенная между высшим и рабочим классами» [1, с. 282].

В западной социологии понятие среднего класса использовалась для обозначения государственных служащих и военных, учителей и преподавателей, врачей, инженеров, фермеров, квалифицированных работников индустриального сектора, что подчеркивало относительно высокий уровень их жизни и социальной мобильности по сравнению с рабочим классом.

Затем в категорию среднего класса попала и третья сила, класс профессионалов-управленцев, который получил название нового класса.

Отметим здесь, что термин «средний класс» обозначает слой, включающий весьма разнородные составляющие, и его разнородность имеет тенденцию скорее к нарастанию и углублению, нежели к преодолению и устранению.

Это обусловлено самой природой

постиндустриального типа общества, которое отличается от индустриального отсутствием унифицированности.

Еще в начале 80-х годов Д. Белл отмечал, что понятие среднего класса чрезвычайно аморфно, «отражая, прежде всего психологическое самоопределение значительной части американских граждан» [2].

Разработке теоретических и прикладных проблем исследования среднего класса посвящены работы российских социологов М.К. Горшкова, Л.М. Григорьева, А.А. Галкина, Р.Г. Громова, Т.И. Заславской, И.П. Карасева, Н.Е. Тихоновой, Т.М. Малеевой, В.В. Радаева, О.И. Шкаратана и др.

В исследованиях российских социологов критериями социальной стратификации среднего класса выделяются как количественные индикаторы экономического характера, например распределение и уровень дохода, так и качественные параметры страты среднего класса, характер и содержание труда, образ жизни, стабилизационная роль среднего класса в динамике любого общества. Сложившиеся сегодня в социологии методологические подходы к изучению среднего класса условно разделяют на две группы: нормативистский и релятивистский. На существование двух подходов в объяснении роли, состава и особенностей среднего класса в России указала, в частности, Н.Е. Тихонова: «В целом можно сказать, что существовало два подхода к этой проблеме. Один, в соответствии с западной традицией, рассматривал средний класс через систему определенных имущественных стандартов, и тогда оценка его составляла примерно 15% всего населения, даже при расширительной трактовке не поднимаясь выше 30%. Второй отражал скорее настроение самого населения, считавшего, что средний класс - это жить как все. Тогда численность его колебалась около 60%» [3, с.21].

В модели социально ориентированной рыночной экономики среднему классу отводится роль опорного элемента общественной системы. Формирование и культивация среднего класса является первоочередной задачей для Казахстана, как страны, желающей иметь в перспективе реализованную модель устойчивого экономического развития. В казахстанском обществе на сегодня не существует устоявшихся критериев для определения промежуточных, между полярными группами

населения, социальных слоев. Причиной сложности их обозначения служит условность классификационных оценок отечественного среднего класса, вызванная объективным двухполюсным расслоением населения на бедных и богатых, типичным для трансформирующихся экономик постсоветского пространства.

Среди казахстанских социологов, проблемам формирования среднего класса посвящены работы таких ученых как М.С. Аженов, Д.Е. Бектлеева, С.А. Дьяченко, Б.Есекеев, А.У. Кувандыков, Г.М. Матаев, А.Н. Нысанбаев, Б. И. Ракишева и др. Многие из них признают его существование, но в то же время отмечают незавершенность его формирования или начальный этап становления.

В целом казахстанские исследователи применяют ряд критериев идентификации среднего класса, существующих в мировой социологии. В обобщенном виде их можно свести к следующим: 1) материально - имущественные (величина доходов, владение имуществом, в т.ч. недвижимостью, структура расходов и потребление, включая склонность к сбережениям); 2) не материальные признаки (образовательные, профессионально-квалификационные характеристики); 3) признаки социального самочувствия и успешного экономического поведения (самоидентификация и принадлежность к определенным социальным группам).

В нашем исследовании среднего класса были использованы все эти критерии с учетом специфики Казахстана.

С целью изучения стратификационной модели среднего класса автором в апреле 2015 года были проведены социологические исследования среди представителей среднего класса в Павлодарской области Республики Казахстан.

Методом целевой выборки было опрошено 100 респондентов. В соответствии с данным методом выборки отбирались респонденты, обладающие количественными и качественными измерениями среднего класса. На основе предварительного анализа социально - демографического состава города Павлодара были выбраны: профессионалы - лица наёмного труда, профессионально занятые в той или иной сфере экономики; представители малого и среднего бизнеса (предприниматели); работники государственных и бюджетных организаций.

Для эмпирического изучения и построения стратификационной модели среднего класса были разработаны и применены три основные группы индикаторов объективного характера и субъективный метод самоидентификации по 10- балльной шкале. К первой группе индикаторов отнесены индикаторы материально-имущественного характера: доход, наличие собственного бизнеса, собственности, жилищные условия, возможность денежных накоплений, приобретения предметов длительного пользования, доступность платных услуг. Ко второй группе - индикаторы политической стратификации среднего класса: оценка и отношение к политическим и экономическим реформам и их перспективе. К третьей группе - социокультурные индикаторы: интерес к литературе, искусству, спорту, религии, морально-нравственные ориентации. Основным инструментарием данного социологического исследования являлась анкета, включавшая 47 вопросов. Вопросы анкеты были разбиты на следующие тематические блоки: материально-имущественный, идеологический, социокультурный, социально-демографический.

Объектом исследования являлось население с

доходами выше или равным минимальной потребительской корзины и минимальных социальных показателей.

В Казахстане прожиточный минимум установлен Законом РК «О прожиточном минимуме» [4] и его величина во втором квартале 2015 года в среднем на душу населения составляла 19 244 тенге (63 доллара США). Минимальные социальные показатели, включают минимум непродовольственных товаров, минимум услуг, а также доступность кредита, как средства преодоления низкого уровня жизни.

Предметом исследования являлось изучение качественно-количественных характеристик слоев среднего класса.

Понятия класс и страт в исследовании интерпретировались в духе веберовской традиции и выступали достаточно близкими понятиями. И класс и страт являются социальными группами, характеризующиеся разными рыночными позициями, порождающие не одинаковые жизненные шансы [5].

Опрос показал, что материальное положение у большинства респондентов среднего класса за последний год улучшилось - 69,2%, на прежнем уровне материального достатка осталось - 30,8 % опрошенных. Свое материальное положение в сравнении с окружающими оценили как значительно лучшее - 48,4% респондентов, несколько лучше 28,6 %, такое же - 15,3%. В то же время 7,7% опрошенных оценили свое положение в сравнении с окружающими как несколько худшее. Характерной чертой среднего класса становится владение собственностью, по нашему исследованию 61,5% респондентов имеют собственность для получения дохода, 38,4% не имеют собственности. Наиболее распространенными видами собственности среднего класса являлись магазин, киоск, аптека, парикмахерская, производственная недвижимость, акции и депозиты, фермерское хозяйство, жилье для аренды.

Не смотря на то, что более 61,5% респондентов являлись собственниками своего дела, всех владельцев своего бизнеса нельзя отнести к страте выше среднего, имеющей доход, позволяющий удовлетворить большинство потребностей, в том числе предметов роскоши без особого ограничения. Это говорит о существенных проблемах развития малого и среднего бизнеса, а также о трудностях формирования социальной стратификации нового, рыночного типа и пополнения верхней страты среднего класса за счет нижних страт. Экономический тип ведения хозяйства проявляется в целевом использовании кредитов. На вопрос: «Вы брали кредит?» утвердительно ответили 69,2% респондентов, 30,8% - не брали.

О материальном достатке среднего класса свидетельствовал тот факт, что 38,4 % опрошенных постоянно делают денежные сбережения, 23,2% - от случая к случаю, 30,2% не имеют возможности, 8,2% затруднились ответить.

Средний класс характеризуется наличием благоустроенного жилища в престижных районах, коттеджами и частными домами. Самым распространенным видом жилья среднего класса является благоустроенная квартира - 38,5%. Наряду с этим велико число проживающих в коттеджах - 31,8 % и в частных благоустроенных домах - 29,7 %. Многие представители среднего класса имеют дополнительное жилье (61,4%).

Кроме того типичной чертой повседневной жизни среднего класса становятся высокотехнологичные предметы быта. Большинству среднего класса доступно обновлять

предметы длительного пользования один раз в 5 лет - 38,4% опрошенных. Велико число представителей среднего класса, обновляющих приборы бытовой, электронной техники длительного пользования один раз в 3 года - 30,8%. Всего 7,7% опрошенных могут делать это чаще. В тоже время 23,1% представителей среднего класса не обновляют предметов длительного пользования.

Широк диапазон доступных услуг, которые являются эмпирическими индикаторами среднего класса и его дифференциации. По результатам опроса, выявлено, что 17,2% представителей среднего класса могут оплачивать бытовые услуги (парикмахерских, прачечных, химчистки), 13,2% образовательные услуги, 12,1% медицинские. Высокий уровень жизни среднего класса проявляется в использовании услуг санаторного лечения и туристических поездок - 11,4% опрошенных. Доступность услуг средств научно-технического прогресса для представителей среднего класса (электронная почта, Интернет, мобильный телефон, кабельное телевидение), составила 38,4%. Однако только 7,7% среднего класса могут позволить себе все виды услуг.

Следующим блоком идентификации среднего класса являлся идеологический блок, включающий вопросы, связанные с отношением к экономическим и политическим реформам. В своем отношении к деятельности государства в проведении экономических реформ частично удовлетворены 51,2% представителей среднего класса. Однако, значительно число полностью удовлетворенных реформами - 23,1% опрошенных. Число не удовлетворенных проведением экономических реформ составило 21,8% представителей среднего класса, 3,9% респондентов затруднились ответить.

Блок переменных пирамиды социальной стратификации политического подпространства, включал вопросы, связанные с отношением к политическим реформам. Политическими реформами респонденты удовлетворены частично 52,9%, удовлетворены полностью - 22,9%, не удовлетворены - 16,7%, затруднились ответить - 7,5%. Страта среднего класса, таким образом, в массе своей по политическим убеждениям и предпочтениям выражает интересы самых высоких (на уровне правительства) позиций иерархии властных структур. И если даже не облечена властью, то преимущественно одобряет её реформы, удовлетворена ими полностью или частично.

Социокультурный блок вопросов идентификации среднего класса отражал интерес к публикациям СМИ, искусству, иностранным языкам, спорту, религии, проведению досуга и отпуска, морально-нравственным ценностям.

Немаловажное значение для достижения успеха имеют моральные установки. 46,1% - представителей среднего класса считают, что достичь успеха (сделать карьеру, нажить капитал) соблюдая нормы закона в нашей стране «в принципе возможно», 22,3% ради достижения успеха и материального благополучия готовы нарушить некоторые нравственные и юридические нормы ради улучшения своего материального положения и повышения карьерного роста. Только 17,4% опрошенных ответили: «да, безусловно» в нашей стране можно, достичь успеха, соблюдая нормы закона, 14,2% ответили «не знаю». Активность гражданской позиции представителей среднего класса проявляется в интересе к печатным изданиям. 92,3% респондентов ответили, что интересуются печатными изданиями, 7,7% не интересуются. Социокультурная характеристика увлеченности видами искусств показала, что

наибольшее количество опрошенных интересуется таким видом искусства как кино - 48,3%, остальные литературой - 27,5%, театром - 11,7%, художественными выставками - 8,3%, музеями - 4,2%. Лишь 23,3% представителей среднего класса ведут активный здоровый образ жизни и занимаются спортом. Важной социокультурной характеристикой среднего класса на современном этапе является распространение религиозного мировоззрения и принципов религиозного поведения в повседневной жизни. Преобладающее количество опрошенных - 84,6% относят себя к верующим, 15,4% представителей среднего класса колеблется в своей религиозной самоидентификации.

Кроме этой классификации объективного характера для анализа стратификационной модели среднего класса применялся метод самооценки собственного социального положения по 10-балльной шкале. Сама шкала, как и весь этот метод в целом отработаны в ряде международных исследований (в западных и восточно-европейских странах) и применялись для изучения субъективной самооценки среднего класса. Этот метод позволяет сравнить результаты, полученные по индикаторам объективного характера с самооценкой респондентов. По методу самоидентификации опрошенных, 61,5% отнесли себя к средней страте среднего класса. Верхняя страта в результате самооценки представителей среднего класса составила 23,1%. С нижней стратой идентифицировали себя 15,4% опрошенных. С 9 и 10 позицией себя не идентифицировали, так как исследование проводилось по целевой выборке. В исследовании были выделены три страты среднего класса - верхний, по своему положению являющийся переходным к высшему классу общества; средний и нижний. Однако в рамках одной статьи автору не представляется возможным дать описание каждой страты.

По итогам социологического исследования стратификационной модели среднего класса были сделаны выводы. Данные проведенного исследования, подтвердили гипотезу о повышении уровня благосостояния среднего класса, 69,2% респондентов отметили улучшение своего материального положения, владеют различными видами недвижимого и движимого имущества, имеют возможность брать кредиты, постоянно делают денежные сбережения, пользуются различными видами платных услуг. Средний класс региона становится гарантом обеспечения устойчивости политических и экономических реформ, что также подтвердилось степенью их удовлетворенности. Выявлены проблемы, препятствующие предпринимательской деятельности, деловой активности среднего класса, такие как высокий уровень налогообложения, невыгодные условия кредитования, антимонопольная политика, несовершенство действующего законодательства о государственных закупках.

В качестве практических рекомендаций, способствующих росту и развитию среднего класса, предложено следующее: создать условия, стимулирующие формирование новых источников доходов и накопления собственности, сбережений; улучшить антимонопольное законодательство, в том числе с точки зрения преодоления необоснованного повышения цен и тарифов; формировать льготные параметры шкалы налогообложения низких доходов, создать условия развития самозанятости населения, уменьшить ставки налогообложения; оптимизировать условия доступности кредитов, упростить процедуры их выдачи путем снижения процентных ставок. Социологический анализ среднего класса показал

его устойчивую тенденцию к росту, что способствует достижению оптимального профиля социальной стратификации.

В целом современный этап экономического развития характеризуется незавершенностью формирования среднего класса. Идет период трансформации всей социальной стратификации, а вместе с ней и среднего класса. Возникают новые структурные отношения, основанные на частной собственности и личном интересе каждого.

Список литературы:

1. Джери Дэвид, Джери Джулия Большой толковый социологический словарь: Пер. с англ. / Дэвид Джери, Джулия Джерри; Пер. с англ. Марчук Н. Н.: В 2 т. - М.: Вече: АСТ, 1999. Т.2.- 527с.

2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл; Пер. с англ. В.Л. Иноземцева. М.: «Academia», 1999.- 956 с.

3. Тихонова Н.Е. Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике. / Н.Е. Тихонова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999.- 140 с.

4. Республика Казахстан. Законы. О прожиточном минимуме: закон Республики Казахстан от 16 ноября 1999г. - № 474-1 // Казахстанская правда. 1999. - 19 ноября.

5. Вебер М. Основные понятия стратификации / М. Вебер // Кравченко А.И. Социология Макса Вебера: труд и экономика. М.: Логос, 1997.- 208с.

КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТНОГО КАПИТАЛА ГОРОДСКОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Валеева Алсу Фоатовна

Д.социол.наук, профессор Казанского Федерального университета, г.Казань

Бикетова Янина Олеговна

Аспирант кафедры романской филологии Казанского Федерального университета, г.Казань

АННОТАЦИЯ

В статье на основе деятельностной парадигмы и теории социального действия рассматривается качество личностного капитала городской производственной молодежи.

Ключевые слова: *городская производственная молодежь, личностный капитал, деятельностная парадигма, социальное действие*

ABSTRACT

The article deals with the problem of quality of the personal potential characteristic to the urban industrial youth on the basis of activity paradigm and a theory of social action in sociology

Key words: *urban industrial youth , personal capital, activity paradigm, social action*

Современная российская городская молодежь, нацеленная на занятость в производственной сфере на государственных предприятиях, встречает на своем пути ряд сложных и противоречивых проблем. В первую очередь это связано с особенностями организации и функционирования предприятий, связанными с тенденциями их развития и изменений в условиях эволюции от традиции к модерну. Как известно, традиционный личностный капитал – это, прежде всего, ценностные предпочтения и поведенческие стереотипы, обуславливающие деятельность городской молодежи. Трудовая активность этой социальной группы, характеризующаяся функциональной и дисфункциональной компонентами, не всегда находится в равновесии. Согласно нашим многолетним наблюдениям, доминирование дисфункциональной составляющей сильно затрудняет способность молодых людей реализовывать личностный капитал, обращать его в материальные и духовные блага. Неизбежная в таких случаях ситуация анонимии зачастую приводит к десоциализации части производственной молодежи или вынуждает ее к пересмотру своих жизненных, ценностно-нормативных ориентаций, перепрофилированию, поиску новых путей реализации своего личностного потенциала в сфере частного предпринимательства. Следует отметить, что такие явления в последнее десятилетие встречаются и в педагогической сфере деятельности, когда молодые преподаватели, не заинтересованные в повышении своей квалификации (защите кандидатских и докторских диссертаций), вынуждены покидать стены высших учебных заведений, заниматься частной практикой, репетиторством или приобретать другую профессию. Понятно, что

деятельность молодежи в педагогической сфере представляет собой отдельную, требующую специального рассмотрения, проблему.

Возникает вопрос: всегда ли изменение качества личностного потенциала молодежи конструктивно, способствует ли оно позитивным изменениям в *modus vivendi* этой наиболее мобильной и целеустремленной части населения? Ушедшие в «тень», лишённые возможности реализовать свой личностный капитал, молодые люди зачастую ресоциализируются и, проявляя частно-предпринимательскую инициативу, бывают задействованы в криминальных формах социальной активности.

Не будем умалять и значение скрытой активной деятельности молодежи, связанную с мыслительными процессами, раздумьями, оценкой складывающейся жизненной ситуации, принятием или отвержением тех или иных ценностей и норм, предписываемых обществом.

На многие из поставленных вопросов отвечает обращение к теориям, методологиям, концепциям, положенным в основание исследования качества личностного капитала производственной молодежи современного индустриального города. В первую очередь это системный и структурно-функциональный подходы, которые позволяют представить качество личностного капитала городской производственной молодежи как системную целостность, имеющую специфическую структуру и выполняющую ряд важных общественных функций. Как и всякая системная целостность качество личностного капитала занятой в производстве товаров и услуг молодежи города, помимо внутренних структурных связей, имеет связи внешние,

взаимодействуя с множеством социальных систем.

Качество личностного капитала производственной молодежи города базируется также на ключевых идеях и принципах теории социального действия и деятельностного подхода, дающих возможность представить данное качество как комплекс действий и взаимодействий, прошлых и нынешних, включающих в себя обширное разнообразие элементов, аспектов и сторон деятельностной активности.

Важной составляющей в исследовании качества личностного капитала является теория урбанизма как особого образа жизни горожан, одним из важных видов социальной практики которых выступает производственная деятельность, осуществляемая такой социально-территориальной, социально-демографической и социально-профессиональной группой, как городская экономически активная молодежь.

Концептуальные рамки исследования качества личностного капитала производственной молодежи города немалозначимы без модернистской и постмодернистской парадигм. Инновационные по духу, когнитивные и эвристически ценные модели постановки, анализа, предложения способов разрешения социальных проблем дают возможность диагностировать, определять и верифицировать тип качества личностного капитала городской занятой в производстве молодежи при помощи таких идеально-типических конструктов, как традиция, модерн и постмодерн. Будучи ограниченными рамками статьи, мы не можем охватить здесь весь продуктивный теоретико-методологический базис анализа качества рассматриваемого феномена.

Рассматривая качество личностного капитала экономически занятой молодежи, мы опираемся на веберовскую теорию социального действия, которая позволяет представить его как деятельностный феномен, результат деятельностной активности [2, С.628-630]. Фактически это потенциал действия определенного качества, сам процесс деятельности, характеризующийся проявлением личностных потенций, которые находятся в состоянии постоянного развития. Качество личностного капитала не остается неизменным: меняется его социальное содержание, происходит его наращивание или наоборот – оскудение, наблюдается тенденция его перехода в современное, модернистское состояние.

Именно веберовская теория социального действия дает возможность исследователям проблемы представить концептуальную основу исследования качества личностного капитала городской производственной молодежи в наиболее полном виде. Исходя из веберовской классификации, качество личностного капитала городской производственной молодежи как деятельностного феномена может быть квалифицировано в своей мотивационной основе и осмысленной поведенческой составляющей как по преимуществу аффективное, традиционное, ценностно-рациональное или целерациональное по средствам и

ценностно-рациональное по целям и способам освоения результатов.

Развивая в русле «понимающей социологии» деятельностную парадигму М.Вебера, американский социолог Т.Парсонс предложил собственное видение социального действия, его структуры и функций. Несмотря на то, что разработанная Парсонсом концепция действия, как и его социологическая система в целом, по выражению Бергера, «слишком сложна для обсуждения» [1], попытаемся извлечь из нее положения, которые целесообразно учесть при рассмотрении концептуальных основ анализа качества личностного капитала городской производственной молодежи.

Подразумевая под «действием» некоторый процесс в системе «субъект действия – ситуация», Т.Парсонс дает понять, что действие, характеризующееся как целенаправленный акт, обусловлено и вызывается к жизни не только внутренними мотивами, но и внешними социальными факторами, обстоятельствами и причинами [3, С.449].

Выделим наиболее важные для выявления структуры качества личностного капитала производственной молодежи города как свернутой целостности социальных, психических и физических характеристик определенного типа, вовлеченных в процессы производства и труда. При этом Парсонс оперирует понятием «Я», чтобы представить основные элементы «акта-действия». Он исходит из особенностей восприятия «Я» объектов социального пространства, имеющих для «Я» известную значимость. Опираясь на веберовский концепт социального действия, Парсонс вслед за немецким социологом утверждает, что смысл деятельностной активности людей становится ясным только при условии понимания мотивов действующих индивидов.

По Парсонсу, два взаимодействующих лица могут быть доступными для понимания как объекты по отношению друг к другу в трех основных измерениях. Первое, в когнитивном восприятии, смысл которого состоит в том, чтобы понять, чем или кем является объект данного восприятия. Второе, в эмоционально окрашенном катектическом отношении, при котором катектическое действие фиксирует приятие или неприятие объекта взаимодействия. Третье, в ценностном отношении, когда ценностное действие соединяет в себе первое и второе. С точки зрения американского социолога, устойчивые, длительные, конструктивные взаимодействия между людьми невозможны при отсутствии хотя бы одного из трех выделенных им компонентов действия. Причем все три компонента – когнитивный, катектический и ценностный – должны присутствовать вместе.

Основные элементы структуры социального действия нередко представляют в виде графической схемы, которая выглядит так [4].

Схема структуры социального действия (по Т.Парсонсу)

Помимо содержащихся в приведенной схеме, Парсонс указывает на такие структурные компоненты действия, как: мотивы, стимулы, результаты, факторы социальной среды, в контексте и под влиянием которой люди совершают поступки и выстраивают определенную линию поведения [5, С.451-452].

Таким образом, задавшись целью исследовать качество личностного потенциала городской производственной молодежи, развивающегося под воздействием множества различных факторов, необходимо очертить концептуальные рамки исследования, базирующиеся на полипарадигмальном подходе. Теории социального действия и деятельностного подхода являются основополагающей, отправной методологической точкой отсчета в подобном исследовании

Список литературы

1. Бергер П.Л. Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива / П.Л.Бергер. – М.: Аспект Пресс, 1996
2. Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М.

Избранные произведения / М.Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – С. 628 – 630.

3. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем / Т.Парсонс // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И.Добренькова. – М., 1994. – С. 449.

4. Парсонс, Толкотт - [Электронный ресурс]

URL: https://ru.wikipedia.org/w/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BE%D0%BD%D1%81_%D0%A2%D0%BE%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D1%82%D1%82 – 11.11.15.

5. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем / Т.Парсонс // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И.Добренькова. – М., 1994. – С. 451-452.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ ПОСРЕДСТВОМ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Виноградова Надежда Сергеевна

канд. полит. наук, доцент кафедры связей

с общественностью и рекламные технологии МГУТУ им. К.Г.Разумовского (ПКУ), г.Москва,

Моисеева Ольга Александровна,

канд. пед. наук, доцент кафедры связей

с общественностью и рекламные технологии МГУТУ им. К.Г.Разумовского (ПКУ), г.Москва,

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является анализ современных механизмов коммуникации государства и общества, на примере «Электронного правительства» и оценка эффективности данного механизма в процессе изменяющихся запросов общества.

Основными задачами исследования являются выявление и анализ особенностей работы российского «Электронного правительства» в сравнении с международными аналогами, рассмотрение его роли в решении повседневных проблем граждан, выявление сильных и слабых сторон. Исследование нового вида диалога государства и общества позволит решить целый комплекс задач, начиная с рассмотрения меняющегося имиджа власти в глазах общества, проблемы компьютеризации населения и заканчивая анализом наиболее востребованных услуг населением на портале «Электронное правительство».

ABSTRACT

The aim of the study is to analyze modern communication mechanisms of the state and society, on the example of “e-government” and the evaluation of the effectiveness of this mechanism in the process of changing demands of society. The main objectives of the study are to identify and analyze the features of Russia’s “e-government” in comparison with international peers, review its role in solving everyday problems of citizens, identifying strengths and weaknesses. Study of a new kind of dialogue between the state and society will solve the whole complex of problems, starting with the consideration of changing the image of power in the eyes of society, the problems of the computerization of the population and ending with an analysis of the most popular services on the public portal “Electronic Government”.

Ключевые слова: *политическая коммуникация, массовая коммуникация, связи с общественностью, электронное правительство, открытое правительство*

Keywords: *political communication, mass communication, public relations, e-government, open government.*

С появлением и широким распространением информационно-коммуникационных технологий темп жизнедеятельности людей заметно ускорился, появились новые отрасли промышленности, новые технологии управления. Кроме того растет уровень давления общества на государство. В основе этого давления лежат требования социальной справедливости, эффективного управления, расширения гражданского участия, прозрачности и

упрощения системы взаимодействия общества и государства. Так же повышается давление из вне. В мировом сообществе превалирует идея демократии с равными правами и свободами для всех граждан демократического государства, что является риском и вызовом для целостности той или иной общности. Снижается уровень доверия общества к государственной власти, как силе способной справиться с глобальными вызовами и экономической нестабильностью.

Становится важным не только процесс управления, но и система коммуникации между обществом и государством [1].

Целью нашего исследования является анализ современных механизмов коммуникации государства и общества на примере «Электронного правительства» и оценка эффективности данного механизма в процессе изменяющихся запросов общества. Основными задачи исследования являются выявление и анализ особенности работы российского «Электронного правительства» в сравнении с международными аналогами, рассмотрение его роли в решении повседневных проблем граждан, выявление сильных и слабых сторон. Исследование нового вида диалога государства и общества позволит решить целый комплекс задач, начиная с рассмотрения меняющегося имиджа власти в глазах общества, проблемы компьютеризации населения и заканчивая анализом наиболее востребованных услуг населением на портале «Электронное правительство» [1].

С целью выявления эффективности реализации социальных услуг, предоставляемых населению, их качества и наличие обратного эффекта нами было проведено социологическое исследование методом анкетирования. Для данного исследования использовалась выборка методом «снежного кома», ограниченная критериальным методом.

Исследование проводилось на улицах города Санкт-Петербург. В опросе приняли участие 100 респондентов, выбранных случайным образом, без заданных стартовых условий.

В опросе приняли участие 68 женщин и 32 мужчины.

Среди опрошенных велико число лиц со средним (полным и неполным) образованием – 30%, что во многом определялось наличием школьников среди респондентов, средним специальным и неполным высшим образованием (студенты) – по 25%, а также лиц с высшим образованием – 20%.

Обращаясь к социальному статусу опрошенных, следует отметить доминирование наемных работников и учащихся. Минимально количество пенсионеров, что характерно для тех возвратных групп, которые представлены в случайной выборке.

Возраст основной части респондентов (34%) составляет 25-40 лет. 28 человек находятся в возрастной группе от 40 до 55 лет, 15 – в группе старше 55 лет, остальные – младше 25 лет.

При ответе на вопрос о пользовании социальными услугами, респонденты в большинстве случаев отвечали отрицательно (45%), 23% опрошенных пользуются ими очень редко, 8 человек пользуются иногда, 12 человек пользуются ими часто. Остальные опрошенные затруднились ответить (не все смогли объяснить, что входит в категорию социальных услуг).

На вопрос об изменениях социальных услуг большая часть респондентов ответила, что знакома с ними без особых подробностей (61%). Четверть респондентов знакомы с подробностями реформирования сферы социальных услуг, для 14% участников опроса информация оказалась новой.

При ответе на вопрос «Как Вы относитесь к тому, что государство активизирует процесс передачи части функций по оказанию социальных услуг негосударственному сектору – бизнесу и НКО?» было выявлено, что основная часть респондентов относится или положительно (40%), или скорее положительно (42%), что говорит о поддержке населением проводимых в России мероприятий по изменению статуса предоставления социальных услуг.

Отрицательное отношение к происходящим процессам высказали 7% опрошенных, 1 человек затруднился ответить на вопрос.

Респонденты указали на необходимость расширения предоставляемых государством социальных услуг и степени их доступности населению. В устных комментариях лица, принимавшие участие в опросе, заявляли, что именно появление новых форм предоставления социальных услуг, в том числе и коммерческих, позволит не только увеличить доступность их для населения, но и повысит качество предоставляемых социальных услуг. Так, о необходимости повышения доступности предоставляемых государственных услуг заявили 67% опрошенных.

Для определения степени готовности населения к новым условиям предоставления государственных социальных услуг нами был задан вопрос о степени доверия населения к частному капиталу в сфере предоставления социальных услуг. Из полученных в результате опроса данных видно, что нововведение не пользуется большой популярностью среди населения, поскольку большая часть респондентов (63%) считают, что частный бизнес не в состоянии понять потребности простого человека, и не будут столь же эффективны, как государственные или муниципальные органы государственной власти. Хотя претензий к ним также достаточно. 68% населения недовольны качеством предоставляемых в государственных и муниципальных центрах социальных услуг, считая, что государство в данном случае не справляется с возложенными на него обязательствами по социальной поддержке населения. Из этого можно сделать вывод о том, что необходимость реформ назрела, но население не имеет достаточной информации о том, в каком направлении будет действовать частный бизнес при предоставлении социальных услуг населению. Решением этой проблемы должна стать информационная пропаганда, решаемая в рамках, например, социальной рекламы.

Для определения уровня готовности населения к нововведениям в сфере предоставления социальных услуг нам был задан вопрос о возможности получения государственных и социальных услуг, не выходя из дома, через Интернет. Мнения респондентов были неоднозначны. Так, основная часть лиц пенсионного возраста выразилась неодобрительно по отношению к данному предложению. Поскольку считает, что электронные средства передачи информации не являются безопасными. Молодое поколение более позитивно встретило данное предложение. Исходя из соотношений в возрастном составе большая часть респондентов посчитала, что это удачное нововведение, трое затруднились ответить, остальные высказались негативно (23%).

Таким образом, проведенное исследование показало низкий уровень информированности населения Санкт-Петербурга о социальных услугах, предоставляемых населению. В связи с этим возникает острая необходимость расширить знания петербуржцев о наличии данных услуг и предоставлении информации в виде, например социальной рекламы.

Во-первых, электронное правительство является способом организации государственной власти, основанном на использовании информационно-коммуникационных технологий.

Во-вторых, огромную роль в повышении включенности людей в информационное пространство, несомненно, сыграло развитие мобильных телекоммуникаций.

Трансформирующее воздействие доступных мобильных телефонов с трудом может быть переоценено. При этом для более системного описания возможно выделение его различных аспектов, в том числе межличностных, социальных, экономических и политических.

По итогам 2012 года Россия заняла 27 место в мире в рейтинге электронного правительства ООН, улучшив свои позиции на 32 пункта – в прошлом рейтинге она находилась на 59-м месте. Сравнительный анализ мобильных сервисов показал, что наиболее приемлемым видом мультимедийных услуг является СМС [3].

В-третьих, опираясь на международный опыт можно говорить о перспективах мобильного правительства в России и наличии достаточного количества инструментов как технических, так и правовых для его реализации. С целью более эффективного развития мобильного правительства в России необходимо формирование государственной политики, направленной на повсеместную поддержку реализации программы мобильного правительства, развитие программы на локальном уровне, а также быстрая адаптация мобильных сервисов к изменению законодательства, развитию общества, изменяющимся социально-экономическим условиям.

Анализируя реализацию различных проектов в сфере мобильного правительства можно сделать вывод о том, что одним из ключевых факторов успеха ее реализации является правильно выстроенная схема государственно-частного партнерства, которое позволит сделать проект выгодным для всех участвующих сторон. Данный вывод подтверждается и многочисленными примерами из опыта зарубежных государств. Привлечение частных ИТ-компаний позволяет избежать значительных единовременных инвестиций в технологическую инфраструктуру и постоянных затрат на ее поддержание, связанных, например, с расширением штата ИТ-специалистов органов власти.

С другой стороны, партнерство государственных и частных организаций в данном случае касается лишь организации взаимодействия государства с потребителями его услуг (front-office). Соответственно, для успешного использования мобильного интерфейса необходимо существование и соответствующего уровня развития информационных систем самих органов власти (back-office). Так, например, для распространения информации о движении городского транспорта необходимо, чтобы такая информация существовала в явном виде в соответствующих базах данных. Таким образом, мы можем говорить о справедливости подхода к мобильному правительству лишь как к надстройке над электронным правительством. По сути, речь идет лишь о более полной реализации принципа одного окна и многоканального доступа к государственным услугам.

Из этого следует и содержательный вывод относительно перспектив и факторов реализации мобильного правительства в России. С одной стороны, спрос на мобильные государственные услуги является достаточно высоким, что связано с высоким уровнем распространения мобильной связи и менее острой проблемой цифрового неравенства (по сравнению с «традиционным» электронным правительством). В то же время, проблемы «стороны предложения», характерные для электронного правительства, в полной степени распространяются и на мобильные государственные услуги, видимо, именно слабая готовность самих органов государственной власти является основным сдерживающим фактором в этой области. Тем

не менее, реализация простых мобильных услуг, таких как информационные смс-рассылки или смс-заявки со стороны получателей услуг, не представляется слишком сложной. Значение же постепенного распространения мобильных услуг – как психологическое, так и функциональное – сложно переоценить.

В-четвертых, предоставление социальных услуг является важнейшим компонентом социального развития государства и поддержки населения. В этом процессе необходимо осуществлять коммуникации с населением, которое является потребителем данной услуги для обоснования реформ, их причин и возможных последствий. Без активного взаимодействия с населением не будет происходить поддержка новых услуг и форм и предоставления, что снизит эффективность реформирования отрасли и получить негативное отношение населения к нововведениям.

В-пятых, проведенный анализ показал, что население информировано о наличии изменений в современной систем предоставления социальных услуг. Большая часть из опрошенных относится к нововведениям положительно но при этом отмечает низкую активность пользования данными видами услуг. Респонденты признаются, что не имеют достаточно информации, получаемой из средств массовой коммуникации о нововведениях и изменениях в сфере предоставления социальных услуг, какие последствия это может иметь, также они не отличаются активным использованием информационного пространства для получения дополнительных социальных услуг удаленно, в виде запроса через сеть Интернет, лица старшего поколения не доверяют электронным ресурсам в качестве достоверного посредника между собой и органами государственной власти.

Имеет место низкий уровень информированности населения о предоставляемых социальных услугах, что обусловлено как недостаточным освещением данной информации в средствах массовой коммуникации, а также недостаточно активное использование населением, особенно старшей возрастной группы. При этом население испытывает потребность в получении данных услуг.

В-шестых, на основании социологического опроса было выявлено, что необходимо повысить привлекательность социальных услуг и уровень информированности населения о данной категории предоставляемого сервиса. В качестве одного из наиболее эффективных инструментов реализации этого положения выступает социальная реклама. Которая позволяет активно использовать инструменты связей с общественностью, формирования положительного имиджа предоставляемых социальных услуг, просто информирования населения о наличии новой услуги, в которой заинтересованы сами жители [2].

Список литературы:

- Виноградова Н.С., Моисеева О.А. «Электронное правительство» в современной коммуникации: исследование феномена [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mgutm.ru/jurnal/tehnologii_21veka/eni8_chat1/section5/3.pdf
- Виноградова Н.С., Моисеева О.А. Открытое правительство и «Электронное правительство» в мире [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mgutm.ru/jurnal/tehnologii_21veka/eni8_chat2/section5/2.pdf
- Измерение эффективности электронного правительства: из доклада ООН «Электронное правительство» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pandia.ru/>

text/78/448/60869.php

• Виноградова Н.С., Моисеева О.А. Open Government and "EGovernment" in Russia/ [Открытое правительство и «электронное правительство» в России](#) Sociology Study, January 2015, Vol. 5, No. 1, P. 29-38.

• Виноградова Н.С., Моисеева О.А. Исторический

и социально - политический аспект «Электронного правительства» в информационном обществе как нового вида связей с общественностью /Historical and socio-political aspect of the «e-government» in the Information Society as a new kind of public relations Ценности и смыслы, №2, 2015 (стр.29-32)

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ СТРУКТУРНОГО И ДИНАМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМЫ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Долбик-Воробей Татьяна Александровна

Канд. экон. наук, доцент кафедры «Статистика»

Финансового Университета при Правительстве РФ, г. Москва

Волобуева Екатерина Александровна

студентка Финансового Университета при Правительстве РФ, г. Москва

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу демографических показателей старения населения в 2010-2014 гг.; рассматриваются факторы влияния на изменение динамики старения населения России в территориальном разрезе, используя методы структурного и динамического анализа.

ABSTRACT

The article is concerned with the analysis of demographic obsolescence of population in 2014; factors which influence the changing in obsolescence dynamics in Russia are considered; we use a method of structural and dynamic analysis

Ключевые слова: старение населения, структурный анализ, динамический анализ, демографический прогноз, демографическая политика, пенсионное обеспечение.

Keywords: obsolescence, structural analysis, dynamic analysis, population forecast, population policy, pension provision

В условиях стремительно растущей мировой глобализации наиболее важной составляющей любого государства стала экономика, без которой невозможно его существование и динамика. Среди множества факторов, влияющих на экономику, основополагающими являются демографические показатели, потому как население – это ядро любой экономики. Одним из первых стоит фактор старения населения.

На сегодняшний день общемировой демографической тенденцией непосредственно является увеличение доли взрослого населения, по оперативным данным ООН пик наблюдался в 2011 году. Россия не исключение, даже наоборот, это одна из стран-лидеров по удельному весу пожилых людей. В перспективе масштабы старения населения России приобретут еще больший характер.

Говоря о старении в общем смысле, можно выделить два типа старения. «Старение снизу» – это увеличение доли старших возрастных групп в результате сокращения абсолютной численности и доли детей; «старение сверху» – увеличение доли старших возрастных групп из-за увеличения средней продолжительности предстоящей жизни, уменьшения смертности в старших возрастах в условиях низкой рождаемости. В России четко выражено «старение сверху». Как можно судить по официальным данным Росстата наблюдается стабильное увеличение средней продолжительности жизни мужчин и женщин, соответственно 63,09 и 74,88 лет в 2010 году и 65,29 и 76,47 лет в 2014 году.

Данная демографическая тенденция России может быть вызвана низким уровнем рождаемости, повышением

уровня жизни населения: улучшением уровня медицинских услуг, отдыха, образования и другими.

В РФ активно проводилась и продолжает проводиться демографическая политика, целью которой является улучшение качества жизни, внедрение новых технологий в медицину, обеспечение здравоохранения людям пожилого возраста. Результатом этого стало снижение смертности за последние пять лет по федеральным округам с 14,2 до 13,1 промилле. Активные государственные меры повысили рождаемость примерно на 0,8 промилле (2010 год – 12,5 промилле, 2014 год - 13,3 промилле) в территориальном разрезе. Также стоит учесть активные процессы миграции, коренным образом влияющие на разрозненность коэффициента старения по РФ и отдельно по федеральным округам.

По последнему прогнозу Росстата с 2016 года естественное движение населения по низкому уровню будет снижаться, по среднему и высокому, соответственно с 2018 и 2021 г. По среднему варианту прогноза предполагается снижение рождаемости в 2030 году на 3,5%, достигнув 9,6%, а смертности, соответственно увеличится с 12,5% до 13,0%. По-прежнему положительной на этот период останется динамика суммарного коэффициента рождаемости (с 1,768 до 1,770 рождений).

Стоит отметить, что по оценкам специалистов во всех вариантах прогнозов средняя продолжительность предстоящей жизни будет увеличиваться. ООН предлагает следующую шкалу демографического старения населения: если доля лиц от 65 лет и старше в общей численности населения меньше 4% - население молодое; 4-7% - население на пороге старости; 7% и более – население старое. Эта шкала

применяется во всех экономически развитых странах. На практике для расчета относительных показателей старения населения в нашей стране используется коэффициент старения – соотношение численности населения в возрасте

60 лет и старше и общей численности населения страны. Для оценки уровня старости населения можно воспользоваться шкалой польского демографа Э. Россега [2]:

Таблица 1.

Шкала демографической старости

Этапы старения населения и уровни старости	Лица в возрасте 60 лет и старше, % ко всему населению
Демографическая молодость	ниже 8
Первое преддверие старости	8-10
Собственно преддверие старости	10-12
Демографическая старость	12 и выше
начальный уровень	12-14
средний уровень	14-16
развитый уровень	16-18
сильно развитый уровень	18 и старше

На основе данных Росстата можно наблюдать динамику роста этого показателя за последние пять лет с 18,2% до 19,8% (с учетом Крыма) и зафиксировать усугубляющийся сильно развитый уровень старости.

Уровень старости своего рода оценка демографического состояния экономики страны. Любые структурные изменения влекут за собой ряд последствий,

одним из важнейших является демографическая нагрузка на лиц трудоспособного возраста, а главное на трудоспособное население трудоспособного возраста. По официальным данным Росстата территориальные показатели нагрузки в 2010 и 2014 гг. имеют по нашим расчетам ярко выраженную тенденцию увеличения (табл.2):

Таблица 2.

Распределение численности населения РФ по возрастным группам

ФО	2010 г.		2014 г.	
	Общий коэффициент	Коэффициент	Общий коэффициент	Коэффициент
ЦФО	623,9	398,7	686,2	437,0
С-ЗФО	596,3	364,4	669,7	413,8
ЮФО	637,5	377,6	711,6	423,3
С-КФО	613,6	248,6	673,5	270,0
ПФО	607,8	350,4	702,2	410,2
УФО	575,9	308,0	675,5	362,3
СФО	588,1	309,7	690,1	369,0
ДФО	556,5	284,1	639,9	338,1

По данным таблицы коэффициент демографической нагрузки лицами в возрасте 55 (60) лет и старше становится доминантной, что и заложено в краткосрочных прогнозах Российской Академии наук. Так, в 2030 году нагрузка населением старше трудоспособного возраста вырастет с 429 до 534 %, увеличив в целом нагрузку до 863 человек на 1000 лиц трудоспособного возраста только по среднему варианту прогноза Росстата.

На наш взгляд, в сложившейся ситуации необходима детальная оценка структурных сдвигов, то есть происходящих структурных колебаний данного показателя в территориальном разрезе.

Существует ряд абсолютных и относительных (нормативных) показателей для анализа структурных изменений социально-экономических и демографических

процессов, таких, например, как линейный коэффициент абсолютных и относительных структурных сдвигов Казенеца, интегральные коэффициенты Гатева, Салаи и др. С точки зрения научной обоснованности наиболее реальными являются нормативные коэффициенты возможных различий. Для выявления, как различий структур, так и степени их тождественности выступает коэффициент Рябцева:

где ω – удельный вес доли населения, соответствующей определенной возрастной группе, в совокупности, соответственно текущего и базисного года

В соответствии с официальными данными Росстата о численности населения моложе, старше трудоспособного возраста и в трудоспособном возрасте мы рассчитали эти показатели по федеральным округам (табл.3):

Таблица 3.

Коэффициент Рябцева по ФО РФ за 2010 и 2014 гг.

Округ	ЦФО	С-ЗФО	ЮФО	С-КФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
	2,1	2,6	3,0	2,1	3,3	3,5	3,5	3,1

По шкале атрибутивных оценок различий структуры по значениям коэффициента Рябцева можно отметить, что за пять лет в возрастной структуре населения не произошло существенных изменений (структуры тождественны, либо с весьма низким уровнем различий). Средние изменения структурных групп УФО и СФО – на 3,5% и ЦФО - 2,1% являются наиболее заметными.

Одной из главных социальных гарантий пожилых

граждан остается пенсионное обеспечение. Уровень пенсий в целом в РФ и по ФО в частности является показателем состояния экономики и уровня производительности труда. В этой связи важным является оценка колеблемости среднего размера пенсии в РФ с учетом территориальных изменений, под воздействием, как уровня средней пенсии, так и структуры численности пенсионеров (табл. 4):

Таблица 4.

Численность пенсионеров и средний уровень пенсии на территориях РФ

Округ	Средняя пенсия числа пенсионеров по старости, руб.		Численность пенсионеров, тыс. чел.	
	2010 г.	2014 г.	2010 г.	2014 г.
ЦФО	6146,7	10095,3	1075,1	11094,0
С-ЗФО	7044,1	11331,1	3982,0	4108,0
ЮФО	5756,7	9216,3	3836,0	3978,0
С-КФО	5333,1	8482,2	2130,0	2280,0
ПФО	5832,9	9496,9	8446,0	8757,0
УФО	6561,9	10793,7	3283,0	3468,0
СФО	6165,0	9942,1	5248,0	5559,0
ДФО	7324,4	11829,6	1729,0	1775,0
Итого	-	-	29729,1	41019

Так, используя индексный метод, можно отметить, что при увеличении средней пенсии в РФ с 2010 года по 2014 год, соответственно с 3273,7 руб. до 9801,6 руб. (или в 2,994 раза), за счет среднего размера пенсии по ФО она увеличилась на 58,7%, а структурных сдвигов в численности пенсионеров - на 88,6%.

Безусловно, увеличивающаяся тенденция старения населения будет иметь многочисленные социальные и экономические последствия:

- Смещение структуры спроса из-за изменения возрастной структуры населения.
- Изменение объема и структуры сбережений. Поскольку периоды формирования и использования сбережений чередуются, сдвиги в возрастной структуре населения существенно влияют на их динамику.
- Снижение предложения труда из-за старения населения. В частности, в России изменение

численности населения при неизменных показателях трудовой активности приведет к сокращению численности экономически активного населения на 20 млн чел.. При той же производительности труда это замедляет рост валового внутреннего продукта на душу населения, значит при прочих равных условиях, старение замедляет рост уровня жизни.

- Значительное увеличение потребности в бюджетных ресурсах вследствие роста доли пожилого населения.

- Существенное изменение потоков финансовых ресурсов и обязательств между поколениями.

Сегодня не уделять внимания изучению процессов демографического старения населения при оценке экономической ситуации в стране нельзя, так как одним из последствий такого процесса является рост демографической нагрузки на население в трудоспособном возрасте. Говоря о социально-демографической политике государства, необходимо отметить, что она во многом зависит от эффективности социальных мер, направленных на стабилизацию социально-экономических процессов, на снижение расслоения общества и создание благоприятных социальных условий, а также повышение уровня и качества жизни населения. Поэтому ее приоритетами в 2014-2025 гг. должны выступать стабильное повышение рождаемости и продолжительности предстоящей жизни, а также привлечение высококвалифицированных трудовых мигрантов в активном трудоспособном возрасте. В соответствии с Концепцией

демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года, разработанной на основе Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 "О Концепции национальной безопасности Российской Федерации", демографическая политика должна быть направлена на повышение продолжительности активной жизни населения до 75-летнего возраста, при условии, что доля молодых людей в общей численности населения будет увеличиваться.

Список литературы:

1. «Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года» (разработана на основе Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 "О Концепции национальной безопасности Российской Федерации" // «Собрание законодательства Российской Федерации», 2000, № 2, ст. 170.
2. Россет Э. Старение населения – демографическая проблема XX в./ Проблемы народонаселения. – М.: «ПРОГРЕСС», 1977 – 166с.
3. Федеральная служба государственной статистики – Электронный ресурс. - URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 17.11.15г.).
4. Пенсионный фонд РФ – Электронный ресурс. – URL: <http://www.pfrf.ru/> (дата обращения 19.11.15г.)

ВЫЯВЛЕНИЕ ВОСПРИЯТИЯ МОЛОДЕЖНОЙ АУДИТОРИЕЙ ОБРАЗА РОССИИ НА ПРИМЕРЕ КОМИКСОВ

Моисеева Ольга Александровна

Старший преподаватель кафедры «Связи с общественностью и рекламные технологии» МГУТУ им К.Г. Разумовского (ПКУ)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается образ России, представленный в отечественных и зарубежных комиксах, и особенности восприятия этого образа представителями молодежной аудитории. Автор на основе проведенного глубинного интервью предлагает рекомендации по созданию авторских проектов для молодежи с целью построения положительного образа России.

ABSTRACT:

The article deals with the image of Russia, presented in domestic and foreign comics, and especially the perception of the image of the representatives of the youth audience. The author on the basis of in-depth interview provides recommendations for authoring projects for young people in order to build a positive image of Russia.

Ключевые слова

Образ страны, молодежь, комиксы, Интернет, стереотипы, мемы, теория поколений.

Keywords

Image of the country, young people, comics, Internet, stereotypes, memes, the theory of generations.

В современную эпоху глобализации, информатизации и массовых коммуникаций многие страны занимаются целенаправленным созданием, развитием, закреплением и продвижением положительного образа страны среди населения. Важно обратить внимание на то, что позитивный образ страны – инструмент защиты ее национальных интересов, внутренней консолидации и усиления национальной гордости. Образ страны является элементом социокультурных и психологических регуляторов состояния общества. В связи с этим необходим глубокий теоретический

и практический анализ изучения образов страны с целью эффективного использования полученных результатов для создания механизмов социального регулирования состояния общества.

В силу поведенческих характеристик самым активным и радикальным слоем населения является молодежь. В этом возрасте у молодых людей много жизненной энергии, практически отсутствуют авторитеты, они хотят себя реализовать и перестроить устоявшийся порядок по своему усмотрению [6]. В связи с активной

включенностью российской молодежи в политический процесс целесообразно узнать, как они воспринимают страну.

Одним из способов проецирования образа страны является его трансляция посредством СМИ. СМИ один из акторов, который определяет то, как воспринимают внешнюю и внутреннюю политику граждане РФ и международная общественность ориентируясь на ожидания аудитории. В силу современных тенденций (почти у каждого человека есть гаджеты, позволяющие выйти в Интернет, повсеместный доступ к Интернету через wi-fi в парках, кафе, метро и т.д.) и популярности сети Интернет большая часть массовой аудитории предпочитает знакомиться с новостями именно там. Это привело к тому, что многие СМИ имеют свои сайты, группы в социальных сетях [8] и электронные издания [3], а некоторые существуют исключительно в Интернете, не имея печатных или иных аналогов. Необходимо отметить, что при этом Интернет не является средством массовой коммуникации. В настоящее время получили развитие социальные сети (ВКонтакте (<https://vk.com>), Фейсбук (<https://www.facebook.com>) и др.). Их аудитории составляют более миллиарда человек (суммарное количество пользователей), основная часть которой – это представители молодого поколения.

Глубинное интервью проводилось в период с мая по июнь 2015 г. преимущественно в Москве, однако в исследовании были получены ответы из Санкт-Петербурга, Новочеркасска, Ногинска (Московская область). Выборка респондентов не имела репрезентативного для всей России характера, хотя и была уравновешена по полу, возрасту и образованию. Так в глубинном интервью участвовали молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет. Основным критерием отбора респондентов было их знакомство с таким видом изобразительного искусства, как комикс, поэтому в глубинном интервью участвовала молодежь двух групп:

1. те, кто создает комиксы;
2. те, кто читает комиксы.

В каждой группе было опрошено по шесть человек (три девушки и трое молодых людей). Все они учатся или закончили высшее учебное заведение.

Главной целью глубинного интервью было собрать информацию о представлениях молодежи об образе России, основных стереотипах, связанных с этим образом, и других важнейших вопросах данного исследования.

Задача глубинного интервью в основном заключалась в том, чтобы получить дополнительную информацию о том, как воспринимают образ России в комиксах и какой бы образ хотели видеть.

Анкета глубинного интервью представляла собой оригинальный авторский опросник, специально созданный для данного исследования. Интервью имело полустандартизированный характер, то есть порядок вопросов определялся интервьюером, но в целом каждый респондент отвечал на 20 основных вопросов, которые входили в гайд интервью. В опроснике мы использовали метод ассоциаций, метод неполных предложений и др.

В результате мы получили следующие данные.

В интервью мы интересовались, следят ли респонденты за новостями и как они к ним относятся. Все респонденты следят за новостями, 58% из них делают это редко, при этом большинству не нравится то, что происходит в мире; 33% опрошенных упомянули, что положительно относятся к тому, что происходит в стране.

В ответах на вопрос «как бы вы могли

охарактеризовать Российскую Федерацию?» можно заметить следующую тенденцию: всего небольшая часть (25%) дает четкое определение, отождествляя страну как сильную державу, наследницу СССР, набирающую силу; большинство же ответов являются абстрактными: «хорошая, особенная», «замученная», «бестолковая» и т.д. 41% интервьюеров отождествляют Россию с Родиной, еще 17% с местом, где они проживают, 17% определяют Россию как государство, с определенным территориальным положением.

Выделяя сильные стороны страны, почти все респонденты отмечали географические особенности России (территорию, ресурсы и т.п.), военный потенциал, силу духа. К слабым относят экономику, коррумпированность, правовой нигилизм, неумение использовать ресурсы.

Слово «Россия» у 41% ассоциируется с образом государства, из них 33% - с государственной атрибутикой (флаг, в одном случае герб) и 8% - с политическими лидерами (В.В. Путин и Д.А. Медведев). У 17% - с территорией страны, еще у 17% - с природными ресурсами (береза, поля). 16% воздержались, а 8% ответили, что Россия ассоциируется с болью.

91% респондентов, отвечая на вопрос «Чтобы вы хотели изменить в образе страны», назвали перечисленные ими слабые стороны России (остальные от ответа воздержались).

Респонденты назвали следующие стереотипы, характеризующие Россию: водка («страна алкоголиков», «много пьем») - 91%; медведь («у каждого дома ручной мишка», «это средство передвижения») - 91%, балалайка - 58%, шапка-ушанка и валенки - 33%, военная мощь («красная кнопка», «ядерное оружие», «автомат Калашникова») - 25%, агрессивная страна - 25%, матрешки - 17%, зима («9 месяцев зимы», «у нас холодно») - 17%, коммунизм - 8%, казаки - 8%. 8% добавили такой стереотип как «Путин скачет на барсе верхом». При этом 17% респондентов посчитали возможным их оставить, 17% отметили, что нужно менять не стереотипы, а отношение к себе, 25% высказались, что менять необходимо только часть стереотипов, а 33%, что их необходимо изменить. Среди предложенных новых стереотипов были: «ученый в белом халате с колбой», «умные», «самая читающая страна», «здоровые», «сильные», «непобедимые», «дружелюбные», «заботливые».

При просьбе изобразить Россию многие респонденты отталкивались от представлений о российской символике («Кремль», триколор), историческом развитии страны («стройка дома», «человек, набравшийся опыта», «многолюдная сцена / парад с молодыми людьми с отечественной символикой», «большие развитые города, маленькие села и деревни», богатый Святогор из мультфильма «Алеша Попович и Тугарин Змей»), географических характеристиках («контур страны», «много ресурсов», «поле, много полей», «медведь»). Всего 25% опрошенных показали отрицательный образ России (например, «расплывчатое болотное пятно»).

Все респонденты являются активными пользователями сети интернет, самая популярная социальная сеть – ВКонтакте (100%), на втором месте Фейсбук (50%), на третьем – Твиттер (33%).

Основными комиксами, содержащими образ России стали: Countryballs (91%) и Хеталия (50%), 76% опрошенных посчитали эти комиксы забавными, 16% - не впечатлили и 8% - не понравились.

Опрос комиксистов показал, что 50% понравился бы комикс, где главную роль каким-либо образом играла Россия, оставшиеся 50% высказали, что все зависело бы от сюжета/рисовки. Напротив, 66% респондентов, читающих комиксы, заявили, что хотят увидеть такой комикс.

Россию, как место действия выбрали 33% рисующих интервьюеров; как персонаж – 17% рисующих и 33% читающих. Остальные опрошенные обеих групп не высказали предпочтений.

33% рисующих и 50% читающих предпочли бы злободневный характер сюжета.

Большинство читающих комиксы (67%), как и большинство рисующих (67%) выбрали цветное решение (из них только 33% высказали пожелания относительно выбора цветов). Только 16% читающих выбрали черно-белую гамму, остальные опрошенные затруднились ответить.

При ответе на вопрос «В чем заключалась бы основная мысль комикса?» более четкие ответы давали респонденты второй группы (читающие), многие рисующие респонденты затруднялись ответить (67%). Чаще всего звучали версии: «Россия сильная, поднявшаяся с колен, положительная страна» (50%), «Воспитание будущего поколения» (33%).

67% рисующих хотели бы принять участие в создании комикса, где главная роль отводилась России, 33% - увидеть. Среди читающих 66% - увидеть, 16% захотели принять участие, 16% - затруднились ответить и 2% не хотели бы видеть такой комикс.

В результате, образ России у молодежной аудитории в большей части соотносится с представлениями о российской символике, историко-культурном развитии и географических характеристиках, что подтвердилось вопросом с ассоциациями слова Россия. Однако менее четкими были ответы касательно определения Российской Федерации, что говорит о том, что респонденты отделяют образ государства от образа страны.

Все перечисленные респондентами стереотипы являются этническими, появившимися в 90-е годы прошлого столетия благодаря приезжающим иностранцам и медиаресурсам, хлынувшим в Россию после распада СССР. Это же отмечают и 42% респондентов: «Россия ассоциируется у многих за рубежом...», «нас считают», «стереотипы иностранцев общеизвестны». Однако не все респонденты посчитали нужным такие стереотипы менять. Среди стереотипов, как и в случае с анализом комиксов, лидером стала водка.

Из предложенных нами комиксов (Hetalia: AxisPowers [9], Countryballs [10], Блюстители: отечественные супергерои [2] и Котмиксы [7]) всего два были названы почти всеми респондентами. Это Countryballs и Хеталия, которые в большей степени отражают взаимоотношения между странами и имеют злободневный характер. Котмиксы и Блюстители не вошли в этот список по той причине, что рисуемый в них образ не отождествляется со сложившимся стереотипным образом России у респондентов. Стоит также отметить, что выбранные респондентами комиксы, по их мнению, не несут негативный образ России. Это подтверждает нашу гипотезу о том, что для молодежной аудитории, в силу бессознательного эмоционального восприятия не несущего логической оценки, восприятие даже отрицательных комиксов будет положительным, т.к. срабатывает фактор простого наличия упоминания о России.

Стоит также отметить, что молодежь, в силу политической активности России и нестабильности в

мире, выбирает Россию как персонаж, который может взаимодействовать с другими странами, а не место действия. С этой же позиции большинство опрошенных выбирает злободневный сюжет, где основной мыслью стали укрепление России, ее развитие, воспитание будущего поколения.

Соответственно при создании авторского проекта необходимо учитывать следующее:

- образ России должен быть показан через персонажа;

- основными положительными качествами такого персонажа должны стать: образованность, сила, здоровье, любовь к отчизне, поддержание традиций;

- основной сюжет должен соответствовать злободневной тематике;

- из этнических стереотипов необходимо убрать самый негативный – водка;

- авторский комикс должен создавать представление о России как о стране умных, сильных, трудолюбивых, заботящихся о своей стране, истории; комикс должен иметь цветное решение.

Список литературы:

- Балюк С.В. Возможности социологического подхода к изучению феномена образа страны // Имидж государства / региона в современном информационном пространстве: матер. Симпозиума 23–24 марта 2009 г. / отв. ред. А.Д. Кривоносов. СПб., 2010. С. 10–11.

- Блюстители: отечественные супергерои: Страна должна знать своих супергероев! [Электронный ресурс] // Вконтакте. – Электрон. дан. – СПб., 2015. – Режим доступа: <https://vk.com/blustiteli>, свободный.

- ГОСТ Р 7.0.83–2012. Электронные издания: Основные виды и выходные сведения. М.: Стандартиформ, 2012. С. 5.

- Докинз Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз; пер. Н. Фомина. – М.: АСТ; Corpus, 2013. – 512 с.

- Комикс [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь. – Электрон. дан. – М., [200?]. – Режим доступа: <http://www.vedu.ru/bigencdic/29301/>, свободный.

- Кон И. Социологическая психология / И. Кон. – М.: МОДЭК, 1999. – 560 с.

- Кот Степан или котмиксы [Электронный ресурс] // Вконтакте. – Электрон. дан. – СПб., 2015. – Режим доступа: https://vk.com/pages?oid=-86096672&p=Кот_Степан_или_котмиксы_, свободный.

- Социальная сеть [Электронный ресурс] // SeoPult. – Электрон. дан. – М., [2015]. – Режим доступа: https://seopult.ru/library/Социальная_сеть, свободный.

- Хеталия и страны Оси [Электронный ресурс] // Фабрика комиксов. – Электрон. дан. – М., 2015. – Режим доступа: <http://comics-factory.ru/hetalia-axis-powers/>, свободный.

- Countryballs|Politics [Электронный ресурс] // Вконтакте. – Электрон. дан. – СПб., 2015. – Режим доступа: https://vk.com/countryballs_re, свободный.

КАК ПОВЫСИТЬ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ РОССИЯН?

Носенко Вячеслав ДемьяновичКанд. техн. наук, генеральный директор,
ООО «Горно-шахтное производство и оборудование»,
г. Люберцы, Московской области**АННОТАЦИЯ**

ППС на душу населения – общепризнанный показатель, характеризующий уровень жизни. Россия по этому показателю занимает 69 место в мире из 230 учтённых стран. Наиболее эффективным способом увеличения ППС является интенсивный способ увеличения производительности труда. Но для России важен и экстенсивный способ, когда увеличивают численность работников, занятых производительным трудом, за счёт работников непроизводительного труда. Это можно делать за счёт пенитенциарной системы.

ABSTRACT

PPP per capita is a widely acknowledged indicator of the quality of life. Russia on this indicator takes 69 place in the world out of 230 countries considered. The most effective way to increase PPP is an intense way of increasing productivity. But Russia is an important and extensive method, when increasing the number of workers employed in productive labor at the expense of workers unproductive labour. This can be done through the prison system.

Ключевые слова: ППС, производительность труда, экстенсивный способ, пенитенциарная система.

Keywords: PPS, labour productivity, the extensive way the prison system.

Россия – великая страна. У неё самая большая территория, богатая природными ресурсами. Достаточно высокий интеллектуальный и культурный потенциал населения. По объёму ВВП (по ППС - паритету покупательной способности) за 2014 год Россия занимает 5-е место (3745 млрд. долларов). Вместе с тем, она относится к числу развивающихся стран, и, прежде всего, по уровню ППС на душу населения. Именно он характеризует уровень жизни населения, и одна из главных целей руководства

страны – всемерное повышение этого показателя.

ППС на душу населения ежегодно рассчитывается рядом международных организаций. Так вот в России он в 2014 году составил несколько более 24 тыс. долл. США (табл. 1; методика расчёта ВВП дана по [паритету покупательной способности -ППС-](#), которая наиболее точно определяет экономический рейтинг страны) [1]. Это - 69-е место среди 230 учтённых стран мира.

Таблица 1

ВВП стран мира на душу населения по ППС на 1 июля 2014 года

Рейтинг	Страна	ППС на душу населения	Год
1	Катар	\$143427	2014 год
2	Люксембург	\$ 92 400	2014 год
3	Лихтенштейн	\$ 89 400	2009 год
4	Макао	\$ 88 700	2013 год
19	Соединенные Штаты	\$ 54 800	2014 год
27	Германия	\$ 44 700	2014 год
43	Япония	\$ 37 800	2014 год
69	Россия	\$ 24 800	2014 год
113	Китай	\$ 12 900	2014 год
125	Индия	\$ 11 100	2014 год

С ППС на душу населения связан такой важнейший популярный показатель как производительность труда.

Ещё Ленин говорил: «Производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда. ... Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда» [2]. Но правильным можно считать только первое предложение в этой фразе. Социализм в Советском Союзе за несколько десятилетий

своего существования, к сожалению, не создал «новую, гораздо более высокую производительность труда», чем в «загнивающих» капиталистических странах. Тем более, коммунизм, до которого мы так и не дожили, но который нам обещал Хрущёв аж в 1980 году.

А в сегодняшней России ситуацию с производительностью труду нельзя назвать иначе как аховской.

В ППС есть экспортная часть, которая напрямую зависит от мировых цен, мало связана с производительностью

труда в стране и управляется руководством страны. Нефть является основным экспортным продуктом России, и поскольку мировая цена нефти в 2015 году резко упала по сравнению с предыдущими годами, упал и уровень ВВП. Физический уровень добычи нефти останется практически таким же, как и в предыдущем году (526 млн. т, по прогнозу Министерства энергетики он станет примерно на 1,3% больше и составит 533 млн. тонн [3], или 3880 млн. баррелей). А цена нефти с прошлого года упала почти в 2 раза (с 700-750 до 350-400 руб./т, [4], или с \$98,9 до примерно \$50 за баррель). Следовательно, «нефтяное» ВВП в 2015 году составит около \$200 млрд., то есть порядка \$1400 на душу населения. Уменьшившись, таким образом, на \$1370. И составит в 2015 году \$22774.

Сказанное выше говорит о том, что управляемый рост ППС возможен только за счёт увеличения производительности труда в стране.

Наиболее рациональным и основным путём роста производительности труда, как известно, является интенсивный путь - за счёт освоения передовых технологий, организации производства и труда, роста квалификации работников. Но следует иметь в виду и экстенсивный путь – за счёт роста удельного веса населения, занимающегося производительным трудом, прежде всего, населения трудоспособного состава. А для России – это важный и актуальный вопрос.

После ликвидации советской власти руководство России многое скопировала на Западе, особенно в европейских странах, без учета того, что страна имеет какие-то особенности. Вспоминается русская сказка, как старик выдал своих дочерей замуж за Солнце и Месяц, а

потом пошёл к зятям погостить. Вернувшись от Солнца, он заставил старуху печь блины, выливая тесто ему на лысину. Итог получился печальным. Так получается во многом и в России.

Уделим особое внимание пенитенциарной системе. Её – по примеру западноевропейских стран – гуманизировали, фактически отменив смертную казнь и облегчив наказания за другие преступления. В результате – в том числе, и по этой причине - преступность резко возросла по сравнению с советским временем. России постсоветского периода больше подошла бы не современная западноевропейская система, а, скажем, английская средневековая, когда за воровство носового платка вздёргивали на виселицу [5].

Приводимые ниже статистические данные, касающиеся пенитенциарной системы, не претендуют на полноценную информацию – такая задача не ставилась. Это – ориентировочная информация, но она достаточна, с точки зрения автора статьи, чтобы показать, что здесь имеется наибольший резерв для роста производительности труда в стране за счёт экстенсивного фактора. Скажем, что это вполне осуществимо и не требует существенных материальных затрат.

У нас очень высок удельный вес преступности. Если в 1987 году в РСФСР он составлял примерно 800 на 100 тысяч населения (самый низкий за последние годы), то сейчас (в 2013 году) он составил 1540.

Из приводимой ниже табл. 2 [6] видно, что уровень преступности по злостным преступлениям в России существенно выше, чем в ряде развитых стран (исключение здесь составляет ЮАР):

Таблица 2

Уровень преступности по злостным преступлениям

Страна	Вид преступлений		Год
	убийство	разбой	
Россия	8,6	189	2013
США	4,8	116,3	2012
Великобритания	1,4	157,4	2000
Франция	1,7	40,1	2000
Германия	1,1	72,1	2000
Украина	9,4	45,6	2000
Польша	5,6	138,8	2000
Индия	3,4	2,6	2000
ЮАР	49,6	444,3	2000
Япония	0,5	4,1	2000

Высок удельный вес людей, совершивших преступления. Если в 1987 году он составлял в России 0,8 % от всего населения, то сейчас (в 2013 году) он составил 1,5 %. Если учесть работников, занятых непосредственно в пенитенциарной системе, правоохранительных органах, «обслуживающих» эту систему, охранников, число которых весьма высоко из-за высокого уровня преступности, а также ряд косвенных факторов, то можно сделать вывод, что здесь можно значительно сократить численность и

переключить эту численность на производительный труд. Правда, в пенитенциарной системе тоже производятся какие-то материальные ценности и делается «вклад» в ВВП - вроде шитья рабочих рукавиц, униформ для госслужащих и тому подобного, но всерьёз это принимать вряд ли стоит. А сокращение численности работников, связанных с пенитенциарной системой, и переключение этой численности на производительный труд будет достаточно весомым фактором повышения производительности труда

по стране за счёт экстенсивности.

Чтобы усовершенствовать пенитенциарную систему, надо, по нашему мнению, ужесточить наказания, отказавшись от ложной гуманизации. В США и Китае – первых двух экономиках мира – смертная казнь, к примеру, не отменена. То же надо сделать и у нас. И ужесточить наказания, вплоть до высшей меры, за многие другие преступления. Даже террористы, будь они пойманы, могут избежать высшей меры – что особенно нелогично в свете последних терактов с российским самолётом А321 и парижских терактов. И ужесточение наказаний, прежде всего, следует применить к рецидивистам, которых вовсе не исправляют ранее наложенные наказания и от которых вряд ли следует ожидать законопослушности. Вот достаточно свежий пример (26 октября этого года): в убийстве участкового полицейского в Ямало-Ненецком автономном округе сознался местный житель, ранее трижды судимый за кражи; 37-летний подозреваемый задержан, он уже дал признательные показания; изъято орудие убийства [6]. К сожалению, таких примеров можно привести множество.

Или посмотреть на наказания автомобилистам, совершившим ДТП со смертельным исходом, и часто – отнюдь не по неосторожности (например, [7, 8]). Они отделяются несколькими годами заключения, да ещё освобождаются по УДО.

Многие незаконопослушные граждане, совершающие большой «букет» разнообразных преступлений, при ныне действующем Уголовном кодексе заведомо не будут трудиться, а вести паразитический образ жизни. От такой категории «граждан» обществу надо избавляться.

Ужесточение наказаний многих граждан заставит задуматься, стоит ли нарушать закон, и они станут законопослушными и будут заниматься трудовой деятельностью вместо паразитирования. Таким образом может быть ещё увеличена производительность труда по стране..

Таковыми представляются соображения, как можно в некоторой степени повысить уровень жизни в нашей стране.

Список литературы:

- Интернет-ссылка <http://total-rating.ru/1141-vvp-stran-mira-na-dushu-naseleniya-po-pps-za-2014-god.html> ВВП стран мира на душу населения по ППС за 2014 год
- [В.И. Ленин. Великий почин. ПСС. Т. 39, с. 21](#)
- Интернет-ссылка <http://teknoblog.ru/2015/10/29/49498> Россия поставила новый рекорд добычи нефти
- Интернет-ссылка <http://2015godkozy.com/2014/11/kakoj-budet-cena-na-neft-v-2015-godu-prognoz-dinamika-cen/>
- Интернет-ссылка <http://lib.ru/INPROZ/DIKKENS/oliver.txt> Чарльз Диккенс. Приключения Оливера Твиста
- Интернет-ссылка https://ru.wikipedia.org/wiki/преступность_википедия
- Интернет-ссылка <http://www.vsesmi.ru/news/6388106/10269491/> Пьяный водитель сбил больше 10 человек на остановке в Москве
- Интернет-ссылка http://www.stopnegoni.ru/type/zhest/?PAGEN_1=2

THE CONCEPT OF CRITICAL AREAS IN THE LIGHT OF RECENT EVENTS

Yanitsky Oleg

Professor, Doctor of Philosophy,

Institute of Sociology Russian academy of Sciences, Moscow

ABSTRACT

The mushrooming of local ethnic and armed conflicts, the deepening of economic crisis, the growing mobility of productive forces, natural and man-made disasters across the world, and the new stage of re-division of the planet's space and its resources produce and multiply 'critical areas' placing human living space between life and death. The basic principle of the critical areas concept is that a risk production systematically exceeds the production of vital living conditions. The recent events – hybrid wars, terrorist attacks and mass migrants' flow to Europe – conditioned the need of further development of the above concept. Drawing on data collected worldwide in 2011-15 (desk review of media and documents, news and investigation reports, and in-depth interviews with experts and insiders), the author attempts to comprehend in which ways the above concept should be developed focusing on the network nature of this all-penetrating risk. The response to it should be simultaneously both all-embracing and network-structured.

Keywords: *critical areas, globalization, information, networks, risk society, resources, risk-solidarities, terrorism*

The critical area concept

The mushrooming of local ethnic and armed conflicts, the deepening of world economic crisis, the growing mobility of productive forces, multiplication of local natural and man-made disasters and the new stage of re-division of the planet's resources produce and multiply critical areas (zones) placing human living space between life and death. Local wars and terrorist attacks continued. The basic principle of the critical areas concept is that a risk production systematically exceeds the production of vital living conditions. The other principles of this concept are as follows. First, the world as a whole is gradually transforming into a system of all-embracing and all-penetrating risks embracing social institutes, urban areas, local communities, infrastructures, etc. The societies' response is systematically lags behind of this process. Second, the carrying

capacity of natural and man-made systems is exceeded and they turned from a risk-absorber (or a milieu of their mitigation) into the risk-producing forces. Third, today, there are no absolutely safe areas on the planet—there are only more or less safe. And what is of a no less importance is that nobody can predict which particular area will become risky tomorrow. All-embracing risk potentially means global uncertainty. A year before nobody could foresee how risky would be the mass influx of migrants from Africa and Middle East to Europe. Forth, within critical areas a social order becomes unstable and even chaotic. Besides, within them the areas of more or less safe existence remains but this safety can be destroyed at once. Under condition of hybrid war it is rather difficult to predict which particular area (city, airport, theatre, stadium) will be a target of attack. Fifth, the modern risk-society is featured by emanation of masses of energy of collapse (dangerous chemicals emanated from

destroyed plants, undetectable processes of cities' metabolism, flows of refugees, forces migrants, criminal groups, formation of private armed troops, etc.). The direction and space limits of the energy of collapse emanation are uncertain and hard to predict. In particular, terror war is one of the utmost forms of critical state of a society. Therefore, sixth, these processes tend to turn the critical areas from the state of governed chaos into ungoverned one. As recent events in Africa and Middle East shows, the long-term chaos may engender radical ideologies and no less radical political formations. Therefore, any large critical area is a potential nutrition milieu for the emergence of radical groups and troops. Seventh, in extreme critical situation (warfare, natural disaster or man-made accident) the western concept of way of life doesn't work because of critical violation of regular habit of life. The daily mode of living of critical areas population is totally depends on the character of rescue or military operations. Besides, each 'Other' is perceived as a potential threat. Two extreme forms of a 'critical' way of life have been revealed: a routine one, i.e. without any changes despite any risks, and an active one, when an individual looks for a way out from critical area. In both cases the individual's behavior depends on outer conditions. Eighth, as my researches showed, the majority of local residents both in Russia and Europe tend to maintain their habit of life, to reproduce their 'primary eco-structure' or their small Motherland [3; 4]. Therefore, the Z. Bauman's image of a modern individual as a man in sport shoes with a cellphone in hand is partly true. Tenth, in the critical areas market economy exists in two opposite forms. On the one hand, it is a big business (illegal oil extraction and trade, the 'market' of seized historical and cultural arte-facts, the use of money from seized banks during the predatory wars). On the other hand, it is exists in the form of natural exchange and black market (more details see in: [5]).

Case-study: The first response to terrorist attack in the EU and Russia

It is going on the major events in the run of the first ten days after terrorist attack. There are at least five levels have been revealed. The first, global level is marked by the expression of regret, solidarity and the will to make common cause. But it has been mainly verbal response. The second level is the reactions of global institutions, i.e. the United Nations, the G20 and some other regional unions and coalitions. Its members and participants offered the project aimed at the building of international coalition against the ISIL. But to the end of the decade no practical decisions have been made, though intensive talks continued. The problem for the member-states of the EU is that the final decision should be adopted unanimously. Nevertheless, high-level talks have become more constructive aimed at the search of shared views and coordinated actions. The response on the third, nation-state level has been rather diverse. In France the highest level of terrorist threat has been announced, the regional election campaign has been suspended. Some other countries had begun to build protective walls against the migrant flow long before the terrorist attack in Paris. Others (Germany, Sweden), on the contrary, continue to accept this flow irrespectively the Paris case. Still others have been embraced by tension and protest actions against newcomers. In Greece and some other member-states of the EU who were overburdened by migrants' flow the ruling political party risks to lose their majority in the parliaments. The reaction of French government was as follows: to introduce the state of emergency, to close the French borders, to give the emergence powers to French President, etc. A possibility of some changes in French

constitution has been discussed as well. The struggle against web-terrorists has been continued. The forth (community) level is the destination of the migrant flow. It is quite natural that local residents have expressed their concern at least for two reasons. On the one hand, local residents were feared of the unknown risk, unintended and invisible. On the other hand, local communities were unprepared to accept this mass of newcomers. In some the EU countries the temporary camps for refugees has been attacked and even fired. The fifth (public level) response should be considered separately. Just after the strike the majority of ordinary people were shocked. The flowers, prayers, memorial candles – all it well understandable. Besides, these ritual actions served as a mean for overcoming the fear, i.e. the mean of psychological defense. And in a manner, it has been the means of expression of political loyalty. A bit later the people turned their concern at two directions: toward media information and toward their relatives and friends. Media translated the statements of officials and influential experts whereas the citizens themselves turned to their cell-phones and social networks. It is rather indicative that the response of social networks has been nearly immediate. For example, the Facebook offered the safety check tool which allows to anybody to find out whether he or she safe is in the emergency area. At the same time, ordinary people express their solidarity and the will to help to affected people. 'Boston-help', 'nine-eleven help', 'I'm Paris', 'net-help aid', 'one-click action', 'web-solidarity' and donations are the quite a few examples of these solidarity and will. Later on, the public concern has become nervous because nobody knows how deeply the terrorist networks are rooted (integrated) into the French Muslim community and the society at large. And how they can separate the terrorists from moderate Muslims and rank-and-file refugees? 'My neighbor is a potential bomb?' as one migrant said. In the end of decade it has become clear that a terrorist network is deeply rooted in some European countries. Besides, when the first shock has passed the ordinary people began to put questions of a more general character, say, why we don't express our concern with terrorist attacks across the world? How to separate radicals from peaceful refugees? And what should be done with those who express sympathy with radically-minded migrants? As my personal experience shows, the resolution of these problems may be rather diverse, i.e. from total isolation of newcomers in the ghettos till attempts to integrate them into culture and social order of a particular European country.

In Russia public opinion response to the above events has been rather diverse. One should take into account that Russians has long-term experience in the fight with the terrorist attacks and local wars. More than that, the events of the Great Patriotic War (1941-45) is not disappeared from the collective memory. The discussants remembered that tens of thousands innocent people had been killed in Afghanistan, Iraq, Syria, former Yugoslavia and some other countries. The events in Paris have stimulated public discussions about the origin and methods of terrorist war. Two extremes positions have been revealed: 'action' and 'critical reflection.' The overwhelming majority of public figures fully supported Russian airstrikes on terrorist camps and infrastructures in Syria but these experts are skeptical in relation of possibility in establishing true alliance of the US, the EU and Russia. The minority supporting the airstrikes is concerned with the price of possible back strike of terrorists. Some public figures said that the matter is not 'strong ISIL' but the 'weak Europe.' Others suppose that the case may change the political landscape in France. Still others underlined negative role of mass media which has permanently produced the atmosphere of catastrophe and all-embracing fear. In this respect, some of them consider

the above case rather skeptically – in their opinion it was first of all the PR-company created by journalists. This media activity forces out from the mass consciousness the key issues of new modernity. There is threat to convert an individual consciousness into the kaleidoscope of contradictory world-views. There were radically-minded participants of public hearings whose main recipe was ‘to destroy terrorists’ nests in any form and place. But they were outnumbered. The majority of experts and public figures were concerned with the key issue: what is going with our world? And how we, Russians, should respond to these fast and sometimes unpredictable changes? More precisely Russian reflection-minded intellectuals were concerned with almost uncontrolled flow of migrants from the former Soviet Asian republics. These public figures draw attention to the growing tension engendered by economic crisis and politics of sanctions and counter-sanctions. Some discussants concentrated on the will of certain Arabic countries to force out their own radicals toward Europe. The reason is rather simple: to stabilize social order in these countries and to weaken it in Europe. Finally, the researchers-turned-politicians are faced with the double-sided task: how to struggle against world terrorism efficiently and how to defend ourselves?

Conclusion and discussion

First, the U. Beck’s concept [1] of the global risk society has been confirmed. In particular, he had been absolutely right stating that risks of this society have their inner nature: the society produces not only ‘goods’ but ‘bads’ as well. He was right saying that these ‘bads’ have double character. On the one hand, they worsen local/global situation, but on the other, produces ‘windows of opportunities.’ Finally, I agree with Beck’s statement that ‘history is back!’ [2, p. 77]. It doesn’t mean the full turn back but it means that macro and micro historical events beat back sooner or later. Second, today is clear that these all-embracing risks are not only of structural character. Social chaos, poverty and injustice generate ‘feedback’ first of all in the form of radical and extremist ideologies. And these ideologies have the backers and sympathizers across the world. And there is a network of these backers and sympathizers. Third, in the world of capitalist ideology and consumer practice the waste areas of social chaos and devastation in the South have become precondition to global stakeholders for access to new resource areas and therefore capitalist accumulation. The ISIL and other extra-radical quasi-states and groups are sponsored by mighty stakeholders within the risk area and outside it. Fourth, some countries in such risky regions are in a rather difficult position. On the one hand, they are against terrorism, as least in words. On the other hand, they are full of refugees from the territories occupied by the ISIL. Besides, some such countries are ‘transit’ ones for oil traffic to the third countries. Above all, all these risky regions are mainly Muslims and they cannot fight against their brothers in faith. Therefore, the situation in such ‘marginal’ societies is oscillating. It is a real problem, and they are not guilty in it. Fifth, an access to new sources of raw resources is much easier if this resource is located in a critical area. According to some experts, there is an overt network of financial sponsors of various radical and terrorist organizations. One should keep in mind that a faith and ideology are mighty resources for getting access to these new sites of raw resources. Sixth, besides ideological and financial reasons one should take into account that modern ‘network wars’ have neither fronts nor margins. Its cells and individual combatants are rather mobile and flexible. Therefore, they are easily adapted to any social environment and became invisible. Seventh, up to now the

sociologists have tendered to study a behavior of ‘mass society.’ But there is much less studies of individual behavior because of the individual wearing a suicide vest is a great danger. In more general terms, any individual may cause a critical threat. New maxima – ‘the strength of a weakness’ – should be introduced into political and sociological discourse. Thus, traditional forms of response should not only be strengthened and reconsidered but replaced by new ones. Anyhow, mighty armed response should be combined with ‘dotted’ state and civic defense networks. Solidarity marches ‘shoulder by shoulder’ and other mass expressions of national unity are well understandable and psychologically necessary. But they should be added by very disperse network of grassroots and (in emergency cases) by peaceful and armed citizens. In sum, the civic network should be set off to terrorist networks. How to do it – is an open question. As events in France showed, the civil (social) networks are the mighty antidote to terrorist attacks. Eighth, how these terrorist groups and networks are emerged and reproduced? The majority of researchers state that the main reason of their emergence is inequality and injustice as well as the absence of social lifts. But twenty years of the EU experience showed that migrants didn’t tend to integrate into European culture, they prefer to live in their national enclaves. And what is about the system of education, civil and religious? What is about a family tradition in Muslim countries? Do we, Europeans, are well acquainted with this habit of living? Do we enough tolerant to these traditions? And tenth, the politics of multiculturalism is failed. Ones again: network/dotted war needs more deep and multisided studies of individual and group consciousness. The only study of mass consciousness is insufficient.

In the final analysis, the focus of tragic events in Paris and other cities across the world should be shifted from empirical facts to more general issues. The following theoretical issues should be carefully investigated. Not all terrorist threats can be conquered by military force. The role of civil society should be reconsidered again. And first of all because of the terrorist strikes are targeted on peaceful people. This shift involves the question of asymmetrical response. The changes of political and social institutions are far behind from the swift changing in global state of affairs. It means at least two things: a necessity of revitalization of a future research and more attention to the problem of a social time flow. We must study the networks of any forms of overt activity as careful as we did it with its legal forms. It is hard and extremely dangerous form of research but it is absolutely necessary. The recent public discussion is still a fight of interpretations and not of facts. Sociologists should be more historically educated. As Russian historian V.O. Klyuchevskii stated, ‘a history teaches nothing – it punishes only.’ The widespread socio-structural analysis should be added by the analysis of variety of ideologies and their impact on current and future state of affairs. Finally, we can understand nothing if we not decisively turn to problem-oriented methodology of our studies both in situ and everywhere. In sum, using the well tried and tested means for fighting against terrorism we should think about new means and forms of it.

References

1. Beck U. World Risk Society. Malden, MA: Polity Press. 1999.
2. Beck U. Emancipatory Catastrophism: What does it mean to Climate Change and Risk Society. *Current Sociology*, 63 (1): 75-88. 2015.
3. Yanitsky, O. A Primary Eco-Structure: The Concept and its Testing. *Social Analysis*, 2 (2): 7-24. 2012.

4. Yanitsky, O. The 2010 Wildfires in Russia. An Ecosociological Analysis. Sociological Research, 51 (2): 57-75. 2012. Available at: http://manuscript.sciknow.org/uploads/ojsr/pub/ojsr_140963345.pdf
5. Yanitsky O. N. Sociology of Critical Areas. Open Journal of Social Science Research. 2 (3): 112-118. 2014.

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 11 (20) / 2015

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатъева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Художник: Косыгин В.Т

Верстка: Кислюк В.Л.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ; www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия